ОПЫТНЫЙ СПОСОБЪ
КЪ
ФИЛОСОФИЧЕСКОМУ
ПОЗНАНIЮ
РОССIЙСКАГО ЯЗЫКА,

СОЧИНЕННЫЙ

ИЛIЕЮ ТИМКОВСКИМЪ.

Изданный

ИМПЕРАТОРСКИМЪ

ХАРЬКОВСКИМЪ УНИВЕРСИТЕТОМЪ.

ВЪ ХАРЬКОВѢ;
Въ Университетской Типографiи,
1811 года.

Правила всеобщей Грамматики, изъясняя употребленіе Россійскаго слова, приводятъ къ познанію его состава, свойства и силы. Разсудительныя о семъ изслѣдованія открываютъ постепенную связь предметовъ, которая содержитъ въ себѣ:

I. Грамматическій разборъ частей рѣчи и смысла выраженій.

II. Окончанія производныхъ словъ, съ ихъ знаменованіемъ.

III. Сложеніе словъ, съ изъясненіемъ означенія сложныхъ.

IV. Произведеніе словъ, находящихся въ рѣчи для примѣра взятой, и употребленіе тѣхъ же словъ въ другихъ выраженіяхъ.

V. Связь и опредѣленіе понятій для составленія мысли.

VI. Опредѣленіе и связь мыслей.

VII. Порядокъ словъ и звуки въ выраженіяхъ.

VIII. Древности языка Славено-Российскаго и отношенія его къ другимъ языкамъ.

IX. Начальное руководство къ ясному понятію чужихъ и сообщенію своихъ мыслей.

Наставленія по сему способу могутъ быть предложены по окончаніи краткой Россійской Грамматики, или совокупно съ преподаваніемъ оной, въ слѣдующемъ порядкѣ:

1. Наставникъ, изъяснивъ опредѣленія частей рѣчи въ Грамматикѣ, съ примѣрами словъ порознь на каждую, показываетъ ихъ ученикамъ въ совокупномъ словѣ; дабы они видѣли, какъ рѣчь составляется смѣсью и измѣненіемъ частей рѣчи, и болѣе утвердилися въ познаніи оныхъ. Для сего пишетъ на доскѣ періодъ избранный, и входитъ въ разсмотрѣніе о каждомъ въ немъ словѣ: измѣняемое ли оно, или неизмѣняемое, каково въ началѣ своемъ измѣняемое, и каждое слово какая есть часть рѣчи по наименованіямъ. Нѣсколько примѣровъ такимъ образомъ разбираетъ, какъ означено въ Главѣ I. А.

2. Далѣе потомъ преподаетъ Этимологію, которая будетъ уже явственнѣе и понятнѣе учащимся. Окончивъ оную, приступаетъ къ дальнѣйшему разбору примѣровъ по порядку, означенному въ Главѣ I. Б, В, Г.

3. Изъясняетъ систематически произведеніе словъ по окончаніямъ, означенное въ Главѣ II; а затѣмъ сложеніе простыхъ словъ съ предлогами и другими частьми рѣчи и произхожденіе разныхъ сложныхъ и отъ нихъ производныхъ словъ, какъ означено въ Главѣ III.

4. По изтолковаии означеннаго въ Главѣ II и III, подробнѣе показываетъ то же въ разборѣ сложной рѣчи, гдѣ таковыя изъясненія болѣе могутъ имѣть пріятнаго разнообразія и внушить болѣе вниманія къ изслѣдованіямъ. Для сего разсматриваетъ съ учениками въ выраженіяхъ, или періодахъ, съ начала на доскѣ написанныхъ, потомъ въ книгѣ указываемыхъ, произведеніе и сложеніе словъ, какъ представлено въ Главѣ IV. При семъ взявъ корень слова, проводитъ его иногда по всѣмъ возможнымъ, иногда по главнѣйшимъ токмо измѣненіямъ, упомяну-

тымъ въ Главѣ II и III. Для лучшаго усмотрѣнія сего родословія, надписавъ оный корень на доскѣ, пишетъ на ней слова производимыя отъ него, простыя или сложныя, въ порядкѣ ихъ. А для вѣрнѣйшаго понятія о силѣ и измѣненіяхъ словъ, содержащихся въ примѣрѣ, показываетъ употребленіе оныхъ въ другихъ выраженіяхъ, обращаясь въ нихъ болѣе на нравственные и къ знаніямъ относящіеся предметы.

5. Изъясняетъ составъ мысли и опредѣленіе понятій, употребляемыхъ въ подлежащее и сказуемое, какъ изображено въ Главѣ V.

6. Послѣ сего изъясняетъ правила Синтаксиса, которыя какъ бы изъ собственнаго свѣденія учениковъ произходить будутъ, и болѣе ощутительны для нихъ явятся. А по окончаніи Словосопряженія и Слогоудареніи можетъ повторить означенное въ Главѣ V.

7. Потомъ предлагаетъ объ опредѣленіи и связи мыслей, Глава IV; о порядкѣ словъ въ выраженіяхъ и о звукѣ оныхъ, присоединяя и самое возглашеніе тому соотвѣтственное, Глава VII; занимается

сличеніемъ другихъ языковъ съ нынѣшнимъ Славено-Россійскимъ, Глава VIII; наконецъ руководствуетъ къ ясному понятію чужихъ и сообщенію своихъ мыслей; при чемъ разказанное отъ него, учениками повторенное и написанное изправляетъ относительно Правописанія, Этимологіи, Синтаксиса, выбора словъ и оборота выраженій, Глава IX.

8. По всѣмъ онымъ опытамъ во первыхъ самъ предлагаетъ и изъясняетъ свои примѣры, потомъ заставляетъ учениковъ повторить сіи изъясненія, и на каждое правило свои краткіе примѣры сказывать. Во всякомъ же разборѣ и во всѣхъ своихъ запросахъ всѣхъ учениковъ занимаетъ и всѣмъ въ отвѣтахъ даетъ участвовать попеременно. Замѣчая погрѣшности въ ихъ словахъ и мысляхъ, изправляетъ оныя, и причины мнѣнія своего изъясняетъ.

9. Примѣры избираетъ по благоразумію своему изъ извѣстныхъ Россійскихъ Писателей, присовокупляя и Славенскаго языка примѣры, взятые изъ книгъ Священнаго Писанія, или другихъ церковныхъ, въ такомъ числѣ, какого множество уче-

никовъ возтребуетъ, и съ такимъ содержаніемъ, чтобъ могли при томъ поселять въ учащихся свѣденія о красотѣ и силѣ Россійскаго слова, внушать имъ любовь къ истинѣ и отечеству, и понятіями обогащать ихъ, которыя въ слогѣ употребительны будутъ. Важнѣйшіе изъ предлагаемыхъ, они записываютъ для памяти и наизусть выучиваютъ.

Сіи Изслѣдованія дополняются Собраніемъ Примѣровъ, дабы правиламъ дать большую ясность, труды Наставника облегчить въ изысканіи иныхъ примѣровъ, и учащимся доставить полезное классическое чтеніе. Примѣры разположены по тому же порядку главъ и всѣхъ отдѣленій въ нихъ, какъ и самыя правила.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

ГРАММАТИЧЕСКІЙ РАЗБОРЪ ЧАСТЕЙ РѢЧИ И СМЫСЛА ВЫРАЖЕНІЙ.

А.

Показаніе началѣ словъ, выраженіе составляющихъ, и какія они суть части рѣчи. При семъ:

1. Сокращенныя или усѣченныя слова приводятся въ полное состояніе свое.

2. Увеличительныя или умалительныя слова въ простое состояніе.

3. Имена, мѣстоименія и причастія поставляются въ именительномъ падежѣ единственнаго числа.

4. Имена прилагательныя, мѣстоименія таковыя же и причастія, по приведеніи въ именительный падежъ единственнаго числа, поставляются въ мужескомъ родѣ.

5. Имена прилагательныя и нарѣчія въ положительномъ степени.

6. Глаголы, причастія и дѣепричастія въ неопредѣленномъ наклоненіи глагола, и изъявительнаго его наклоненія въ настоящемъ времени, числѣ единственномъ, лицѣ первомъ.

Къ сему разысканію о началѣ словъ и частяхъ рѣчи не примѣшиваются никакія подробнѣйшія показанія; но просто и единственно оное предлагается. См. прим.

Б.

Грамматическій смыслъ выраженія:

1. Дѣлается начальное изъясненіе о подлежащемъ и сказуемомъ, съ краткими примѣрами.

2. Указывается коренное въ рѣчи слово, яко подлежащее и коренный глаголъ, содержащій сказуемое.

3. Означаются слова, зависящія отъ подлежащаго и отъ глагола, и управляемыя ими, съ изъясненіемъ сихъ управленій.

4. При каждомъ таковомъ словѣ дѣлается вопросъ: довольно ли было бы для смысла; естьлибы сего слова не было въ рѣчи? См. прим.

В.

Предварительный разборъ Грамматическаго смысла облегчаетъ познаніе о свойствахъ частей рѣчи, находящихся въ выраженіи, и долженъ купно истребить недоумѣнія при словахъ, которыя изъ одинакихъ буквъ состоятъ, но разныя имѣютъ знаменованія. Таковая разность бываетъ:

a. Въ частяхъ рѣчи и значеніи, по разности ударенія. См. прим.

b. Въ падежахъ тѣхъ же самыхъ словъ, по разности ударенія. См. прим.

c. Въ частяхъ рѣчи и значеніи, при одинаковомъ удареніи. См. прим.

d. Въ падежахъ тѣхъ же самыхъ словъ, при одинаковомъ удареніи. См. прим.

Г.

Грамматическія свойства частей рѣчи, находящихся въ выраженіи. Разсматривается:

1. Въ какомъ родѣ, числѣ и падежѣ имя, мѣстоименіе и причастіе.

2. Въ какомъ степени сравненія имя прилагательное и нарѣчіе.

3. Въ какомъ залогѣ, спряженіи, наклоненіи, времени, числѣ, лицѣ и родѣ глаголъ.

4. Какія другія измѣненія могутъ быть въ сихъ частяхъ рѣчи по степенямъ, родамъ, склоненіямъ и спряженіямъ.

5. При разборѣ причастій и дѣепричастій, какія могутъ быть въ другихъ временахъ причастія и дѣепричастія тѣхъ же глаголовъ.

6. Какими падежами управляютъ слова въ рѣчи, взятой для разбора. См. прим.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

ОКОНЧАНІЯ ПРОИЗВОДНЫХЪ СЛОВЪ СЪ ИХЪ ЗНАМЕНОВАНІЕМЪ.

А.

Окончанія глаголовъ, съ дѣепричастіями и причастіями, на *ти*, *ть*, *у*, *ю*, *аю*, *ею*, *їю*, *ою*, *ую*, *яю*, *ѣю*, *ыю*, *юю*, — *а*, *я*, *чи*, *въ*, *дъ*, *ши*, —

щій, шій, мый, ный, тый. При семъ произведеніи замѣчаются въ глаголахъ перемѣны нѣкоторыхъ согласныхъ буквъ одной на другую: *г* и *ж; д* и *с; д* и *ж; ж* и *з; к* и *ч; с* и *ш*. См. прим.

Б.

Окончанія простыхъ, отъ именъ и глаголовъ произведенныхъ, прилагательныхъ съ ихъ окончаніями въ степеняхъ сравненія, въ умалительныхъ, въ родахъ, числахъ и падежахъ и съ произведеніемъ нарѣчій отъ нихъ.

a. Окончанія на *ый* и *ій* или *ой* съ предъидущею буквою слова, отъ котораго производится, или съ перемѣною оной изъ *г* въ *ж*, изъ *к* и *ц* въ *ч*, изъ *х* въ *ш*, и проч. Сіи прилагательныя суть первыя въ языкѣ, и превращаютъ слова, отъ которыхъ произведены въ простое качество тѣхъ существительныхъ, которыя опредѣляютъ собою. Особую въ нихъ отрасль составляютъ прилагательныя, кончащіяся на *евый* и *овый*, происходящія отъ именъ существительныхъ множественнаго числа родительнаго падежа, которыя предложены будутъ въ статьѣ о притяжательныхъ. См. прим.

b. Окончанія именъ на *кій* или *кой*, производныхъ отъ глагола, наклоненія изъявительнаго, времени настоящаго, или имѣющихъ съ тѣмъ сходство; на *чій*, производныхъ отъ при-

частія, настоящаго времени, просто или съ перемѣною и выключеніемъ нѣкоторыхъ буквъ; на *лый*, производныхъ отъ глагола, средняго залога, наклоненія изъявительнаго. Сими именами дѣйствіе обращается въ пребывающее свойство. Производныя же на *кій* и *лый* отъ словъ, которыхъ послѣднія буквы даютъ сіи окончанія прилагательнымъ ихъ, принадлежатъ къ вышеозначеннымъ окончаніямъ на *ый* и *їй*. А другія прилагательныя, кончащіяся на *скій* и *чій* какъ и многія на *їй* принадлежатъ къ притяжательнымъ, о которыхъ ниже сказано будетъ. См. прим.

c. Окончанія на *авый*, *ивый*, *ливый*, *атый*, *ватый*, *оватый*, *астый*, *истый*, съ нарѣчіями на *аво*, *иво* и проч., кои означаютъ казистое приближеніе къ свойству, или учащеніе и присвоеніе качества. Сіи окончанія во многихъ прилагательныхъ имѣютъ сходство съ окончаніями существительныхъ на *ость* и глаголовъ на *ивать*, *иваю*, *ивалъ*. См. прим.

d. Окончанія умалительныхъ на *енькій*, *онькій*, *ехонькій*, съ нарѣчіями отъ нихъ. См. пр,

B.

Окончанія производныхъ существительныхъ именъ, означающихъ дѣйствіе, свойство, принадлежность, съ производными отъ нихъ прилагательными, глаголами и нарѣчіями, также съ умалительными, увеличительными

й къ женскому роду отъ мужескаго произведенными.

a. Окончанія наименованій мужескаго рода на *акъ*, *якъ*, *никъ*, *чикъ*, *щикъ*, *окъ*, *ецъ*, *ачъ*, *ичъ*, *арь*, *ырь*, *анъ*, *нинъ*, съ производными отъ мужескаго рода къ женскому: на *ка*, *ха*, *ица*, *иня*, *ша*, означающія произхожденіе или пребываніе въ состояніи, качествѣ или званіи, просто или съ увеличеніемъ свойства. См. прим.

b. Прилагательныя, онымъ существительнымъ подобныя, или отъ нихъ производимыя, съ окончаніемъ на *евъ*, *овъ*, *инъ*, *ичьй*, *ій*, *скій*, *ческій* и съ перемѣною буквъ послѣдняго слога *г* въ *ж*, *к* или *ц* въ *ч*, означающія принадлежность, притяжаніе или произхожденіе. Къ сему причисляются и прилагательныя того же значенія, кончащіяся на *евый* и *овый* производимыя отъ именъ множественнаго числа родительнаго падежа. См. прим.

c. Глаголы на *ичать*, сходно съ именами кончащимися на *икъ*, означающіе пребываніе въ состояніи, или свойствѣ, или наклонность къ учащенію дѣйствія. См. прим.

d. Окончаніе наименованій, производныхъ отъ неопредѣленнаго наклоненія глагола, прямо или съ сокращеніемъ, въ мужескомъ родѣ на *тель*, въ женсномъ на *тельница*, съ прилагательными *тельный*, и нарѣчіями *тельно*. Иногда сіи прилагательныя означаютъ свойство своего подлежащаго производить дѣйствіе, на пр: *питательный*, *убѣдительный*, какъ бы

убѣждающій, способный къ тому; иногда свойство предмета принимать производимое надъ нимъ дѣйствіе, на пр: *курительный*. Слова, могущія означать то и другое, получають опредѣленное значеніе отъ своихъ существительныхъ, какъ то *чувствительный* человѣкъ, который чувствуетъ, *чувствительная* обида, которую чувствуютъ; но въ случаѣ двусмыслія таковыя прилагательныя неупотребительны. См. прим.

e. Окончанія наименованій, производныхъ отъ изъявит. наклон. настоящаго времени глагола, въ мужескомъ родѣ на *унъ*, въ женскомъ на *унья*; также въ мужескомъ, женскомъ и общемъ на *ага*, *яга*, *ака*, выражающія учащеніе и усиліе дѣйствія или свойства, употребляемыя больше въ простонарѣчіи. Къ сему же относится и окончаніе наименованій на *уха*. См. прим.

f. Окончаніе именъ мужескаго рода, (кромѣ личныхъ о которыхъ сказано въ *a)* на *окъ*, производныхъ отъ неопредѣленнаго наклоненія глагола, и превращающихъ дѣйствіе въ вещь, надъ которою изполнено сіе дѣйствіе. Прилагательныя отъ нихъ кончащіяся на *чный*. См. прим.

g. Изобильныя окончанія, производныхъ отъ глаголовъ, именъ женскаго рода на *ка*, *ьба*, *тва*, *ота*, означающія производство и явленіе дѣйствія, или вещь, въ которой дѣйствіе является, однократно или учащательнымъ

образомъ. Сюда принадлежатъ и производныя отъ прилагательныхъ на *ота*, означающія качество. См. прим.

h. Окончанія именъ женскаго и частію мужескаго рода на *ина*, *ыня*, означающія опредѣленное усиліе первообразнаго качества, отвлеченное или въ вещахъ являемое. См. прим.

i. Окончанія именъ женскаго рода на *ня* и *ица* и производныя отъ неопредѣл. наклон. глагола, на *льня*, означающія пребываніе въ состояніи, или опредѣленный предметъ, или вмѣстилище, въ которомъ содержится то, что первообразнымъ означается. Прилагательныя сего рода, кончащіяся на *льный* и *чный*. См. прим.

k. Окончанія именъ средняго рода, производныхъ отъ глаголовъ, на *ало*, *ило*, *ло*, означающія орудныя вещи, опредѣленныя и существующія, съ тѣмъ, чтобъ ими производилось первообразное дѣйствіе. Нѣкоторыя изъ сихъ словъ переносятся и къ лицамъ. См. прим.

l. Окончанія именъ средняго рода, производныхъ отъ глаголовъ, на *ище*, *лище*, означающія мѣсто или предметъ, въ которомъ содержится, или надъ которымъ производится дѣйствіе, первообразнымъ означаемое. Симъ окончаніемъ выражаются и увеличительныя слова.

m. Окончанія именъ средняго рода на *ніе* и *тіе*, производныхъ отъ страдательнаго причастія, прошедшаго времени, *ный*, *тый*, и частію подобно тому отъ неопредѣленнаго

наклон. глагола, означающія производство или бытіе дѣйствія, или въ переносномъ смыслѣ вещь, содержащую оное дѣйствіе. См. прим.

n. Окончанія именъ средняго рода производныхъ отъ именъ и глаголовъ, на *ство*. *тельство* и *ствіе*, и производныхъ отъ именъ на *іе* и *ье*, означающія пребываніе въ качествѣ и состояніи первообразнаго. Отъ нихъ глаголы на *ствовать*, прилагательныя на *ственный* и нарѣчія на *ственно*. См. прим.

o. Окончанія именъ женскаго рода, производныхъ отъ прилагательныхъ, на *есть*, *исть*, *ость*, *ливость*, *тельность* и отъ причастія *мый* на *мость*, означающія пребывающее качество, способность либо производить отъ себя, либо принимать на себя дѣйствіе. Удобство словопроизведенія на *ость* и *мость* великую приноситъ пользу въ изобрѣтеніи словъ по предметамъ наукъ, искусствъ и общаго употребленія; однако служитъ нерѣдко поводомъ къ излишнему и неправильному принятію такихъ словъ, на прим. полезность, безподобность, ходячесть, которыя не только употребленіемъ запрещаются, и лучше словами другихъ окончаній, или иными оборотами рѣчи замѣняемы быть могутъ, но иныя и самому смыслу коренныхъ своихъ существительныхъ или прилагательныхъ и простыхъ или съ предлогами сложныхъ глаголовъ противны являются. И для того великой требуется осторожности въ семъ словопроизведеніи. Даже и

существующія слова съ окончаніемъ на *ость*, не употребляются въ такихъ случаяхъ, когда ихъ значеніе было бы двусмысленно. То же разумѣется и объ окончаніи на *ніе* и *тіе*. Наблюдается при томъ, что многія имена, кончащіяся на *іе*, *ство* и *ость* не всѣ могутъ быть полагаемы въ множественномъ числѣ. См. прим.

р. Окончанія именъ умалительныхъ и уничижительныхъ на *икъ*, *окъ*, *ка*, *енка*, *цо*, *чка*, *чко*, *шка*, *шко*. См. прим.

ГЛАВА ТРЕТІЯ.

СЛОЖЕНІЕ СЛОВЪ И ЗНАЧЕНІЕ СЛОЖНЫХЪ.

А.

Сложныя слова происходятъ:

1. Соединеніемъ предлоговъ съ словами простыми;
2. Совокупленіемъ именъ, мѣстоименій и нарѣчій съ именами и глаголами.

Предлоги, къ первообразнымъ и производнымъ именамъ и глаголамъ для сложенія прибавляемые, суть слѣдующіе:

1. Отдѣльные: *изъ*, *о*, *объ*, *отъ*, *у*, *во*, *до*, *за*, *на*, *надъ*, *по*, *подъ*, *предъ*, *при*, *про*, *со*;
2. Совокупные или слитные: *воз*, *вы*, *низ*, *пре*, или *пере*, *раз*.

Предлогъ *безъ*, къ простымъ глаголамъ не прилагается; но будучи сложенъ съ именами входитъ съ ними въ глаголы, отъ нихъ произведенные. Предлоги *ко*, *для*, *ради*, вовся не слагаются; также нѣкоторые токмо и весьма рѣдко слагаются изъ слѣдующихъ предлоговъ и нарѣчій, кои употребляются отдѣльно для означенія разныхъ положеній дѣйствія къ предмету: *между*, *среди*, *сквозь*, *внутрь*, *внѣ*, *чрезъ*, *мимо*, *прямо*, *противъ*, *прежде*, *послѣ*, *сверхъ*, *кругъ*, *около*, *окрестъ*. См. прим.

Б.

Въ сложеніи простыхъ глаголовъ съ предлогами особенное вниманіе обращается на *однократное*, *учащательное* и *неопредѣленное* ихъ *знаменованіе*.

1. Какъ въ производныхъ прилагательныхъ именахъ окончанія на *ивый* и *ливый* заключаютъ учащеніе качества (см. Гл. И, Б); сему подобно входятъ въ глаголы окончанія на *ивать* или *ывать*, *иваю*, или *ываю*, *ивалъ* или *ывалъ*. Сіи окончанія въ изъявительномъ наклоненіи прошедшемъ времени и въ неопредѣленномъ наклоненіи глагола простаго означаютъ вмѣстѣ и отношеніе къ давнопрошедшему времени и учащательное состояніе или дѣйствіе; такъ глаголы: *знать*, *играть*, *знавалъ*, *игрывалъ*, *знавать*, *игрывать* и учащеніе или многократность представляютъ, такъ же и на давнопрошедшее время ссылаются. Впрочемъ

есть многіе простые глаголы, которые для показанія давнопрошедшаго времени не принимають окончанія на *ивать* или *ывать*, *ивалъ* или *ывалъ*, на прим. *хотѣть*, *желать*, *воевать*, *краснѣть*, *зеленѣть*, *цвѣсть*. Таковыя сопротивленія принятію его происходять отъ самаго знаменованія сихъ глаголовъ, по которому они довольно ясно могутъ и безъ того выражать собою давнопрошедшее время, будучи опредѣляемы связью рѣчи, или состояніемъ другаго глагола, при коемъ поставляются, и особенно, когда къ прошедшему времени изъявительнаго наклоненія прибавляется *было*, *бывало*: *желалъ было*, *цвѣли*, *краснѣли бывало*. Объ употребленіи глагола *было* и *бывало* при неопредѣленномъ наклоненіи предложено будетъ въ главѣ V, A. На семъ основаніи многіе глаголы, будучи сложены съ предлогами, принимають окончанія на *ивать* или *ывать*, *иваю* или *ываю*; а другіе глаголы принимають въ семъ случаѣ другія окончанія.

2. Есть малое число глаголовъ однократныхъ, которые имѣють особые свои учащательные, и которые взаимно съ ними другъ друга дополняють, какъ-то: *быть*, *бывать*, *итти*, *ходить*, *весть*, *водить*, *несть*, *носить*. Таковые однократные имѣють одно свое неопредѣленное наклоненіе: *итти*, *несть*, а въ изъявительномъ наклоненіи одно только прошедшее время *шелъ*, *несъ* и будущее одно только неопредѣленное или сложное *буду*

итти, *несть*, а будущаго полнаго или собственнаго безъ соединенія съ предлогами не имѣютъ, кромѣ существительнаго глагола *быть*, который имѣетъ одно будущее время *буду*. Особые оные учащательные имѣютъ двоякое неопредѣленное наклоненіе *ходить*, *носить*, *хаживать*, *нашивать*, а въ изъявительномъ наклоненіи два прошедшихъ времени: *ходилъ*, *носилъ*; *хаживалъ*, *нашивалъ*; будущее же время одно только неопредѣленное: *буду ходить*, *буду носить*. По прибавленіи предлога къ настоящему времени однократныхъ, они приходятъ въ будущее полное, а настоящаго своего и неопредѣленнаго будущаго не имѣютъ: *иду*, *войду*, *пойду*; *веду*, *введу*, *сведу*, и пр. По прибавленіи предлога къ настоящему времени учащательныхъ, они удерживаютъ сіе время съ тѣмъ же окончаніемъ: *хожу*, *изхожу*; *ношу*, *уношу*, сообщая оное и однократнымъ своимъ съ тѣмъ же предлогомъ сложеннымъ глаголамъ. См. прим. а.

3. Когда надобно сими учащательными сложными глаголами выразить дальнѣйшее ихъ самихъ учащеніе (что съ нѣкоторыми только предлогами сложнымъ свойственно); для сего принимаютъ они окончаніе на *иваю*, *ивалъ*, *ивать*: *ухожу*, *ухаживаю*, *ухаживалъ*, *ухаживать*; *доношу*, *донашиваю*, *донашивалъ*, *донашивать*. Сіи глаголы имѣютъ свое полное будущее такое, какъ настоящее первыхъ учащательныхъ глаголовъ, отъ которыхъ произ-

ведены; какъ изъ самаго значенія ихъ явствуетъ: настоящее *отхожу*, откуда; *доношу*, кому; *отхаживаю*, *донашиваю*, что; будущее ихъ *отхожу*, *доношу*, что. При семъ сложные съ предлогомъ *вы* въ ономъ настоящемъ времени имѣютъ удареніе надъ послѣднею своею гласною буквою *выхожу́*, *выношу́*, а въ семъ будущемъ надъ предлогомъ *вы*: *вы́хожу*, *вы́ношу*.

4. Неопредѣленные простые глаголы служатъ равно къ выраженію однократнаго и учащательнаго знаменованія. Еслиже которыми изъ нихъ надобно выразить опредѣленное однократное; а они въ первообразномъ состояніи своемъ для сего не достаточны; на таковой конецъ составляются изъ нихъ однократные глаголы, перемѣною окончанія ихъ въ неопредѣл. наклоненіи на *нуть*: *махать*, *махнуть*; *свистать*, *свиснуть*; *стучать*, *стукъ*, *стукнуть*; *давить*, *давнуть*; *дуть*, *дунуть*; *касаться*, *коснуться*; въ повелит. на *ни*: *свисни*, *дуни*, *дунь*; въ изъявительномъ, времени будущемъ на *ну*, въ прошедшемъ на *нулъ*; въ настоящемъ же времени сіи глаголы остаются при прежнемъ окончаніи: *машу*, *свищу*, *стучу*, *давлю*, *дую*, *касаюсь*. Къ числу глаголовъ, непринимающихъ оной перемѣны, каковы: *играть*, *знать*, *бояться*, принадлежатъ и глаголы неопредѣленные, кончащіеся первообразно на *нуть*, какъ-то: *вянуть*, *глохнуть*, *гнуть*. Неопредѣленный глаголъ, будучи сло-

женъ съ предлогомъ, становится однократнымъ своего значенія, на пр. *крыть*, *крою*, *крылъ*, *закрыть*, *закрою*, *закрылъ*. А какъ, по прибавленіи предлога къ простому неопредѣленному глаголу, въ изъявительн. его наклоненіи, времени настоящемъ, онъ приходитъ въ однократное будущее время; то для произведенія изъ него новаго съ тѣмъ предлогомъ глагола перемѣняются окончанія всегда почти слѣдующимъ образомъ:

b. Окончаніе на *жу*, *чу*, *шу*, *щу*, *лю*, *ню*, перемѣняется частію въ *иваю*, *ываю*, частію въ *аю* и *яю*. Нѣкоторые же глаголы съ иными предлогами принимаютъ первое, а съ другими второе окончаніе; и въ особенности, когда принявъ *аю* возвышаются къ новому учащенію чрезъ принятіе *иваю*; каковое изобиліе часто въ общемъ употребленіи бываетъ, какъ то: *присудить*, *присуждать*, *присуживать*, *отставить*, *отставлять*, *отставливать*. См. прим.

c. Окончаніе на *у*, съ иною предыдущею согласною буквою, перемѣняется въ *аю*. Когда предъ *у* бываетъ *н* съ другою при немъ согласною; тогда *н* выпускается. Когда же предъ *у* бываетъ другихъ двѣ согласныхъ; въ таковомъ случаѣ всегда почти ставится межъ ними гласная *и* или *ы*, для мягкаго произношенія. См. прим.

d. Кончащихся на *аю*, *їю*, *ою*, *яю*, такъ же и многихъ прежнихъ, уже принявшихъ *аю*, въ *иваю* или *ываю*, и нѣкоторыхъ въ *еваю*.

Кончащихся на *ую*, въ *овываю*.
Кончащихся на *ѣю* въ *ѣваю*.
Кончащихся на *юю* въ *евываю*. См. прим.

B.

Свойства именъ и глаголовъ, сложныхъ съ однимъ или двумя предлогами и съ другими частьми рѣчи:

a. Есть глаголы простые, а особливо изъ среднихъ, которые весьма мало предлоговъ допускаютъ, для произведенія съ ними другихъ глаголовъ; къ сему принадлежатъ такъ же производные на *ничать*, и *ствовать*, и сложные съ именами и нарѣчіями. Вообще же глаголы не со всѣми предлогами совокупляются, или потому, что при другихъ предлогахъ неимѣли бы смысла, или по неупотребленію; такъ что глаголы, чаще употребляемые въ разныхъ оборотахъ слова, больше измѣненій по предлогамъ получили. Напротивъ того есть сложные съ предлогами глаголы, которыхъ коренные не существуютъ въ употребленіи языка. См. прим.

b. Въ приложеніи предлоговъ къ именамъ и глаголамъ наблюдать слѣдуетъ: 1) какую перемѣну и разность, при какихъ предлогахъ, въ значеніи и управленіи получаютъ имена и глаголы; 2) что многіе средніе глаголы, будучи сложены съ предлогами, становятся, при своемъ залогѣ или и вовся, дѣйствительными, а съ предлогомъ *раз* общими. См. прим.

c. Много есть именъ и глаголовъ сложныхъ съ двумя предлогами. Въ семъ случаѣ крайній предлогъ относитъ силу свою болѣе къ предлогу среднему, принимая сложное съ нимъ слово за простое. См. прим.

d. Обширно приложеніе къ именамъ и глаголамъ именъ и нарѣчій для произведенія сложныхъ именъ и глаголовъ. Которое изъ слагаемыхъ словъ должно быть начальнымъ, сіе зависитъ частію отъ плавнѣйшаго выговора, а частію отъ того, что предыдущее всегда почти служитъ къ опредѣленію послѣдующаго. Примѣчать должно, что сего рода слова, скопляя знаменованія, иногда возвышаютъ и облегчаютъ понятіе, а иногда затрудняютъ его; особливо когда составныя слова многосложны; почему кромѣ предлоговъ и отрицанія *не*, весьма рѣдко болѣе двухъ частей рѣчи складывается. Однако произволеніе въ сложеніи словъ весьма ограничено общимъ согласіемъ; и одно щастливое употребленіе можетъ оправдывать новость сложнаго слова. Здѣсь слѣдуетъ разсмотрѣть:

1) Сложеніе съ нарѣчіемъ *не* и мѣстоименіями;

2) Сложеніе съ именами числительными, такъ же съ именами прилагательными, и нарѣчіями, означающими сравненіе, вѣсъ, количество;

3) Приложеніе другихъ именъ прилагательныхъ и нарѣчій;

4) Приложеніе употребительнѣйшихъ реченій, какъ то: *добро, благо, зло, дѣлать, слово*, и иныхъ къ простымъ или съ предлогами сложнымъ словамъ;

5) Сложныхъ словъ сугубое сложеніе;

6) Сложеніе двухъ или трехъ словъ иностранныхъ а паче Греческихъ, въ языкъ Россійскій по наукамъ введенныхъ. См. прим.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

РАЗБОРЪ СЛОЖНОЙ РѢЧИ ОТНОСИТЕЛЬНО ПРОИЗВЕДЕНІЯ И УПОТРЕБЛЕНІЯ СЛОВЪ.

А.

Предлагается произведеніе словъ отъ корня ихъ, въ рѣчахъ взятыхъ для примѣра, и показаніе другихъ отъ того же корня производныхъ и сложныхъ словъ, съ изъясненіемъ значенія оныхъ и сравненіемъ ихъ съ другими словами подобнаго или противнаго знаменованія. См. прим.

Б.

Главнѣйшихъ, въ той самой рѣчи находящихся, словъ употребленіе въ другихъ выраженіяхъ. См. прим.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

СВЯЗЬ И ОПРЕДѢЛЕНІЕ ПОНЯТІЙ ДЛЯ СОСТАВЛЕНІЯ МЫСЛИ.

Каждое слово даетъ собою нѣкоторое понятіе. Но когда оно сопряжено съ другими словами, сверстными съ нимъ, или управляющими, либо управляемыми онымъ; тогда его значеніе, а потому и понятіе въ рѣчи становится *опредѣленнымъ*. Произходящія изъ сего составъ и выраженіе мыслей даютъ правила Словосочиненія, какъ общія такъ и особенно Россійскому языку свойственныя.

А.

Мысль, содержа въ себѣ положеніе, или отрицаніе, требованіе, вопросъ, или возклицаніе, составляется изъ связи подлежащаго и сказуемаго.

a. Подлежащимъ можетъ быть всякая часть рѣчи, которая наименована или воззвана, ставъ предметомъ выражаемой мысли. См. прим.

b. Въ сказуемомъ долженъ быть глаголъ, изображающій бытіе, состояніе, или дѣйствіе подлежащаго, либо отрицаніе бытія, состоянія, или дѣйствія его. Глаголъ соединяетъ съ подлежащимъ и другія части рѣчи, въ сказуемомъ поставляемыя. См. прим.

c. Всякое подлежащее требуетъ сказуемаго и всякое сказуемое требуетъ подлежащаго.

Симъ соединеніемъ своимъ они для составленія смысла взаимно другъ друга опредѣляютъ. Самая простая мысль есть та, когда сказуемое выражается однимъ глаголомъ, или когда иное слово посредствомъ существительнаго глагола связуется съ подлежащимъ, для опредѣленія его бытія, свойства и наименованія. Сложнѣе суть мысли, въ которыхъ подлежащее, или сказуемое, или и то и другое состоитъ изъ нѣсколькихъ словъ сопряженныхъ. См. прим.

d. Въ отношеніи между подлежащимъ и сказуемымъ глаголъ многія косвенныя измѣненія представляетъ, какъ-то:

I. Иногда относится къ подлежащему, выпущенному и подразумѣваемому, находясь въ личномъ, или безличномъ состояніи.

II. Иногда самъ бываетъ потаеннымъ, каковъ особенно глаголъ существительный, когда выражаетъ въ изъявительномъ наклоненіи бытіе настоящаго времени.

III. Иногда приходитъ въ безличное состояніе, имѣя подлежащимъ количество, кромѣ разныхъ частей рѣчи, когда онѣ въ среднемъ родѣ поставляются, какъ въ примѣрахъ c показано.

IV. Иногда, и особливо выражая утвержденіе, или требованіе, поставляется въ неопредѣленномъ наклоненіи съ именительнымъ или дательнымъ падежемъ; такъ же и

безлично поставляется при другомъ глаголѣ неопредѣленнаго наклоненія.

V. Иногда въ повѣствованіи, для означенія прошедшаго времени, поставляется въ настоящемъ или будущемъ, при прошедшемъ *было*, *бывало*, или и безъ онаго.

VI. Иногда для означенія одного перваго, или вмѣстѣ перваго и втораго лица единственнаго или множественнаго числа, поставляется во второмъ лицѣ единственнаго.

VII. Иногда будущимъ временемъ изъявительнаго наклоненія означаетъ повелительное; а иногда въ повелительномъ наклоненіи поставляется вмѣсто изъявительнаго прошедшаго или будущаго времени, въ простомъ или условномъ состояніи.

VIII. Иногда въ простомъ повѣствованіи и словѣ оживляетъ дѣйствіе прошедшаго времени, или повелит. наклоненія, либо дѣепричастія, употребляясь для обоихъ чиселъ и всѣхъ лицъ въ первообразномъ состояніи усѣченно. См. прим.

e. Мысль, принимая разные обороты въ сложной рѣчи, можетъ простираться или на одно или на нѣсколько подлежащихъ. Иногда цѣлыя мысли бываютъ предметомъ подлежащимъ, о которомъ что либо предлагается сказуемымъ. См. прим.

f. Сказуемое можетъ быть или одинакое, однимъ глаголомъ выражаемое, какъ выше сказано, или совокупное, состоящее изъ при-

бавленія къ глаголу другихъ глаголовъ, или иныхъ частей рѣчи, которыми онъ опредѣляется. Бываютъ въ сказуемомъ и цѣлыя мысли, которыя имѣютъ свое вторичное подлежащее и сказуемое. См. прим.

Б.

Глаголъ, для опредѣленія подлежащаго своего, опредѣляется въ сказуемомъ:

a. Именами, полагаемыми въ именительномъ и безъ предлога винительномъ, родительномъ и дательномъ падежахъ, или другими частьми рѣчи, за имена принимаемыми. См. прим.

b. Нарѣчіями и именами въ творительномъ падежѣ, также именами и другими частьми рѣчи поставляемыми въ разныхъ косвенныхъ падежахъ съ предлогами, для означенія качества, силы, мѣста, времени, причины, обстоятельствъ и отношеній дѣйствія глаголомъ представленнаго. Многоразличная сила опредѣленій сего рода явствуетъ изъ примѣровъ. См. прим.

c. Другими глаголами, просто или съ союзами. См. прим.

d. Дѣепричастіями явными, или потаенными, одинакими, или съ опредѣленіями ихъ, такъ какъ глагола, именами, нарѣчіями и другими дѣепричастіями, выражающими предъидущее, или современное, или послѣдующее дѣйствіе. См. прим.

B.

Имена въ подлежащемъ и сказуемомъ, или иныя части рѣчи, за имена принимаемыя, опредѣляются:

a. Именами прилагательными; въ семъ опредѣленіи имена прилагательныя

I. бываютъ одинакія, или въ нѣкоторомъ числѣ ихъ при существительномъ поставляемыя.

II. Сами бываютъ опредѣляемы именами существительными, приходящими въ косвенные падежи, простые либо съ предлогами.

III. Опредѣляются такъ же глаголами и нарѣчіями.

IV. Превращаемы бываютъ изъ существительныхъ и въ существительныя. См. прим.

b. Именами числительными. См. прим.

c. Мѣстоименіями. См. прим.

d. Причастіями, также какъ именами прилагательными. При семъ замѣчать должно:

I. Что причастія, содержа въ себѣ силу своего глагола, сами подобно ему могутъ быть опредѣляемы.

II. Что они выражаются иногда чрезъ возносительное мѣстоименіе съ глаголомъ; равно какъ возносительное съ глаголомъ выражается чрезъ причастіе. Однако въ нѣкоторыхъ выраженіяхъ чувствительна бываетъ разность, что причастіе болѣе относится къ силѣ глагола, а возносительное мѣстоименіе

къ особенному назначенію опредѣляемаго имъ слова.

III. Что при глаголѣ прошедшаго времени причастіе настоящаго времени означаетъ иногда современное съ нимъ, а иногда дѣйствительно настоящее состояніе и дѣйствіе; а причастіе прошедшаго времени означаетъ иногда современное съ тѣмъ глаголомъ, иногда предшествовавшее ему, состояніе и дѣйствіе. По сему при таковомъ глаголѣ причастія того или другаго времени полагаются съ разсмотрѣніемъ, которое изъ оныхъ состояній и дѣйствій выразить ими должно, дабы не смѣшать понятій.

IV. Часто бываетъ, что самое опредѣляющее опредѣлить потребно; въ такомъ случаѣ и слова, зависящія отъ причастія, могутъ быть опредѣлены другимъ тогоже залога и времени причастіемъ, или слова, отъ возносительнаго мѣстоименія зависящія, могутъ быть опредѣлены паки тѣмъ же возносительнымъ. Но поелику чрезъ сіе смыслъ можетъ сдѣлаться запутаннымъ и темнымъ; то для ясности онаго 1) употребляется лучше послѣ причастія мѣстоименіе возносительное, послѣ возносительнаго мѣстоименія причастіе; 2) или причастіе замѣняется дѣепричастіемъ тогоже времени, либо инымъ оборотомъ; 3) или прилагаемыя посредствомъ причастій и возносительныхъ выраженія отдѣляются въ самостоятельныя. См. прим.

е. Именами существительными въ простыхъ падежахъ или съ предлогами, или неопредѣленнымъ наклоненіемъ глагола. Въ опредѣленіяхъ родительный и творительный падежъ бываетъ иный производящій, дающій принадлежность, иный производимый, въ зависимости поставляющій.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ И СВЯЗЬ МЫСЛЕЙ.

За изъясненіемъ опредѣленія словъ слѣдуетъ опредѣленіе мыслей въ ихъ точности, силѣ, полнотѣ и круглости. Сіе производится:

А.

Филологическимъ опредѣленіемъ видовъ. Слова въ подлежащемъ или сказуемомъ, опредѣляемыя другими словами, представляютъ родъ, а чрезъ прибавленіе сихъ опредѣляющихъ становятся видомъ, или частію онаго рода. Въ сіе опредѣленіе входятъ:

а. Качество и образованіе. Какъ свойства и дѣйствія иныя суть существенныя предмету въ естествѣ его, такъ что въ общемъ понятіи исключительно содержатся, и противное тому не имѣетъ мѣста, а иныя бываютъ ча-

стныя, прибавочныя, или случайныя; сообразно сему и всѣ опредѣленія бываютъ двоякаго рода.

I. Въ первомъ случаѣ они составляютъ только обстоятельство рѣчи, на которое исключительно обращается вниманіе, и найпаче въ прилагательныхъ съ великою осторожностію употребляются, дабы неказать пустыми.

II. Во второмъ представляютъ опредѣляемый предметъ въ одномъ изъ многоразличныхъ и возможныхъ его состояній, назначаемомъ для точности. См. прим.

b. Степень и напряженіе. Слова опредѣляемыя и опредѣляющія, бывая въ нѣкоторомъ числѣ, изображаютъ совокупное или разное, постепенное или противное между собою бытіе, состояніе или дѣйствіе:

I. Иныя суть сверстныя, равностепенныя;

II. Иныя подчиненныя главнымъ, или вводныя, главную опредѣляющія. См. прим.

c. Оборотъ мысли, зависящій особенно:

I. Отъ свойства глагола и измѣненія его въ другой залогъ, въ причастіе или прилагательное имя. Измѣненія же глагола по наклоненіямъ, временамъ, числамъ и лицамъ означены въ Гл. V. A. d.

II. Отъ превращенія его въ имя. Въ семъ случаѣ оно принимаетъ силу, принадлежащую глаголу съ тѣмъ, что опредѣляющіе его

1) Именительный падежъ подлежащаго превращается въ родительный производящій или въ прилагательное имя.

2.) Родительный и дательный безъ предлога остаются тѣми же.

3.) Винительный существительнаго или прилагательнаго въ родительный производимый, а для избѣжанія двусмыслія, чтобы онъ не казался производящимъ то, что существительное изъ глагола составленное означаетъ, употребляются вмѣсто родительнаго и другіе падежи.

4.) Творительный производящій и производимый остаются тѣми же, или превращаются въ родительный.

5.) Падежи съ предлогами остаются всегда почти въ томъ же состояніи.

6.) Нарѣчія и тому подобныя имена въ падежѣ творительномъ или въ иныхъ съ предлогами (Гл. V, Б, ѣ.), превращаются въ прилагательное имя. См. прим.

d. Количество или обширность. Чѣмъ болѣе опредѣлены слова, тѣмъ подробнѣйшій видъ представляютъ, тѣмъ яснѣе и понятнѣе становятся. Однако выборъ опредѣленій и пространство ихъ соразмѣряются съ потребностію и приличіемъ, кто, что, кому, когда и для чего предлагаетъ. См. прим.

Б.

Основанною на опредѣленіи видовъ точностію словъ, избираемыхъ въ своемъ родѣ, которыми выразить мысль пристойно. Для сего разсматриваются слова сходнаго или противоположнаго значенія, съ изъясненіемъ сихъ сходствъ и разностей. См. прим.

В.

Отношеніемъ выражаемыхъ мыслей, сверстныхъ, или вводныхъ главную опредѣляющихъ, сопрягаемыхъ между собою для составленія цѣлаго смысла.

a. Мысли отрывистыя и раздѣльныя имѣютъ между собою связь потаенную. Въ разсмотрѣніи примѣровъ показывается сія связь. См. прим.

b. Явно соединяются мысли и состоятъ въ зависимости посредствомъ дѣепричастія, причастія и мѣстоименія возносительнаго. См. пр.

c. Или посредствомъ именъ съ предлогами, опредѣляющихъ глаголъ, посредствомъ нарѣчій и союзовъ: хотя сіи послѣдніе иногда и выпускаются. Въ разсмотрѣніи примѣровъ сложныя мысли сверстныя или вводныя раздѣляются на простыя. См. прим.

Г.

Повтореніемъ словъ входящихъ въ составъ или союзъ мыслей. Иногда слова одни и тѣ же

повторяются или подобныя имъ присовокупляются, для большей силы и ясности опредѣляющихъ и опредѣляемыхъ.

a. Повтореніе именъ и мѣстоименій. См. пр.

b. Повтореніе глаголовъ и другихъ частей рѣчи. См. прим.

c. Употребленіе подобныхъ именъ или глаголовъ и повтореніе чрезъ отдѣленія прилагательныхъ. См. прим.

d. Разные роды повторенія въ связи. См. пр.

ГЛАВА СЕДМАЯ.

О ПОРЯДКѢ СЛОВЪ И О ЗВУКѢ ОНЫХЪ.

Слова должны быть поставляемы въ такомъ порядкѣ, чтобъ мысли ясно и точно другимъ сообщались. Звуки словъ, для того употребляемыхъ, какъ собственные ихъ, такъ и отъ порядка зависящіе, должны способствовать къ большей силѣ выраженія. Порядокъ словъ есть частію необходимый, логическій, частію произвольный, риторскій или стихотворческій.

A.

Необходимость требуетъ: 1) чтобы въ началѣ извѣстно было подлежащее, для ясно-

сти сказуемаго, потомъ состояніе или дѣйствіе подлежащаго, глаголомъ означаемое, и потомъ предметы дѣйствія; 2) чтобъ опредѣленія каждой изъ сихъ частей, находясь при своихъ опредѣляемыхъ, не слишкомъ ихъ удаляли другъ отъ друга; 3) чтобъ относительно времени и возрастающей или низходящей постепенно силы подлежащихъ или сказуемыхъ и ихъ опредѣленій соблюдаемъ былъ порядокъ послѣдственный, или членамъ пропорціи свойственный; 4) чтобъ отъ начала до конца выраженія части его были связаны между собою, и ни одна не казалась бы со стороны приставленною; а потому понятіе не прежде бы останавливалось, какъ по окончаніи цѣлаго выраженія.

a. Изъясненіе необходимаго порядка словъ въ простыхъ и сложныхъ мысляхъ, менѣе или болѣе опредѣленныхъ. См. прим.

b. Приведеніе неустроенной рѣчи въ порядокъ. См. прим.

c. Разложеніе стиховъ въ прозу. См. прим.

Б.

Произволеніе перемѣняетъ порядокъ 1) иногда безъ всякой надобности по собственному благоугожденію, 2) для стройнѣйшаго соотношенія частей и удобнѣйшаго сообщенія силы выраженій, 3) для лучшаго выговора и пристойнѣйшаго звука. Сія свобода Россійска-

го языка есть весьма важное преимущество его въ силѣ и звукахъ, и великую пользу, подобно древнимъ языкамъ, доставляетъ въ Витійствѣ и Поэзіи. Впрочемъ она по всей возможности должна соображаться съ порядкомъ необходимымъ. Часто въ произвольномъ порядкѣ:

a. Между существительнымъ и его прилагательнымъ или числительнымъ именемъ, также между существительнымъ и его мѣстоименіемъ или причастіемъ ставится принадлежащее къ тому или другому опредѣляющее имя либо глаголъ. См. прим.

b. Подлежащее ставится послѣ глагола и всего сказуемаго, или начинается мысль глаголомъ. См. прим.

c. Употребляются подлежащія между глаголами, или глаголы между подлежащими и опредѣляющими, или глаголъ оканчиваетъ. См. прим.

d. Глаголы, или подлежащія, или одинакія опредѣленія начинаютъ и оканчиваютъ, или оканчиваютъ и начинаютъ. См. прим.

e. *И*, *не*, *ли*, измѣняютъ смыслъ, смотря потому, при какомъ словѣ поставлены будутъ. См. прим.

f. Нарѣчія и другія слова опредѣляющія глаголъ относятся къ началу выраженія; и въ случаѣ многихъ разнородныхъ опредѣленій имени или глагола, оныя поставляются по обѣ-

имъ сторонамъ ихъ. Вообще слова, которыя заключаютъ большую силу, въ обширныхъ выраженіяхъ поступаютъ къ срединѣ ихъ, а въ малыхъ иногда относятся къ концу, особливо когда означается стремительность, но болѣе поставляются въ началѣ ради внятности и уваженія. Въ семъ участвуетъ много и риторское удареніе, располагая, какимъ словамъ болѣе должно дать возвышенія или протяженія; подобно какъ въ многосложныхъ словахъ удареніе относится больше къ срединѣ слова, а въ краткихъ чаще уклоняется отъ послѣдняго слога, что дѣлаетъ языкъ звучнымъ и величественнымъ, на прим. *óбщій, óбщество, общéственный, ýжасъ, ужáсный, слáва, слóво, славословíе, конéцъ, окóнчить, окончáніе, хвалá, похвáльный, вы́ставилъ, пóморю, разитъ, никогдá*. См. прим.

В.

Въ разсужденіи звука словъ и порядка оныхъ къ звукамъ относящагося наблюдается:

1. Языкъ изобилуетъ коренными словами, которыя голосомъ составлены изъ подражанія звукамъ прямо, или движенію и дѣйствію въ природѣ, когда ихъ качество свойствомъ звуковъ выражается; а производныя отъ сихъ словъ иногда усиливаютъ, иногда ослабляютъ оное свойство. Если надобно выразить словами какіе либо звуки или движенія въ природѣ,

или тому сообразныя свои чувствованія, и естьли тотъ, кто говоритъ или пишетъ, живо чувствуетъ предметъ означаемый, и намѣреніе имѣетъ особенно выразить оный; то сіе по естеству словъ, для того существующихъ въ языкѣ, приходитъ само собою, и можетъ быть усугублено другими словами, однородные звуки содержащими. Напротивъ того слабое чувствованіе предмета или намѣреніе упомянуть о немъ слегка, либо въ иномъ видѣ, употребляя при томъ слова, изъ противоположныхъ звуковъ состоящія, или давъ словамъ иный порядокъ, ослабляютъ выраженіе тѣхъ звуковъ и движеній.

2. Не рѣдко звуки или буквы и слоги, по необходимости вошедшія въ выраженіе, послѣ нечувствительно и безъ нужды влекутъ за собою другія слова съ тѣми же буквами, слогами или звуками, и дотолѣ въ рѣчи повторяются, доколѣ новый предметъ не обратитъ мыслей къ другимъ понятіямъ и словамъ, а потому къ учащенію другихъ звуковъ. Такъ иногда скопляются слова съ буквами *а*, *о*, *гд*, *пр*, *ст*, *жщ*, или иными гласными и согласными, которыя больше другихъ въ тѣхъ словахъ слышны. Собственно сіе составляетъ музыку слова, разполагаемую въ различныхъ оборотахъ и напряженіяхъ тоновъ; но таковое стеченіе звуковъ иногда до излишества непріятнаго доходитъ, затрудняетъ выговоръ и обременяетъ

или опускаетъ слухъ. Къ сему принадлежатъ стеченіе многихъ гласныхъ или согласныхъ буквъ, одинакія начала или окончанія многихъ словъ близкихъ, и накопленіе словъ односложныхъ или многосложныхъ.

3. Внимательное искусство для выраженія или смягченія разныхъ звуковъ и движеній въ природѣ, или чувствованій смущенія и покоя, унынія и возвышенія, мученія и веселія, ужаса и пріятности, присовокупляетъ отъ себя выборъ словъ и особенный порядокъ оныхъ. Осторожный Витія при непріятномъ стеченіи одинакихъ звуковъ производитъ для отвращенія онаго, перемѣну въ порядкѣ словъ, или созвучныя слова и окончанія замѣняетъ другими. Порядокъ же въ сихъ случаяхъ измѣняется такимъ образомъ, какъ выше сказано о произвольномъ порядкѣ, употребляемомъ для отличнаго знаменованія, вящшей силы и ясности выраженій. И такъ слѣдуетъ предложить:

a. Слова, изображающія звуки и движенія или дѣйствія. См. прим.

b. Выраженія, въ которыхъ находится стеченіе одинакихъ или сродныхъ буквъ и слоговъ. См. прим.

c. Примѣры, въ коихъ посредствомъ звуковъ словесныхъ и порядка словъ выражаются звуки и движенія въ природѣ состоящія и сообразныя съ тѣмъ чувствованія. При семъ особеннаго требуется вниманія къ ударенію и

упорамъ голоса, къ выраженію и послѣдованію звуковъ. См. прим.

ГЛАВА ОСЬМАЯ.

ДРЕВНОСТИ ЯЗЫКА СЛАВЕНО-РОССІЙСКАГО И ОТНОШЕНІЯ ЕГО КЪ ДРУГИМЪ ЯЗЫКАМЪ.

1. Языкъ есть одно изъ племенныхъ отличій всякаго народа. Въ свойствѣ и перемѣнахъ того и другаго дѣйствующія причины такъ совокупны, что Исторія народа содержитъ въ себѣ и Исторію языка его. Дѣйствія въ нихъ иныя суть внѣшнія, къ народамъ относящіяся, другія внутреннія, которыя въ образованіи состоятъ. Сіе самое обращаемъ на языкъ Славено-Россійскій.

2. Внѣшнія обстоятельства въ произхожденіи:

а. Въ глубочайшей древности языка Славенскаго обрѣтается нѣкоторое сходство его съ ученымъ, народу невѣдомымъ языкомъ въ Индіи, Самскретъ или Самскрытъ, которымъ одни Брамины говорятъ и пишутъ. Большее сходство явствуетъ съ Кельтскимъ, а потому и съ языками ближайщихъ народовъ Кельтскаго поколѣнія. Судя же по произведенію Славянъ, какъ и однородныхъ имъ Венетовъ или Вендовъ, отъ Сарматовъ или Савро-мидовъ, корнемъ языка ихъ Мидскій принимаемъ.

б. Когда Славяне при Дунаѣ, и на сѣверѣ сложились въ отдѣльные и сильные народы; въ то время и языкъ ихъ большую получилъ полноту и силу. Разсѣяніе Славянъ переселеніемъ въ дальныя страны языкъ ихъ на многія отрасли и нарѣчія раздѣлило.

3. Смѣшеніе на сѣверѣ, сосѣдство, связи и совокупленіе другихъ народовъ по временамъ внесли въ языкъ Славенскій многія иностраныя реченія. Замѣтнѣйшія изъ сихъ отношеній суть:

а. Гоѳовъ, которые отъ моря Балтійскаго сходя по Вислѣ и Днѣпру къ Черному морю и за Дунаемъ съ Славянами въ связи были, и вмѣстѣ съ ними часто войну вели.

б. Чуди. Отъ Балтійскаго моря на востокъ по сѣверу обитающіе Ливоны, Эстоны, Финны и другіе Чудскіе народы сообщеніе имѣли съ Славянами, и подъ одну съ ними власть поступили.

в. Руссовъ. Роксолане или Россалане, обитавшіе на поляхъ между Днѣпромъ и Дономъ, уклонясь къ юговосточнымъ берегамъ Балтійскаго моря, поселились между Одеромъ и Вислою, на островѣ Ругенѣ, по Курскому заливу и по рѣкѣ Неменю. Иногда подъ именемъ Гоѳовъ, по многимъ ближнимъ связямъ и совокупнымъ походамъ съ ними разумѣлись, собственно же Россянами, Ругіями и Руссами именованы.

Древніе Порусcы или Пруссы одноплеменными имъ почитаются; Литва, Жмудь и Подляхія Русью назывались. Въ произхожденіи и языкѣ своемъ Руссы отъ нѣкоторыхъ Германнамъ причитаются; другіе давнимъ Славянъ поколѣніемъ ихъ поставляютъ, и языкъ ихъ, такой же какъ Прусскій, Литовскій и Летскій, начало свое отъ Славенскаго принявшимъ находятъ. Оставшіеся признаки едва сходство въ нихъ показываютъ; но какъ Вендскій, Славянскому однородный, отъ Нѣмецкаго измѣнился, такъ и тѣмъ языкамъ близость, сосѣдство и связи, однихъ съ Чудью, другихъ съ Нѣмцами, многія иныя примѣси и самое время могли нанесть великое отъ первообразнаго сходства удаленіе. Имя Варяговъ, какъ названіе воинствующихъ, данное многимъ племенамъ Нордманскимъ, было и Руссамъ присоединяемо. Издавна въ войнахъ и связяхъ многихъ были Варяго-Руссы съ Новгородскими и по Днѣпру живущими Славянами; овладѣли Новгородомъ; совокупили Славенскія и другія области въ составъ единаго государства. Отъ нихъ съ начала на Новгородъ, а при Олегѣ на всю сію землю, коея столицею онъ Кіевъ избралъ, имя Руси, Руской земли простерлося. Нашедшіе по городамъ ея Варяго-Руссы отъ первыхъ въ нихъ населенцовъ около 200 лѣтъ отличными были; наконецъ разность ихъ совершенно изгладилась.

г. Татаръ. Отъ долговременнаго ихъ обладанія Россіею получила она нѣкоторые обычаи и многія слова Татарскія.

д. Европейскихъ народовъ. Хотя со времени Великаго Князя Ивана Васильевича начались обширныя сношенія съ Европейцами, и многіе иноземцы въ Россію приходить стали; но дѣйствія сего сообщенія въ языкѣ, а особливо въ словахъ техническихъ, принадлежатъ XVIII вѣку.

4. Внутреннее образованіе:

а. Господствующія области паче другихъ дали силу своему нарѣчію: таковыя суть Новгородская, Кіевская, и Московская. Сліяніемъ ихъ нарѣчій между собою составился очищенный писменный нашъ языкъ, который общимъ употребленіемъ при возрастѣ и перемѣнахъ гражданскаго состоянія образовался въ своихъ видахъ.

б. Сверхъ того имѣлъ онъ издревле образцемъ своимъ переводы книгъ Св. писанія и другихъ церковныхъ. Нѣкоторыя изъ сихъ книгъ переведены въ Моравіи, другія въ Кіевѣ и болѣе при Вел. Кн. Ярославѣ, иныя въ другихъ мѣстахъ Россіи. Чтеніе тѣхъ книгъ и писмоводство, бывшее въ рукахъ одного почти духовнаго состоянія, изъ вѣка въ вѣкъ первообразную чистоту языка передавали, и далече устраниться отъ нея не допустили.

в. Изъ оныхъ книгъ познаемъ избранную часть языка Славенскаго, сколько онѣ по свойству предметовъ своихъ совмѣстить могли. О другой его части, которая, не вошедши въ нихъ изъ языка народнаго, въ просторѣчіи оставалась съ своимъ изяществомъ, точнаго свѣденія, какъ и видимыхъ памятниковъ неимѣемъ, кромѣ нѣкоторыхъ словъ, позднѣе явившихся.

г. Великіе Князья Ярославъ и Владиміръ Мономахъ прилагали попеченія о духовномъ словѣ и наставленіи. Многіе въ тѣ времена, даже и изъ Князей, изучены были языкамъ Греческому, по связи съ Греками и пребыванію ихъ въ Россіи, и Латинскому, по всеобщему его употребленію. Въ новѣйшіе вѣки ученіе, возникшее со временъ Царя Ивана Васильевича, и болѣе съ учрежденія духовныхъ Академій въ Кіевѣ и въ Москвѣ, усилившееся многими въ XVIII вѣкѣ основанными учеными заведеніями, разпространило Любословіе, Словесность Россійскую новыми приобрѣтеніями обогатило и великими успѣхами украсило. Вошли между тѣмъ въ языкъ и Грамматику его безполезныя или уродливыя реченія, иностранными языками нанесенныя, изъ коихъ многія прилѣжнѣйшимъ раченіемъ истреблены.

5. Въ Словесности Славено-Россійской пять періодовъ замѣчаемъ:

а. Къ первому относятся начальные переводы книгъ церковныхъ, и составляютъ древнѣйшіе памятники въ Словесности. Прочее, ежели что писано было, не могло такъ удобно сохраниться. Правда, первые оныхъ книгъ переводы не таковы были, какъ теперь ихъ имѣемъ, но по вѣкамъ нѣсколько перемѣнены въ словахъ, какъ то судить можемъ и по дошедшимъ до насъ стариннымъ тѣхъ книгъ рукописямъ и печатнымъ изданіямъ. Примѣтны вошедшія въ нихъ при самомъ переводѣ многія выраженія по свойству восточныхъ и Греческаго языковъ. Но сквозь все сіе усматриваемъ какъ бывшія уже тогда обиліе, краткость, силу и сладкогласіе языка образованнаго, такъ и свойства его упущенныя въ вѣкахъ позднѣйшихъ.

б. Ко второму 1) Руская правда, изданная Князьями Ярославомъ, сынами его и Владиміромъ Мономахомъ. 2) Повѣсти временныхъ лѣтъ, извѣстныя подъ именемъ Лѣтописи Кіевопечерскаго монаха Нестора, скончавшагося около 1113 года. Въ составленіи оныхъ замѣтить должно старца Яня, о которомъ Несторъ подъ 1106 годомъ упоминаетъ, и продолжателя Лѣтописи, Кіевскаго Игумна Сильвестра, скончавшагося въ 1123 году. 3) Слово о полку Игоревѣ, Игоря сына Святославля, внука Ольгова, героическая поэма, писанная въ

XII вѣкѣ. 4) Поученіе или духовная Владимира Мономаха дѣтямъ своимъ.

в. Къ третьему 1) Продолжатели Несторовой Лѣтописи, неизвѣстный жившій, какъ думають въ Волыніи, Симонъ Суздальскій, Іоанъ Новгородскій и другіе, полагаемые въ XIII и трехъ слѣдующихъ вѣкахъ. 2) Договорныя и другія грамоты Князей съ XIII вѣка, въ древней Россійской Вивліоѳикѣ изданныя. 3) Судебникъ Царя Ивана Васильевича 4) Уложеніе Царя Алексія Михайловича 5) приказныя и другія сочиненія тѣхъ временъ.

г. Четвертый періодъ составляютъ послѣдняя половина XVII вѣка и начало XVIII. Сюда принадлежатъ: 1) Уставы, указы и слогъ судебныхъ дѣлъ. 2) Разныя богословскія, философскія, Риторскія и Піитическія сочиненія духовныхъ, както особенно Симеона Полоцкаго и Ѳеофана Прокоповича. 3) Сатиры и иныя сочиненія Князя Кантемира. 4) Другія къ наукамъ относящіяся сочиненія и переводы (5 Избранныя историческія и другія народныя пѣсни того времени.

д. Пятый періодъ поставляетъ Тредіаковскаго, Ломоносова и Сумарокова основателями нынѣшняго чистаго слога, Филологіею и Критикою обработаннаго.

6. Разсуждая всѣ измѣненія Россійскаго языка по мѣсту и времени, видимъ, что онъ при всѣхъ приращеніяхъ и изворотахъ не

только удержалъ силу Славенскаго въ существѣ и высшемъ употребленіи своемъ; но и тѣмъ племенамъ въ семъ видѣ сообщился, которыя съ Славянами смѣшались. Однако кромѣ введенія чуждыхъ словъ и свойствъ, находимъ разности:

а. Въ выговорѣ буквъ, а паче гласныхъ, и въ удареніи словъ.

б Въ прибавкѣ или выпущеніи нѣкоторыхъ буквъ и слоговъ и въ Грамматическихъ перемѣнахъ словъ; въ чемъ также двойственное число и многія вспомоѫенія глагола существительнаго въ настоящемъ, прошедшемъ и будущемъ времени оставлены. На прим. градъ, городъ; древа, древеса, дерева, деревья; нощію, ночью; князи, князья; врази, враги; чту, читаю; предѣлъ, предѣловъ; предѣлы, предѣлами; на чадѣхъ, на чадахъ; мя, меня; ся, себя; идоста, идоша, шли; ходихомъ, мы ходили; явитимися, явиться мнѣ; краснѣе, краше; позднѣе позже.

в. Въ произведеніи, сложеніи и значеніи словъ. Многія слова прежнія оставлены, новыя отъ Славенскихъ корней произведены, новыя окончанія въ словопроизведеніи приняты, иныхъ словъ значеніе перемѣнилось.

г. Въ словосопряженіи и управленіи, на пр. солнце сіяетъ свѣтъ свой; радоватися о Господѣ; идущимъ имъ, очистишася; оже ся буду гдѣ описалъ.

д. Въ слогѣ. Рѣчь возвышенная, а наипаче писменный высокій слогъ придерживаются болѣе словъ, словопроизведенія, словосопряженія и выговора Славенскаго, неудаляясь впрочемъ къ обветшалому употребленію. Рѣчь и писмо простыя слѣдуютъ общенародному изяществу своего времени. Сія разность слога болѣе произошла отъ сказаннаго въ п. 3.

А.

Сличеніе Славено-Россійскаго языка съ другими въ словахъ, съ показаніемъ как'я введены въ него слова иностранныя и какія изъ нихъ могутъ быть замѣнены Славено-Россійскими.

a. Славено-Россійскія слова звукомъ и значеніемъ сходныя съ иностранными по звукоподражанію и по древнѣйшему сродству. См. прим.

b. Древнія Россійскія слова, вышедшія изъ употребленія или получившія иное знаменованіе. См. прим.

c. Слова Татарскія. См. прим.

d. Слова обыкновенныя Греческія и Латинскія. См. прим.

e. Слова взятыя изъ нынѣшнихъ Европейскихъ языковъ, какъ собственныя ихъ, такъ и переданныя ими изъ древнихъ. См. прим.

f. Слова Еврейскія и Греческія, принятыя церковію. См. прим.

g. Слова иностранныя, которыхъ употребленіе опредѣлено Правительствомъ. См. прим.

Б.

Избранныя мѣста изъ Славенскихъ и старыхъ Россійскихъ книгъ, съ преложеніемъ тѣхъ мѣстъ на нынѣшній Россійскій языкъ, для утвержденія въ свойствахъ и управленіи словъ.

a. Изъ перваго періода.

b. Изъ втораго періода.

c. Изъ третьяго періода.

В.

Критика и переводы съ иностранныхъ языковъ на Россійскій, для утвержденія въ свойствахъ и управленіи словъ.

a. Обороты выраженій, внесенные съ нѣкотораго времени изъ Европейскихъ языковъ въ Россійскій, съ показаніемъ неправильности ихъ и съ замѣною чистыми своими.

b. Переводы краткихъ выраженій съ иностранныхъ древнихъ и нынѣшнихъ языковъ.

ГЛАВА IX.

СООБЩЕНІЕ МЫСЛЕЙ.

Начальное руководство къ полному и ясному понятію чужихъ и сообщенію своихъ мыслей содержитъ въ себѣ:

А.

Изтолкованіе смысла выраженій, которое, будучи выслушано учениками, должно быть ими повторено. См. прим.

Б.

Опыты краткихъ и простыхъ повѣствованій, которыя учениками будучи выслушаны, должны быть ими пересказаны, пересказанныя написаны, и написанныя учителемъ изправляемы; для сего повѣствуются:

a. Краткія Басни.
b. Описанія мѣстъ, лицъ и свойствъ.
c. Историческіе отрывки.

В.

Чтеніе книгъ въ прозѣ и стихахъ съ поправкою, относительно чистаго выговора словъ, ударенія ихъ и возвышенія голоса въ тѣхъ словахъ и выраженіяхъ, которымъ болѣе силы дать должно.

ПРИМѢРЫ.

КНИГИ И ПИСАТЕЛИ,

УПОМИНАЕМЫЕ ВЪ СОБРАНІИ СЛАВЕНСКИХЪ И РОССІЙСКИХЪ ПРИМѢРОВЪ.

Книги Ветхаго Завѣта:

Б.	—	Бытія.	Сир.	—	Іисуса сына Сіраховa.
Ис.	—	Исхода.	И.	—	Пр. Исаіи.
Вт.	—	Второзаконія.	Іер.	—	Іереміи.
Ц.	—	Царствъ.	Іез.	—	Іезекіиля.
Іов.	—	Іова.	Д.	—	Даніила.
Пс.	—	Псалтырь.	Ав.	—	Аввакума.
С.	—	Соломона.	Эзд.	—	Эздры.

Россійскіе Писатели:

Б. — Иппол. Фед. Богдановичь.
В. — Ден. Ив. фонъ Визинъ.
Д. — Гавр. Ром. Державинъ.
Дм. — Иван. Ив. Дмитріевъ.
Кап. — Васил. Вас. Капнистъ.
К. — Ник. Мих. Карамзинъ — Р. Путешественикъ; Марѳа Посадница и другія сочиненія.
Кост.—Ерм. Ив. Костровъ.
Кн. — Як. Борис. Княжнинъ.
Л. — Мих. Вас. Ломоносовъ — Оды. Росс. Исторія. Петръ Вел. Поэма. Похвальныя слова, и проч.
Пал. — Александр. Александ. Палицынъ.
П. — Вас. Петр. Петровъ.
П. Иг.— Пѣснь полку Игорева, въ подлинникѣ и преложеніи прозою и стихами.
С. — Алесанд. Петр. Сумароковъ — Трагедіи.
Хем. — Иван. Ив. Хемницеръ.
Х. — Мих. Матв. Херасковъ — Россіада. Владимиръ возрожденный. Кадмъ и Гармонія.
Щ. — Князь Мих. Мих. Щербатовъ.

ГЛАВА I. ГРАММАТИЧЕСКІЙ РАЗБОРЪ.

A. Начало слова и какая часть рѣчи.

Уже прекрасное свѣтило
Простерло блескъ свой по земли,
И Божія дѣла открыло!
Мой духъ, съ веселіемъ внемли:
Чудяся яснымъ толь лучамъ,
Представь каковъ Зиждитель самъ,
Когда бы смертнымъ толь высоко
Возможно было возлетѣть,
Чтобъ къ Солнцу бренно наше око
Могло приближившись воззрѣть;
Тогдабъ со всѣхъ открылся странъ
Горящій вѣчно Океанъ. Л.

1.) *Уже*: Нарѣчіе. *Прекрасное*, прекрасный, красный: имя прилагательное. *Свѣтило*, имя существительное.

2.) *Простерло*, простереть, простираю, глаголъ. *Блескъ*, имя существительное. *Свой*, мѣстоимѣніе. *По*, предлогъ. *Земли*, земля, имя существительное.

3.) *И*, союзъ. *Божія*, Божій, имя прилагательное. *Дѣла*, дѣло, имя существительное. *Открыло*, открыть, открываю, глаголъ.

4.) *Мой*, мѣстоимѣніе. *Духъ*, имя существительное. *Со*, предлогъ. *Веселіемъ*, веселіе, имя существительное. *Внемли*, внять, внемлю, глаголъ.

5.) *Чудяся*, чудиться, глаголъ. *Яснымъ*, ясный, имя прилагательное. *Толь*, нарѣчіе. *Лучамъ*, лучь, имя существительное.

6.) *Представъ*, представить, представляю глаголъ. *Каковъ*, какой, имя прилагательное. *Зиждитель*: имя существительное. *Самъ*, мѣстоименіе и проч. *Когда бы, смертный, толь, высоко, возможный, быть, есмь, возлетѣть, возлетаю, чтобы, ко, Солнце, бренный, нашъ, око, мочь, могу, приближать, приближаю, воззрѣть, взираю, тогда, бы, со, весь, сторона, открыть, открываю, горѣть, горю, вѣчно, океанъ.*

Б. Смыслъ выраженія.

Примѣръ тотже.

1.) *Свѣтило* есть подлежащее, о которомъ говорится въ выраженіи.

Простерло блескъ есть сказуемое, что о подлежащемъ, о Свѣтилѣ говорится. Остальнымъ опредѣляется подлежащее и сказуемое.

Дѣйствіе подлежащаго. *Простерло*; кто? что? *Свѣтило*. (солнце). Нельзяли полнѣе сдѣлать понятія о Свѣтилѣ? какое *Свѣтило? прекрасное.*

2.) *Свѣтило простерло;* довольноли для смысла? что простерло? *Блескъ*, чей? *свой. Простерло блескъ*, довольноли для понятія о дѣйствіи? Когда *простерло? Уже*, послѣ ночи, при ожиданіяхъ, прежде сего времени.

Уже простерло блескъ, довольно для понятія о дѣйствіи? гдѣ *простерло? по земли.*

3.) Только ли что *простерло блескъ? и открыло.* Кто? что? *Свѣтило*.

Довольноли для понятія о дѣйствіи? что *открыло? дѣла.* Довольноли для понятія о *дѣлахъ?* чьи *дѣла? Божія.*

4.) *Духъ*, подлежащее; *внемли*. да внемлетъ, сказуемое. Остальнымъ опредѣляется подлежащее и сказуемое.

Дѣйствіе подлежащаго: *внемли*.

Кто да *внемлетъ?* ты, *духъ!* чей *духъ?* *мой*.

Довольноли для понятія о дѣйствіи? какъ *внемли*, съ чѣмъ? *съ веселіемъ*.

5.) Тольколи требуется, чтобъ *внимать? и представъ*, что *представъ? Зиждителя*, *каковъ* есть. Какъ *представъ? каковъ* есть *самъ*. Кто? *Зиждитель*, то есть Богъ.

Нельзяли сдѣлать полнѣе понятія о дѣйствіи? *представъ*, какъ, когда *представъ? чудяся*. Чему? *лучамъ свѣтила*.

Нельзяли сдѣлать полнѣе понятія о *лучахъ?* Какимъ *лучамъ* свѣтила? *яснымъ*; ясность свойство лучей свѣтила. Какъ *яснымъ? толь*, толико *яснымъ*, какой блескъ простретъ, весьма яснымъ.

6.) *Океанъ* подлежащее, *открылся бы* сказуемое. Остальнымъ опредѣляется подлежащее и сказуемое.

Дѣйствіе подлежащаго, *открылся бы*. Кто? что? *Океанъ*. О какомъ *Океанѣ* здѣсь говорится? О солнечномъ. Довольноли для понятія объ *океанѣ*, о которомъ говорится? какой *Океанъ? горящій*. Довольноли для понятія о *горящемъ Океанѣ?* Какъ *горящій? вѣчно* Гдѣ *открылся бы Океанъ*? *съ сторонъ*. Съ какихъ *сторонъ?* *со всѣхъ*.

Когда *открылся бы?* тогда бы *открылся* предполагаетъ зависимость дѣйствія и мысли, отъ другаго дѣйствія и другой мысли: и такъ, когда *открылся бы? когда бы возможно было смертнымъ возлетѣть*; то есть, когда бы смертные могли возлетѣть, и проч.

7.) *Смертные*, подлежащее; *когда бы могли*, сказуемое. Или прямо въ безличномъ: *возлетѣть*. подлежащее; *когдабъ возможно было*, сказуемое. Остальнымъ опредѣляется подлежащее и сказуемое.

Состоянїе подлежащаго: *когдабъ было*. Что? полетъ, *возлетѣть*. Чѣмъ было? возможнымъ, *возможно*. Кому *возможно? смертнымъ*.

Довольноли для полноты понятїя о подлежащемъ: *возлетѣть*? Куда и какъ *возлетѣть*? *высоко*. Какъ *высоко? толь высоко*.

Толь высоко: предполагаетъ отношенїе къ другому предмѣту или дѣйствїю. Какъ *высоко*? такъ *чтобъ оно могло* и проч.

8.) *Око*, подлежащее; *чтобъ могло*, сказуемое. Остальнымъ опредѣляется подлежащее или сказуемое. Состоянїе подлежащаго: *чтобъ могло*. Кто? что? *Око*: чье? *наше*. Нельзяли понятїя *о нашемъ окѣ* въ семъ случаѣ сдѣлать яснѣе? Какое *око? бренное*. Чтобъ *око могло*, довольноли для смысла? что сдѣлать могло? *воззрѣть*.

Довольноли для полноты понятїя при дѣйствїи: *воззрѣть?* Откуда, когда *воззрѣть? приближившись*. Къ чему? *къ Солнцу*. На что *воззрѣть?* на Солнце, *къ Солнцу*.

Когда бы можно было возлетѣть, и око могло воззрѣть; что тогда увидѣло бы, чтобъ тогда послѣдовало? *открылся бы океанъ*.

B. Слова изъ одинакихъ буквъ состоящія, но знаменованіемъ различныя.

a. Разность въ частяхъ рѣчи и значеніи по ударенію.

му́ка	имя	мука́	имя
сво́йство, качество,	—	свойство́, въ семействахъ,	—
зо́ву, зовъ,	—	зову̀, звать,	глаголъ,
крыло́,	—	крыло, крыть,	——
нача́лъ, начало,	—	на́чалъ, начать,	——
но́шу, ноша,	—	ношу́, носить,	——
со́ли, соль,	—	солѝ, солить,	——
су́ша,	—	суша́, сушить,	——
мою́, мой,	мѣстом:	мо́ю, мыть,	——
стою́, стоить	глаголъ	стою́, стоять,	——
во́димъ	—	водѝмъ,	причастіе
лю́бимъ	—	любѝмъ,	——
ни́же, низко,	нарѣчіе	ниже́	союзъ.

b. Разность падежей по ударенію въ тѣхъ же словахъ.

воды́, вода	родит. единств.	во́ды	именит. множ.
душѝ, душа	— —	ду́ши	— —
стѣны́, стѣна	— —	стѣ́ны	— —
пра̀ва, право	— —	права́	— —
сло́ва, слово	— —	слова́	— —
дѣ́ла, дѣло	— —	дѣла̀	— —

c. Разность въ частяхъ рѣчи и значеніи при одинакомъ удареніи.

вина̀, причина	имен. пад.	вина̀, вино,	род. пад.
суда́, судно	— —	суда́, судъ,	— —

душа́, души	имя	душа́, души	глаголъ
мысли,	—	мысли	——
пила́,	—	пила́ пить,	——
покою,	—	покой покою	——.
пра́во,	—	право	нарѣчіе
чи́сто чистое	—	чисто,	——
три,	имя числ.	три́	глаголъ
пою́, пѣть	глаголъ	пою́ поить	——
ви́димъ, вижу	—	види́мъ, видимый,	причаст.

d. *Разность падежей при одинакомъ ударенїи въ тѣхъ же словахъ.*

болѣ́зни	родит.	единс.	и именит.	множест.
во́льности	——	——	——	——
сво́йства	——	——	——	——
поро́ды	——	——	——	——
хвалы́	——	——	——	——
предѣ́лъ	именит.	——	родит.	предѣловъ
человѣ́къ	——	——	——	человѣковъ

Г. Свойства частей рѣчи.

Примѣръ тотже.

1.) *Уже*, нарѣчїе времени, часть рѣчи непремѣняемая *Прекрасное*, имя прилагательное, относится къ *свѣтилу*. *Свѣтило* имя существительное. Какого рода, склоненїя? въ какомъ числѣ, падежѣ? — Склонять по падежамъ единственнаго и множественнаго числа.

Прекрасное, прекрасный. имя прилаг въ превосходной степени. *Прекрасный*, краснѣйшїй, самый красный. Въ положит. степени, красный. Въ уравнит. краснѣе. Какія другія Грамматическія по-

степенности краснаго? Красноватый, красненькій, очень красный, весьма красный.

Прекрасное, сходство его съ существительнымъ: въ какомъ родѣ, числѣ, падежѣ? — Склонять его вмѣстѣ съ существительнымъ мужескаго рода, потомъ съ существ. женскаго рода, и съ его существ. которое средняго рода.

2.) *Простерло*, простереть, простираю, глаголъ, кто простеръ? *Свѣтило*. Какого залога и спряженія глаголъ? въ какомъ наклоненіи, времени, числѣ и почему, лицѣ, и почему, родѣ и почему? — Провесть сей глаголъ по всѣмъ наклоненіямъ, временамъ, числамъ, лицамъ, родамъ, дѣепричастіямъ, причастіямъ.

Свѣтило простерло, что *простерло? блескъ. Блескъ* имя существительное. Какого рода, и склоненія? въ какомъ числѣ и падежѣ? склонять по падежамъ единственнаго и множественнаго числа.

3.) Чей *блескъ? свой*.

Свой, мѣстоим. притяжат. котораго лица? всѣхъ трехъ лицъ, въ обоихъ числахъ. Я *свой* долгъ, ты, онъ, мы, вы, они *свой* долгъ; я, ты, онъ, она, оно, мы, вы, они, онѣ *свою* обязанность, *свое* дѣло, *свои* дѣла.

Свой, относится къ существительному имени блескъ. Согласіе его съ существительнымъ: въ какомъ лицѣ, родѣ, числѣ и падежѣ? Склонять его съ существительнымъ по всѣхъ падежамъ.

Гдѣ *свой блескъ простерло? по земли*.

По, предлогъ. Какіе падежи даетъ сей предлогъ? Винительный; *по* лѣсъ, *по* рѣку, *по* дерево

Дательный; *по* лѣсу, *по* рѣкѣ, *по* дереву, *по* лѣсамъ, *по* чему, *по* тому, *по* тѣмъ, *по* причинѣ.

Предложный; когда означаетъ о, или послѣ: *по* чемъ, *по* томъ, *по* тѣхъ, *по* дняхъ, *по* трудахъ.

По чему? по землѣ; Славенски: *по земли.*

Земли, земля имя существительное. Какого рода, склоненія, числа, какой падежъ? — Склонять сіе слово по всѣмъ падежамъ. — Какія изъ него уменьшительныя? землица, земелька.

4.) *И,* союзъ соединительный въ словахъ и мысляхъ. *Открыло,* кто *открылъ? Свѣтило.* Начало открыть, открываю, глаголъ.

Какого залога, и спряженія? въ какомъ наклоненіи, времени, числѣ, лицѣ, родѣ, и почему? — Пройти симъ глаголомъ по всѣмъ наклоненіямъ, временамъ, числамъ, лицамъ, родамъ дѣепричастіямъ и причастіямъ и нѣсколько въ возвратномъ залогѣ.

Что *открыло? дѣла.* Дѣло, имя существительное какого рода, склоненія? въ какомъ числѣ, и падежѣ? — Склонять сіе слово по всѣмъ падежамъ. —

Чьи *дѣла? Божія; Божій,* имя прилагательное. Сходство его съ существ. въ какомъ родѣ, числѣ, падежѣ? Склонять по всѣмъ падежамъ съ существительными мужескаго, женск. и средняго рода.

5.) *Внемли,* кто да *внемлетъ?* о ты *духъ!* чей *духъ? мой.* Духъ имя существ. какого рода, склоненія, числа и падежа? Склонять его по падежамъ.

Мой, мѣстоим. притяжат. къ первому лицу т. е. сочинитель или читатель обращается къ своему духу. — Сходство сего мѣстоименія съ его существительнымъ въ родѣ, числѣ и падежѣ. Склонять его по падежамъ, родамъ и числамъ.

Внемли, воньми, внять, внемлю, глаголъ однократный. Какой учащательный? внимать внимаю. *Внемли,* какого залога, спряженія, наклоненія, чи-

ела. — Пройти съ симъ глаголомъ по всѣмъ наклоненїямъ, временамъ, числамъ, лицамъ, дѣепричастїямъ и причастїямъ.

6.) Какъ, съ чѣмъ *внемли? съ веселїемъ.*

Со, предлогъ. Какїе падежи даетъ сей предлогъ? Родительный, для показанїя мѣста оставляемаго, откуда? *съ* дуба, *съ* ума *съ* верху, *съ* низу, *съ* работы, *съ* неба, *со* времени, *съ* него, сбить спесь *съ* кого; или для показанїя причины производящей: *съ* жару, отъ жара; *со* смѣху, *со* слѣпа, *съ* трудовъ, *съ* радости.

Винительный, для показанїя мѣры сравненїемъ: *съ* дубъ, *съ* слона, *съ* булавку, *съ* версту, *съ* десять, *съ* годъ, *съ* часъ, *съ* него.

Творительный, для показанїя совокупности того и другаго вмѣстѣ, или сравненїя въ сходствѣ либо противоположности: ходилъ *съ* друзьями, явилась луна *со* звѣздами, былъ громъ *съ* молнїею, докладъ *съ* приложенїемъ; сложить число *съ* другимъ, размышлялъ *съ* самимъ собою, смѣшать *съ* грязью, бѣлое *съ* чернымъ, судиться *съ* кѣмъ, списокъ сходный *съ* подлинникомъ, черное не сходно *съ* бѣлымъ.

Творительный, для показанїя содержанїя одного предмета другимъ, или въ другомъ, или на другомъ, или при другомъ: человѣкъ *съ* умомъ, солнце *съ* пятнами, дерево *съ* плодами, стоитъ стаканъ *съ* водою, сталъ *съ* чиномъ, *съ* имѣнїемъ, ходитъ *съ* книгою, иди *съ* миромъ, поздравить *съ* праздникомъ, *съ* обновою; *съ* трудомъ достигъ, говоритъ *съ* прiятностїю.

Съ веселїемъ, веселїе, имя существительное, какого рода и склоненїя? въ какомъ числѣ и падежѣ?

Падежъ творительный, означающій состояніе духа въ *веселіи* или содержаніе *веселія* въ духѣ. Духъ *съ веселіемъ* да *внемлетъ*.

Представь, кто пусть *представитъ?* ты *мой духъ!* въ какомъ состояніи, съ чѣмъ, или когда? *чудяся*. *Чудяся*, дѣепричастіе настоящаго времени, отъ глагола чудиться и проч: —

ГЛАВА II. ОКОНЧАНІЯ РОССІЙСКИХЪ ПРОИЗВОДНЫХЪ СЛОВЪ СЪ ИХЪ ЗНАЧЕНІЕМЪ.

А. Окончанія глаголовъ.

Зовъ, звать, зову.
Ковъ, ковать, кую
Боръ, брать, беру.
Охъ, охать, охаю.
Два, двоить, двою.
Вой, вить, вью.
— выть, вою.
— воить, воюю.
Водъ, водить, вожу.
Возъ, возить, вожу.
Ходъ, ходить, хожу.
Колъ, колоть, колю.
Потъ, потѣть, потѣю.

Бѣгу, бѣжать.
Веду, весть.
Гляжу, глядѣть.
Лажу, ладить.
Лажу, лазить.
Теку, теци, течь.
Прошу, просить.

Б. Окончанія прилагательныхъ простыхъ именъ.

а.

Живъ, живый, ой.
Твердъ, твердый
Строй, стройный

Потъ, потный
Путь, путный
Честь, честный

Труба,	трубный	Яръ,	ярый
Кровь,	кровный	Лесть,	лестный
Ложь,	ложный	Ликъ,	личный
Село,	сельный	Птица,	птичный
Брань,	бранный	Око,	очный
Война,	военный	Страхъ,	страшный
Огнь,	огненный	Пухъ,	пушный
Дворъ,	дворный	Всегда,	всегдашнїй
Гора,	горный	Дома,	домашнїй
Буря	бурный.	Здѣсь,	здѣшнїй.

b.

Робкїй	сидячїй	бывалый
Зыбкїй	ходячїй	усталый
Колкїй	зрячїй	спѣлый
Пылкїй	горячїй	горѣлый
Звонкїй	высячїй	зрѣлый
Тонкїй	колючїй	жилый
Маркїй	горючїй	унылый
Зоркїй	живучїй	осиплый
Яркїй	дремучїй	дряхлый
Тряскїй	сыпучїй	пришлый
Шаткїй	вѣщїй	прибылый.

c.

Кровавый	обманчивый	усатый
Величавый	бранчивый	иглистый
Сухощавый	слоеватый	волнистый
Кудрявый	ноздреватый	мясистый
Лживый	чреватый	лѣсистый
Стыдливый	суковатый	душистый
Боязливый	головатый	гористый.
Бурливый	бѣловатый	

Заботливый	кисловатый
Красивый	угловатый
Игривый	бородатый
Льстивый	крупичатый.

d.

Бѣленькій	легонькій ко,
Стыдливенькій	изряднехонькій, ко,
Великонькій,	виднехонькій, ко.

B. Окончанія производныхъ существительныхъ именъ, съ производными отъ нихъ прилагательными, глаголами и нарѣчіями.

a.

Рыбакъ	милостивецъ, ица,	богатырь
Пятакъ,	новгородецъ	пустырь.
Весельчакъ	лжецъ	болванъ
Солончакъ	рѣзецъ	великанъ
Землякъ	подлецъ, янка,	грубіянъ
Ивнякъ	иноземецъ, ка,	гражданинъ, ка,
Сибирякъ, чка,	звѣринецъ	кіевлянинъ
Острякъ	дворецъ	островитянинъ
Садовникъ, ца,	купецъ, чиха,	тверитянинъ.
Умникъ	писецъ.	мотовка
Докладчикъ	богачь	самка
Откупщикъ	бородачь	гречанка
Донощикъ.	ткачь	царица
Ѣздокъ	силачь	героиня
Стрѣлокъ	москвичь.	княгиня
Игрокъ.	токарь	судейша
Боецъ	писарь	кликуша.

b.

Царевъ, а, о,	купеческій	гробовый
Катоновъ	пїитическій	годовый
Степановъ	дворецкій	дѣловый
Совѣтниковъ	дворскій	столовый
Богининъ	азійскій	домовый
Царицынъ	волжскій	слоновый
Соловьиный	воинскій	дворовый
Звѣриный	исполинскій	часовый
Божій	совѣтскій	молотовый
Работничій	боевый	маховый
Птичій	строевый	потовый
Совѣтничій	путевый	страховый
		пуховый.

c.

Подличать	вольничать	умничать
Садовничать	скромничать	плотничать.

d.

Гадатель,	гадательный, евъ, ница, ицынъ.
Предводитель	предводительскій евъ, ша, ница, ицынъ.
Зритель,	зрительный
Ваятель	ваятельный,
Дѣятель	дѣятельный

e.

Лгунъ, нья	бродяга	старуха
Колдунъ	скряга	петруха
Крикунъ	сутяга.	правдуха
Говорунъ	собака	остгруха
Плясунъ	зѣвака	простуха.
Болтунъ	забїяка	
Вѣщунъ.	гуляка.	

f.

Порядокъ	взятокъ	свертокъ
Проступокъ	свитокъ	убытокъ
Остатокъ	нажитокъ	избытокъ
Начатокъ	мотокъ	порядочный.

g.

Рубка	отлучка	клятва
Оковка	привычка	забота
Вязка	путка	зѣвота
Связка	усмѣшка	доброта
Прогулка	усадьба	щедрота
Ломка	судьба	охота
Сопка	прозьба	правота́
Уступка	пальба	слѣпота́
Увертка	мольба	быстрота́
Краска	жатва	красота́
Чистка	битва	высота́
Шутка	молитва	пустота́.

h.

Старина	соколина	всячина
Быстрина	солонина	твердыня
Вышина	стремнина	гордыня
Судьбина	изпарина	усыня
Сѣдина	голосина	милостыня
Дружина	плотина	святыня
Пружина	дѣшина	пустыня
Долина	пучина.	

i.

Часовня	крутильня	темница
Западня	колокольня	безсонница

Наковальня	караульня	мельница
Купальня	столица	горница
Спальня	небылица	разпущица
Бѣлильня	бойница	стройльный
Свѣтильня	гробница	спальный
		столичный.

k.

Пугало	зерцало	свѣтило
Объѣдало	пойло	шило
Жало	стойло	дуло
Рало	правило	одѣяло
Забрало	кропило	гребло
Махало	вѣтрило	весло.

l.

Побоище	хранилище	садище
Логовище	чистилище	дружище
Сокровище	училище	мужичище
Сѣдалище	страшилище	дѣтище
Игралище	зрѣлище	полчище
Жилище	позорище.	

m.

Дѣйствит.	залога	другихъ залог.
Собранїе	смущенїе	старанїе
Писанїе	видѣнїе	журчанїе
Бїенїе	зрѣнїе	дерзновенїе
Рвенїе	разлитїе	теченїе
Рожденїе	битье	владѣнїе
Волненїе	литье	гулянье
Увѣренїе	колотье	житїе
Прощенїе	взятїе	бытїе.

п.

Богъ		
Божество	божественный	
Многій		
множество	множественный	
Пророкъ		
Пророчество	пророческій	пророчествовать.
Сущій		
Существо	существенный,	существовать
Буйство	буйственный	буйствовать
Дѣйство, ствіе	дѣйственный	дѣйствовать
Чувство	чувственный	чувствовать
Многолюдство		
Предводительство		предводительствовать
Первенство		первенствовать
Дворянство		
Царство, ствіе	царственный	царствовать
Безмолвіе		безмолвствовать
Усердіе		усердствовать
Насиліе	насильственный	насильствовать
Жилье, разпутіе		
Бѣлье, безлюдье		

о.

Радость	ралостный	Горячесть	горячность
Ярость	яростный	Горючесть	
Бодрость	бодрственный	Дѣлимость	
Великость		Терпимость	
Жестокость		Прозорливость	
Жесткость		Признательность	
Горесть	горестный	Чувствительность.	

р.

Садъ	книга	платье
Садикъ	книжка,	платьице
Садокъ	книжица	платьишко
Садочикъ	книжечка	сердце
Садишко	книжонка	сердечко
Голубь	книжоночка	сердечушко
Голубокъ	рука	слово
Голубчикъ	ручка	словцо
Голубочикъ	рученька	словечко
	ручонка	словечушко
	рученочка	
	голубка	
	голубушка.	

ГЛАВА III. СЛОЖЕНІЕ СЛОВЪ И ПОКАЗАНІЕ ЗНАЧЕНІЯ СЛОЖНЫХЪ.

А. Общее изъясненіе сложенія именъ и глаголовъ съ предлогами.

1. Дѣй	издѣвка	поддѣть	обдѣлать
Дѣю	одѣть	продѣть	обдѣлка
Дѣть	одѣяло	содѣять	отдѣлать и пр.
Дѣло	одѣяніе	содѣтель	творю
дѣлать	одежда	содѣйствіе	твореніе
Дѣлатель	одѣть	воздѣть	оттворить
Дѣяніе	задѣть	воздѣяніе	затворъ
Дѣйствіе	надѣть	раздѣть	потворство
Дѣйствовать	надѣюсь	раздѣться	притворъ и проч.
2. Емъ, ямъ, заемъ		изъять	отнять
Яма, ять, наемъ		изъятіе	унять

Имать	подъемъ	обнять	внять
Обьемъ	приемъ	обьятїе	внимать
Отъемъ	выемка	обыманїе	вниманїе и проч.
3.) Боръ	поборъ	переборъ	убрать
Брать	подборъ	разборъ	вобрать
Отборъ	приборъ	избрать	добрать и проч.
Уборъ	соборъ	избирать	
Заборъ	сборъ	обобрать	
Наборъ	выборъ	отобрать.	
4.) Вязь	отвязка	навязка	связь
Вязать	увязь	повязка	связка
Вязка	увязка	подвязка	перевязь
Обязанность	завязь	привязь	перевязка
Обязательство	завязка	привязка	развязка и проч.

5.) Безделье	бездѣйствїе	бездѣйствовать
Бездѣлка	безславїе	безславить
Бездѣльникъ	безчестїе	безчестить и проч.
6.) Междудѣйствїе	мимоходомъ	чрезвычайный
Междоусобїе	противостать	чрезмѣрность
Междуцарствїе	противоборство	сверхъестественный.

Б. Сложенїе глаголовъ съ предлогами.

а.

Однократ. быть, итти, весть, везть, несть.
Учащат. бывать, ходить, водить, возить, носить.
1. Буду, отбуду, убуду, добуду, забуду и пр.
Бываю, отбываю, убываю, добываю забываю.
2. Иду, гряду, изыду изойду, обойду обыду, отыду отойду, уйду.
Хожу шествую изхожу обхожу отхожу ухожу.
Войду дойду зайду найду пойду.

вхожу дохожу захожу нахожу похожу.
подойду предыду прїйду пройду сниду,
предшествую сойду.
подхожу предхожу прихожу прохожу схожу
взыду, взойду, выду прейду разойдусь
взхожу выхожу прехожу разхожусь
3. Веду изведу обведу отведу уведу и проч:
Везу обвезу отвезу увезу.
Вожу извожу обвожу отвожу увожу.
4. Несу, изнесу, обнесу, отнесу, унесу.
ношу, изношу, обношу, отношу, уношу.
5. Изъ будущ. отхожу ухожу дохожу похожу и проч:
Настоящ; отхаживаю, ухаживаю, дохаживаю, похаживаю, прохаживаю, разхаживаю, изнашиваю, и проч.

b.

1. Сижу, отсижу, отсиживаю 2. Гружу погружаю, разгружаю
Сидѣть, досидѣть, досиживать сужу, сужду осуждаю.
Служу, услуживаю пересуживаю
Скачу, обскакиваю лечу слетаю
Плачу оплачиваю лѣчу, лѣчить, вылѣчиваю
Плачу оплакиваю мету, месть, отметаю
Пишу вписываю мечу метать, отметаю
Прошу запрашиваю
Ищу (искъ) изыскываю наметываю
доискиваюсь мѣчу намѣчаю
Свищу (свистъ) высвистываю глушу оглушаю
Калю докаливаю заглушаю
Колю докалываю сушу изсушаю
Пилю надпиливаю просушиваю
чищу подчищаю

палю	разпаляю
	подпаливаю
ставлю	оставляю
	обставляю
сыплю	просыпаю
сплю	просыпаю
храню	охраняю
тѣсню	притѣсняю.

c.

1. Берегу оберегу, оберегаю
Беречь оберечь, оберегаю
Стригу постригаю
Бѣгу забѣгаю
Влеку облекаю
Теку втекаю
Беру убираю, надбираю
Плету оплетаю, надплетаю

2. Стыну застываю
гну (гибъ) нагибаю
мокну подмокаю
сохну просыхаю
3. Зову (звать) взываю
рву срываю
пру препираю
тру разтираю.

d.

1. Гадаю отгадаю, отгадываю
Гадать догадаться
догадываться
Копаю изкапываю
Катаю укатываю
Качаю укачиваю
2. Лїю поливаю
Вїю прививаю
Почїю опочиваю

3. Мою промываю
рою, срываю взрываю см. рву.
4. Гуляю резгуливаю
разгуливаюсь
мѣняю вымѣниваю
5. Кую заковываю
сную основываю
дую отдуваю
6. Вѣю взвѣваю
грѣю обогрѣваю
7. Плюю изплевываю.

B. Свойства именъ и глаголовъ сложныхъ съ однимъ или двумя вмѣстѣ предлогами и съ другими частьми рѣчи.

a.

1. Алкать минуть смѣть
Дремать вязнуть бѣднѣть
Мычать жалѣть чернѣть
Тощать велѣть потѣть.
2. Умничать скромничать умствовать
Странствовать немоществовать благодѣтельствовать.
3. Умлю: не употреб. но: изумляю вразумляю
Лучу но: залучаю получаю

b.

1. Изходъ, чей, изходить кому, чему, изъ чего, откуда, отъ чего, чего, на что, куда, съ чѣмъ для чего.

Входъ, чей, входить во что, куда: во храмъ, въ дѣло.

Выходъ, чей, выходить, откуда: изъ воды, изъ словъ.

Сходъ, чей, сходить съ лица, съ горы, по лѣстницѣ. Сходить въ лѣсъ по малину. Сходить съ скороходомъ.

Походить въ комнатѣ, походить по своему иску. Походить на звѣря, на правду.

Поносить платье нѣсколько времени. Поносить друга за его отказъ.

Присталъ, привязался къ сосѣду, къ слову, къ работѣ Пристали отъ долгой ходьбы. Не пристало трутню предъ пчелой гордиться; не пристали уборы.

2. Ходить находить; движенїе; на кого; находить, мѣсто и предмѣтъ; что; выходить, движенїе: гдѣ. какъ долго; предметъ: что у кого; находиться, движенїе; какъ долго, гдѣ; мѣсто: гдѣ; разходиться, движенїе: гдѣ; предметъ: на что.

Спать заспать, засыпать, наспать, Что; заспаться, разоспаться.

Жить живетъ, выживаетъ, кто, гдѣ для чего; выжить, выживать кого, откуда за что; нажить, наживать, прожить, проживать, что? Нажиться, разжиться, чѣмъ.

c.

Про-из-текать	без-за-щитный	безъ-со-вѣстный
Со-из-мѣримый	воз-на-мѣриться	про-воз-гласить
Изъ-об-личать	о-по-вѣстить	пре-воз-ходить
Пред-о-сторожный	при-с-по-собить	воз-пре-пятствовать
Со-у-частїе	при-под-нять	со-раз-мѣрно
Раз-у-вѣрять	со-при-частникъ	о-без-славить
У-до-стоенїе	со-про-вождать	

d.

1. Не-до-имка	Само-державный	само-скорѣйше
Не-воз-вратный	само-любїе	свое-нравїе
Не-не-возможный	само-званецъ	тожде-словїе
2. Одно-кратный	ино-родный	высоко-мѣрно
Перво-бытный	разно-видный	низко-поклонный
Дву-с-мысленный	равно-вѣсїе	глубоко-мысленный
Второ-законїе	много-численный	долго-вѣчный
Три-святый	мало-умїе	долго-рукїй

Десято-словіе	велико-лѣпіе	близо-рукій
Едино-вѣрецъ	веле-рѣчіе	дально-видный

3. Бѣло-лицый	свѣтло-синій	криво-душный
Черно-книжіе	весело-нравный	право-судіе
Голубо-окій	чисто-писаніе	чадо-любивый

4. Благое или злое дѣйство. Твореніе добра или зла, чуда, стиховъ. Работа руками. Рукъ и проч.

Добродѣтель	злотворный	стихотворецъ
Благодѣтель	чародѣй	миротворецъ
Благотвореніе	чудодѣй	рукодѣлье
Злодѣй	чудодѣйствіе	рукотворный
Лиходѣй	чудотворный.	

Вопреки говорить, красно глаголать, басни баять, къ рѣчи охотный, о Богѣ говорить, въ словахъ прѣться и проч.

Прекословіе,	благословить	баснословіе
Краснословіе	благовѣстіе	веществословіе
Краснорѣчіе	благовѣщеніе	богословій
Краснословъ	благовѣстъ	богословіе
Краснобай	зловѣщій	богоглаголивый
Красноглаголивый	злорѣчіе	словоохотный
Пустословіе	злословіе	словопрѣніе
Пустозвяканье	винословіе	слволитня
Доброгласный	баснословъ	любословіе.

6. За-имо-давецъ	за-коно-по-ложеніе
При-стано-держатель	по-двиго-по-ложникъ
Естество-из-пытатель	вольно-о-пре-дѣляющійся
Мздо-воз-даяніе	густая сѣнь листьевъ, или
Не-у-добо-по-нятный,	сѣнь густыхъ листьевъ)
	густо-сѣно-лиственный

6. Физіо-Паѳо-логія: Физіологія и Паѳологія, или Физіологія въ Паѳологіи, Наука о Естествѣ живот-

наго и наука о болѣзняхъ его, или изтолкованіе болѣзней животнаго по естеству его.

Этико-Политика; Этико-политическій, нравственность и градоправленіе, гражданское благоразуміе, или нравственное градоправленіе; Нравственность въ предметахъ относящихся къ гражданскому обществу и Правленію. Политико-Этика, Политико моральный, градоправленіе и нравственность, или гражданское искуство и общественныя уваженія въ нравственныхъ предметахъ.

ГЛАВА IV РАЗБОРЪ СЛОЖНОЙ РѢЧИ ДЛЯ ИЗЬЯСНЕНІЙ ПРОИЗВЕДЕНІЯ, ЗНАЧЕНІЯ И УПОТРЕБЛЕНІЯ СЛОВЪ.

А. Произведеніе и значеніе словъ.

Предъ всѣми животными, природа отличила человѣка изящными и къ образованію способными чувствами, умомъ и волею.

1.) *Предъ, передъ*, есть предлогъ, и имя существительное.

Производныя слова: переднїй, прежде, прежнїй.

Сложныя слова: опередить, упредить, упреждать, упрежденіе, предупреждать, предвѣщать, предвѣстіе, предвѣстникъ, предвозвѣщать, предлогъ, предлагать, предложеніе, предсказывать, предсказаніе, предсѣдать, предсѣдатель.

Противный ему предлогъ, *за*: за тобою, за тебя залогъ, засѣсть засѣдать.

2.) *Весь*, имя прилагательное, также есть и существительное означающее селеніе както: грады и веси.

Производныя слова: всякїй, всяческїй.

Сложныя слова: всемѣрно, всесильный.

Сходное съ нимъ: цѣлый; както: весь свѣтъ, цѣлый свѣтъ; но весь домъ иное значитъ, нежели цѣлый домъ.

Противное ему: *часть* и *нѣкоторый*, както: все имѣнїе, часть имѣнїя; всѣ деньги, часть денегъ; всѣ люди, нѣкоторые люди.

3.) *Животное*, первообразное *живъ*, *житъ*, *жить*.

Производное отъ живъ: живой животъ, животы.

Производ: отъ жить жувучїй, жилый, житель, житїе.

Производ. отъ сихъ:

Живость	жизнь	жилище
Живлю	жизненный	жительство
Животный	жизненность	жительствую
Животное	жилье.	

Сложныя съ предлогами, отъ живу и живлю

Оживаю	доживаю	поживаю	проживаю
Обживаю	заживаю	пожилый	прожитокъ
Оживляю	зажиточный	пожизненный	выживаю
Оживленїе	наживаю	пожитки	переживаю
Отживаю	наживаюсь	подживаю	разживаюсь
Уживаю	нажитокъ	приживаю.	

Сложн. другїя: живоначальный, животворить, жизнодавецъ.

Сходныя съ глаголомъ жить: быть, пребывать; сущестовать; находиться; както: жилъ долго въ столицѣ, живетъ въ деревнѣ. живетъ трудами своими, рѣдко живетъ въ покоѣ.

Противное ему: *не быть*, *умереть*.

4. *Природа*, первообразн: *родъ*.

Производныя отъ родъ: родный, родство, родить, родина, родникъ. Отъ родство: родственный,

родственникъ. Отъ родить: рожать, раждать, родимый, родитель, родительскій, родючій, рожденіе, рождество, рождественскій.

Сложныя съ предлогами:

Отродить, отродіе,
Уродъ, уродить, урожай,
Уродовать, уродливый
Изуродовать,
Не дородъ, дородный, дородство
Зараждать, зародиться, зародышъ
Народъ, народный,
Народить, нараждаться,
Обнародовать, обнародованіе.

порода, породить, порожденіе
природа, природный,
сродный, сродство, сродникъ,
возродить, возраждать, возрожденіе.
выродокъ, выродить, выраждать,
переродить, перерожденіе,
безродіе, безродный
безродствовать.

Сложныя другія: родоначальникъ, родословіе, родословная, народосчисленіе, всенародный, общенародный.

Сходныя: естество, бытіе, существо, свойство, даръ.

Противоположны природѣ иногда *искуство*, и *навыкъ*, которыя впрочемъ находятся также въ природѣ.

5. *Отличила* слож: изъ предл: отъ и имени *ликъ*, видъ.

Производныя отъ ликъ: лице, личико, личный, лично, личность.

Сложн: съ предлогами:

Обличаю, обличіе, обличеніе
Изобличаю, изобличеніе

приличный, приличіе.
приличаю, приличествую,

Отличаю, отличїе, отличный. сличаю, сличенїе
Уличаю, уличить, улика различаю, различїе
Наличный, наличность различный, различествую,
Поличїе поличное безличный.
Ополичить, ополичиват.
Сложныя другїя: лицедѣй, лицезрѣнїе, лицемѣръ, круглолицый, двуличный.
Сходство съ глаголомъ отличать: отдѣлять, преимущество дать.
Противное: *сравнить, за одно поставить, не видѣть.*

6. *Человѣкъ* сложн. по обыкновенному мнѣнїю изъ *чело* и *вѣкъ.*
Производн. отъ вѣкъ: вѣчный, вѣчность.
Сложныя: увѣчить, увѣчье, изувѣчить, изувѣченїе, предвѣчный.
Производныя отъ человѣкъ: человѣчїй, человѣческїй, человѣчество.
Сложныя: безчеловѣчный, безчеловѣчїе, вочеловѣчивыйся, человѣколюбїе.
Сходство: мужъ, добродѣтельный мужъ, добродѣтельный человѣкъ и проч:
Противное: *духъ, скотъ, звѣръ,* и проч:

Б. Употребленїе тѣхъ же словъ въ другихъ выраженїяхъ.

1. Всѣмъ общая мать *природа.* Испытатель *природы.* Искусство иногда перемѣняетъ *природу.* Искуство должно подражать *природѣ;* Несоперничать съ *природою.* Въ *природѣ* все прекрасно.
2. Заслуги *отличаютъ* гражданина. *Отличай* ложь отъ правды, и добро отъ зла.

3. Разумомъ и добродѣтелію *отличаться* похвально. *Отличая* достойныхъ по справедливости, и самъ будешь отличаемъ.

4. Бысть *человѣкъ* посланъ отъ Бога. Неизмѣримы способности *человѣка*. Отпустилъ *человѣка* своего. Будь вѣжливъ и ласковъ ко всякому *человѣку*. Худо ли хорошо ли сдѣлать, *человѣкомъ* идетъ. Чтобъ судить *о человѣкѣ*, нужны свѣденія о прочихъ животныхъ.

5. *Люди* пахать, а мы руками махать. Нашихъ три *человѣка* положили на мѣстѣ десять *человѣкъ* непріятеля, Дорожи мнѣніемъ *людей*. Люди *людей* ѣдятъ. *Въ люди* показаться, умомъ запасаться. Бѣды по *людямъ*, не по лѣсу ходятъ. Много люди *людьми* истребляются. Тако да просвѣтится свѣтъ твой предъ *человѣки*, яко да видятъ добрая дѣла твоя. Привыкнешь *о людяхъ* говорить худо, самъ худымъ прослывешь.

6. Тигръ есть свирѣпое *животное*. *Животная* малая съ великими. *Животныя* суть также растѣнія; Но *животнымъ* свойственна самодвижимость.

7. *Вся* вселенная свидѣтель. *Всего на все* три десятины. Не *всему* вѣрь, что говорятъ. Люби отечество *всѣмъ* сердцемъ и *всею* душею. *Всѣхъ* вещей труднѣе тайну умолчать. Полководецъ *всѣхъ* ободряетъ своимъ примѣромъ. Не *всѣмъ* равно понятно затмѣніе солнца.

8. *Изящный* слогъ помогаетъ истинѣ. *Изящныя* искусства имѣютъ предметомъ соразмѣрность въ словѣ, звукахъ, движеніи, чертахъ и видахъ; каковыя суть:- Витійство, Поэзія, Музыка, Декламація, Мимика, Танцованье, Живопись, Рѣзьба, Ваяніе,

Зодчество, Украшеніе садовъ, Зрѣлищныя представленія.

9. *Образованіемъ* народовъ мы именуемъ естественныя измѣненія въ ихъ состояніи. Въ воспитаніи древнихъ Военныя и Гражданскія *способности* были неразлучны.

10. Двусмысленно выраженіе, что *чувства* насъ обманываютъ. *Умъ* хорошо, а два лучше. Платонъ *умомъ* своимъ приобрѣлъ славу великаго. Великіе *умы* сходны между собою.

11. *Волю неволя* учитъ и проч.

ГЛАВА V. СВЯЗЬ И ОПРЕДѢЛЕНІЕ ПОНЯТІЙ ДЛЯ СОСТАВЛЕНІЯ МЫСЛИ.

A. Связь подлежащаго съ сказуемымъ.

а.

1. Земля, вода, воздухъ, теплота, жизнь.
2. Пространство, видъ, мѣсто, движеніе, время.
3. Вѣсъ, число, мѣра, членъ, часть.
4. Песокъ, камень, металлъ, изкопаемыя.
5. Трава, роза, дубъ, лѣсъ, растѣніе.
6. Пчела, орелъ, китъ, левъ, звѣрь, человѣкъ, животныя.
7. Солнце, свѣтъ, вѣтръ, облако, звѣзды, небо.
8. Звукъ, гласъ, слово, языкъ, молчаніе.
9. Снѣдь, покровъ, трудъ, сонъ, война.
10. Умъ, воля, храбрость, порядокъ, законъ.
11. Гангъ рѣка, Эвксинъ море, Тавръ гора, Сеннеаръ долина, Критъ островъ, Азія страна.
12. Киръ царь, Вавилонъ городъ, Россія Государство.

13. Твердъ, жидокъ, свѣжъ, бѣлъ, скоръ.
14. Доброй, строгой, искусный, славный.
15. Двадесятый. я, оный, стою, творящій.
16. Вчера, до, но, ахъ!

b.

1. Есмь, бывалъ, будутъ.
2. Возмужалъ, побѣлѣетъ, умри.
3. Кричалъ, позову, продолжится, убойтесь.
4. Не бываю, не познавали, не устрашимся, не надѣйтесь.

c.

1. Подлежащее: *Солнце*, какое къ нему сказуемое? Сіять. — мысль: *Солнце* сіяло.
2. Подлежащее: *Солнце*: какое къ нему сказуемое? грѣть. — мысль; *солнце* согрѣетъ.
3. Сказ: *Сіяетъ*. Какое къ нему подлежащее? злато. — мысль: злато *сіяетъ*.
4, Сказ. *сіяетъ*. Какое къ нему подлежащее? Истина. — мысль: истина *сіяетъ*.
5. *День* проходитъ. *День* настанетъ.
6. *Настала* ночь. *Настала* война.
7. *Гора*, *Везувій*. Есть гора Везувій, Везувій есть гора.
8. *Велисарій Полкоеодецъ*. *Нарсесъ Полководецъ*. Велисарій былъ Полководецъ. Нарсесъ былъ полководцемъ.
9. *Сципіонъ побѣдилъ*: Сципіонъ побѣдилъ Карѳагенянъ. *Гомеръ писалъ*. Гомеръ писалъ поэмы.
10. *Сципіонъ*, *Ганнибалъ*: Сципіонъ побѣдилъ Ганнибала. *Гомеръ*, *Иліада*: Гомеръ писалъ Иліаду.
11. *Музыка*, *приятность*: Музыка есть приятная. Музыка есть приятна.

12. *Черное* не есть бѣлое.
13. *Дважды два* есть четыре.
14. *Ты* стараешься. *Онъ* недумаетъ,
15. *Твое* не есть наше.
16. *Брать*, есть рукамъ свойственно.
17. *Нынѣ* есть лучше, нежели завтра.
13. *Для* есть предлогъ.
19. *Понеже* стало рѣже.
20. *Ахъ!* на дѣлѣ часто, въ слогѣ рѣдко бываетъ.

d.

I.

1. *Бѣгу*: т. е. я. *Живетъ.* т. е. онъ, она, оно, сїе.
2. *Возьмите*: т. е. вы. *Стой! Ступай!* т. е. одинъ или многїе.
3, Подлость *презираютъ*: т. е. всѣ. Подлость презирается.
4. По валу *ходятъ*: т. е. извѣстные или многїе, или ходить можно, или всѣмъ ходить позволено.

II.

1. Везувїй *естъ* гора. Музыка приятна.
2. Онъ воинъ. Онъ стряпчимъ.
3, Онъ въ городѣ, не загорами т. е. *находится.*
4 Онъ къ друзьямъ, т. е. *обратился.* Онъ за шпагу т. е. *хватился*, или чтобъ найти ее.
5. Короче вамъ; т. е. *сказать, скажу.*
6. Коробъ набокъ т. е. упалъ. Схватилъ ее, да въ рощъ т. е. положилъ Дм.
7. Отъ мира мы не прочь Х. Р.
8. Пора въ Театръ, а тамъ на балъ, а тамъ къ Лїону,
А тутъ и ночь, ... Когдажъ заѣхать къ Аполлону?

На завтра лишь глаза откроетъ — уже билетъ:
На пробу въ пять часовъ — до одыль тутъ? Дм.

III.

1. *Убыло* воды: т. е. убыла вода.
2. *Достало*, *доставало*, *достанетъ*, *не досталось* ему денегъ.
3. Три человѣка *идетъ*, *пришло*, *придетъ*.
4. Вдругъ *било* пять часовъ. Дм.

IV.

1. *Бытъ* сему такъ, т. е. такъ будетъ, или такъ должно быть.
2. Онъ *поднять*; но силамъ *не снести*, т. е. онъ поднималъ или поднимаетъ; но силы снесть не могутъ.
3. *Не жить* Ордынцамъ здѣсь. Х. Р.
4. *Не сдобровать* овечки вамъ. Дм.
5. И дѣти въ тотъ же мигъ скорѣй скорѣй *собраться*. Дм.
6. Нѣтъ злату *не бывать* души моей Кумиромъ. Дм.
7. Служитель Музъ хощу я истины воспѣть,
Въ стихахъ неслыханныхъ донынѣ:
Фебъ движетъ — Прочь враги Святынѣ!
А вы о юноши! .... *Внимать*, *благоговѣть*. Дм.
8. *Стало* выясниваться. Третье желанїе обьявить *осталось*.
9. *Приходитъ*, *пришло*, *придетъ* тебѣ упасть. *Пришло* ему на мысль удалиться.
10. *Писать* тебѣ, *писать будетъ тебѣ*, т. е. надлежитъ, должно тебѣ; ты долженъ писать.
11. Сїе *воспѣть было* тебѣ. Тебѣ было сїе воспѣть, т. е. ты могъ, ты долженъ былъ, сїе воспѣть.
12. *Пойти было*, *сходить было*, *взять*, *написать было* въ отношенїи къ прошедшему по всѣмъ ли-

цамъ; надлежало пойти сходить и проч. въ отношенїи къ будущему: я хочу, думаю, намѣреваюсь пойти и проч. мы хотимъ, располагаемся пойти, пойдемъ и проч.

V.

1. *Читаю было, бывало*, ищешь ходишъ, боятся *было, бывало*.
2. *Возьму*, придетъ, не услышите *было, бывало*.
3. *Зову*; никто не явился т. е. я звалъ.
4. *Посмотрю, поглядитъ*, они уже далече стали т. е. увидѣлъ, что они далеко уже.
6. Во времена счастливы
Бывало въ жаркїй день
Развѣсистыя ивы
Иду я къ вамъ подъ тѣнь. Дм.
6. *Нырну* въ глубь моря, тамъ встрѣчаема волками. Дм.

VI.

1. *Работаешь, трудишься*: т. е. работаю, работаемъ.
2. *Скажешъ* правду, и за то винятъ.
3. *Знаешъ бывало*, чему какъ быть.
4. *Пойдешъ бывало* въ садъ прогуляться.
5. Но безъ товарища и радость намъ не въ радость; *желаешъ* для себя, а *ищешъ* раздѣлить Дм.
6. А *смотришъ* и *нашелъ* бѣду. Дм.

VII.

1. *Напишу* я письмо! *Останусь* здѣсь!
2. *Дай полечу* и я! — Нѣтъ это даръ не мой;
Дай поплыву! — Все идетъ хило;
Хоть пополземъ! — Ни тутъ то было. Дм.

3. *Придиже* я въ такое состоянїе! т. е. пришелъ, или напрасно пришелъ, или для чего пришелъ. Приди я въ такое состоянїе. Еслибъ пришелъ, если приду. Приди ты, онъ, она, оно, мы, вы, они, онѣ, въ такое состоянїе!

4. *Не разсмотри* ты всего дѣла!

5. *Подымись* вѣтръ, буря!

6. *Достанься же* ему такая честь, такое наслѣдство, великїе доходы.

VIII.

Глядь, пырь, стукъ, толкъ, хватъ, шаркъ: которыхъ глаголы: глядѣть, глянуть, пырять, пырнуть, стукнуть, толкнуть, хватить, шаркнуть, вмѣсто глядѣвъ, гляди и проч,

1. Лиса глядь, глядь туда, сюда,
И будто совѣсти почувствуя улику,
Всещедрый Царь — Отецъ!
Отвѣтствовала Льву съ запинкой наконецъ:
Индѣекъ . . . . малую толику. Дм.

2. Вдругъ слышитъ шумъ и крикъ:
Гдѣ, гдѣ онъ? тамъ? а! здѣсь? и видитъ предъ собою,
Когожъ? Князь Вѣтровъ шаркъ ногою. Дм.

3. Ногою въ коробъ толкъ: тотъ на бокъ, а хрусталь запрыгалъ, зазвенѣлъ и въ дребезги разбился. Дм.

4. Летитъ исполненный отваги,
Чрезъ холмы, горы и овраги,
И Клязьмы доскакавъ высокихъ береговъ,
Бухъ прямо съ нихъ въ рѣку. Д.

е.

1. Воньми *Небо*, и возглаголю, и да слышитъ *земля* глаголы устъ моихъ Да чаетъ яко дождь *вѣщаніе мое*; да снидутъ яко роса *глаголы* мои. Вт.

2. Сниде *дождь* и пріидоша *рѣки* и возвѣяша *вѣтры* и нападоша на Храмину, и не падеся: основана бо бѣ на камени. Матѳ.

3, *Корона* мнѣ мой шлемъ, а *Скипетръ* мнѣ мой мечь. Х. Вл.

4. Похвально *побѣждать*, но *миловать* пріятно Х. Р.

5. Гроза въ его челѣ, туманъ въ его очахъ. Х. Вл.

6. Тамъ вихри огненны, тамъ пламенны дожди. Х. Р.

7. Не *люди* лишъ одни *и царства* умираютъ. Х. Р.

8. Идетъ, идетъ Царь силъ на васъ;
Его *и Югъ и Нордъ* трепещетъ. Л.

9. Какой бодритъ меня *и лучъ и жаръ и шумъ*
И гонитъ въ скорости смущенныхъ тучу думъ!
Л. П. В.

10. Уставы древніе въ презрѣніе низпали,
Правленье и суды всю область потеряли. С.

11. Чужіе къ намъ пришли обычаи и нравы,
Изгладились слѣды Россійской древней славы.
Иль грозныхъ дней опять дождаться мы хотимъ?
Что мы гнѣздилища враговъ не истребимъ? Х. Р.

12. Оно досадителя, языкъ неправедный, руцѣ проливающія кровь праведнаго, и сердце кующее мысли злы, и нозѣ тщащіися зло творити потребятся. С.

13. Якоже пріемлется сребро, и мѣдь, и желѣзо, и свинецъ и олово чистое въ средину пещи, еже дунути на ня огню, да слиются, тако пріиму васъ во гнѣвѣ моемъ, и въ ярости моей, и соберу и слію васъ, и дуну на вы во огни гнѣва моего, и сліяни будете средѣ его. Іез.

14. Никогда мысль, могущество и воля Римская ничего не производили величественнѣе замка Адріанова.

15. Тамъ веси, нивы благодатны,
Стада и кущи рыбарей,
Цвѣты и травы ароматны,
Растущи средь твоихъ зыбей,
Влекли попеременно взоры. Дм. къ Волгѣ.

16. Но огненны сіи Лампады,
Иль рдяныхъ хрусталей громады,
Иль волнъ златыхъ кипящій сонмъ,
Или горящіе Эѳиры,
Иль вкупѣ всѣ свѣтящи Міры
Передъ тобой, какъ нощь предъ днемъ. Д.

17. Представьте прежнюю Пріамову Державу,
Героевъ и полки, величество и славу,
Гдѣ нынѣ пепелъ, дымъ, развалины и прахъ
И кости на пустыхъ разсыпаны поляхъ. Л. Д.

18. *Кто въ сердцѣ чистоты не чувствуетъ прямой*,
Тотъ хощетъ завсегда прикрыть свой умыслъ тмой. Х. Р.

19. Когда кто съ высоты великой упадаетъ,
И тѣхъ съ собой влечетъ, что съ низу шли за нимъ. Л. Т. и С.

20. *Что утромъ возрасло*, то вечеромъ падетъ;
Что вечеръ низложилъ, то утро вознесетъ Л. Т. и С.

f.

1. *Милость и судъ воспою* тебѣ Господи, Пс. Я подлежащее прочее сказуемое.
2. *Видѣхъ небо* ново *и землю* нову. Апок.
3. Премудрость *созда* себѣ *домъ и утверди столповъ* седмь. С.
4. *Красны* глаголы ихъ, но *черны* ихъ дѣла: Х. Вл.

5. Въ немъ сердце бездна есть, дыхающа огнемъ,
Какъ искры мещуща лежащу злобу въ немъ,
Убійство взглядъ его, дыханіе отрава,
Утѣха плачь и стонъ, страданіе забава. Х. Вл.

6. Ребра его, ребра мѣдяна, хребетъ же его желѣзо-
слїяно. Іов.

7. Видъ его яко Ливанъ, избранъ яко кедрове. Гор-
тань его сладость, и весь желаніе: се братъ мой,
и се ближній мой. С.

8. *Погибли: вопіютъ.* Х. Р.

9. Александръ, пришедъ на брегъ Дона, *построилъ*
тутъ *градъ*, Щерб.

10. *Благословляю васъ*, мирныя сельскія *тѣни*, гус-
тыя, кудрявыя *рощи*, душистые *луга*, и *поля* зла-
тыми класами покрытыя! Благословляю тебя,
кроткая *рѣчка*, и васъ, журчащіе *ручейки*, въ нее
текущіе! *Я пришелъ* къ вамъ *искать* отдохнове-
нія. К. Дер.

11. Всѣ полководцы утверждаютъ,
Что хитростью подъ часъ и силу побѣждаютъ;
А это точно такъ. Хем.
Всѣ полководцы, подлежащее *утверждаютъ*, *что*
сказ.
Всѣ или многіе подлеж.
Хитростью подъ часъ и силу побѣждаютъ сказ.
Это, подлеж. *есть точно такъ*: сказ.

12. Всегдашняго подражанія достойно, чтобы Мо-
нархъ, грядущій обозрѣвать страны подвластныя
ему, не тщетнымъ раздаяніемъ, но защищеніемъ,
обидимыхъ, награжденіемъ благихъ, и самымъ из-
полненіемъ правосудія оставилъ страны тѣ ща-
стливѣе, нежели прежде были. Щ.

13. Повѣдай мнѣ Оѳаръ, рекъ Ѳеогенъ, истинно ли то, что мы слышали отъ Кадма о дивномъ Критскомъ Лабиринтѣ? Или заключается въ похожденіи его нѣкая иносказательность? Х. К, и Г.

14. Смотрю на возходящее солнце и спрашиваю: почто ты возходишь? стою подъ сѣнію шумящаго дуба и спрашиваю: почто шумишь? Теперь все существуетъ для меня безъ цѣли. К. Мелод.

15. И будутъ вамъ вся сія словеса, аки словеса книги запечатлѣнныя сея, юже аще дадутъ человѣку вѣдущему писаніе, глаголюще: прочти сіе и речетъ не могу прочести, запечатлѣнна бо. И дастся книга сія въ руцѣ человѣку невѣдущему писанія, и речется ему: прочти сіе: и речетъ, не вѣмъ писанія. И рече Господь: приближаются мнѣ людіе сіи усты своими, и устнама своими почитаютъ мя, сердце же ихъ далече отстоитъ отъ мене. И.

16. Якоже снидетъ дождь или снѣгъ съ небесе и не возвратится, дондеже напоитъ землю, и родитъ и прозябнетъ, и дастъ сѣмя сѣющему, и хлѣбъ въ снѣдь: тако будетъ глаголъ мой, иже аще изыдетъ изъ устъ моихъ, не возвратится ко мнѣ тощъ, дондеже совершитъ вся елика восхотѣхъ; и поспѣшу пути твоя, и заповѣди моя. Съ веселіемъ бо изыдите, и съ радостію научитеся: горы бо и холмы возскачутъ ждуще васъ съ радостію; и вся древеса сельная восплещутъ вѣтьми. И.

17. Повѣрьте мнѣ друзья, старикъ сказалъ въ отвѣтъ,
Что завтра ни мое ни ваше;
Что парка блѣдная равно
Взираетъ на теченье наше;
Отъ провидѣнія намъ вѣдать недано,
Кому оно изъ насъ судило,

Послѣднему взглянуть на дневное свѣтило:
Не можете и вы надежны быть, какъ я.
Ниже на мигъ одинъ . . . . . работа же моя,
Не мнѣ, такъ дѣтямъ пригодится;
Чувствительна душа и въ чужѣ веселится. Дм.

Подлеж: старикъ сказ. сказалъ въ отвѣтъ, друзья, повѣрте мнѣ, что завтра . . . . . и въ чужѣ веселится.

Подлеж: завтра сказ: *не есть* ни *мое* ни *ваше*.

Подлеж: Парка блѣдная сказ: равно *взираетъ* на теченье наше.

Сказ: отъ провидѣнія *недано* намъ *вѣдать*.

Подлеж: то, кому оно . . . . . на дневное свѣтило.

Подлеж: оно, сказ. кому изъ насъ *судило*, *взглянуть* послѣднему на дневное свѣтило.

Подлеж: и вы, сказ: *не можете* надежны *быть* ниже на мигъ одинъ.

Сказ. какъ *не могу* надежнымъ *быть* ниже на мигъ одинъ; подл: я.

Подл: работа моя, сказ. если не пригодится мнѣ, такъ дѣтямъ *пригодится*.

Подл: чувствительна душа, сказ: и въ чужѣ *веселится*.

18. Воображеніе, намъ первый другъ и врагъ,
Лишъ только учинитъ въ разсудкѣ первый шагъ,
Все наше бытіе и всѣ душевны свойства,
Прельщаетъ, веселитъ, лишаетъ духъ спокойства.
Какъ сѣмя сельное, пшеницу коль плодитъ,
Единое зерно зернъ тысящу родитъ;
Воображеніе по лабиринтамъ водитъ,
И человѣкъ занимъ какъ тѣнь за вещью ходитъ Х. в. л.

19. Платонъ съ блестящимъ и разительнымъ краснорѣчіемъ описываетъ всю жизнь великаго Сократа

жизнь единой добродѣтели и мудрости посвященную; описываетъ чистоту и стройность его души, гармонію всѣхъ его склонностей и побужденій; великія идеи его о Божествѣ и натурѣ; пламенную любовь къ ближнимъ: ревность къ истребленію всѣхъ предразсудковъ, унижающихъ достоинство человѣка; усердіе къ распространенію всѣхъ благихъ истинъ, имѣющихъ вліяніе на судьбу земнородныхъ; всегдашнюю дѣятельность, постоянство, неутомимость; тихую скромность, которая обнаруживалась во всѣхъ его дѣлахъ, во всѣхъ бесѣдахъ и умствованіяхъ; его страсть ко всему изящному, которое почиталъ онъ зерцаломъ внутренней доброты; его нѣжность къ друзьямъ, ученикамъ и ко всѣмъ искреннимъ любителямъ мудрости. К. Аѳин. Ж.

Платонъ, подлежащее; описываетъ, что и какъ описываетъ, сказуемое.

20. Юность мою проводилъ я въ ученіи, зрѣлыя мои лѣта и старость мою посвятилъ я пѣснословію и славѣ Боговъ моихъ и знаменитыхъ Героевъ; привыкъ я къ сему небесамъ пріятному упражненію; и промѣняю ли нынѣ сіи увеселяющіе мои чувства восторги, сіе безмятежное, но благочестное провожденіе дней моихъ? промѣняю ли на саны и преимущества вельможескія съ толикими безпокойствами и суетностями сопряженныя, коихъ и тѣни единыя въ безпокойство и сомнѣніе повергаютъ! О! нѣтъ, Ѳессалійскіе вельможи! не опасайтесь, дабы отъ природы сотворенный пѣснопѣвецъ, Славитель Боговъ и Героевъ, возгнушался вліянными ему дарованіями, и взалкалъ жаждою сіять паче на степеняхъ верховнаго сана, нежели сіять чрезъ

многіе вѣки носящеюся о немъ славою, такой пѣснопѣвецъ не былъ бы другомъ Музъ, или былъ бы онъ дерзкимъ похитителемъ священныхъ дарованій. — Вамъ сладостны преимущества сана вашего, а мнѣ сладостна моя лира; можетъ быть не важно для васъ, о вельможи! мое пѣснословіе, можетъ быть и дарованія мои въ моемъ только понятіи нѣкоторую цѣну составляютъ; для васъ тщетны, но для меня они важны и не оцѣненны кажутся, ибо блаженство моей жизни содѣлываютъ; оставьте мнѣ мое малое жилище и убогіе мои вертограды, трудами моими пріобрѣтенные, оставьте, и не опасайтесь ни моего пѣснопѣнія, ни алчности моей достигнуть высокихъ почестей въ Ѳессалійскомъ царствѣ; не искалъ я никогда ни знатныхъ титлъ, ни корыстей дарованія подавляющихъ Х. К. и Г.

Б. Опредѣленіе глагола въ сказуемомъ.

а.

1. *Солонъ* былъ *законодатель*.
2. *Персы* стали *безсильны*.
3. *Везувій* изрыгаетъ *пламень*. *Зима* приготовляетъ *силы*.
4. *Колумбъ* открылъ *Америку*; не обошелъ *Америки*.
5. *Катонъ* читалъ *Федона*; не любилъ *Кесаря*.
6 Бѣжитъ, избѣгаетъ, убѣгаетъ, удаляется, *порока, лести, осужденія*. Удостоилъ *вниманія и слова*.
7. Совлекся ветхаго *человѣка*. Изполнился *вдохновенія*.
8 Ищу *мѣста, палки, лѣсу, посодія, познаній, цвѣтовъ, меду*. Не сыскалъ *мѣста, палки*.

9. *Мудрость* научаетъ *терпѣнію*. *Исторія* помогаетъ *опытности*.
10. Предается *волѣ*. Покланяются *Солнцу*.
11. Злые боятся *тебя*.
12 Онъ часто употребляетъ *незнаю*.
13 Судьба твердитъ: *если*.
14. Закричали: *Ура!*

---

1. И рече Адамъ женѣ своей, *жизнь*, яко та мати всѣхъ живущихъ. Б.
2. Прозваша мѣсто то, *удолъ* благословенія. Парал.
3. Не услышится неправда въ земли твоей, ни сокрушеніе, ни бѣдность въ предѣлѣхъ твоихъ, но прозовется спасеніе забрала твоя, и врата твоя хвала, и не будетъ тебѣ къ тому Солнце во свѣтъ дне, ниже восходъ луны просвѣтитъ твою нощь; но будетъ тебѣ Господь свѣтъ вѣчный и Богъ слава твоя. И.
4. Увы! и честь сія Героевъ,
Приступовъ монументы, боевъ
Не суть ли знаки ихъ свирѣпства?
Развалины, могилы, пепелъ,
Черепья, кости имъ подобныхъ
Не суть ли ихъ *вѣнецъ и слава?*
Ахъ! нѣтъ, средь всѣхъ народовъ, вѣковъ
Друзья герои человѣковъ
Суть *соль* земли, во мракѣ *звѣзды*. Д.
5. Прямой герой (есть) страстьми *недвижимъ*
Онъ (есть) *строгъ* къ себѣ *и благъ* ко ближнимъ,
Къ богатствамъ титламъ, чести, славѣ
Внутри онъ сердца *не привержeнъ*;
Сокровище его любезно
Спокойный *духъ* и чиста *совѣсть*. Д.

6. И воздухъ будто (есть) чище,
И травка зеленѣй
И солнышко свѣтлѣе
На родинѣ его. Дм.

7. Ты знаешь что языкъ нашъ лучше несравненно;
Не собранъ изъ другихъ; онъ древній коренной,
Изполненъ всѣхъ красотъ, богатый самъ собой.
Пал. Пос. къ Пр.

8. Тщетная тщетнымъ, и полная полнымъ. Эз.

9. И поставлю юноши князи ихъ, и ругатели господствовати будутъ ими. И.

10. Пока солнце взыдетъ, а роса очи выѣстъ. — Другу дѣлай добро, какъ себѣ равно. — Кинь хлѣбъ соль назадъ, будетъ напереди. —

11. Исторія разума человѣческаго насъ увѣряетъ, что вездѣ науки послѣдовали успѣхамъ благополучія и силѣ Государствъ. Щ.

12. Плѣненные величествомъ Монарховъ люди готовы всегда приписать нуждѣ и необходимости всякое чинимое имъ огорченіе, лишъ бы наружною ласкою и привѣтствіемъ было заплачено. Щ.

13. Сними съ себя завѣсу,
Сѣдая старина!
Да возвѣщу я внукамъ,
Что ты откроешь мнѣ. Дм.

14. Я вижу лишъ одну безмѣрность,
Надменность, слабость и невѣрность;
Свирѣпство, бѣшенство и лесть. Л. на Щае.

15. Звоннопріятная лира!
Въ древни златые дни міра,
Сладкой игрою своей,
Ты и Боговъ и царей
Ты и народы плѣняла.

Гласъ тихострунный твой, звоны,
Сердце прельщающи тоны
Съ дебрей вертеповъ степей
Птицъ созывали, звѣрей,
Холмы и дубы склоняли, Д.

16. Уже питомецъ не ребенокъ,
Уже наставникъ съ нимъ обходитъ всѣ страны,
Которыя въ удѣлъ отцу его даны;
И львенокъ въ первый разъ узналъ насильство власти,
Народовъ нищету, звѣрей худыя страсти:
Лиса ѣстъ кроликовъ: а волкъ душитъ овецъ,
Оленя давитъ барсъ; по всюду, наконецъ
Могучіе богаты,
Безсильные отъ нихъ кряхтятъ,
Быки работаютъ безъ платы,
А обезьяну золотятъ.
Левъ молодой дрожитъ отъ гнѣва:
Наставникъ! онъ сказалъ, подобныя дѣла
Доходятъ ли когда до свѣденья Царева?
Ахъ, сколько бѣдствій, сколько зла! — Дм.

17. Виждь ты ненавидящаго безаконная, и губящаго лукавыя, суща, вѣчна, праведна: Нечестивъ есть глаголяй Цареви законъ преступаеши, нечестивѣйше, княземъ: иже непостыдѣся лица честнаго, ниже вѣсть честь возложити сильнымъ, удивитися лицамъ ихъ. Іов.

18. Воскликните Господеви вся земля. Пойте же имени его, дадите славу хвалѣ его. Рцыте Богу: коль страшна дѣла твоя; во множествѣ силы твоея служатъ тебѣ врази твои. Вся земля да поклонится тебѣ, и поетъ тебѣ: да поетъ же имени твоему, вышній. Пс.

19. Въ безмѣрномъ углубя пространствѣ разумъ свой
Изъ мысли ходимъ въ мысль, изъ свѣта въ свѣтъ иной
Вездѣ Божественну премудрость почитаемъ
Въ благоговѣніи весь духъ свой погружаемъ
Чудимся быстринѣ, чудимся тишинѣ,
Что Богъ устроилъ намъ въ безмѣрной глубинѣ.
Л. оП. Ст.

20. О мысльми человѣкъ высокими надменный!
Ты хочешь тонко знать причины сокровенны,
Почто ты сотворенъ такъ немощенъ, такъ малъ,
Почто тебя Творецъ безсмертнымъ не создалъ?
Но прежде мнѣ скажи: почто ты не слабѣе?
Почто твой вѣкъ еще проходитъ не скорѣе?
У матери своей спросися ты земли,
По что на ней древа траву переросли?
Спроси небесъ: почто предъ спутникомъ планета,
Имѣетъ болѣе великости и свѣта. П. Оп. о Чел.

1. Писалъ *здѣсь, вчера, нѣкогда, нѣсколько.*
2. Пишетъ *легко, скорѣе, прекрасно, весьма часто.*
3. Человѣкъ станетъ *перстію*; не можетъ *головою*; отданъ *головою*, т. е. своею; избранъ *головою;* т. е. въ должность.
4. Ударилъ *молотомъ*; работаетъ *головою;* отданъ *головою*; избранъ *головою*: дѣйствуетъ молотъ, голова.
5. Пожалованъ *начальникомъ*, т. е. въ начальники или отъ начальника. *Ночью* сдѣлалось, т. е. во время ночи или отъ ночи.
6. *Верхомъ, пѣшкомъ, бѣгомъ, рядомъ, силою, свѣтомъ, цѣликомъ.*
7. Головой не знаетъ, *головой* не стало, т. е. со всѣмъ. Все *прахомъ* пошло. Поднялась пыль *столпомъ*; листы столпомъ крутятся. Хем.

8. Кривая дорога вышла *прямою*.

9. *Изъ храма* смотритъ; изъ пещеры вырвался; изъ горъ износится злато; изъ Азіи прибылъ; изъ травъ сокъ выжатъ; изъ рукъ въ руки переходитъ. — Изъ дали увидѣлъ; изъ далека пришелъ; изъ виду потерялъ. — Изодня въ день все хуже; изъ словъ видно; изъ ума вышло; изъ силъ выбился; изъ чужихъ рукъ смотритъ. — Помостъ изъ Аспида и чистаго лазуря; палаты изъ одной изсѣчены горы; изъ сарая домъ; изъ лѣсу садъ; изъ храма торжище; употребленіе изъ рукъ, изъ бумаги, изъ денегъ, изъ дарованій; какая изъ того польза? — Изъ опыта узналъ; изъ доброй воли доставляетъ; изъ любви къ отечеству служитъ. — Изъ корысти трудится.

10. *О дѣлѣ* говоритъ; вспоминаетъ о потерѣ; думаетъ о войнѣ, о вчерашнемъ днѣ; ударили рука объ руку; бейся лбомъ объ стѣну; какъ рыба объ ледъ. — Думаетъ объ отъѣздѣ, т. е, уѣхать; о войнѣ, воевать; печется о порядкѣ. — Сталъ плечо о плечо; былъ о праздникѣ; объ эту пору. — Конь о четырехъ ногахъ спотыкается; сталъ объ одномъ глазѣ; о своемъ ли онъ умѣ? о тебѣ радуется; не о единомъ хлѣбѣ живъ человѣкъ будетъ.

11. *Отъ Керчи* мѣрялъ; слухи отъ васъ вышли. — Отъ него, имъ пропущено; отъ винограда сокъ взятъ. — Отъ него пропущено, его виною другой пропустилъ; отъ Солнца поблѣднѣло; замѣшался отъ страха.

12. Учился *у Платона*; спрашивалъ у оракула; въ любви у народа; обрѣзалъ сучья у дерева. — Ожидаетъ у берега; видѣлъ у пристани; стоитъ у горы.

13. Идетъ *въ садъ*, бросился въ рѣку, въ толпу; издалъ въ свѣтъ; ходили рука въ руку. — Вошелъ въ силу т. е. сталъ силенъ, въ цѣну т. е. какова она; въ цѣну; т. е. сталъ дорогъ; тоже въ дѣло, въ употребленіе, въ обычай. — Б яшъ въ руки во вниманіе, во уваженіе, въ службу, въ секретари. — Пришелъ въ рядъ, въ мѣру, во время; исполнено въ часъ, въ обѣдъ; въ одну ночь низвержены; сталъ въ пень, въ тупикъ; пошло и въ криво все и въ кось; вѣруетъ въ правду; вмѣсто пользы вредъ принесъ; оставилъ въ запасъ, въ пользу. — Утонулъ *въ волнахъ*; въ глазахъ потемнѣло; ходитъ въ комнатѣ, въ полѣ, въ убранствѣ. — Ходитъ въ шляпѣ, въ задумчивости въ мысляхъ; получено въ ящикѣ, въ исправности, въ точности. — Въ глазахъ моихъ потемнѣло, сдѣлано, т. е. при мнѣ, въ мѣстѣ съ семействомъ провелъ жизнь въ трудахъ, въ веселіи; въ разсужденіи васъ сдѣлано во гнѣвѣ.

14. Скрылся *за палатку*, *за палаткою*, ходилъ за рѣку, за рѣкою. — за дождемъ настало ведро, плылъ за водою, за утра, за свѣтла. — Шелъ за водою, за дождемъ не видѣлъ; осужденъ за преступленіе; вступился за вещи, въ щетъ за долгъ, поставилъ себѣ за обязанность; принялъ за хорошее, за неимѣніемъ лучшаго, стоялъ за тебя, обвиненъ за тебя, заплатилъ за тебя, стоялъ за тобой, шелъ въ слѣдъ за тобой, былъ посланъ за тобой; другихъ не видѣлъ за тобой, твоей виною, опоздалъ за тобой.

15. Проводилъ *до горы*, до селенія; отъ Керчи до Тмутаракани; до обѣда, до вечера; доведенъ до крайности; хвастаетъ до безумія; досыта смѣялся.

16. Проводилъ *къ горѣ*, къ селенію; привязанъ къ столбу, къ наукамъ, къ старинѣ, къ отечеству, привязался къ слову, къ сосѣду, присталъ къ дѣламъ, къ игрѣ, къ книгамъ, къ лицу. — Удалился къ горѣ; писалъ къ отцу; примѣнился къ людямъ, спѣшу къ покою, дѣло идетъ къ концу, къ миру. — Прибылъ къ общему всѣхъ удовольствію, живу къ нещастію, умру ко щастію ближнихъ.

17. Ступилъ *на гору*, ходилъ на гору. — Попался на глаза; взять кого на руки; сдать дѣла на руки. — Звалъ на вечеръ, на пиръ; поѣхалъ на праздникъ; жалуется на сосѣда, раздѣлить на трехъ; употребилъ на пользу, купилъ на платье; достанетъ на твой вѣкъ; письмо на твое имя, на взглядъ хорошо. — Слабъ на глаза, на языкъ; не чистъ на руку, на душу. — Ходилъ *на горѣ*; поѣхалъ на колесахъ — сбылось на сихъ дняхъ; досталось видѣть на вѣку; содержать на глазахъ; имѣетъ казну на рукахъ; почитается на равнѣ.
Правъ на бумагѣ, не на дѣлѣ; былъ на вѣстяхъ, на готовѣ; раздѣлилъ на трое, поскакалъ на легкѣ; на скоро сдѣлано.

18. Ходилъ *по горѣ*, по вѣтру; лѣтаютъ по деревамъ; бѣда не по лѣсу ходитъ по людямъ, ударили по рукамъ. — Сытъ *по горло*, взяли по Дунай. Живетъ по доходамъ, суди по закону и по дѣламъ, свершилось по желанію, какъ желалъ, буди по глаголу твоему, не бывать по твоему. — Терпитъ по нещастью, по неосторожности, по дѣломъ, по причинѣ. — *По выслушаніи* дѣла стали судить; по многимъ стараніямъ достигъ покоя. — См. о предлогѣ По въ главѣ первой прим. Г.

19. Пошелъ *съ горы*, съ вечера, съ праздника; начато съ головы; съ перва, съ начала, ни съ мѣста; и съ права носъ объ сукъ и съ лѣва очищала; съ перваго взгляду показалось; Славяне Галламъ не съ руки. — Пошелъ съ голоду, съ досады, съ радости. — *Съ друзьями.* — Съ деньгами — поздравилъ съ праздникомъ; съ радостію, съ удовольствіемъ. См. о предлогѣ Со въ главѣ первой прим. Г.

20. За горою, за гору изъ горы; *изъ-за-горы*, за рѣкою за рѣку, изъ рѣки: *изъ-за-рѣки*. Надъ рѣкою, по рѣкѣ, *по-надъ-рѣкою*: За стѣною, по стѣнѣ, *по-за-стѣною*. подъ стѣною, по стѣнѣ: *по-подъ-стѣною*. Подъ камнемъ, подъ камень изъ камня: *изъ подъ камня*.

---

1. *На звуки* трубные, *на шумъ* военна гласа
Пришли воители *отъ* хладнаго *Кавказа*. Х. Вл.
2. То видя дрогнули и *нѣсколько* уныли
Побѣгли *на легкѣ* и пушки взять забыли. П.
3. *Убранствомъ* воинства и *титлами* гордяся,
Главою былъ у нихъ Руптай, Литовскій Князь;
Въ немъ сердце *яростью къ Россіянамъ* зіяло,
Онъ *много* обѣщалъ, но онъ . . . исполнилъ *мало*! Х. В.
4. Подобенъ бурному приливу шумныхъ водъ,
Стекается уже и нашъ и ихъ народъ.
Но камень будто бы въ рѣку изъ рукъ падущій,
Изъ точки дѣлаетъ далеко кругъ растущій:
Противоборники мечи исторгнувъ вдругъ,
Такъ двигали народъ, изъ к р у г а въ большій кругъ. Х. Р.
5. Гражданскую во всемъ онъ наблюдаетъ форму,
Даетъ своимъ овцамъ черезъ недѣлю корму,

И естьли прибѣгутъ, и станутъ ѣсть просить,
То скажетъ такъ, я завтре буду васъ кормить. М.

6. И въ тожже мигъ смычекъ невидимый запѣлъ;
Какъ будтобы самъ Дицъ за пологомъ сидѣлъ;
Смычекъ часъ отъ часу пѣлъ тише, тише, тише,
И вмѣстѣ наконецъ съ Вѣтраною заснулъ, Дм.

7. Тамъ праздность на лугу подъ тѣнью древъ лежитъ,
Не мыслитъ ни очемъ, ни чѣмъ не дорожитъ,
Старѣетъ, рушится, жива иль нѣтъ, не знаетъ,
И будто былїе, поблекнувъ, изчезаетъ. Х. В.

8. Науки юношей питаютъ,
Отраду смертнымъ подаютъ,
Въ щастливой жизни украшаютъ,
Въ нещастный случай берегутъ,
Въ домашнихъ трудностяхъ утѣха,
И въ дальнихъ странствахъ не помѣха,
Науки пользуютъ вездѣ,
Среди народовъ, и въ пустынѣ,
Въ градскомъ шуму, и на единѣ,
Въ покоѣ сладки, и въ трудѣ. Л.

9. Мудрые часто непостижимыя естества таинства подъ печатью непроницательнаго молчанїя сохраняютъ, и не рѣдко зримая нами, ничего незначащая личина глубину премудрости прикрываетъ. Неискусившїеся въ сокровенностяхъ натуры человѣки каждыя таинствъ изъясненїя въ смѣхъ обращаютъ и признаютъ буйствомъ важнѣйшїя толкованїя; но мудрые удовлетворены будучи важными познанїями, мїръ съ его посмѣянїями безъ негодованїя оставляютъ; и въ тихомъ уединенїи, присоединяя испытанїя ко испытанїямъ, во храмѣ естества терпѣливо и спокойно труждаются Х. К. и Г.

10. Намъ едва извѣстны имена древнихъ Азїатскихъ народовъ и царствъ; но по нѣкоторымъ историческимъ отрывкамъ, до насъ дошедшимъ, можно думать, что сїи народы были не варвары; что они имѣли свои искусства, свои науки: кто знаетъ тогдашнїе успѣхи разума человѣческаго? Царства разрушались, народы изчезали; изъ праха ихъ, подобно какъ изъ праха Фениксова, раждались новыя племена, раждались въ сумракѣ, въ мерцанїи, младенчествовали, учились и славились. Можетъ быть Эоны погрузились въ вѣчность и нѣсколько разъ сїялъ день въ умахъ людей, и нѣсколько разъ ночь темнила души, прежде нежели возсїялъ Египетъ, съ котораго начинается полная исторїя. Библїотека Озимандїасова была конечно не первая; была вѣрно не что иное, какъ спасенный остатокъ древнѣйшихъ библїотекъ. К. Мелод.

11. Когда то въ Лондонѣ хитрецъ одинъ сыскался,
Который публикѣ въ листочкахъ обѣщался,
Что въ узинькой кувшинъ, онъ весь, каковъ онъ есть
съ руками
и съ ногами
Въ такой то день намѣренъ влѣзть.
Причемъ кувшину онъ рисунокъ прилагаетъ,
Почтенныхъ зрителей покорно приглашаетъ
За входъ по стольку-то платить;
Начало ровно въ шесть часовъ имѣетъ быть.
Пошли по городу листы. Ба! что такое?
Въ кувшинъ залѣзть? что онъ съ ума сошелъ!
пустое?
Гдѣ это слыхано? Хем.

12. Обѣими ушми Визирь внялъ вѣсть сїю,
Скоряй сказалъ, скоряй, перо и хартїю.

Съ приборомъ тутъ Бахчи изъ всей метнулся силы,
И пролилъ въ торопяхъ на Визиря чернилы.
Скоряй! возкликнули отчаянны Паши,
Хоть кровїю своей, чѣмъ хочешъ, да пиши.
Но видя, что Визирь въ великомъ неустроѣ,
Чернильницу предъ нимъ держать взялися трое.
Онъ восѣмъ разъ въ нее перо свое купалъ,
И восѣмъ разъ въ нее отъ страха не попалъ;
Въ послѣдокъ отъ Пашей поддержанной рукою
Унаровилъ, и свой слогъ началъ сей строкою: П.

13. Я въ полѣ межъ огнемъ, я въ судныхъ засѣданїяхъ межъ трудными разсужденїями, я въ разныхъ художествахъ между многоразличными махинами, я при строенїи городовъ, пристаней, каналовъ между безчисленнымъ народа множествомъ, я межъ стенанїемъ валовъ Бѣлаго, Чернаго, Балтїйскаго, Каспїйскаго моря и самаго Океана духомъ обращаюсь; вездѣ Петра Великаго вижу въ потѣ, въ пыли, въ дыму, въ пламени; и не могу самъ себя увѣрить, что одинъ вездѣ Петръ, но многїе и не краткая жизнь, но лѣтъ тысяча. Л. П. Сл.

14. Влекомый клоненїемъ моей вѣтви, пошелъ я на крутизну горы предлежащей; узрѣлъ вкругъ себя мрачныя бездны, дебри непроходимыя, скалы крутыя; но бодро шествуя, почувствовалъ, чемъ выше я возходилъ, тѣмъ паче гора возвышалась, наконецъ вознеслась превыше облаковъ, и начала на основанїи своемъ колебаться: Мнѣ казалось она уже отъ земли отдѣляющеюся: вдругъ выступилъ изъ нѣдръ ея густый мракъ и покрылъ всю гору будто темнымъ облакомъ; страшные перуны возгремѣли, и бездна предо мною разверзлась. Тогда

отлетѣла отъ меня питающая духъ мой надежда, отчаяніе въ сердце влїялось. Трепещущь и лишенный всякаго упованія, бодрости и неустрашимости, палъ я на колѣни, вопія громкимъ голосомъ: Боги! я погибаю . . . не имѣю уже на мои силы ни малыя надежды; подайте вы помощь мнѣ! Спасите ваше твореніе! — Произнеся сіи слова, повергся ницъ на землю; вѣтвь изъ рукъ моихъ выпала, и только горѣ коснулась, движеніе горы престало, вершина ея изгладилась, мракъ изчезъ, и въ потупленныя мои очи блеснуло нѣкое не обычайное сіяніе. Возсталъ я, ободрился, принесъ Богамъ пламенное благодареніе за спасеніе моей жизни, и поднявъ златую вѣтвь мою, увидѣлъ предъ собою неизмѣримаго пространства блистательную стѣну. Стѣна казалась быть изъ чистой прозрачной влажности составленною и непрестанно движущеюся; подступилъ ко вратамъ, но жаръ, изливаемый ими, хотя не опалялъ меня, но не допускалъ къ онымъ приближиться. Тогда рѣшился я прейти сквозь прозрачную стѣну, вещество оныя не почитая могущимъ препятствовать моему шествію; пошелъ, — но куда ни подходилъ, огненныя врата мгновенно на то мѣсто переносились и сквозь стѣну перейти меня не допущали. Огорченъ новымъ симъ препятствіемъ я отчаялся, и помышлялъ уже къ Харону возвратиться, уличить его въ суетныхъ его наставленіяхъ, и потомъ предаться Царю Тавросу на страшныя мученія. Въ смутное вверженный недоумѣніе, ожесточился я, преломилъ на полы златую вѣтвь мою, которая ни надъ вратами, ни надъ стѣною никакого не имѣла дѣйствія, и части ея повергъ

позадь себя. Вдругъ врата отверзлись; я увидѣлъ на себѣ бѣлую одежду, которая на мои рамена съ высоты низпустилась. Внезапно услышалъ я нѣкое Божественное пѣніе, во внутренности стѣнъ раздающееся и мои подвиги величающее. Вступилъ я во врата предо мною отверстыя, и возхитилось мое зрѣніе не обыкновенными представляющимися мнѣ чудесами. Х. К. и Г.

15. Сице и рати не слышано: съ заранія до вечера, съ вечера до свѣта, летятъ стрѣлы каленыя, гримлютъ сабли ошеломы; трещатъ копіа харалужныя въ полѣ не знаемѣ, среди земли Половецкый. Чръна земля подъ копыты, костьми была посѣяна, а кровію польяна; тугою взыдоша по руской земли. Что ми шумить, что ми звенить давеча рано предъ зорями? Игорь плъки заворочаетъ; жаль бо ему мила брата Всеволода. Бишася день, бишася другій; третіяго дни къ полуднію падоша стязи Игоревы. П. Иг.

16. И сотвори Богъ два свѣтила великія: свѣтило великое въ начала дне, и свѣтило меньшее въ начала нощи, и звѣзды. И положия Богъ на тверди небеснѣй, яко свѣтити на землю, и владѣти днемъ и нощію, и разлучати между свѣтомъ и между тмою. Б.

17. Бѣхъ на Увалѣ (рѣкѣ) и возведохъ очи мои и видѣхъ овна будуща на западъ, и на сѣверъ, и на югъ, и на востокъ: и вси звѣріе не станутъ предъ нимъ, и небѣ избавляюща изъ руки его, и сотвори по воли своей, и возвеличися. Азъ же бѣхъ размышляя, и се козелъ отъ козъ идяше отъ ліва на лице всея земли: и небѣ прикасаяся земли: и козлу тому рогъ видимъ между очима его,

и пріиде до овна имущаго рога, его же видѣхъ стояща предъ Уваломъ. И тече къ нему въ силѣ крѣпости своей. И разсвирѣпѣ на него: и порази овна, и сокруши оба рога его: и небѣ силы овну, еже стати противу ему: и поверже его на землю. и попра его, и небѣ избавляяй овна отъ руки его. И козелъ козій возвеличися дозѣла. Д.

18. Изыди утро и стани предъ господемъ въ горѣ. И се мимо пойдетъ господь, и духъ великъ и крѣпокъ, разоряя горы и сокрушая каменіе въ горѣ предъ господемъ: не въ дусѣ господь; и по дусѣ трусъ; и не въ трусѣ господь; и по трусѣ огнь, и не во огнѣ господь; и по огни гласъ хлада тонка, и тамо господь. Ц.

19. Между печальныхъ горъ, гдѣ бурный Днѣпръ свои
Влечетъ, сквозь тростники, шумящія струи,
Томленны жаждою долины орошаетъ,
И шумомъ пѣсни птицъ въ дубровахъ заглушаетъ,
Со брегу надъ рѣкой угрюмой лѣсъ нависъ,
И выдался къ водѣ крутой, безплодной мысъ:
Тамъ видима въ тѣни кремнистая пещера,
Кругомъ ея растетъ кудрявая Гедера,
Изсохши древеса дрожащу мещутъ тѣнь,
Пещеру никогда не посѣщаетъ день;
Тамъ, кажется, ночныхъ жилище привидѣній,
Убѣжище тоски, вертепъ печальныхъ мнѣній;
Тамъ мягкій одръ себѣ устроилъ томный сонъ,
И скука мрачная соорудила тронъ;
Тамъ царствуютъ всегда нахмуренны туманы,
Слетаются кругомъ стадами черны враны;
Зломиръ тамъ обиталъ, безбожный чародѣй. Х. Вл.

20. Коль басня истины не помрачаетъ вида,
Такъ шествуетъ въ моряхъ торжественно Фетида;

Съ весельемъ влажныя простря хребты свои,
Играютъ вкругъ нее прозрачныя струи;
Готовятъ сребряны стези своей царицѣ,
Сѣдящей съ скипетромъ въ жемчужной колесницѣ;
Тритоны трубятъ вкругъ въ извитые рога,
Ихъ гласы звучные прïемлютъ берега;
И погруженныя во рвахъ сѣдыя пѣны,
Поютъ съ цѣвницами прекрасныя Сирены;
Тамъ старый видится въ срединѣ нимфъ Нерей,
Вождями правящïй богининыхъ коней:
Главы ея покровъ зефиры развѣваютъ,
И воздухъ ароматъ крылами изливаютъ.
Такое зрѣлище на Волгѣ въ мысляхъ зрю,
Сумбеку вобразивъ плывущую къ царю. Х. Р.

21. Чижъ свилъ себѣ гнѣздо, и сидя въ немъ поетъ:
„Ахъ! скороль солнышко взойдетъ,
И съ домикомъ меня застанетъ?
Ахъ! скороли оно проглянетъ?
Но вотъ ужъ и взошло! какъ тихо и красно!
Какая въ воздухѣ, въ дыханьѣ, въ жизни сладость!
Ахъ! я такого дня невидывалъ давно." —
Но безъ товарища и радость намъ не въ радость.
Желаемъ для себя, а ищемъ раздѣлить!
„Любезна зяблица! кричитъ мой чижъ сосѣдкѣ,
Смиренно прикорнувшей къ вѣткѣ:
„Что ты задумалась? давай ка день хвалить;
Смотри какъ солнышко, . . , — но солнце вдругъ сокрылось,
И небо тучами отвсюду обложилось,
Всѣ птицы спрятались, кто въ гнѣзды, кто въ рѣку,
Лишь галки стаями гуляютъ по песку,
И крикомъ бурю вызываютъ,

Да ласточки еще надъ озеромъ летаютъ.
Быкъ шею вытянувъ подъ плугомъ заревѣлъ,
А конь поднявши хвостъ и разметавши гриву
Ржетъ, пышетъ и летитъ чрезъ ниву.
И вдругъ ужасный вихрь со свистомъ возшумѣлъ!
Со трескомъ грянулъ громъ, ударилъ дождь со градомъ,
И пали пастухи со стадомъ.
Потомъ, прошла гроза, и солнце разцвѣло,
Все стало ярче и свѣтлѣе,
Цвѣты душистѣе, деревья зеленѣе,
Лишъ домикъ у чижа куда-то занесло.
Обѣднинькой мой чижъ! онъ мокрыми крылами
Насилу шевеля къ сосѣдушкѣ летитъ,
И ей со вздохомъ и слезами
Носокъ повѣся говоритъ:
Ахъ! всякъ своей бѣдой ума себѣ прикупитъ!
Впредь утро похвалю, какъ вечеръ ужъ наступитъ. Дм.

22. Всѣ движутся на смерть послушно,
Но не хотятъ великодушно
Итти за вождемъ на зади,
Сверкаютъ копьями, мечами.
Какъ холмъ объемлется волнами,
Идетъ онъ съ шумомъ — впереди. —
Ведетъ въ пути не проходимомъ,
По темнымъ дебрямъ, по тропамъ;
Подъ заревомъ отъ молній зримомъ,
И по бѣгущимъ облакамъ;
День — нощь ему среди тумановъ;
Нощь — день отъ громовыхъ пожаровъ;
Несется въ бездну по вервямъ,
По камнямъ лѣзетъ вверхъ изъ бездны.

Мосты ему дубы зажженны,
Плыветъ по скачущимъ волнамъ.
Ведетъ — подъ снѣгомъ, вихремъ, градомъ,
Подъ ужасомъ природы всей;
Встрѣчается впреди и рядомъ
На каждомъ шагѣ съ тьмой смертей.
Отвсюду окруженъ врагами,
Водой, горами, небесами,
И воинствомъ противныхъ силъ.
Вблизи падутъ со трескомъ холмы,
Вдали тамъ гулы ропщутъ, громы,
Скрежещетъ блѣдный голодъ въ тылъ!
Ведетъ — и нѣкая громада
Гигантъ предъ нимъ возсталъ въ пути;
Главой небесъ, ногами ада
Касаяся претитъ итти.
Со ребръ его шумятъ внизъ рѣки;
Предъ нимъ мелкаютъ дни и вѣки,
Какъ вкругъ волнующїйся паръ;
Ни что его не колебаетъ,
Онъ громъ и бури презираетъ,
Нахмурясь смотритъ Сен - Готаръ. —
А тамъ не видимой рукою
Простертое съ холма на холмъ
Чудовище какъ мостъ длиною,
Рыгая дымъ и пламень ртомъ,
Бездонну челюсть отверзаетъ,
Въ единый мигъ полки глотаетъ;
А тамъ пещера черна спитъ,
И смертнымъ мракомъ взоры кроетъ. Д.
23. О смертные, на что вы смертїю спѣшите?
Что прежде времени вы другъ друга губите?
Или ко гробу нѣтъ кромѣ войны путей?

Вездѣ насъ тянетъ рокъ насильствомъ злыхъ когтей!
Коль много вышедши изъ матерней темницы,
Отходятъ въ тотже часъ въ мракъ черныя гробницы!
Иной усмѣшкою отца повеселилъ,
И очи вдругъ предъ нимъ во вѣки затворилъ.
Готовому вступить во брачные чертоги
Пронзаетъ сердце смерть и подсѣкаетъ ноги.
Въ срединѣ лучшихъ лѣтъ иной устроивъ домъ,
Спокойнымъ говоритъ, льстясь здравъ пребыть, умомъ:
Отнынѣ поживу и наслаждусь трудами;
Но часъ послѣднїй былъ; скончался со словами.
Коль многи обстоятъ болѣзни и бѣды,
Которымъ человѣкъ всегда подверженъ ты!
Кромѣ что немощи, печали внутрь терзаютъ,
Извнѣ коль многїя напасти окружаютъ.
Потопы, бури, моръ, отравы, вредный гадъ,
Трясенїе земли, свирѣпы звѣри, гладъ,
Паденїе домовъ, и жрущїе пожары
И градъ и молнїи гремящїе удары,
Болота, ледъ, пески, земля, вода и лѣсъ
Войну съ тобой ведутъ и высота небесъ,
Ещели ты войной, ещель не утомился,
И самъ противъ себя во вѣкъ вооружился? Л. П. В.
24. Наполненъ нашъ животъ премножествомъ суетъ.
Но что я въ свѣтѣ семъ? одушевленный цвѣтъ.
Не долго время я въ сей жизни пребываю,
Едва раждаюся; уже и истлѣваю,
Предъ всею вѣчностью лѣтъ осьмдесятъ иль сто
Одна минута, мигъ, или совсѣмъ ничто.
Доколѣ существо въ насъ живность ощущаетъ,

Къ познанію себя прійти не допущаетъ.
Въ невѣжествѣ своемъ имѣть премудрость мнимъ,
И въ самолюбіи безумство ею чтимъ.
Не дологъ смертныхъ вѣкъ; печалей въ немъ премного
Благополучіе мечта: нещастье строго:
Прошедше время ввѣкъ не возвратится къ намъ:
Которо есть, то лишь единый мигъ очамъ;
Котораго мы ждемъ, тѣмъ мы не обладаемъ,
И можетъ быть его напрасно ожидаемъ
Нѣтъ щастья на земли, на небесахъ оно:
Оставлено Богамъ и смертнымъ недано.
Дано, но мы его страстями разрушаемъ
Другъ друга общаго спокойствія лишаемъ.
Гдѣ только человѣкъ печется о себѣ,
Жилища тамо нѣтъ, о истинна! тебѣ. С.

с.

1. Подобаетъ *предварити* солнце на благодареніе тебѣ и къ востоку свѣта тебѣ *поклонитися*. С.
2. Се Господь яко огнь, прійдетъ, и яко буря колесницы его, *воздати* яростію отмщеніе свое, и прещеніе во пламени огненнѣ. И.
3. Да востанутъ и взыдутъ вси языцы на юдоль Іосафатову, яко тамо сяду *разсудити* вся языцы, яже окрестъ. Іоил.
4. Языкъ мой долженъ я притворству *покорить*,
Иное *чувствовать*, иное *говорить*,
И *быти* мерзостнымъ лукавцамъ я подобенъ. С.
5. Скупымъ опредѣлилъ у золота сидѣть,
На золото глядѣть,
И золотомъ прельщаться,
Но имъ не наслаждаться. Б.

6. Гдѣ ты Славяновъ храбрыхъ сила?
Проснись, возстань, Россійска мочь! Дм.

7. О другъ мой оправдать отечество иди,
Непостыди ты насъ, умри иль побѣди. Х. Вл.

8. Ты Муза лиру прiими,
И чтобъ услышала вселенна,
Коль жизнь наукамъ здѣсь блаженна,
Возникни, вознесись, греми. Л.

9. Тартаръ весь я въ сердцѣ *ощущаю!*
Отчаяваюсь, злюсь, грожу, стыжусь, стонаю. Кн.

10. Какое зрѣлище предъ очи
Представила ты древность мнѣ?
Подъ ризою угрюмой ночи,
При блѣдной въ облакахъ лунѣ,
Я зрю Иртышъ: крутитъ, сверкаетъ,
Шумитъ и пѣной подмываетъ
Высокой берегъ и крутой. Дм.

11. Съ перуномъ Курбскій Князь по ихъ стремится слѣду,
Достигъ, сразилъ, попралъ и довершилъ побѣду Х. Р.

12. Онъ мало говорилъ, вздохнулъ,
зѣвнулъ,
заснулъ. Б.

13. Ты ихъ разилъ, губилъ, стрѣлялъ, топилъ, плѣнилъ,
Каралъ, опровергалъ, крушилъ, томилъ, тѣснилъ,
Но нынѣ заключи во ужасовъ осадѣ. П.

14. Князь Глинскій не умѣлъ терпѣнья соблюсти;
Садился, возставалъ, въ лицѣ *перемѣнялся*,
И немощь возмечтавъ, изъ думы *уклонялся* Х. Р.

15. Добрый Царь, отдѣленный отъ народа высокою Кремлевскою стѣною, не зналъ, что дѣлается за нею и не слыхалъ народнаго вопля. К. о Моск. М.

16. И преклонилъ еси небеса, и уставилъ еси землю, и поколебалъ еси вселенную, и трепетати сотворилъ еси бездны, и возмутилъ еси Міръ Эз.
17. Терпящіи Господа *измѣнятъ* крѣпость, *окрылатѣютъ* аки орли, *потекутъ и не утрудятся, пойдутъ и не взалчутъ.* И.
18. Возведе я на силу земли и насыти я житъ селныхъ. Ссаша медъ изъ камене, и елей отъ тверда камене, масло кравіе и млеко овчее, съ тукомъ агнчимъ и овчимъ, сыновъ юнчихъ и козлихъ, съ тукомъ пшеничнымъ, и кровь гроздову піяху вино. И яде Іаковъ и насытися и отвержеся возлюбленный: Уты, утолстѣ, разширѣ, и остави Бога сотворшаго его, и отступи отъ Бога спаса своего. И видѣ господь, и возревнова и раздражися. Вт.
19. Церберы перестали лаять,
Замерзлый тартаръ началъ таять.
Подземна царства темный Царь,
Который возлѣ Прозерпины
Дремалъ съ надеждою на слугъ,
Смутился тишиною вдругъ,
Возвысилъ вкругъ бровей морщины,
Сверкнулъ блистаньемъ ярыхъ глазъ,
Взглянулъ . . . . начавши рѣчь, запнулся
И съ роду первый разъ
Въ то время улыбнулся. Б.
20. Я на холмѣ спалъ высокомъ.
Слышалъ гласъ твой, соловей!
И во снѣ даже глубокомъ.
Внятенъ былъ душѣ моей.
То звучалъ, то отдавался,
То стеналъ, то усмѣхался
Въ слухѣ изъ далече звонъ;

Пѣсни, вздохи, клики, свисты
Услаждали сладкій сонъ. Д.

21. Кадмъ въ толпѣ смѣшенныхъ ратоборцевъ, единаго ищетъ Амазиса; во слѣдъ за нимъ коня своего направляетъ. Коварный Амазисъ, какъ птица обманывая ловца своего, то приближается къ Кадму; то паки укрывается отъ него между воюющими; тако малая ладья то въ волнахъ кипящихъ погружается, то изъ глубины бурнаго моря изникаетъ. Кадмъ подобно молніи всюду летаетъ за Амазисомъ Х.

22. Уже мы Римляне Катилину изъ града *или извергнули, или выпустили*, *или* хотя словами *проводили: выступилъ, ушелъ, вырвался, убѣжалъ*.

23. Невѣдомъ съ вами мнѣ, о храбры Россы, страхъ!
Хочу копье мое въ Половецкихъ поляхъ
По край ихъ преломить предъ вѣрными полками,
Хочу главу мою я съ вашими главами
На сихъ поляхъ для насъ враждебныхъ положить,
Иль шлемомъ по трудахъ изъ Дона воду пить. П. И.

24. На что мнѣ быть Царемъ, коль трудъ за бремя ставить,
И царствомъ самому отъ праздности не править?
Чужими на поляхъ руками воевать,
И разумомъ чужимъ законы подавать;
Коль титломъ мнѣ однимъ Монарха веселиться,
То власть моя и Тронъ со всѣми раздѣлится;
Я стану именемъ единымъ обладать,
Потомъ отъ подданныхъ законовъ ожидать,
Какъ плѣнникъ буду я прикованный ко трону,
На что же мнѣ вѣнецъ? . . . Возлюбленна моя!
О ты, котору чту не меньше жизни я!
Къ тебѣ я узами сердечными привязанъ;

Но прежде былъ служить отечеству обязанъ,
И только сталъ во свѣтъ наслѣдникомъ рожденъ,
По званїю сему ужъ былъ предубѣжденъ,
Въ народномъ щасшїи мое блаженство числить,
И собственность забывъ, о благѣ общемъ мыслить,
Душевны слабости и нѣги отметать,
Во подданныхъ друзей и ближнихъ почитать,
Вотъ должность Царская . . . о вѣрная супруга!
Мой первый есть законъ отечеству услуга;
Не отторгай меня отъ бремени сего,
Которо свято есть для сердца моего;
Когда любя тебя, мой долгъ я позабуду,
Супругъ и Царь тогда достойный я не буду Х. Р.

d.

1. *Знать* и молчать, *знать* и велѣть, скрывать, сказать, обьявить, пропустить: *зная* молчить, *зная* велѣлъ, скрывалъ, скажетъ, обьяви, пропустить.
2. *Говоря* думаю; *говоря* писалъ, увидятъ, незабудьте, остерегаться.
3. *Взявъ* несу, отдалъ, воспользуемся, возврати, потерять.
4. *Раскаявшись*, удаляется, изправился, возвратится, не отчаявайтесь, утвердиться.
5. Наказуетъ, *любя*, *щадя*, *подумавши*.
6. Наказуетъ, *свирѣпствуя*, *не жалѣя*, *невоздержавшись*.
7. Глядѣлъ *бѣжа*, *бѣгая*, *метая*, *бросивши*.
8. Взглянетъ, *крича*, *злясь*, *идучи*, *сыскавъ*.
9. *Говоря*, думаетъ; *думая*, говоритъ.
10. *Нашедши*, потерялъ; *потерявши*, нашелъ.

1. Ты хочешь скиптръ чужой отнять, не устрашаясь;
Но съ трономъ упадешь, не право возвышаясь.
Л. Т. и С.

2, Тамъ три воителя, сомкнувшися щитами,
Изъ градскихъ вышли стѣнъ особыми вратами; Х. Р.

3. О сынъ мой смерть тебя отъемлетъ
Отъ томныя груди моей,
Недавъ тебѣ познать утѣхи,
Познавъ забавы, радость, смѣхи,
Вкусить пріятства жизни сей. Кап.

4. Кадмъ укрывается великимъ щитомъ своимъ, и исторгнувъ копіе изъ утробы врага, еще во грудь его вонзаетъ. — Фраморовы очи темнѣютъ; блѣденъ, окровавленъ, валится онъ съ коня своего. Х.

5. Благословляя благословляеши. — Разоряя разорю.

6. Отвѣщавъ же Іовъ, рече господеви: почто аще азъ прюся, наказуемъ, и обличаемъ отъ господа, слышай таковая, ничтоже сый. Іов.

7. Отступи отъ нихъ судъ, и не постигнетъ ихъ правда: ждущимъ имъ свѣта, бысть имъ тма, ждуще зари во мрацѣ ходиша. Осяжутъ яко слѣпый стѣну, и яко суще безъ очесъ осязати будутъ, и падутся въ полудни яко въ полунощи, яко умирающе восстенутъ, И.

8. Повелѣвшу ему, Павелъ стоя на степенехъ, помавъ рукою къ людемъ: многу же безмолвію бывшу, возгласи Еврейскимъ языкомъ, глаголя: Д. Ап.

9. Скончавшу таковы Монарху словеса,
Казалось, новый свѣтъ излили небеса; Х. Р.

10. Тако мнѣ вопіющу и плавателямъ моимъ купно со мною на небеса руки воздѣвающимъ, солнце сквозь густыя облака проглянуло. Х. К. и Г.

11. Тогда, уже наступающей ночи и блистательнымъ звѣздамъ съ высоты небесной проглянувшимъ, увидѣли они въ нѣкоторомъ отдаленіи слабый свѣтъ, жилище человѣковъ возвѣщающій. Лишенные всякаго прибѣжища, рѣшились они къ видимому поспѣшить жилищу, и тамо преклонить главы свои; Х. К. и Г.

12. Богорисъ бывъ сими причинами побужденъ, съ сильнымъ воинствомъ присоединился къ Гуннамъ и Славенамъ, перешедъ чрезъ Дунай, и по нѣсколькимъ походамъ поставивъ свой станъ близъ Велса, что нынѣ въ Австріи, довольно его укрѣпя, и разставя крѣпкую стражу, сталъ границы Баваріи опустошать, безъ милосердія все огню и мечу предавая. Щ.

13. Спѣшаща обрѣсти сокровища и честь,
Является Царю въ лице вельможей лесть;
Защитникомъ Орды Алея называетъ;
И слезы радостны ласкаясь проливаетъ,
Имѣя въ разумѣ о выгодахъ мечты,
Къ подножію его разсыпала цвѣты. Х. Р.

14. На твердомъ Тронѣ семъ, герои гдѣ владѣли,
Отколѣ молніи ужасныя летѣли,
Объятый Ярополкъ цепями изъ цвѣтовъ;
Задремлетъ, и падетъ къ ногамъ своихъ враговъ. —
Предвижу бѣдствіе и дни безчестьемъ полны. —
Довольно ли, Вадимъ, чтобы ревущи волны
Со брега тщетно зря, въ уныніи стонать?
Намъ должно дѣйствовать и сограждань спасать.
И для отечества низвергшися въ пучину,
Погибнуть иль его предупредить кончину.
Вельможей на чреду поставлены судьбой,
На вышней степени на то ли мы съ тобой,

Чтобъ бреннымъ возносясь лишъ правомъ славна рода,
Во гордой праздности, какъ идолы народа,
Пріемля расточенъ безплодно ѳиміамъ,
Безъ чувствъ граждань своихъ мы зрѣли бъ слезы, срамъ,
И блескомъ только титлъ души скрывая малость,
Что жили мы, о томъ оставили бы жалость. . . .
Народамъ и Царямъ Вельможи суть оплотъ
Яроп. Кн.

15. Тритоновъ водяной народъ
Выходитъ къ ней изъ бездны водъ:
Иной во кругъ ея ныряетъ,
Продерзки волны усмиряетъ;
Другой крутясь во глубинѣ,
Жемчугъ тамъ ищетъ ей на днѣ,
И всѣ сокровища изъ моря
Тащитъ повергнуть ей къ стопамъ;
Иной съ чудовищами споря
Претитъ касаться симъ мѣстамъ. —
Другой изъ краевъ самыхъ дальныхъ
Успѣвъ приплыть къ Богинѣ сей,
Несетъ отломокъ горъ хрустальныхъ;
Намѣсто зеркала предъ ней,
Сей видъ пріятность обновляетъ
И радость на ея челѣ.
О естьли бъ видъ сей, онъ вѣщаетъ,
Остался вѣчно въ Хрусталѣ!
Но тщетно то Тритонъ желаетъ: —
Гонясь за нею волны тамъ,
Толкаютъ въ ревности другъ друга
Чтобъ вырвавшись скорѣй изъ круга
Смиренно пасть къ ея ногамъ. Б.

16. Пень къ небу гласъ возноситъ,
И еще Перуна проситъ:
Сжался Боже надо мной,
Дай мнѣ образъ ты иной!
Въ грустяхъ провождая вѣки,
Насыщаяся стеня,
Всѣхъ нещастнѣй человѣки,
Злополучнѣе меня. —
Зря какъ стражду я стеня,
Существо имѣя тоже
Преврати, о сильный Боже,
Въ свѣтла Генія меня. —
Пень на землю повалился,
Прозьбой Божеству грубя,
И возставши, какъ озрился,
Зрѣлъ ужъ Геніемъ себя.
Тотъ часъ крылья простираетъ,
И на небо онъ летитъ,
Отъ восторга обмираетъ,
И мечтою все то чтитъ.
Ставъ быстрѣе и зефира
Ужъ касается эѳира:
Но внезапный съ неба гласъ
Сей творитъ ему приказъ:
Обратись въ жилище міра
И служити начинай,
Отъ богатыхъ нища сира
Нападеній защищай. —
Обѣгая градъ по всюду,
Слыша многихъ бѣдныхъ стонъ
И не видя ни откуду
Области своей препонъ,
Онъ во всѣ дѣла вступался,

Билъ, тазалъ, кричалъ и дрался,
Неспуская никому,
Все вершилъ по своему;
Такъ муштруя цѣлый день,
Прекращая споры, брани,
На конецъ усталъ мой пень,
И поднявъ ко небу длани,
Воздохнувши возопилъ:
О Перунъ нѣтъ больше силъ
Страсти смертныхъ усмиряти,
Злобу правдѣ покоряти;
Премогаетъ ихъ порокъ
Мыслей генїевыхъ токъ.

Б. Опредѣленїе имени въ подлежащемъ и сказуемомъ.

а.

1. Мудрость *опытная*, Терпѣнїе великодушное.
2. Доска *годная въ дѣло*. Человѣкъ слабый на руку, дерзской на языкъ.
3. Заслуга *достойная уваженїя*. Корзина полная плодовъ. Облака *красные отъ солнца*. Врагъ опасный для робкаго.
4. Человѣкъ *кремню подобный*. Совѣты любезные старцамъ. Поступокъ разумному приличный. Силы *способныя къ труду постоянному*.
5. Хвастунъ *умомъ бѣдной*, нравомъ крутой, поступками смѣшной. Городъ веселый мѣстомъ, обильный людствомъ, богатый торговлею, славный происшествїями.
6. Начальникъ *искусный въ дѣлѣ*, усердный на опытѣ.
7. Улиссъ *мудрѣе Ахиллеса*.

8. Ртуть, *много тяжелѣе воды*. Злато *превосходнѣе* *сребра вѣсомъ и добротою*.
9. Богатый, *какъ* Крезъ. Случай *толикоже* удобный. Приступъ *не такъ* трудный.
10. Дарованія *сколь* пріятныя *столь* и полезныя.
11. Судія *менѣе* строгій; чѣмъ справедливый
12. Марій *больше* властолюбивый, *нежели* великодушный.
13. Шимборасо, *высочайшая гора*, высочайшая *изъ горъ*.
14. Умъ *способный судить и управлять*. Нравъ *готовый* все *предпринять*.
15. Дни *ясные*; и *ясность* дней. Жизнь *щастливая*, и *щастіе* жизни.
16. Берега *Невы* и *Невскіе* берега; *власть* обычаевъ, и *властные* обычаи.

---

1. Дикія и безплодныя поля Беотійскія покрываются златою жатвою; тамо безчисленныя стада на тучныхъ пажитяхъ пасутся: рѣка Исмена, протекавшая прежде между береговъ кремнистыхъ дремучимъ лѣсомъ осѣняемыхъ, нынѣ изображаетъ въ кристалловидныхъ водахъ своихъ рощи прохладныя и гордыя башни пресловутаго града Ѳивъ. Х. К. и Г.
2. Ни топкія болота, ни мшистыя озера, ни стремнины крутыя не могутъ препятствовать праведному Елисаветину гнѣву и ревности молніеносныхъ ея воиновъ. Л. П. сл.
3. Весеннихъ дней любитель нѣжный,
Пѣвецъ не дремлющъ Соловей,
Ты въ часъ прохладный, безмятежный,
Предъ возходящею зарей,
Пріятный голосъ напрягаешь,

И тѣмъ восходъ ея срѣтаешъ. Костр.

4. Двоенадесятострунный органъ пѣснь воспѣ спасительную, учениковъ ликъ Божественный лукавая возмущая гласованія. Кан. Анд.

5. И видѣхъ, и се четыре колеса стояху держащеся Херувимовъ: коло едино держашеся единаго Херувима, и коло едино держашеся другаго Херувима. — Четыре же лица коемуждо ихъ: единому лице херувимле, лице же другому лице человѣче, третіе же лице львово, и четвертое лице Орлее. Іез.

6. Основанія его на горахъ святыхъ: любитъ господь врата сіоня, паче всѣхъ селеній Іаковлихъ. Преславная глаголашася о тебѣ граде Божій. Пс.

7. Съ восторгомъ читалъ я сію боговдохновенную пѣснь, вышнему и непостижимому Богу въ благодарность воспѣтую, въ благодарность за избавленіе порабощеннаго народа Египетскому мучителю, и за дивное его прехожденіе чрезъ Чермное море. Пораженъ я былъ во пѣснословіиономъ духомъ пророчествующаго сочинителя, и тайностію, едва умомъ простаго человѣка постигаемою. О божественный пѣснопѣвецъ! возгласилъ я: духъ твой выше обыкновеннаго духа воспаряетъ, и не постижимымъ сокровенностямъ божества касается! — Х. К. и Г.

8. Изшедъ изъ Діафанова жилища, Кадмъ продолжалъ съ нимъ путь по Египетскимъ таинственнымъ пирамидамъ, коихъ сооруженіе времянамъ Сатурновымъ приписываютъ. — Когда они приближились къ сему дивному зданію, Діафанъ, вступивъ по крутой лѣствицѣ во внутренность великой пирамиды рекъ ему: чувствуешь ли ты,

Кадмъ, свои силы удобными ко пренесенїю испытанїй трудныхъ и тяжкихъ, но испытанїй ко благу твоему не обходимыхъ? — Х. К. и Г.

9. Лице свое скрываетъ день;
Поля покрыла мрачна нощь;
Взошла на горы черна тѣнь;
Открылась бездна звѣздъ полна;
Звѣздамъ числа нѣтъ, бѣзднѣ дна,
Песчинка какъ въ морскихъ волнахъ,
Какъ мала искра въ вѣчномъ льдѣ,
Какъ въ сильномъ вихрѣ тонкїй прахъ,
Въ свирѣпомъ какъ перо огнѣ,
Такъ я въ сей безднѣ углубленъ
Теряюсь, мысльми утомленъ! Л.

10. Но чьи простерлися отъ града черны тѣни,
Текущїя къ полкамъ, какъ быстрыя елени?
Какъ въ стадѣ агничемъ, смятенномъ страшнымъ львомъ,
Ужасный слышанъ вопль въ полкѣ сторожевомъ:
То были рыцари изшедши изъ казани,
Отмщать Россїянамъ успѣхъ вечерней брани Х. Р.

11. Червленная заря румянитъ сводъ небесъ,
Вершины горъ крутыхъ, дремучїй краситъ лѣсъ;
Спускаясь па поля, туманъ рѣкой ложится;
Златыми башнями Херсонъ свѣтящїй зрится,
Но смутный нѣкїй видъ прїемлютъ небеса:
Простерлась по травѣ кровавая роса:
Стадами на поля слетались враны черны,
Багровый тускъ покрылъ луга, потоки, терны. Х. В.

12. Къ ночи наступила грозная туча съ сильнымъ дождемъ, молнїею и громомъ; въ такомъ ужасномъ движенїи воздуха повелъ переднїе полки Мстиславъ противъ войскъ Ярославлихъ. Варяги бив-

шись напередъ съ Сѣверянами весьма утрудились. Что примѣтивъ Мстиславъ ударилъ на усталыхъ съ отборными. Сверкающимъ молнiямъ отсвѣчивалъ блескъ оружiя, трескъ и крикъ между громомъ и шумомъ сильнаго дождя мѣшаясь умножалъ грозу тья ночи. Смутное время хитрость и храбрость Мстислава понудили Ярослава и Якуна къ бѣгству. Л. Р. Ист.

13. Въ нѣкоторый день, Кадмъ, предавъ забвенiю попеченiе о народѣ — Кадмъ со Таксилою прохаживались въ миртовой рощѣ, гдѣ рѣка Исмена между бреговъ, цвѣтами изпещренныхъ, сребровидныя струи извиваетъ; плавающiе по ней лебеди тихому пѣнiю подобные гласы произносили; поющiя на деревьяхъ птицы слухъ услаждали; зефиры нѣжнымъ дыханiемъ трогая зеленыя миртовыя вѣтьви, прiятный шумъ производили, цвѣты сладкое благоуханiе растворяли; небо было чисто, воздухъ прохладенъ, тѣни густыхъ древесъ по мягкимъ муравамъ простирались; бiющiе водометы прiятною свѣжестiю воздухъ наполняли. — Х. К. и Г.

14. Естьли вы хотите почувствовать сильнѣе красоты природы, избирайте для познанiя въ ней подробностей, ту сладкую минуту, когда утренняя прохлада, кажется возобновляетъ вселенную; тогда вся земля украшается съ приближенiемъ животворнаго свѣтила, питающаго въ нѣдрахъ своихъ цвѣты, коими она блистаетъ, а особливо всеобщею ея одеждою, прелестною зеленью, цвѣтомъ толь нѣжнымъ, который благопрiятствуетъ взору и успокоиваетъ душу. Пал.

15. Когда вечерняя прохлада распростираетъ легкое и пріятное осѣненіе, возвѣщающіе часы утѣхи и покоя; тогда во всей природѣ царствуетъ нѣкое высокое согласіе цвѣтовъ. Въ сіи то минуты Лоренъ спѣшилъ схватить прелестныя краски мирныхъ своихъ картинъ, гдѣ душа неразлучна съ глазами. Тогда взоръ любитъ носиться спокойно на великомъ пространствѣ земли. Древесныя густоты, проницаемыя свѣтомъ, подъ коими видны пріятныя гулянья; обширныя поверхности луговъ, коихъ зелень еще нѣжнѣе подъ прозрачными вечерними тѣнями; чистая и тихая вода изображающая въ себѣ окрестные предметы; тонкіе пары покрывающіе долины, нѣкоего спокойнаго вида и облачнаго цвѣта; таковы суть вообще предметы къ представленію вечера найболѣе приличные. Кажется, что въ сіе мгновеніе Солнце готовясь оставить горизонтъ, утѣшается тѣмъ, чтобъ прежде отшествія своего сочетать, такъ сказать, землю съ небесами; да небесамъ и принадлежитъ большая часть вечернихъ картинъ; ибо тогда то человѣкъ чувствительный любитъ разсматривать безконечное различіе нѣжныхъ и плѣняющихъ оттѣнокъ, коими небо и всѣ виды украшаются, въ сіи сладкія минуты тишины и размышленія. Пал.

16. Съ отмѣннымъ удовольствіемъ подъѣзжалъ я къ Цириху; съ отмѣннымъ удовольствіемъ смотрѣлъ на его пріятное мѣстоположеніе, на ясное небо, на веселыя окрестности, на свѣтлое зеркальное озеро, и на красные его берега, гдѣ нѣжной Геснеръ рвалъ цвѣты для украшенія пастуховъ и пастушекъ своихъ; гдѣ душа безсмертнаго Клоппштока наполнялась великими идеями освященной

любви къ отечеству, которыя послѣ съ дикимъ величіемъ излились въ его Германѣ; гдѣ Бодмеръ собиралъ черты для картинъ своей Ноахиды и питался духомъ временъ Патріаршихъ; гдѣ Виландъ и Гете въ сладостномъ упоеніи обнимались съ музами, и мечтали для потомства; гдѣ Фридрихъ Штолбергъ, сквозь туманъ двадцати девяти вѣковъ, видѣлъ въ духѣ своемъ древнѣйшаго изъ творцевъ Греческихъ, пѣвца Боговъ и Героевъ, сѣдаго старца Гомера, лаврами увѣнченнаго, и пѣснями своими восхищающаго Греческое юношество, видѣлъ, внималъ, и въ вѣрномъ отзывѣ повторялъ пѣсни его на языкѣ Тевтоновъ. К. Пут.

17. Естьли Іоаннъ говоритъ истину: естьли въ самомъ дѣлѣ гнусное корыстолюбіе овладѣло душами Новгородцевъ; естьли мы любимъ сокровища и нѣгу болѣе добродѣтели и славы: то скоро ударитъ послѣдній часъ нашей вольности, и Вечевый колоколъ, древній гласъ ея, падетъ съ башни Ярославовой, и навсегда умолкнетъ!... Тогда, тогда мы позавидуемъ щастію народовъ, которые никогда не знали свободы. Ея грозная тѣнь будетъ являться намъ подобно мертвецу блѣдному и терзать сердце наше безполезнымъ раскаяніемъ! — Бѣдность накажетъ недостойныхъ гражданъ, неумѣвшихъ сохранить наслѣдія отцевъ своихъ! Померкнетъ слава твоя, градъ Великій; опустѣютъ многолюдные концы твои; широкія улицы зарастутъ травою, и великолѣпіе твое, исчезнувъ на вѣки, будетъ баснею народовъ. Напрасно любопытный странникъ среди печальныхъ развалинъ захочетъ искать того мѣста, гдѣ собиралось Вече, гдѣ стоялъ домъ Ярославовъ и мраморный

образъ Вадима: никто ему не укажетъ ихъ. Онъ задумается горестно и скажетъ только: — здѣсь былъ Новгородъ! . . . К. М. Пос.

18. Съ нѣкотораго времени — часто время сїе оплакиваю въ моемъ уединенїи! — Съ нѣкотораго времени поколебнулась мужественная твердость Θессалїйскаго благородства, вкрались въ души ихъ склонности и обычаи чуждые, нравы ихъ исказились, новыя появились умствованїя, обычаи предковъ признаны странными и смѣха достойными; просїяли слабыя нѣкїя добродѣтели, но привлекли за собою великїе пороки. — Отъ чего произошла сїя общая во нравахъ превратность? Спросилъ Кадмъ у Оθара. А сей отвѣчалъ ему: повѣдаю тебѣ вину сего во Θессалїйскомъ Царствѣ страннаго преображенїя. — Человѣколюбивый родитель Θеогеновъ, бывшїй Царь нашъ, отверзъ врата во свое отечество всѣмъ народамъ, да каждый человѣкъ кроткимъ и благоденственнымъ его правленїемъ насладится, и да посѣютъ иноплеменные народы свои дарованїя въ его области. Увы! Благочестивое его сердце не предузнало зла, отъ сего не приведеннаго въ порядокъ впущенїя произтечь могущаго, или сей человѣколюбивый Царь судилъ по своему Богобоязненному сердцу о всѣхъ человѣкахъ. И тако между прочими пришельцами вскорѣ появились въ Θессалїи Сибираты, но Сибираты, можетъ быть и въ ихъ отечествѣ мало терпимые; однако привлекательная наружность ихъ поступокъ, изученная учтивость, остроумїе, ложные мыслей блески, утѣшительное бесѣдованїе вскорѣ юношество наше уловили; нѣкїя принесенныя замысловатыя ихъ

писателей творенія повлекли чувствованія Өессалійцовъ къ новымъ умоключеніямъ, а слѣпая довѣренность и вниманіе къ симъ странствующимъ соблазнителямъ развраты юношей довершила. Вдругъ увидѣли мы младыхъ Өессалійцевъ въ Сибаритовъ обращенныхъ; прежній образъ жизни ихъ отцевъ сдѣлался имъ посмѣшищемъ; обычаи, коренныя свойства здѣшняго народа подкрѣпляющіе, преобразились въ мятежное нѣкое чувствъ волненіе; утратилось вниманіе къ родственной обязанности; старость перестала казаться почтенною, самая вѣра кощунствамъ подверглась; узлы общежитія день отъ дня начали расплетаться, а отъ чего и къ самому Престолу, къ лицу Царскому уваженіе поколебалось; любовь къ отечеству нарицалась однимъ предубѣжденіемъ, пороки свойственною юношеству слабостію, самыя добродѣтели единственнымъ народовъ условіемъ; разумы и понятія изострились, но сердца въ грубое омраченіе впали; всѣ наконецъ преимущества нашей жизни, дарованія, качества, зло и добро, слѣпому дѣйствію нѣкоего случая приписано.— Усмотрѣлъ ли Царь вашъ, вопросилъ Кадмъ, усмотрѣлъ ли сіе зло, въ его отечество вкравшееся? — Царь нашъ усмотрѣлъ сіе зло, отвѣчалъ Өеаръ, и принялъ мѣры не допустить его до разширенія; но кончина его пресѣкла похвальное его намѣреніе, и развраты укоренились. — Ежели вы, о мои искренніе други! подкрѣпите мое мнѣніе, сказалъ Өеогенъ, я вознамѣрился изгнать изъ моего Отечества не только сихъ Сибаритовъ, но и самыхъ Өессалійцовъ, зараженныхъ Сибаритскими развратами; дабы Өессалію отъ

всѣхъ плевелъ очистить, и вредъ, угрожающій пагубою нашему отечеству, изкоренить на вѣки.— Приличное предпріятіе! вскричалъ Кадмъ, приличное духу юнаго Государя, крутыя, однако иногда опасныя средства къ уврачеванію народныхъ немощей избирающаго.— Ежели хочешъ обратить Ѳессалійцовъ на утраченныя ими стези, коими предки ихъ шествовали; ежели намѣреваешься истребить новыя опасныя заблужденія, развраты въ народѣ посѣвающія: не прибѣгай Ѳеогенъ ко громовымъ твоихъ подданныхъ пораженіямъ; они дѣти твои, будь ихъ отцемъ, кажися имъ всегда божествомъ кроткимъ, о истинномъ ихъ благѣ непрестанно пекущимся; не всѣ Ѳессалійцы заразились Сибаритскими умоключеніями; есть конечно и въ самомъ юношествѣ сердца, свое Отечество любящія; обрати къ нимъ свое вниманіе, отличай ихъ отъ мужей, чужими и народу твоему несвойственными обычаями поврежденныхъ; давай первымъ преимущество во всѣхъ званіяхъ предъ послѣдними; окружи себя первыми, удаляй отъ себя послѣднихъ; будь съ тѣми дружелюбенъ, а съ тѣми будь только Царь ихъ; не угнѣтай однако сихъ, а похваляй первыхъ; но паче всего не подавай вида, что нравы и обычаи Сибаритскіе тебѣ пріятны. Дѣйствуй тако, и ты вскорѣ увидишъ, что заблудшія отъ стада твоего овцы обратятся на прежній путь ими утраченный и по слѣдамъ своего пастыря шествовать будутъ; ибо почувствуютъ они нелѣпое мыслей своихъ буйство, Х. К. и Г.

19. И се уже рукой багряной
Врата отверзла въ міръ заря;

Отъ ризы сыплетъ свѣтъ румяной
Въ поля, въ лѣса, во градъ, въ моря;
Велитъ ночнымъ лучамъ склониться
Предъ свѣтлымъ днемъ, и въ тверди скрыться
И тѣмъ почтить его приходъ.
Онъ блескъ и радость изливаетъ
И въ красны лики созываетъ
Спасенный днесь Россїйскїй родъ. —
О утра часъ благословенный
Дражайшїй намъ златыхъ вѣковъ!
О вѣстникъ щастья вожделѣнный
Для насъ и будущихъ родовъ!
Ты коль велику далъ отраду,
Когда открылъ Петрову граду
Избавльшїя богини зракъ!
Мы въ скорбной темнотѣ заснули,
Но въ радости отъ сна вспрянули,
Какъ ты ночный разсыпалъ мракъ. —
Намъ въ ономъ ужасѣ казалось,
Что море въ ярости своей
Съ предѣлами небесъ сражалось,
Земля стенала отъ зыбей;
Что вихри въ вихри ударялись,
И тучи съ тучами спирались,
И устремлялся громъ на громъ,
И что надуты водъ громады
Текли покрыть пространны грады
Сравнять хребты горъ съ влажнымъ дномъ.
Я духомъ зрю минувше время,
Тамъ грозный зрится Исполинъ,
Разсыпать земнородныхъ племя
И разрушить натуры чинъ!
Онъ ревомъ бездну возмущаетъ,

Лѣсисты съ мѣстъ бугры хватаетъ,
И въ твердь сквозь облака разитъ.
Сиканскій какъ Вулканъ дымится,
Такъ мгла изъ челюстей курится
И помрачаетъ солнца видъ.
Но о прекрасная планета
Любезное свѣтило дней!
Ты нынѣ чрезъ предѣлы свѣта
Простерши блескъ твоихъ лучей,
Спасенный сѣверъ освѣщаешъ,
И къ намъ веселый видъ склоняешъ,
Взирая на Елисаветъ,
И купно на ея доброты!
Отъ ней текутъ на всѣхъ щедроты,
Какъ твой повсюду ясный свѣтъ. —
Сладка плодамъ во время зною
Прохлада влажныя росы,
И сонъ подъ тѣнью древъ густою
Пріятенъ въ жаркіе часы,
Но вящшу радость ощущаетъ
Мой духъ, когда воспоминаетъ
Россійскія отрады день.
Еще приходитъ плескъ во уши!
Плѣняюща сердца и души
Тогдашней нощи зрится тѣнь!
По стогнамъ шумный гласъ несется
Елисаветиныхъ похвалъ;
Въ полкахъ стократно раздается:
Великій Петръ изъ мертвыхъ всталъ!
Мы пройдемъ съ нимъ сквозь огнь и воды,
Предолимъ бури и погоды,
Поставимъ грады на рѣкахъ,
Мы дерзкій взоръ враговъ потупимъ,

На горды выи ихъ наступимъ,
На грозныхъ станемъ мы валахъ. —
Что вы о поздные потомки
Помыслите о нашихъ дняхъ?
Дѣла Петровой дщери громки
Представивъ въ мысленныхъ очахъ,
И видя зракъ изображенный,
Среди героевъ вознесенный,
Что молвите между собой? Л.

20. Солнце красное явилося
На лазури неба чистаго
И лучами злата яркаго
Освѣщало рощу тихую,
Холмъ зеленый и цвѣтущій долъ.
Улыбнулось все твореніе;
Травки ночью освѣженныя
И цвѣточки благовонные
Растворили воздухъ утренній
Сладкимъ духомъ ароматами.
Всѣ кусточки оживилися,
И пернатыя малюточки
Конопляночка съ малиновкой
Въ нѣжныхъ пѣсняхъ славить начали
День, безпечность и спокойствіе.
Никогда въ Россійской области
Не бывало утро лѣтнее
Веселѣе и прекраснѣе. —
Ктожъ симъ утромъ наслаждается?
Кто на статномъ соловомъ конѣ
Черный щитъ держа въ одной рукѣ,
А въ другой копье булатное
Ѣдетъ по лугу, какъ грозный Царь?
На главѣ его пернатый шлемъ,

Съ золотою свѣтлой бляхою,
На бедрѣ его тяжелый мечь,
Латы солнцемъ освѣщенныя,
Сыплютъ искры и огнемъ горятъ.
Кто сей витязь богатырь младой?
Онъ подобенъ Маю красному
Розы алыя съ лилеями
Расцвѣтаютъ на лицѣ его;
Онъ подобенъ мирту нѣжному:
Тонокъ, прямъ и величавъ собой.
Взоръ его быстрѣй Орлинаго
И свѣтлѣе ясна мѣсяца.
Онъ проѣхалъ дикой темной лѣсъ
И глазамъ его является
Поле гладкое обширное
Гдѣ природою разсыпаны
Въ изобиліи дары земли.
Витязь Геснера нечитывалъ;
Но имѣя сердце нѣжное
Любовался красотою дня,
Тихимъ шагомъ ѣхалъ по лугу
И въ душѣ своей чувствительной
Жертву утреннюю, чистую
Приносилъ Царю Небесному. К. И. Мур.

Ѣ.

1. *Два* солнца какъ Аяксъ и *двѣ* Луны онъ видитъ. Х.
2. Тамъ *седмъ* свѣтильниковъ какъ *седмъ* планетъ горятъ. Х. В.
3. Клонился къ вѣчности уже *десятый* вѣкъ. Х В.
4. Добрая голова *сто* головъ кормитъ.
5. *Пять кратъ* подъ щастливой державой
Цвѣтами красилась земля:

Стократной облеклися славой
Россійски грады и поля. Л.
6. Тогда кристальну дверь небесну отпворя,
Раждаться начала багряная заря,
И удивилася, взлянувъ на мѣсто боя,
Что бьются съ *четырьмя* Россійскихъ *два* героя;
Дивилася Казань взглянувъ съ крутыхъ вершинъ,
Что Палецкій съ *тремя* сражается *одинъ*;
Какъ Левъ среди волковъ, ихъ скрежетъ презираетъ,
Такъ Палецкій на *трехъ* Ордынцевъ не взираетъ;
Кидается на нихъ, кидается съ мечемъ,
Который *тройственнымъ* является лучемъ,
Толь быстро обращалъ герой свой мечь рукою. Х. Р.
7. А братій и всего на проповѣдь сбиралось
Пять шесть на перечотъ,
А иногда случалось
И менѣе того, и то сурокъ да кротъ;
Да *двѣ три* набожныя лани
Звѣришки бѣдные, безъ связей безъ подпоръ
Какой же ожидать отъ нихъ лисицѣ дани? Дм.
8. Дошло до дѣлежа; левъ тотъ часъ говоритъ:
Одна тутъ часть моя, и мнѣ принадлежитъ,
За тѣмъ что договоръ такой мы положили.
„Объ этомъ слова нѣтъ„ — *другая* часть моя,
За тѣмъ что Львомъ я
называюсь,
Что *первымъ* между васъ считаюсь.
„Пускай и то„—И *третья* часть моя,
По праву кто ково храбряе;
Еще *четверту* часть беру себѣ же я,
По праву кто кого сильняе;
А за послѣднюю, лишь только кто примись,
То тутъ же и проспись. Хем.

9. На пользу общую смотря съ начала вѣка,
Природа *два* влила движенья въ человѣка,
Одно до каждаго стремится *одного*,
Другое надлежитъ до всѣхъ и до всего,
Подобно какъ тѣла планетъ и звѣздъ согласно
Кругъ осей собственныхъ вертятся ежечасно
Но купно движутся кругъ солнца тотъ же часъ,
Двоякій путь въ *одинъ* перебѣгая разъ. П. Оп. о чел.

10. И взыде Мойсей на гору, и покры облакъ гору. И сниде слава Божія на гору Синайскую, и покры ю облакъ шесть дней. И воззва Господь Мойсея въ день седмый изъ среды облака. Обличіе же славы Господни, яко огнь пламенуя на версѣ горы, предъ сыны Ізраилевы. И вниде Мойсей въ среду облака, и взыде на гору: и бѣ тамо на горѣ четыредесять дней и четыредесять нощей. Ис.

е.

1. Амазисъ плѣнилъ Царя совмѣстника *своего* и препроводилъ во мрачную пещеру, у *коей* находились мѣдные крѣпкіе затворы. Тогда изшедъ къ намъ, рекъ: теперь врагъ *мой* въ *моихъ* рукахъ; умертвить его еще время. — Но Самгесъ не избѣжитъ меча *моего*! — Однако мы воинства не имѣемъ: оно едва не все прогнано, разбито и погибло; васъ *моихъ* вѣрныхъ сотрудниковъ число мало, теките въ ночь *сію* и преклоните весь Египетъ ко стопамъ *моимъ*; повѣдайте всему народу, что Царь Самгесъ примирился со мною, что онъ притекъ подъ *мое* покровительство, избѣгая чуждаго полководца, подающаго сомнѣніе о *его* вѣрности. Народъ притечетъ подъ *мои* знамена; я ослѣплю его *моими* ласкательствами и расточеніемъ зла-

та; онъ ко мнѣ привергнется, воинство мнѣ покорится, изженетъ Кадма; потомъ, невзирая на вражду вельможей и жрецовъ Мемфійскихъ, умерщвлю тайно Самгеса, *самъ* торжественно взыду на престолъ Египетскій. — Идите други *мои*, въ Мемфисъ, продолжалъ, идите, и преклоняйте народъ въ *мою* пользу! Возлагаю надежду на *вашу* любовь ко мнѣ, на *ваше* благоразуміе и на *ваше* усердіе къ *нашему* Отечеству; потомъ раздѣлю я съ вами всѣ Царскія сокровища. — Х. К. и Г.

2. Се азъ отверзу гробы *вашя*, и изведу васъ отъ гробовъ *вашихъ*, людіе *мои*, и введу вы въ землю Израилеву. Іез.

3. Се время прійдетъ, и будетъ егда прійдутъ знаменія, *яже* предрекохъ тебѣ, и явится невѣста, и являющися покажется, *яже* нынѣ крыется отъ земли. Эз.

4. Кто *сей* пришедый отъ Едома, червлены ризы *его* отъ Босора; *сей* красенъ во утвари, зѣло съ крѣпостію; азъ глаголю правду, и судъ спасенія. Почто червлены ризы *твоя*, и одежды *твоя* яко отъ ископанія точила; исполненъ истоптанія и отъ языкъ нѣсть мужа со мною: и попрахъ яростію *моею*, и сотрохъ я яко персть; и сведохъ кровь *ихъ* на землю, и вся ризы *моя* омочихъ. День бо воздаянія прійде на нихъ, и лѣто избавленія приспѣ. И.

5. Разсмотримъ хоть одно позорище сіе,
Что смертный чрезъ свое являетъ бытіе.
Чудесный Лабиринтъ! но только съ той отмѣной,
Что видимъ въономъ мы порядокъ совершенной;
Долина, гдѣ растутъ прекрасные цвѣты,
И купно острые терновые кусты. П. Оп. о чел.

6. Во грудѣ бремени скрываются забавы;
Живемъ не для своей единыя мы славы
И пользы не единой своей желаемъ мы;
Вперяя для другихъ во все свои умы,
Не вѣдя праведнымъ не рѣдко досаждаемъ,
Не вѣдя иногда злодѣевъ награждаемъ,
Питаемъ при себѣ мы часто лютыхъ змѣй,
И удаляемся честнѣйшихъ мы людей.
Ласкателями мы всемѣстно окруженны.
Невидимъ иногда пороковъ мы своихъ,
И въ добродѣтели преобращаемъ ихъ. С.
7. Вельможи и Цари, отечества ограда!
Мы спимъ, какъ пастыри безпечные у стада;
Не Крымъ, и не Казань губители его,
Мы первые враги народа своего.
О Россы! ваша честь и слава умерщвленна.
И есть ли въ свѣтѣ мы, забыла вся вселенна.
Надъ самой бездной мы злощастія стоимъ,
Мы гибнемъ, но спасать Россію нехотимъ! Х. Р.
8. Несытая алчба имѣнія и власти,
Къ какой ты крайности родъ смертныхъ привела?
Которой ты въ сердцахъ не возбудила страсти?
И коего на насъ не устремила зла?
Съ тобою возрасла и зависть и коварство;
Твое изчадіе кровавая война!
Которое отъ ней не стонетъ Государство,
Которая отъ ней не потряслась страна? Л. Т. и С.

d.

I.

1. **Солнце** *возходящее, возходившее, взошедшее, закрываемое, закрытое.*

2. Солнце *возходящее въ яркихъ лучахъ на чистомъ небѣ, при переправѣ чрезъ рѣку.*
3. Возбудившее человѣка на трудъ дневный, освѣщавшее высокія горы, видимое на кругѣ равноденствія.
4. Поставленное среди планетъ; воспѣтое Рейракомъ въ поэмѣ.
5. Избѣгай непріятности, могущей случиться въ обращеніи съ невѣждою.
6. *Запутанное* дѣло, *продолжаемое* десять лѣтъ, *протекшихъ* въ безпокойствѣ,
7. *Любя наказующій;* Мстя, погибшій; неимѣвъ, имѣющій; возсіявъ, померкшій.
8. *Хваля язвимъ былъ* т. е. тотъ который хвалилъ. — Нравятся ли вамъ и сіи виды стоя живописцемъ снятые, т. е. которые живописецъ стоя списалъ. Братъ мой стоя живописцемъ списанъ, т. е. какъ стоялъ или стоящимъ списанъ.

II.

1. Представьте землетрясеніе весь городъ *колеблющее, которое колеблетъ*, отъ котораго колеблется.
2. Нощи *возпламенявшія*, Юнга и Делаво, *которыя возпламеняли*, которыми возпламенялся.
3. Увидѣли ладью, *шедшую* къ берегу, даетъ два понятія, или увидѣли *что идетъ*, или увидѣли *ту которая шла* къ берегу.
4. Дай помощь другу *гонимому*, или *когда* онъ *будетъ въ гоненіи*, или *тому который гонимъ*.

III.

1. Отдыхали въ тѣни высокихъ деревъ, *закрывавшихъ* насъ отъ лучей солнечныхъ, *которыя тогда закрывали;* но *закрывающихъ* значило бы: которые и теперь закрываютъ.

2. *Поющія* на древесахъ птицы слухъ услаждали, *которыя* въ то время *пѣли*.
3. Преплылъ море *волнуемое* бурею, *которое* тогда *волновалось*.
4. Нашли памятникъ во рву *лежащій*, *который* тогда *лежалъ* или и теперь *лежитъ*, во рву *лежавшій*, *который* прежде того времени *лежалъ*, но уже въ другомъ положеніи или мѣстѣ тогда находился.

IV.

1. Вода, *текущая* съ горъ, *окружающихъ* берегъ.
2. Домъ *стоящій* на горѣ, *возвышающійся* надъ рѣкою, изъ лѣса *выходящею*. Вмѣсто того: домъ *стоящій* на горѣ, *которая* и проч.
3. Потомство, *которое страждетъ* отъ предковъ своихъ, *которые* ослѣплены были. Вмѣсто того: *страждущее* отъ предковъ, *которые* и проч.
4. Фокіонъ, *который защищалъ* Эвбею, Херсонесъ и Византію, *которыми* Филиппъ овладѣть хотѣлъ. Вмѣсто того: Фокіонъ, *защититель* Эвбеи и проч.
5. *Извивающійся* у подошвы высокихъ горъ источникъ, *ниспадающій* съ крутизны и *протекающій* быстро по низкой долинѣ украшаетъ страну сію чрезвычайно. Вмѣсто того: *ниспадая* съ крутизны и *протекая*. Пут. Круз.
6. По *населенной* долинѣ, *лежащей* близъ моря, протекаетъ источникъ, *впадающій* въ заливъ, нимало *незащищаемый* отъ вѣтровъ. Вмѣсто того: *онъ впадаетъ* въ заливъ и проч. Пут. Круз.

1. Едины токмо вкругъ *волнующіяся* воды, *слїянны* съ небесами, *видимы* плавателямъ были. Х. К и Г.
2. *Облежащи* входъ пещеры, вскорѣ увидѣли они Алокра во внутренность *вступивша*, и потомъ Амазиса какъ страшилище изъ нее *изходяща*.
Х. К. и Г.
3. Возвеселится Господь о дѣлѣхъ своихъ, *призиряяй* на землю и *творяй* ю трястися, *прикасайся* горамъ и дымятся. Пс.
4. Рече Господь Іову сквозѣ бурю и облаки: кто сей скрываяй отъ мене совѣтъ, содержай же глаголи въ сердцѣ, менеже ли мнится утаити. Іов.
5. Како спаде съ небесе денница восходящая за утра; сокрушися на земли посылаяй ко всѣмъ языкомъ. Ты же реклъ еси во умѣ твоемъ: взыду выше облакъ, буду подобенъ Вышнему. Нынѣ же во адъ снидеши и во основанія земли. Видѣвшіи тя, удивятся о тебѣ, и рекутъ: сей человѣкъ раздражаяй землю, потрясаяй Цари, положивый вселенную всю пусту, и грады ея разсыпа, плѣненныхъ не разрѣши. Вси Царіе языковъ успоша въ чести, кійждо въ дому своемъ: тыже поверженъ будеши въ горахъ. И.
6. Законъ Господень непороченъ, обращаяй души: свидѣтельство Господне вѣрно, умудряющее младенцы. Оправданія Господня права, веселящая сердце: заповѣдь Господня свѣтла, просвѣщающая очи. Страхъ Господень чистъ, пребываяй въ вѣкъ вѣка, судьбы Господни истинны, оправданны вкупѣ: вожделѣнны паче злата и камене честна многа, и слаждша паче меда и сота. Пс.
7. Духъ тонкій, мудрый, сильный, сущій
Въ единый мигъ и тамъ и здѣсь,

Быстрѣе молнїи текущїй,
Всегда, вездѣ и вкупѣ весь,
Не осязаемый, не зримый,
Въ желаньи, въ памяти, въ умѣ
Непостижимо содержимый,
Живущїй внутрь меня и внѣ.
Духъ, чувствовать, внимать способный,
Все знать судить и заключать;
Какъ легкїй прахъ, такъ мїръ огромный
Вкругъ мѣрить, вѣсить, изчислять;
Ревущи отвращать перуны,
Чрезъ бездны преплывать морей,
Сквозь своды воздуха лазурны
Свѣтъ черпать солнечныхъ лучей;
Могущїй время скоротечность,
Прошедше съ будущимъ вязать,
Воображать блаженство, вѣчность,
И съ мертвыми совѣтъ держать;
Плѣняться истинъ красотою,
Надѣяться безсмертнымъ быть:
Сей духъ возможетъ ли косою
Пресѣчься смерти и не жить? Д.

8. Въ луга усыпанны цвѣтами
Царица трудолюбныхъ пчелъ
Блестящими шумя крылами
Летитъ между прохладныхъ селъ;
Стекается оставивъ розы
И сотомъ напоенны лозы
Со тщанїемъ отвсюду рой
Свою Царицу окружаетъ!
И тѣсно въ слѣдъ ея летаетъ
Усердїемъ вперенный строй. Л.

9. Стремительно отъ сей я мысли убѣгаю:

Но убѣгающа, совсѣмъ изнемогаю. —
Разсѣянъ весь мой умъ, немилосердный рокъ
Мятетъ лїющїйся во мнѣ кровавый токъ.
Сама съ собою брань имѣю непрестанно
Разима, рвусь, стеню и стражду несказанно.
Нетако въ варварскихъ терзается степяхъ.
Невольникъ мучимый въ темницѣ и цѣпяхъ:
Какъ я, живущая въ странѣ своей природной,
Въ дни щастья твоего, въ дни тихости народ-
ной. Кн.

10. Сумбека снявъ вѣнецъ съ потупленной главы,
И зря на истуканъ, рекла: мой Царь! увы!
Не долго будешъ ты въ семъ ликѣ почитаться,
Спокоенъ и въ мѣди не можешъ ты остаться;
Ты узришъ городъ весь горящїй вкругъ себя;
На части разбїютъ безгласнаго тебя;
И тѣнь твоя кругомъ летая въ сокрушеньѣ,
Попраннымъ Царское увидитъ украшенье;
Попраннымъ узришъ ты сей домъ и сей вѣнецъ,
И кровь текущую рѣками наконецъ;
Гробницы праотцевъ граждане позабудутъ,
Мои гонители меня нещастнѣй будутъ! Х. Р.

11. Пораженный горестїю и печалями; шествовалъ Кадмъ песчанымъ берегомъ рѣки Исмены, сердце его тяжкимъ унынїемъ стѣсненно было; уединенъ, изгнанъ, ближними отверженъ, въ цѣломъ мїрѣ не находилъ онъ ни прибѣжища, ни утѣшителя.— При полуденномъ солнечномъ сїянїи царствующїй Ѳивами и не имѣющїй понятїя о мучительномъ убожествѣ, въчасы вечернїе сей славный Царь въ нищенское преходитъ состоянїе; ничего не износитъ онъ изъ сооруженнаго имъ града, кромѣ тяжкихъ воздыханїй, слезъ текущихъ по его лани-

тамъ, и стыда, въ самомъ его уединенїи и безмолвїи при каждомъ шагѣ встрѣчающаго и сопровождающаго Кадма; не смѣетъ онъ обратить очей своихъ на оставленную имъ его Столицу: стѣны и храмы, мнилось ему, изобразятъ гнусныя его дѣянїя со престола Ѳивскаго его низвергшїя; не дерзалъ онъ и пожелать обрѣсти любезную Гармонїю, если бы совѣтами твоими не возгнушался.

Х. К. и Г.

12. Въ нѣкое прїятное утро, для разгнанїя моихъ смутныхъ помышленїй, твоими бѣдствїями непрестанно волнуемыхъ, вышла я изъ моихъ чертоговъ въ вертоградъ уединенна; одно сїе прогуливанїе не было мнѣ запрещенно. Поющїя тамо птицы, журчащїе источники, шумящїе водометы въ сладкую задумчивость меня погрузили; я проходила между ясминными и розовыми кустами по стезѣ, мягкою муравою опушенной, и нечувствительно отъ дворца удалилась. Благовонїе цвѣтовъ, казалось, чувства мои усыпляло; взору моему представились чистые водные токи; по нѣжной зелени струящїеся и прозрачному стеклу подобящїеся. Солнце, разсыпая свои лучи по кристальнымъ лучамъ, ослѣпляющїе блески производило, но зной дневнымъ свѣтиломъ изливаемый, понудилъ меня искать подъ сѣнями древесными убѣжища. Я вступила во смоковную рощу и сквозь древеса увидѣла отверстую пещеру, чаемая прохлада въ ней, или паче лютый рокъ мой повлекли меня въ нее. Вступивъ въ пещеру, усмотрѣла я тамо на мраморномъ столѣ разставленныя вкусныя яствы и прохладительные напитки; сладчайшїе плоды во позлащенныхъ корзинахъ пирами-

дами тамо складены были и цвѣтами ароматными украшены; питіе привлекательное въ прозрачныхъ сосудахъ заключалось; млеко въ кристаллахъ зримо было. Томленна жаждою, хотѣла я вкусить отъ плодовъ предлежащихъ и млека изъ сосудовъ; но признавая все при дворѣ Хадемовомъ зараженнымъ, преодолѣла свою жажду. Х. К. и Г.

13. Что вящшее усердіе къ себѣ и почитаніе въ насъ возбуждаетъ, какъ родители наши? Что собственныхъ дѣтей своихъ любезнѣе въ жизни человѣку? Что искреннихъ друговъ пріятнѣе? Но ихъ часто отсутствіе въ дальнихъ мѣстахъ или и отъ свѣта отшествіе отъемлетъ изъ очей нашихъ. Въ Таковомъ состояніи, что насъ больше утѣшитъ и скорбь сердечную умягчитъ можетъ, какъ лица ихъ подобіе, живописнымъ искуствомъ изображенное? Оно отсутствующихъ присутствующими и умершихъ живыми представляетъ. Все что долготою времени или разстояніемъ мѣста отъ зрѣнія нашего удалилось, приближаетъ живопись и оному подвергаетъ. Ею видимъ бывшихъ прежде насъ великихъ Государей и храбрыхъ героевъ и другихъ великихъ людей, славу у потомковъ заслужившихъ. Видимъ отстоящіе въ дальнихъ земляхъ пространные грады, и великолѣпныя и огромныя зданія. Обращаясь въ поляхъ пространныхъ или между высокими горами взираемъ и во время тишины на волнующіеся корабли, или способными зефирами къ пристанищу бѣгущіе. Среди зимы услаждаемся видѣніемъ зеленѣющихъ лѣсовъ, текущихъ источниковъ, пасущихся стадъ, и труждающихся земледѣльцовъ. Все сіе живописству мы должны. Л. Сл. о Ж.

14. (О водопадѣ Рейна). Представьте себѣ большую рѣку, которая преодолѣвая въ теченіи своемъ всѣ препоны, полагаемыя ей огромными камнями, мчится съ ужасною яростію, и наконецъ, достигнувъ до высочайшей гранитной преграды и не находя себѣ пути подъ сею твердою стѣною, съ не описаннымъ шумомъ и ревомъ свергается внизъ и въ паденіи своемъ превращается въ бѣлую, кипящую пѣну. Тончайшія брызги разновидныхъ волнъ съ безпримѣрною скоростію летящихъ одна за другою, миріадами поднимаются вверхъ и составляютъ млечныя облака влажной, для глазъ непроницаемой пыли. Доски, на которыхъ мы стояли, тряслись безпрестанно. Я весь облитъ былъ водяными частицами, молчалъ, смотрѣлъ и слушалъ разные звуки низпадающихъ волнъ: ревущій концертъ оглушающій душу. Здѣсь живописецъ бросаетъ кисть свою, и поэтъ не находитъ словъ для описанія сего ужасно-великаго явленія. Развѣ только въ страшные дни древняго потопа, когда правосудный Богъ превратилъ земные пары во влажный гробъ развратнаго человѣчества, водная стихія ярилась такъ, какъ она здѣсь ярится. К. Пут.

15. Уже въ печальную она (Сумбека) долину входитъ,
На гробы Царскіе смущенный взоръ возводитъ:
Унылость у гробницъ потокомъ слезъ ліясь,
Сидяща зрится тамъ, на гробъ облокотясь;
Тоска главу свою на грудь печальну клонитъ,
И въ томномъ шествіи по всеминутно стонетъ,
Разкаяніе грудь свою разяще тамъ,
Терзающе власы, является очамъ.
Тамъ пышность на себя съ отчаяньемъ взираетъ,

И мнится каждый часъ съ Царями умираетъ;
Къ лежащей гордости свирѣпый змій ползетъ;
И внутренно ея терзаетъ и грызетъ:
Тамъ рвется узами окованна кичливость;
Подъ каменемъ лежитъ, стеня несправедливость;
Всечасно видимы тамъ всѣ пороки тѣ,
Которые Цари творили въ животѣ. Х. Р.

16. Сѣдящь увѣнчанъ осокою
Въ тѣни развѣсистыхъ древесъ,
На урну облегшись рукою,
Являющій лице небесъ
Прекрасный вижу я источникъ.
Источникъ шумный и прозрачный,
Текущій съ горной высоты,
Луга поящій, долы злачны,
Кропящій перлами цвѣты!
О, коль ты мнѣ пріятенъ зришся!
Ты чистъ, и восхищаешъ взоры;
Ты быстръ, и утѣшаешъ слухъ;
Какъ Серна скачуща на горы,
Такъ мой къ тебѣ стремится духъ,
Желаньемъ пѣть тебя горящій.
Когда въ дуги твои сребристы,
Глядится красная заря,
Какіе пурпуры огнисты,
И розы пламенны, горя,
Съ паденьемъ водъ твоихъ катятся!
Гора въ день стадомъ покровенну
Себя въ тебѣ любуясь зритъ;
Въ твоихъ водахъ изображенну.
Дуброву вѣтерокъ струитъ,
Волнуетъ жатву золотую!
Багрянымъ брегъ твой становится,

Какъ Солнце катится съ небесъ,
Лучемъ кристаллъ твой загорится,
Въ дали начнетъ синѣться лѣсъ;
Тумановъ море разольется.
О коль ночною темнотою,
Пріятенъ видъ твой при лунѣ,
Какъ блѣдны холмы надъ тобою,
И рощи дремлютъ въ тишинѣ,
А ты одинъ, шумя, сверкаешь!
Сгарая Стихотворства страстью,
Къ тебѣ я прихожу, ручей!
Завидую Піита щастью,
Вкусившему воды твоей,
Парнасскимъ лавромъ увѣнчанну.
Напой меня, напой тобою,
Да воспою подобно я;
И съ чистою твоей струею.
Сравнится въ пѣсняхъ мысль моя
А лирный гласъ съ твоимъ стремленьемъ.
Да честь твоя пройдетъ всѣ грады,
Какъ эхо съ горъ сквозь лѣсъ дремучь!
Творца безсмертной Россіяды,
Священный Гребеневскій ключь,
Поилъ водой ты Стихотворства. Д.

Е.

1. Мудрость *ума;* мудрость *Сократа;* знаніе *древнихъ,* которое имѣли древніе, ударъ молотка: падежъ родительный производящій. Знаніе *древнихъ,* о древнихъ; Терпѣніе *напастей* и *бѣдствій*: родит. производимый.

2. *Царь* Левъ; Левъ, Царь звѣрей, звѣриной Царь. Гомеръ *пѣвецъ Боговъ*. Геркулесъ *сынъ Юпитера*.

3. Вещи *дорогой цѣны*. Статуя *древней работы*. зданіе *готическаго вкуса*.
4. Воинъ *не устрашимой храбрости*. Аргіонъ *Вельможа презнатной породы*.
5. Ударъ молоткомъ, обида словомъ и дѣломъ. Дѣйствіе отъ молотка, отъ слова и дѣла, награда чиномъ и доходами, въ чинѣ и доходахъ состоящая: творительный производящій, или орудный. Овладѣніе станомъ неприятельскимъ, крѣпостію, порохомъ и пушками, когда они взяты, дѣйствіе на нихъ простирается: творит. производимый.
6. Законы *Египтянъ о воспитаніи*. Законы *Россіянъ о судѣ и наказаніи*.
7. Письмо *къ отцу*. Надежда *на* свои *силы*. Разлука *съ друзьями*.
8. Время *читать*; Время *чтенія*. Свобода *мыслить*, способность *говорить*.

---

1. Царей и Царствъ земныхъ *отрада*,
Возлюбленная тишина,
Блаженство селъ, градовъ *ограда*,
Колъ ты полезна и красна. *Л.*

2. Щедротъ источникъ, Ангелъ мира,
Богиня радостныхъ сердецъ,
На коей какъ заря порфира,
Какъ солнце тихихъ дней вѣнецъ;
О мыслей нашихъ рай прекрасный,
Небесъ безмрачныхъ образъ ясный,
Гдѣ видимъ кроткую весну,
Въ лицѣ, въ устахъ, въ очахъ и нравѣ!
Возможноль при твоей державѣ
Въ Европѣ страшну зрѣть войну? *Л.*

3 О ты при токахъ Ипокрены.
Парнаскій сладостный пѣвецъ,
Другъ Ѳаліи и Мельпомены,
Театра Рускаго отецъ,
Изобличитель злыхъ пороковъ,
Расинъ полночный, Сумароковъ! М.

4. Сей вселится въ высоцѣ пещерѣ *камене* крѣпкаго. И.

5. Не пребудеши въ вѣчное время, сѣмя злое. Уготови чада твоя на убіеніе *грѣхами* отца твоего, да не востанутъ, и наслѣдятъ землю. И.

6. Свѣстъ премудрость извитія словесъ и разрѣшенія гаданій, знаменія и чудеса проразумѣваетъ, и сбытія временъ и лѣтъ; будетъ ми совѣтница благихъ и утѣшеніе попеченій и печали. С.

7. О славное торжество любви къ отечеству! Старецъ, котораго Новгородъ уже давно оплакалъ какъ мертваго, воскресаетъ для его служенія! Отшельникъ, который въ тишинѣ пустыни и земныхъ страстей забылъ уже всѣ радости и скорби человѣка, вспомнилъ еще обязанность гражданина: оставляетъ мирную пристань и хочетъ дѣлить съ ними опасности временъ бурныхъ! Народъ и граждане! можете ли отчаяваться? Можете ли сомнѣваться въ небесной благости, когда небо уступаетъ намъ своего избраннаго; когда столѣтняя мудрость и добродѣтель будетъ предсѣдать въ Верховномъ Совѣтѣ? Возвратился Ѳеодосій: Возвратится и благоденствіе, которымъ вы нѣкогда подъ его мудрымъ правленіемъ наслаждались. К. М. Пос.

8. Представили Государю опасность отъ послабленія наступающую, увѣщевая, что мечь ему данъ

отъ Бога не токмо противъ непрїятелей но и на казнь *законопреступниковъ*; и что *къ злодѣямъ* милосердїе есть *къ невиннымъ* тиранство; притомъ напомянули о прежнемъ содержанїи войска *для безопасности подданныхъ и Церкви.* Л. Р. Ист.

9. Какая важность въ разсужденїяхъ, безпритворная въ словахъ краткость, въ изображенїяхъ точность, въ произношенїи сановитость, жадность къ познанїю, прилѣжное вниманїе благоразумныхъ и полезныхъ разговоровъ, въ очахъ и на всемъ лицѣ разума постоянство! Л. П. Сл.

10. Даю вамъ право безъ препоны.
Мнѣ ваши нужды *представлять.*
Читать и знать мои законы,
И въ нихъ ошибки *замѣчать.*
Даю вамъ право безпристрастно.
Въ судьи другъ друга *выбирать*,
Самимъ дѣла свои всевластно.
И *начинать* и *окончать.* Д.

11. Гдѣ мракъ невѣжества нелѣпый?
Расторженъ мудрости лучемъ;
Гдѣ духъ зловредный и свирѣпый?
Сраженъ отмщенїя мечемъ.
Гдѣ лицемѣрїя завѣса?
Сокрылась въ тьму густаго лѣса;
Гдѣ руки оскверняяй мздой?
Въ объятїяхъ бездонна ада;
Что клеветы коварной чада?
Презрѣнья стягнуты броздой. Костр.

12. Что заставило насъ подражать натурѣ, то есть, что произвело искуства? Природное человѣку

стремленіе къ улучшенію бытія своего, къ умноженію жизненныхъ пріятностей. Отъ перваго шалаша до Луврской колонады, отъ первыхъ звуковъ простой свирѣли до симфоній Гайдена, отъ перваго начертанія деревъ до картинъ Рафаелевыхъ, отъ первой пѣсни дикаго до Поэмы Клопштоковой, человѣкъ слѣдовалъ сему стремленію. К. о Наук.

13. Многіе подъ именемъ Изиды разумѣютъ всю Натуру; но мы обожаемъ, въ лицѣ ея не кумира, не ликъ сего искукана, не орудія, не одежды: мы подразумѣваемъ Божество не постижимое; се есть единая токмо буква, чтомая нами ради непрестаннаго напамятованія, что нѣтъ во всей вселенной, нѣтъ нималѣйшія точки, гдѣ бы зиждительное Божество всецѣло не присутствовало; небыло времянъ, когда бы оно существовать престало. Оно есть сердце, оно душа вѣчности, источникъ и корень временъ и твореній. Словомъ оно есть жизнъ всемірная! — Мы сквозь кумира мысленно взираемъ на Божество сокровенное, на дѣятельность и всемогущество существа неисповѣдимаго; а простый народъ, останавливаясь при сихъ кумира украшеніяхъ, обожаетъ изваянный истуканъ токмо, и заемлется едиными внѣшными обрядами и чиноположеніями. Вѣдай Кадмъ, что Изида подъ разными наименованіями едва не всѣми народами нынѣ почитаема есть. Фригійцы нарицаютъ ея матерью всѣхъ Боговъ; Аѳинейцы Минервою, Кипряне Афротидою Пафосскою, Критяне Діаною, Сицилійцы Прозерпиною, Елевзяне Церерою; но Египтяне справедливѣе всѣхъ Изидою ее именуютъ. Х. К. и Г.

14. Здѣсь покоится прахъ благочестиваго Царя Ора, вѣщалъ Дїафанъ. Сей Богобоязненный мужъ первый учредилъ въ Египтѣ Священнослуженїе въ честь своимъ предкамъ почтеннымъ; ибо онъ есть Божественнаго порожденїя. Таинственные обряды при Священнослуженїи имъ установлены. Египетъ при немъ процвѣталъ, какъ поля Елисейскїя. Близъ его зрима гробница Гарпократова, Царя великаго и во благочестїи Ору подобнаго. Но возложенїемъ на уста своего перста заставляетъ онъ молчать о Божественныхъ его дѣянїяхъ, которыя подъ печатью таинства до послѣднихъ времянъ хранимы быти долженствуютъ.— Тамо погребенъ священный Анубисъ, толкователь таинствъ небесныхъ и внутрь земныхъ. Онъ насадилъ сѣмена художествъ и наукъ во Египтѣ. При немъ сїяла мудрость въ нашемъ отечествѣ. Жезлъ Меркурїевъ, съ коимъ онъ вмѣсто Скипетра до нынѣ изображается, знаменуетъ попеченїе его о просвѣщенїи народа, которому онъ купно Царемъ и наставникомъ былъ. Сей сопровождалъ Озирида во время его странствованїя, и многїя изящныя искуства почерпнулъ въ путешествїи. — Тамо предлежитъ зрѣнїю прахъ божественнаго Канопа, Менесомъ и Паномъ нареченнаго. Градъ пресловутый именемъ его нареченъ, гдѣ еще до нынѣ процвѣтаютъ училища при устїи Нила; сей градъ памятникомъ сего мудраго Царя во вѣки пребудетъ.— Но что не зрима здѣсь гробница великаго Озирида, ни Гермеса, коихъ знаменитые подвиги, мудрость и благочестїе всему мїру толико извѣстны суть! Вопросилъ Кадмъ.— Озиридъ, и Гермесъ можетъ быть суть равное названїе, рекъ Дїафанъ; но тебѣ извѣстно, что священная Изида,

по убіеніи браша и супруга ея, съ крайнимъ шрудомъ обрѣла его шѣло, и раздѣля на малѣйшія доли, помѣсшила ихъ во всѣхъ Египешскихъ капищахъ, или паче по всей землѣ его разнесла. Се есть сокровенной огнь во вселенной. Подъ симъ разумѣвай Озирида, Трисмегисша, Зороасшра, Мезраима, Миштру и другія лица, едва не всѣмъ смершнымъ извѣсшныя, и на земли издревле Царсшвующія. Х. К. и Г.

15. Ударь во сребренный, священный,
Далеко-звонкій, Валка! щишъ:
Да громъ швой, эхомъ повшоренный,
Въ жилищѣ Бардовъ возшумишъ.
Всшаюшъ.— Сшо арфъ звучашъ сшрунами,
Предъ ними сшо дубовъ горяшъ,
Отъ чаши круговой зарями
Сѣдыя чела въ шьмѣ блесшяшъ.
Но кшо шамъ бѣлыхъ волнъ шуманомъ.
Покрышъ по персямъ, по плечамъ,
Въ сшальномъ доспѣхѣ свѣшишъ рдяномъ,
Подобно синя моря льдамъ?
Кшо на копье склонясь главою,
Событье слушаешъ временъ?
Не шошъ ли, древле чшо войною
Потрясъ Парижскихъ швердосшь сшѣнъ?
Такъ онъ плѣняешся пѣвцами,
Поющими его дѣла,
Смошря, какъ блещешъ биmвъ лучами
Сквозь шьму временъ его хвала.
Такъ онъ!— Се Рюрикъ шоржесшвуешъ
Въ Валкалѣ звукъ своихъ побѣдъ. Д,
Чшо привлекашельнѣй очамъ,
Какъ не огня во шьмѣ блисшанье?

Что восхитительнѣе намъ,
Когда не солнечно сіянье?
Что драгоцѣннѣй злата есть
Средь всѣхъ сокровищь нашихъ тлѣнныхъ?
Межъ добродѣтелей отмѣнныхъ
Чья мужества превыше честь?—
Такъ доблесть, сердца правота,
Огонь души небесъ священный,
Простѣйшихъ нравовъ высота,
Духъ крѣпкій, сильный, но смиренный,
Творецъ величествъ на земли!
Тобою вои побѣждаютъ,
Судьи законы сохраняютъ,
Щастливо царствуютъ Цари. Д.

ГЛАВА VI. ОПРЕДѢЛЕНІЕ И СВЯЗЬ МЫСЛЕЙ.

А. Опредѣленіе видовъ.

а.

I.

1. Солнце *круглое*. *Твердый* кремень. *Юная* душа дѣтей. *Краснорѣчивый* Цицеронъ.
2. Человѣкъ *существо разумное*. Конь *о четырехъ ногахъ*. Крымъ *полуостровъ*.
3. Солнце *свѣтитъ*. Солнце *всходитъ и заходитъ*. Рѣки *текутъ*. Прошедшее *не возвратится*.
4. Звѣзды *на небѣ*. *Съ неба* мѣсяцъ и звѣзды видятъ.

II.

1. *Ясный* день. *Черная* ночь. *Веселыя* мѣста. Ропотъ *народный*. *Фригійское* баснословіе.

2. Изящество *законовъ.* Любитель *музыки.* Силы *разума и слова.*
3. Солнце *померкло.* Камни *разпались.* Государство *процвѣтаетъ.* Грецiя *возрадовалась.*
4. Зритъ *широкую* стезю *внутръ лѣса ведущую.* Клялся *огнемъ* и *водою.* Правда *на судѣ* хвалится. Человѣчество *на горней степени величiя.*

Ђ.

I.

1. *Красный и синiй, красный или синiй; то красный то синiй. Твердый и мягкiй. Бурный и тихiй. Обширный и глубокiй. Умный и добрый. Серебренный, Священный, далеко-звонкiй щитъ.*
2. *Разумъ и нравы. Честность, правота и добродушiе. Весною, Лѣтомъ и Осенью. Скорость или медленность. То хитростiю, то силою.*
3. *Восходитъ и заходитъ* солнце. *Пришелъ, взглянулъ, подѣлилъ.*
4. *Чисто и ясно. Нынѣ или послѣ. То тамъ, то здѣсь.*

---

1. *Секвана и Дунай* подъемлютъ вверхъ главы,
Чтобъ слышать *громъ и стукъ* изшедшихъ отъ Невы;
Тамъ *Одра, Темза, Ренъ.* кровавы *движутъ* волны,
Мутятся во брегахъ съ надеждой страха полны. Л.
2. Чей умъ постигнуть могъ *число* его *добротъ,*
Пучину благости, величiе щедротъ. В.
3. Всечастный тамъ раздоръ, какъ бурный вихрь шумитъ,
Перуномъ пламеннымъ проклятiе гремитъ.
Тамъ *зависть, клевета, соблазны, наущенье,*
Предательство, татьба, насильство, злоба, мщенье,

Составивъ цепь изъ рукъ, престолу предстоятъ;
Отрава ихъ *слова*, отрава каждый *взглядъ*. Х. В.

4. За нимъ бы слѣдовать *на горы* мнѣ высоки,
Ни конскимъ топотомъ смущенный въ полѣ *прахъ*
Ни копья, ни мечи, ниже кровавы *токи*,
Ниже какой иной не возбранилъ бы *страхъ*. Л. Т. и С,

5. *О промыслъ! о судьба!* слезами умягчитесь,
О небо! о земля! о вѣтры! о моря!
На жалость, на тоску, на волнъ мой преклонитесь,
Укройте отъ руки свирѣпаго царя. Л. Т. и С.

6. Я *вижу* лучшее, *и* видя *похваляю*:
Но худшему во слѣдъ, о небо, *поспѣшаю!*
Возникни слабой духъ во мнѣ *и ободрись*,
Войди ты самъ въ себя, *внимай и осмотрись*.
Л. Т и С.

7. Взирая въ древности народы изумленны,
Что *грѣетъ, топитъ, льетъ и свѣтитъ* огнь возженный,
Иные божеску ему давали честь. Л. о П. Ст.

8. Улыбкою *грозитъ*, ласкаявъ *ненавидитъ*,
Украдкою *язвитъ*, но явно *не обидитъ*. Дм.

9. Всю трату онъ свою въ умѣ вообразилъ:
Мечь *поднялъ, наступилъ*, соперниковъ *сразилъ*. Х. Р.

10. Зритъ нѣкоего мужа съ лирою въ рукахъ *грядущаго*, священныя пѣсни *воспѣвающаго* и великимъ числомъ народа *сопровождаемаго*. Х. К. и Г.

11. Благоразумные *вельможи и* многiе изъ насъ *жрецовъ*, любящiе свое отечество, злымъ для Египта признавали предзнаменованiемъ, что Царь избралъ своимъ любимцемъ потомка Тифонова; но коварная *скромность* сего юноши, кроткiй *видъ* его, *уклонность* предъ старѣйшими, притворная *бого-*

боязненность, *безкорыстіе*, иногда заставляли думать насъ, что злочестивая кровь Тифонова, преходя чрезъ многіе роды, наконецъ въ его потомкѣ очистилась. Всѣ мы ослѣпились *привлекательнымъ и вкрадчивымъ* его поведеніемъ. Дивноли, что Царь, рѣдко истинныя человѣковъ свойства *видящій*, а непрестанно ласкательною наружностію *обольщаемый* Амазисовыми поведеніями ослѣпился! — Вскорѣ мы увидѣли сего коварнаго юношу, яко Кедръ при Царскомъ дворѣ *возвышающагося* и вѣтвями своего щастія весь Египетъ *осѣнившаго*. Х. К. и Г.

12. Кто на своемъ вѣку фортуны не искалъ?
Что, естьли бъ силою волшебною какою
Всевидящимъ я сталъ,
И вдругъ открылись предо мною
Всѣ, всѣ которые *и ѣдутъ и ползутъ*,
И скачутъ и плывутъ,
Изъ царства въ царство *рыщутъ*,
И дочери судьбы отмѣнной красоты,
Иль убѣгающей мечты,
Безъ отдыха столь жадно *ищутъ*? Дм.

II.

1. *Сильный восточный* вѣтеръ. *Большіе надводные* камни. *Знаменитая тридцатилѣтняя* война.
2. *Заросшія* поля, *подобныя* пустынѣ. *Шумящій* ручей, по камнямъ *низпадающій*. *Разрушенный* градъ, *построенный Греками*.

---

1. *О дщерь* гремящаго надъ нами!
О мати всѣхъ племенъ земныхъ!
Натура чудная дѣлами! Л.
2. Приди, спокойствія *подруга* неизмѣнна,
Наставница людей;

Посредственность безцѣнна!
Приди и возврати намъ щастье прежнихъ дней. Дм.

3. Послѣдуй мнѣ въ *луга Багдадскіе прекрасны*,
Гдѣ въ срѣтенье тебѣ Ефратъ прольетъ себя,
Гдѣ вешніе всегда господствуютъ дни ясны,
Пріятность воздуха достойная тебя. Л. Т. и С.

4. *Я жизнь* мою во скукѣ *трачу*:
Настанетъ *день, тоскую, плачу*;
Покроетъ *ночь* опять *грущу*. Дм.

5. Когда разстанусь я съ тобой;
То будетъ каждый день мнѣ угрожать *бѣдой*:
То ястребомъ лихимъ, *то* лютыми *стрѣлами*
То коршунами, то силками —
Все злое сердце мнѣ на память приведетъ. Дм.

6. О коль *мечтанія* противны
Объемлютъ совокупно умъ!
Доброты вижу *здѣсь* предивны,
Тамъ пламень, звукъ и вопль и шумъ,
Здѣсь полдень милости *и лѣто*,
Щедротой общество нагрѣто;
Тамъ смертну хлябь раззинулъ *Адъ!* Л.

7. Всюду *простираютъ* любопытные свои взоры *и зрятъ* съ единыя страны *дубраву* неизмѣримую, съ другія пространную *степь* тучною *пажитію* изобилующую. Х. К. и Г.

8. Доколѣ Кадмъ и его воинство симъ нечаяннымъ видѣніемъ поражены пребывали; измѣнническій *отрядъ* вдругъ какъ прахъ *развѣялся и песками* возмущенными *по долинѣ* заслоненные враги сокрылись *въ лѣсахъ* дремучихъ *и въ скалахъ* недосязаемыхъ. Х. К. и Г.

е.

I.

1. Потомство *будетъ судитъ* дѣла наши. Потомствомъ *судимы будутъ* дѣла наши. Наглость Вавилонянъ *оскорбила* Зетуса. Зетусъ *оскорбленъ* наглостію Вавилонянъ.

2. Планеты древними *поставлены* богами. Планеты древними, у древнихъ, отъ древнихъ поставлены въ Боги. Древніе *поставляли* планеты Богами.

3. Гдѣ *найдетъ* свое мѣсто милосердіе? гдѣ *найдется* ему мѣсто? гдѣ *найти* ему свое мѣсто?

4. Онъ *любитъ* правду; Правда ему *любезна*. *Усерденъ* къ ближнему; *усердствуетъ* ближнему.

II.

1. *Солнце* возходитъ; возхожденіе *солнца*. *Праведный* терпитъ, терпѣніе *праведнаго*. *Непріятель* побѣдилъ, побѣда *непріятеля*, *непріятельская*. *Судъ* приговорилъ, приговоръ *суда*, *судный*, *судебный*. *Я* удаляюсь, *мое* удаленіе.

2. Искать *щастія*, искатель *щастія*. Покланяться *солнцу*, поклоненіе *солнцу*.

3. Побѣдить *врага*, побѣда *врага*, *надъ врагомъ*. Любить *науки*, любовь *къ наукамъ*, любитель *наукъ*.

4. Творит. производящій: Рубить *топоромъ*, рубка *топоромъ*, просвѣтить *науками*, просвѣщеніе *науками*. Оскорбить *словомъ*, оскорбленіе *словомъ*. — Творит. производимый: управлять Государю *народомъ*, управленіе Государя *народомъ*, *народа* Государемъ. Обладать *сокровищами*, обладаніе *сокровищами*, *сокровищъ*.

5. Пріѣхать *изъ деревни*, пріѣздъ *изъ деревни*. Послать *къ другу*, посылка, посланіе *къ другу*.

Пригласить *на зрѣлище*, приглашенїе *на зрѣлище*. Событья *на опытѣ*, событїе *на опытѣ*.

6. Жить *здѣсь*, житїе *здѣшнее*. Ходить *скоро*; *скорая* ходьба. Ѣздить *лѣтомъ*, *верхомъ*; ѣзда *лѣтняя*, *верховая*. Обьяснить *на письмѣ*; *письменное* обьясненїе.

d.

I. Народъ порабощенъ обману,
Малѣйшїя твои дѣла
За умъ, за храбрость чтитъ избранну. Л:
на щаст.

1. Подлежащее: народъ, порабощенный обману; сказ: прочее. Мысль: *Народъ чтитъ дѣла*.
2. *Народъ* есть родъ, *народъ* сильный, разтлѣнный, уважаемый, презрѣнный, разсудительный, легковѣрный, свободный, *порабощенный*: виды.
3. *Порабощенный* родъ; *порабощенный* оружїемъ, роскошью, съ давнихъ вѣковъ, нынѣ, силѣ, *обману*;
4. *Народъ* есть или дѣйствуетъ, родъ; *народъ* упадаетъ, успѣваетъ, страждетъ, радуется, отвергаетъ, принимаетъ, презираетъ, *чтитъ*: виды.
5. *Чтитъ* родъ; *чтитъ* славу, власть, *дѣла*, виды: *дѣла* сїи, тѣ, наши, его, *твои*: виды.
6. *Дѣла твои* родъ; *дѣла твои* разумныя, согласныя съ законами, полезныя отечеству, знаменитыя, великїя, ничтожныя, малыя, *малѣйшїя*, виды.
7. *Чтитъ дѣла* родъ; *чтитъ* охотно, принужденно, *чтитъ* полезными, пагубными, *чтитъ* за безразсудство и подлость, за жестокость и насилїе, за умъ и добродѣтель, *за умъ и храбрость*: виды и части.

8. *Храбрость* родъ, *храбрость* слѣпую, благоразумную, обыкновенную, *избранную* виды.

II. Смотрѣть на роскошь преизобилующія натуры, когда она въ пріятные дни наступающаго лѣта поля, лѣса и сады нѣжною зеленью покрываетъ, и безчисленными родами цвѣтовъ украшаетъ, когда текущія въ источникахъ и рѣкахъ ясныя воды съ тихимъ журчаніемъ къ морямъ достигаютъ, и когда обремененную сѣменами землю, то любезное солнечное сіяніе согрѣваетъ, то прохлаждаетъ дождя и росы благорастворенная влажность, слушать тонкій шумъ трепещущихся листовъ и внимать сладкое пѣніе птицъ, есть чудное и духъ восхищающее увеселеніе. Ожидать плодородія отъ полей и садовъ, въ потѣ лица посѣянныхъ и насажденныхъ, взирать на зыблющіеся желтые класы и на плоды, обременившіе вѣтви, и руку господина своего уже къ себѣ привлекающіе, есть сладчайшая и трудъ понесенный въ забвеніе приводящая надежда. Л. Прогр.

1. Подлежащія: ожидать и проч. взирать и проч. Сказуемое: есть — надежда. Мысли: *ожидать плодородія, взирать на класы и плоды есть надежда.* —

2. Содержащіяся въ ней мысли: поля и сады посѣяны и насаждены въ потѣ лица. — Господинъ ожидаетъ отъ нихъ плодородія. — На поляхъ класы уже поспѣваютъ. — Желтые класы зыблются. — Въ садахъ есть плоды на вѣтвяхъ. — Вѣтви обременены плодами. — Они руку господина своего, уже привлекаютъ къ себѣ. — Господинъ взираетъ на сіи класы и плоды. — При семъ ожиданіи и

воззрѣніи онъ услаждается надеждою. — Великіе труды понесены имъ были. — Сладкая надежда приводитъ въ забвеніе весь трудъ его.

3. *Ожидатъ* родъ; чего *ожидатъ? ожидатъ* событія, щастія или бѣдствія, награды или милости, прибытка или *плодородія,* виды. — *Ожидатъ плодородія* родъ, отъ кого или отъ чего *ожидатъ? ожидатъ отъ полей* видъ, *отъ полей и садовъ:* виды.

4. *Отъ полей и садовъ* родъ; отъ какихъ? *отъ полей и садовъ* обширныхъ или малыхъ, воздѣланныхъ или дикихъ, *посѣянныхъ и насажденныхъ* видъ. *Посѣянныхъ и насажденныхъ* родъ; какъ *посѣянныхъ и насажденныхъ?* нерадиво или рачительно, легко или съ трудомъ великимъ, *въ потѣ* видъ. *Въ потѣ* родъ, *въ* какомъ и чьемъ *потѣ? Въ потѣ,* холодномъ, кровавомъ, скота, человѣка, *лица,* видъ.

5. *Взиратъ* родъ, откуда? на что? *взиратъ* въ окно съ горы, на поля, на цвѣты, на дерева, *на класы,* видъ. *Класы* родъ; *класы* тучные, тощіе, зеленые, желтѣющіе, *желтые* видъ. *Желтые класы* низкіе, высокіе, тихостоящіе, вѣтромъ волнуемые, *зыблющіеся,* видъ.

6. *На класы* родъ или цѣлое; *на* одни ли *класы? на класы* и на луга, и на стада, и на огороды, и на сады, *и на плоды,* виды, части. — *Плоды* родъ; какіе *плоды?* увядающіе, зрѣющіе, малые, большіе, въ скудости, въ изобиліи, висящіе, *обременившіе* видъ. — *Обременившіе* родъ; что *обременившіе? обременившіе* Финикъ, Смоковницу, персикъ, вишни, сливу, яблонь, грушу, дерева, *вѣтви* видъ.

7. *Привлекающіе* родъ; какъ, когда? давно, теперь только, какъ стали созрѣвать, *уже*, виды. *Уже привлекающіе* родъ; видъ его: *привлекающіе къ себѣ;* что *привлекающіе?* сего виды: взоръ, желаніе, *руку;* сего виды: *руку* чужую, *руку* сосѣда, друзей, дѣтей, *господина*, сего виды: *господина* празднаго, попечительнаго, злаго, добраго, чужаго, *своего*.

8. *Есть* родъ, что *есть?* лишеніе, награда, отчаяніе, *надежда* видъ; сего виды: слабая, великая, пріятная, сладкая, *сладчайшая*, и какая? надѣемся желаемаго, пріятнаго, достойнаго сладчайшей надежды. Сего виды: *надежда* и утѣшающая, и напоминающая, и награждающая, *и приводящая;* сего видъ: *приводящая въ забвеніе;* сего видъ: *приводящая въ забвеніе* скорби, горести, неудачи, обиды; *трудъ;* сего видъ *трудъ* относящійся къ господину, къ полямъ и садамъ, *трудъ, понесенный.*

---

1. Къ потоку мужества гряди, гряди со мною.
Идутъ... Тамъ нѣтъ цвѣтовъ, ни слабыхъ нѣтъ древесъ;
Но съ просѣками есть лавровый цѣлый лѣсъ;
Внутрь лѣса водоемъ глубокій и пространный,
Надъ коимъ видѣнъ Левъ изъ мѣди изваянный;
Изъ челюстей у льва серебрянымъ лучемъ
Во мраморный вода стекаетъ водоемъ,
Гремящихъ звуку трубъ въ паденьѣ подражаетъ,
И шумомъ крикъ орловъ и врановъ заглушаетъ:
Вода какъ ртуть жива, какъ огнь въ пещи красна,
Но для піющаго пріятна и вкусна. Х. В.

2. Сильной шумъ прервалъ нить моихъ размышленій. Что это значитъ? спросилъ я у проводника мо-

его, остановясь и слушая.,, Мы приближаемся къ Рейхенбаху, отвѣчалъ онъ, славнѣйшему Альпійскому водопаду." — Хотя путешествующій по Швейцарскимъ горамъ безпрестанно видитъ каскады, безпрестанно орошается ихъ брызгами, и наконецъ смотритъ на нихъ равнодушно; однакожъ мнѣ очень хотѣлось видѣть первый изъ Альпійскихъ водопадовъ. Отдаленный шумъ обѣщалъ мнѣ нѣчто величественное; воображеніе мое стремилось къ причинѣ его; но путь вдругъ открылось мнѣ другое великолѣпіе, которое заставило меня на время забыть Рейхенбахъ. Ахъ! для чего я не живописецъ! для чего не могъ въ туже минуту изобразить на бумагѣ плодоносную, зеленую долину Гасли, которая въ видѣ прекраснѣйшаго цвѣтущаго сада представилась глазамъ моимъ, между дикихъ, каменныхъ, небеса подпирающихъ горъ! Плодовитые лѣсочки, и между ими маленькіе деревянные домики, составляющіе мѣстечко Мейрингенъ — рѣка Ара, стремящаяся вдоль по долинѣ — множество ручьевъ, низпадающихъ съ крутыхъ утесовъ, и съ серебряною пѣною текущихъ по бархатной муравѣ: все сіе вмѣстѣ образовало нѣчто романическое, плѣнительное. — Наконецъ проводникъ напомнилъ мнѣ Рейхенбахъ, и чтобы посмотрѣть на него вблизи, я долженъ былъ, не взирая на свою усталость, взойти опять на высокой пригорокъ и спуститься съ него, но только уже не по камнямъ, а по зеленой травѣ, увлаженной водяною пылью, летящею отъ каскада. Еще шаговъ за пятьдесятъ отъ паденія, облака сей пыли меня почти совсѣмъ ослѣпили. Однакожъ я подошелъ къ самому кипя-

щему водоему, или той яростїю воды ископанной ямѣ, въ которую Рейхенбахъ падаетъ съ высоты своей, съ ужаснымъ шумомъ, ревомъ, громомъ, срывая превеликїе камни и цѣлыя дерева, имъ на пути встрѣчаемыя. Трудно представить себѣ ту ужасную быстроту, съ которою волна за волною несется въ неизмѣримую глубину сего водоема, и опять вверхъ подымается, будучи отвержена его вѣчнокинящею пучиною, и распространяя вокругъ себя бѣлыя облака влажнаго дыму! Тщетно воображенїе мое ищетъ сравненїя, подобїя, образа!..Рейнъ и Рейхенбахъ, великолѣпныя явленїя, величественныя чудеса Природы! въ молчанїи удивляться будетъ вамъ всякой, имѣющїй чувство; но кто можетъ изобразить васъ кистїю или словами? — Я почти совсѣмъ чувствъ лишался, будучи оглушенъ гремящимъ громомъ паденїя, и упалъ на землю. Моря водяныхъ частицъ лились на меня, и притомъ съ такими порывами вихря производимаго въ воздухѣ силою падающей воды, что я долженъ былъ чрезъ нѣсколько минутъ удалиться отъ сего мѣста. К. Пут.

3. Нѣкогда Кадмъ находитъ въ дикой пальмовой рощѣ Таксилу, уединенну, задумчиву, на густой травѣ сидящу. Печаль любимыхъ нами людей скоро наши сердца оскорбляетъ. О чемъ крушишься, прекрасная Таксила? вопрошаетъ ее Кадмъ; какїя мрачныя размышленїя изгнали тебя изъ чертоговъ въ сїю дикую рощу, въ сїе мрачное уединенїе? — Важныя размышленїя сюда привлекли меня, отвѣчала Таксила. О Кадмъ! я хочу быть съ моимъ благотворителемъ завсегда откровенна; сядь со мною, ежели я того достойна; сядь, Го-

сударь, съ невольницею твоею на сей густой травѣ; ибо здѣсь нѣтъ другова мѣста, ни убѣжища ко отдохновенїю, сядь, и внемли мнѣ. — Кадмъ возсѣлъ близь Таксилы, и она начала тако: О Кадмъ! извини слабоумїе юныя дѣвы, ежели она должное вниманїе ко своему Государю нарушитъ хотя единымъ токмо помышленїемъ. Я повѣдаю тебѣ причину моей задумчивости. — Прежде нежели я увидѣла Кадма, прежде нежели пристани новаго твоего града достигла, слава, увеличивающая дѣянїя людей знаменитыхъ, такъ, — прежде еще моего съ тобою свиданїя, — слава изобразила отдаленнымъ народамъ сына Агенорова, подобнаго богамъ мудростїю; въ томъ Таксила и не обманулась. Но теперь открою, открою тебѣ мои тогдашнїя великолѣпныя о тебѣ воображенїя: я представляла Кадмово жилище малому граду огромностїю подобнымъ, Царя Ѳивскаго, коль великими преимуществами предъ прочими Государями, толь отмѣннымъ великолѣпїемъ блистающаго; воображала я Ѳивы всѣ грады нашего мїра красотою превосходящїя, и нашла нынѣ малыя токмо и безобразныя хижины; домъ Царскїй подобный домамъ убогаго Финикїйскаго жителя; вмѣсто мармора и злата во внутренности чертоговъ обнаженныя стѣны; вмѣсто прекрасныхъ вертоградовъ разбросанныя дикїя пальмы; пути густымъ злакомъ и колючимъ терномъ поросшїя; мнится мнѣ, что я паки въ дремучемъ лѣсу, среди дебрей и темныхъ вертеповъ съ моею матерїю странствую. Вотъ что, Государь! гонитъ меня изъ твоихъ чертоговъ, и въ сихъ темныхъ рощахъ нѣкое унынїе во мнѣ раждаетъ. Но про-

сти, о Кадмъ! дерзновенному моему слову; оно никакихъ умышленій въ себѣ не заключаетъ. — Я не осуждаю тебя за твое размышленіе, свойственное твоимъ лѣтамъ Таксила, отвѣчалъ Кадмъ, въ которомъ искра совѣсти еще несовсѣмъ погасла; юности сродно наружною блистательностію и внѣшними украшеніями восхищатьсся; но внемли мнѣ, Любезная Таксила. Великолѣпные ли чертоги, или знаменитыя дѣянія содѣлываютъ славу Государей? На огромность ли ихъ жилищей, на суетныя ли почести, на тлѣнныя ли украшенія взирать надлежитъ, когда мы великихъ владѣтелей видимъ? Или паче на ихъ законоположенія, на ихъ попеченія о благѣ общемъ, на ихъ услуги цѣлому роду человѣческому и дальнѣйшему потомству ими творимыя взирать должно? Злато, марморы, огромныя зданія, прекрасные вертограды, все сїе есть тщета и тлѣнность, на едино мгновеніе зрѣніе малодушныхъ и вниманіе юношества привлекающее; однѣ пользы, благосостояніе и безопасность роду человѣческому, царями подданнымъ доставляемыя, творятъ ихъ славными, почтенными и достойными вѣчныя благодарности. — Зданія разрушатся, а истиннаа слава и польза никогда. — Вѣдаю, Кадмъ! сказала Таксила; вѣдаю, что честь и слава великихъ Государей не заключается ни въ огромныхъ зданіяхъ, ни въ суетномъ великолѣпіи, ни въ наружномъ блескѣ; но Государь! простри твои взоры въ горняя, тамо ты узришь горящія свѣтила, жилище боговъ украшающія; кристальныя небеса, на подобіе свѣтлой ризы протяженныя; Солнце, будто непрестанный свѣтильникъ чертоги боговъ озаряющее; без-

дѣ великолѣпіе узришь, вездѣ чудную стройность, красоту и огромность, впечатлѣніе въ душахъ человѣческихъ производящія, и къ нѣкоему таинственному почтенію насъ привлекающія. Таково есть пребываніе небожителей; а Цари суть образы боговъ на земли, они подражаютъ имъ въ благотвореніяхъ, на ихъ народы изливаемыхъ, чрезъ нихъ славу и великолѣпіе вышшихъ существъ мы постигаемъ. Для чего же обладателю народовъ, будучи изображеніемъ высочайшихъ существъ, для чего не отличать себя отъ подданныхъ великолѣпіемъ зданій, наружными блистательностями, превосходными украшеніями, толикое вниманіе въ простомъ народѣ возбуждающими? Увы! помню еще, такъ я помню жилище отца моего: колико оно было красно и великолѣпно! Входила я въ чертоги многихъ Царей съ Финикіянами странствующа; была въ домѣ отца твоего Агенора:— коликихъ сокровищей была зрительницею! какихъ великолѣпій, сколь дивныхъ и узорочныхъ тканей насмотрѣлась! сколь прелестные вертограды взоръ мой возхищали! О кадмъ! домъ твой, домъ царскій, есть позоръ человѣческаго жилища, а не царское обиталище. Но извини, Государь, младость, еще неразумѣющую отличать истиннаго добра отъ суетныхъ и блистательныхъ наружностей, извини!—Кадму казались глаголы сіи основательными, и рекъ онъ Таксилѣ: твои размышленія имѣютъ видъ нѣкотораго правдоподобія; не хочу ни въ чемъ оскорбить тебя, и ты въ желаемой тобою славѣ друга твоего узришь.—Вскорѣ потомъ простый и малый Кадмовъ домъ въ огромное зданіе преобразился; столпы великіе изъ камен-

ныхъ горъ изсѣкаются, звѣнящая мѣдь уясняется подъ тяжкими млатами; злато въ горнилѣ разтворяется; Тиръ и Сидонъ багряницу Ѳивамъ приносятъ; волна Беотійская въ тонкую обращается пряжу, ко укращенію стѣнъ служащую; земледѣлатели въ художниковъ преображаются; дѣти отъ состарѣвшихся ихъ родителей для работы похищаются; башни и стѣны царскаго дому до облаковъ возносятся; но взрытыя на поляхъ бразды непосѣянны остаются; орало лежитъ на нивѣ безъ дѣйствія; волы влекутъ не жатву златую, но дикій камень по градскимъ улицамъ; водные потоки отъ ихъ естественнаго теченія уклоняются, и не къ общему напоенію но къ устроенію шумящихъ водометовъ въ царскомъ вертоградѣ служатъ; гласы работающихъ каменосѣчцевъ въ окрестностяхъ Ѳивскихъ раздаются; гласы, при самомъ ихъ пѣніи родъ нѣкоего унынія производящіе; цѣлыя рощи съ мѣстъ своихъ переходятъ, и уступаютъ свое прежнее пребываніе цвѣтамъ благоуханнымъ и кустарникамъ изпещреннымъ. Духъ Таксилинъ въ восхищеніе приходитъ; а Кадмовъ праздностію зданіями и щетою развлекается. Х. К. и Г.

4. Въ пещерахъ внутреннихъ Кавказкихъ льдистыхъ горъ,
Куда не досягалъ отважный смертныхъ взоръ,
Гдѣ мразы вѣчный сводъ прозрачный составляютъ,
И солнечныхъ лучей паденье притупляютъ;
Гдѣ молнія мертва, гдѣ цепенѣетъ громъ,
Изсѣченъ изо льда стоитъ обширный домъ:
Тамъ бури, тамо хладъ, тамъ вьюги непогоды,
Тамъ царствуетъ зима, снѣдающая годы.

Сїя жестокая другихъ времянъ сестра,
Покрыта сѣдиной, проворна и бодра;
Соперница весны, и осени, и лѣта,
Изъ снѣга сотканной порфирою одѣта;
Виссономъ служатъ ей замерзлые пары;
Престолъ имѣетъ видъ алмазныя горы;
Великїе столпы, изъ льда сооруженны;
Сребристый мецутъ блескъ лучами озаренны;
По сводамъ солнечно сїянїе скользитъ,
И кажется тогда, громада льдовъ горитъ;
Стихїя каждая движенья не имѣетъ:
Ни воздухъ тронуться, ни огнь пылать не смѣетъ;
Тамъ пестрыхъ нѣтъ полей, сїяютъ между льдовъ,
Одни замерзлыя испарины цвѣтовъ;
Вода растопленна надъ сводами лучами,
Окаменѣвъ виситъ волнистыми слоями.
Тамъ зримы въ воздухѣ вѣщаемы слова,
Но все застужено, натура вся мертва;
Единый трепетъ, дрожь и знобы жизнь имѣютъ;
Гуляютъ инїи, зефиры тамъ нѣмѣютъ,
Мятели вьются вкругъ и производятъ бѣгъ;
Морозы царствуютъ на мѣсто лѣтнихъ нѣгъ;
Развалины градовъ тамъ льды изображаютъ;
Единымъ видомъ кровь которы застужаютъ;
Стѣсненны мразами составили снѣга,
Сребристые бугры, алмазные луга;
Оттолѣ къ намъ зима державу простираетъ,
Въ поляхъ траву, цвѣты въ долинахъ пожираетъ,
И соки жизненны древесные сосетъ;
На хладныхъ крылїяхъ морозы къ намъ несетъ;
День гонитъ прочь отъ насъ, печальныя длитъ ночи,
И солнцу отвращать велитъ свѣтящи очи;

Ее со трепетомъ лѣса и рѣки ждутъ,
И стужи ей ковры изъ бѣлыхъ волнъ прядутъ;
На всю натуру сонъ и страхъ она наводитъ.
Влекомъ змїями къ ней, Нигринъ въ пещеру входитъ;
Безбожный чародѣй, вращая смутный взглядъ,
Почувствовалъ въ крови и въ самомъ сердцѣ хладъ;
И превратился бы Нигринъ въ студеный камень;
Когдабъ не согрѣвалъ волхва геенскїй пламень;
Со страхомъ осмотрѣвъ ужасныя мѣста,
Отверзъ дрожащїя и мерзлыя уста,
И рекъ царицѣ мѣстъ: о страхъ всея природы!
Тебя боится громъ, тебя огонь и воды;
Мертвѣютъ вкругъ тебя натуры красоты,
Она животворитъ, но жизнь отъемлешь ты;
Хаосъ тебѣ отецъ, и дщерь твоя ничтожность!
Поборствуй тартару, и сдѣлай невозможность:
Хотя затворена твоихъ вертеповъ дверь,
И осень царствуетъ въ полунощи теперь:
Разрушь порядокъ свой, сними, сними заклепы,
Метели свободи, морозъ, снѣга свирѣпы,
Необнаженная и твердая земля,
Теперь одры для нихъ цвѣтущїя поля;
Теперь безстрашные Россїяне во брани,
Ругаяся тобой, стоятъ во кругъ Казани;
Напомни имъ себя, твою напомни мочь:
Гони ихъ въ домы вспять отъ стѣнъ Казанскихъ прочь;
Твои способности, твою возможность знаю,
И тартаромъ тебя въ семъ дѣлѣ заклинаю,
Дай бури мнѣ и хладъ! . . . Согбенная зима,
Россїйской алчуща погибелью сама,

На льдину оперши́сь, какъ мраморъ побѣлѣла,
Дохнула — стужа вмигъ на крылѣхъ излетѣла.
Родится лишь морозъ, уже бываетъ сѣдъ,
Къ чему притронется, преобращаетъ въ ледъ;
Гдѣ ступитъ, подъ его земля хруститъ пятою,
Стѣсняетъ, жметъ, мертвитъ, сражаясь съ теплотою;
Свои изчадія въ оковы заключивъ,
Вѣщала такъ зима Нигрину, поручивъ:
Возьми алмазну цѣпь влеки туда свободно,
Гдѣ мразовъ мощь тебѣ изпытывать угодно;
Се вихри! се снѣга! иди... явлюсь сама;
Явлюсь Россіянамъ... узнаютъ, кто зима! Х. Р.

Б. Слова сходнаго и противоположнаго значенія.

I.

Долгота, длина, краткость, широта, ширина.

1. *Долгота* и *длина* состоятъ въ отношеніи, первое ко времени и пространству, второе къ протяженію въ разныя стороны.
2. *Долгій* и *долгота* въ Славенороссійскомъ словѣ принимаются и за прехожденіе времени, и за протяженіе *вдоль*, которое нѣкогда въ большихъ мѣрахъ также временемъ изчисляемо было. Въ настоящемъ общемъ употребленіи *долгота*, *долгій*, *долго*, *длить*, *продлить* относятся ко времени; а *длина*, *длинный*, *длинно* къ протяженію; *продолжить* къ тому и другому.
3. Понятіямъ *долготы* и *длины* противоположные предметы съ одной стороны: *нынѣ*, *здѣсь близко*, *близость*, съ другой; *давній*, *давно*, *впредь*, *даль*, *дальный*, *далекій*. Неограниченное разстояніе

между сими предѣлами означаетъ *долготу* и *длину* неограниченную, великую или малую; ограниченное же производитъ разность между *долготою*, или *длиною* и *краткостію*. Славянскія *краткій*, *кратко*, *краткость* и простыя *короткій*, *коротко*, *короткость* равномѣрно *долготѣ* и *длинѣ* противополагаются, употребляясь въ своей степени слова.

4. *Долгота* жизни, дней, пути, стѣны. *Долгота* мѣста, разстоянія его отъ перваго меридіана. *Длина* дому, стѣны, доски, одежды. *Краткость*, *короткость* лѣствицъ поставленныхъ ко всходу. Лаконическая *краткость*. Вѣкъ *долгій*, *краткій*, *короткій*, дни *долгіе*, *краткіе*, *короткіе*. Путь *длиненъ*, *далекъ*, *близокъ*. *Длинный* языкъ; *короткій* умъ; *долгія*, *длинныя* руки. *Долго* думать тому же быть,

5. Искъ *длится*, давно началъ, медленно идетъ. Искъ *продолжается*, не перестаетъ во времени, не прекращается. *Продолжена* линѣя. *Продолжаетъ* говорить. *Сократилъ* жизнь, рѣчь свою.

6. Однако есть случаи, въ которыхъ общее употребленіе слову *короткость* сообщило такое понятіе близости, коего *краткостію* выразить не можно: *Краткія* или *короткія* связь, дружба, знакомство, недолговременныя. *Короткая* тѣсная связь дружба; *короткое* близкое знакомство.

7. Относительно протяженія въ разныя стороны *долгота* и *длина* противополагается *широтѣ* или *ширинѣ*, иногда самая *обширность* означается. Разность же полагаемая между *широтою* и *шириною* принадлежитъ частію окончаніямъ ихъ, изъясненнымъ въ словопроизведеніи: гл. II. В.

8. Въ сравненіи съ сими словами, *долгота* или *длина* опредѣляется или собственная по величинѣ или относительная по направленію. Въ первомъ случаѣ большая линія почитается *длиною*, меньшая *шириною*. Въ десятинѣ 60 или 80 саженей *длины*, 40 или 30 *ширины*. Городъ, ограда, рѣка, стѣна *въ длину* болѣе, чѣмъ *въ ширину*. Во второмъ случаѣ линія направленія и движенія лица или инаго главнаго предмета представляетъ *длину*, а поперечная ей *ширину* какъ то селеніе по горѣ, по рѣкѣ, путь преходимый и предметы по оному лежащіе къ *длинѣ* иногда относятся.

II.

Величина, великость, величіе, величество, малость.

1. *Величина* означаетъ пространнѣйшее качество, нежели *великость* и относится къ длинѣ, ширинѣ и толщинѣ, *малой* и *великой*. Какая *величина*, разстоянія, поля, животнаго, зданія? — Но противоположна бываетъ *малости*, отъ глагола или инаго слова, которымъ опредѣляется. *Величина* пути отдаленіемъ и долготою, *величина* орудій тягостію и силою, *величина* слона огромнымъ тѣломъ устрашаетъ.

2. *Великость* противупоставляется *малости* и чаще относится къ умственному измѣренію. *Великость* числа, войска, издержекъ, дарованій, намѣренія, заслуги, преступленія.

3. *Величіе* и *величество* означаетъ рѣшительно опредѣленную *великость* и большею частію въ умственныхъ предмѣтахъ, въ изящномъ и нравственномъ; *величіе* славы, щедротъ.

4. *Величить*, *увеличить* относится къ *величинѣ* и *великости*; *величать величаться* къ *величію*.

5. Коренныя ихъ слова *велій* и отъ того *великій* сами по себѣ относятся къ *величинѣ* опредѣленной, и какъ *великость*, могутъ выражать силу и важность. Но какъ по свойству всѣхъ уравнительныхъ *болій* и *большій*, точнѣе *величину* означаетъ нежели *великій*; то и принятое отъ того положительное *большой* въ сравненіи съ словомъ *великій* оставляетъ ему смыслъ обширнѣе и не ограниченнѣе и притомъ чаще относится къ протяженію и пространству.

6. *Велій* еси Господи; *велія* чудеса твоя. *Велицы* суды твои; по *велицѣй* милости твоей. *Великій* трудъ, *большой* трудъ. *Великая* гора, книга, женщина, *большая* гора, книга, женщина.

7. *Великостію* силъ военны мѣрятъ права
Великіе Цари и областію гнѣвъ. Л.

8. *Великость* Государя въ мысляхъ, нравѣ, въ дѣлахъ и подвигахъ его состоитъ; а *величіе* и *величество* Государя въ приверженности къ нему подданныхъ, въ уваженіи другихъ державъ къ нему, въ его могуществѣ, въ блескѣ и великолѣпіи, окружающемъ престолъ его.

9. *Великій* человѣкъ, *великій* господинъ,
Кто какъ ни говори, есть титулъ не одинъ;
Великій господинъ, кто чинъ *большой* имѣетъ,
Великій человѣкъ, кто много разумѣетъ.

10. *Великимъ* правду говорить не легче лжи.
Большому кораблю *большое* плаваніе.
Малаго пожалѣешь, *большое* потеряешь.

III.

Всякій, каждый, многіе, нѣкоторые.

1. *Всякій*; въ смѣси всѣхъ, въ общемъ свойствѣ безъ разбора, любой; *каждый* въ порядкѣ, въ особен-

номъ случаѣ, одинъ другому разный. *Многіе* противоположно частію *каждому* и *всякому*, а частію *нѣкоторымъ*, отборнымъ.

2. Отвѣтствуетъ на *всякій* вопросъ, о чемъ ни спроси, на *каждый* вопросъ изъ предложенныхъ. *Всякое* слово его пріятно; *каждое* слово его слышно и внятно.

3. *Всякъ* правду любитъ, да не *всякъ* ее хранитъ. *Всякой* совѣтъ къ разуму хорошъ. Не *всякому* слуху вѣрь. *Всякой* вещи время. *Каждому* болѣзнь своя тяжка; *каждый* гражданинъ герой.

4. Да будетъ вѣдомо *всѣмъ и каждому*. Онъ сдѣлалъ *нѣкоторые* но *немногіе* опыты.

5. *Многіе* согласятся, но не *всякой*. *Многіе* получили, но не *каждый*. *Многіе* вызывались итти съ Александромъ на гору; но онъ пошелъ съ *отборными*. *Нѣкоторые* отставали, но *многіе* взошли.

IV.

Благотвореніе, благотворность, благость, злодѣйство, злоба, злость.

Главное изслѣдованіе о семъ основывается на разности окончаній, изъясненной въ словопроизведеніи. Можно произвесть дѣйствіе: не имѣя свойства и наклонности обыкновенно произвесть оное; можно имѣя свойство не произвесть его въ дѣйствіе.

V.

Осторожность, сумнѣніе, боязнь, робость, страхъ, трусъ, ужасъ. — Безпечность, рѣшимость, спокойствіе, смѣлость, дерзость, храбрость, отвага.

VI.

Смиренный, смирный, скромный, застѣнчивый, тихій, кроткій — гордый, спесивый, кичливый, высокомѣрный, заносчивый, строптивый, наглый, нахальный, буйный, яростный.

VII.

Вѣжливый, учтивый, привѣтливый, ласковый, лестный, льстивый, — грубый, суровый, угрюмый, жестокій, свирѣпый, лютый, неистовый.

VIII.

Хитрость, ухищреніе, лукавство, пронырство, коварство, подлогъ, обманъ, — Простота, чистосердечіе, откровенность, искренность, правда, истина.

IX.

Рещи, гласить, глаголать, молвить, баять, говорить, болтать, сказать, сказывать, вѣщать, повѣдать. — Молчать, не говорить и прочія отрицательныя.

X.

Удовольствіе, забава, утѣха, утѣшеніе, увеселеніе, отрада, радость. — Досада, смута, смущеніе, скука, печаль, прискорбіе, скорбь, уныніе, тоска, грусть, горесть, туга, мука, томленіе.

XI.

Вялый, слабый, хилый, хворый, дряхлый. — Бодрый, сильный, дюжій, мощный, крѣпкій.

XII.

Тихій, медленный, мѣшкатный, косный, — Рьяный, ретивый, скорый, спѣшный, бѣглый, быстрый.

В. Составленіе мысли.

а.

1. Морская пучина посинѣла, вѣтры отъ четырехъ странъ заревѣли, валы въ колеблемыя горы преобразились, дно морское предъ очами нашими обнажилось и поглотить насъ угрожало; страшные возгремѣли перуны; блистающія молніи извились надъ главами нашими, (и) въ прахъ превратить насъ хотѣли; трескъ и стенаніе корабля нашего погибель нашу возвѣстило. Х. К и Г,
2. Солнце сквозь густыя облака проглянуло, вѣтры утихать начали: море укротилось; боги услышали моленіе мое; заснули громы, успокоились вихри, волны изгладились, небеса обуздали трепещущую землю. Х. К. и Г,
3. Не буря соколовъ занесла чрезъ поля широкія; слетаются галки стадами къ Дону великому. Тебѣ бы вѣщій Боянъ, внукъ Велесовъ! сіе воспѣть. Ржуть кони за Сулою, гремитъ слава въ Кіевѣ, трубятъ трубы въ Новѣгородѣ, развѣваютъ знамена въ Путивлѣ. Ждетъ Игорь милаго брата Всеволода. П. Иг.
4. Увяла трава отъ жалости. Наклонились деревья отъ печали. Не веселая уже, братцы, пора пришла. Пала въ пустынѣ сила многая. Возстала обида. Даждь божевымъ внукамъ. — Возстеналъ Кіевъ отъ печали, а Черниговъ отъ напасти; разлилась тоска по всей Руской земли; тяжкая печаль постигла Рускихъ людей. П. Иг.
5. Время летитъ, и часы мои показываютъ полдень. Выхожу изъ рощи — солнце льетъ на меня пламя — вѣтерокъ не дышетъ — сребрящіяся листочки

осинника не колеблются, легкое перо лежитъ на муравѣ неподвижно — василекъ повѣсилъ свою головку: пестрая Сильфида отдыхаетъ на немъ. Все молчитъ, кромѣ стрекозы, сидящей подъ томною травкою — пчела съ сладкимъ запасомъ своимъ сокрылась въ улей—селянинъ покоится на бальзамической травѣ, имъ скошенной. К. Дер,

6. Уже врата отверзло лѣто;
Натура ставитъ общїй пиръ;
Земля и сердце въ насъ нагрѣто;
Колеблетъ вѣтви тихъ зефиръ;
Крутится чистый токъ полями;
Брега питаетъ тучный илъ:
Древа и цвѣтъ покрылись медомъ;
Ведетъ своимъ довольство слѣдомъ
Поспѣшно ясный вождь свѣтилъ. Л.

7. Я гибну, множество народа погубя.
Бѣги тиранъ, бѣги.....кого бѣжать?....себя;
Не вижу никого другова предъ собою.
Бѣги.....куда бѣжать? твой адъ вездѣ съ тобою.
Убїйца здѣсь; бѣги!.....(но) я убїйца сей,
Страшуся самъ себя и тѣни я своей.
Отмщу!.....кому?....себѣ....себя ль возненавижу?
Люблю себя.,...люблю....за что?....того не вижу?
Все вопитъ на меня: грабежъ, неправый судъ:
Всѣ страшныя дѣла, всѣ купно вопїютъ.
Живу къ нещастїю, умру ко щастью ближнихъ.
Завидна участь мнѣ людей и самыхъ нижнихъ. С.

8. Вся стража сорвана: остались мы едины, —
Не можетъ быть ничто жесточе сей судьбины!

Пойдемъ .... повержемъ .... стой .... ступай ....
будь здѣсь .... бѣги,
(И) мужествомъ число враговъ превозмоги!
Бѣгите! тщитеся Димитрія избавить! ....
Куда бѣжите вы? .... хотите мя оставить?
Не отступайте прочь (и) защищайте дверь! ....
Убѣгнемъ .... тщетно все, (и) поздно все теперь. С.

ѣ

1. Зетусъ, *оскорбленный* наглостію Вавилонянъ, и *раздраженный* заточеніемъ своего любимаго сродника Самгеса, въ распаленномъ гнѣвѣ рѣшился самъ двигнуться съ Египетскимъ воинствомъ для праведнаго пораженія Вавилона, а паче для исторженія Самгеса изъ позорнаго и предосудительнаго его имяни заточенія. Священные жрецы и вельможи, *взирая* на древность лѣтъ и на изнеможеніе Зетуса, увѣщавали его отложить толь трудный и старости его несвойственный подвигъ, для *коего*, по слабости роскошнаго Вавилонскаго Царства, малаго только числа воинства и единаго искуснаго полководца довлѣло, *изображая*, что устрашенный звукомъ однимъ Египетскаго оружія, Царь Афаиръ возвратитъ юнаго Самгеса съ великими удовлетвореніями Царю нашему; но безстудный Амазисъ изпровергъ благоразумные совѣты наши, и подстрекалъ Царя втайнѣ, шествовать самому противъ Вавилонянъ. Х. К. Г.

2. Ничто на земли смертному выше и благороднѣе дано быть не можетъ, какъ упражненіе, *въ которомъ* красота и важность; *отнимая* чувствіе тягостнаго труда, нѣкоторою сладостію обо-

дряетъ; *которое* никого *не оскорбляя*, увеселяетъ неповинное сердце; и *умножая* другихъ удовольствїе, благодарностїю оныхъ возбуждаетъ совершенную радость. Такое прїятное, безпорочное и полезное упражненїе гдѣ способнѣе, какъ въ ученїи сыскать можно. Л. о Х.

3. Немало имѣемъ свидѣтельствъ, что въ Россїи толь великой тьмы невѣжества не было, *какую* представляютъ многїе внѣшнїе писатели. Инако разсуждать принуждены будутъ, *снесши* своихъ и нашихъ предковъ, и *сличивъ* произхожденїе, поступки, обычаи и склонности народовъ между собою. Большая однѣхъ древность не отъемлетъ славы у другихъ, *которыхъ* имя тожже въ свѣтѣ распространилось. Дѣянїя древнихъ Грековъ не помрачаютъ Римскихъ; какъ Римскїя не могутъ унизить тѣхъ, *которыя* по долгомъ времени приняли начало своея славы. Посему всякъ, *кто* увидитъ въ Россїйскихъ преданїяхъ равныя дѣла и героевъ Греческимъ и Римскимъ подобныхъ, унижать насъ предъ оными причины имѣть не будетъ; но только вину полагать долженъ на бывшей нашъ недостатокъ въ искусствѣ, *каковымъ* Греческїе и Латинскїе писатели своихъ героевъ въ полной славѣ предали вѣчности. Л. Р. Ист.

4. Пускай другїе, лишая жизни, обагряя мечь свой кровїю, умаляя число подданныхъ, повергая предъ народомъ растерзанные человѣческїе члены устрашить злыхъ и пороки истребить тщатся; но Премилосердая Монархиня наша больше благоутробїемъ и щедротою успѣваетъ. — Иные строгою и нерѣдко безчеловѣчною казнїю хотятъ изкоренить злобу; но она щедрымъ награжденїемъ

вкореняетъ добродѣтель. Естьли кто, имѣя великїй садъ, только объ одномъ изстребленїи тернїя печется, забывъ плодоносныя древа и прекрасные цвѣты напаять потребною влагою, тотъ не въ долгомъ времени увидитъ древа свои сухи и безплодны и цвѣты увянувшїе отъ зноя; напротивъ того, кто древа плодоносныя и процвѣтающїя травы въ пристойное время орошаетъ, презирая плевы, и токмо прохожденїемъ попирая, тотъ насладится изобилїемъ древъ плодоносныхъ и красотою цвѣтовъ возвеселится, которые усилившись, изсушатъ тучность и соки негодныхъ и вредныхъ прозябенїй; прекратится тѣхъ ращенїе и корень изтлѣетъ. Подобнымъ образомъ, хотя и полезно есть строгое надъ повинными исполненїе законовъ, но безъ награжденїя добродѣтели тщетно, и больше приводитъ въ унынїе добрыхъ, нежели злыхъ изправляетъ. Л. П. Сл.

5. Съ благоговѣнїемъ ступилъ я первый шагъ на Альпїйскую гору, и съ бодростїю началъ взбираться на крутизны. — Черезъ четверть часа усталость подкосила ноги мои — и потомъ каждую минуту надлежало мнѣ отдыхать. Кровь моя волновалась такъ сильно, что мнѣ можно было слышать бїенїе своего пульса. Я прошелъ мимо громады большихъ камней, которые за десять лѣтъ предъ симъ свалились съ вершины горы, и могли бы превратить въ пыль цѣлой городъ. Почти безпрестанно слышалъ я глухой шумъ, происходящїй отъ катящагося съ горъ снѣга. Горе тому нещастному страннику, который встрѣтится симъ падающимъ снѣжнымъ кучамъ! смерть его неизбѣжна. — Болѣе четырехъ часовъ шелъ я все въ гору по узкой

каменной дорожкѣ, которая иногда со всѣмъ пропадала; наконецъ достигъ до цѣли своихъ пламенныхъ желанiй, и ступилъ на вершину горы, гдѣ вдругъ произошла во мнѣ удивительная перемѣна. Чувство усталости исчезло, силы мои возобновились; дыханiе мое стало легко и свободно; необыкновенное спокойствiе и радость разлились въ моемъ сердцѣ. Я преклонилъ колѣна, устремилъ взоръ свой на небо, и принесъ жертву сердечнаго моленiя — тому, кто въ сихъ гранитахъ и снѣгахъ напечатлѣлъ столь явственно свое всемогущество, свое величiе, свою вѣчность! . . . Друзья мои! я стоялъ на высочайшей ступени, на которую смертные восходить могутъ для поклоненiя Всевышнему! — Такимъ образомъ на самомъ себѣ испыталъ я справедливость того, что Руссо говоритъ о дѣйствiи горнаго воздуха. Всѣ земныя попеченiя, всѣ заботы, всѣ тѣ мысли и чувства, которыя унижаютъ благородное существо человѣка, остаются въ долинѣ. — Здѣсь смертной чувствуетъ свое высокое опредѣленiе, забываетъ земное свое отечество и дѣлается гражданиномъ вселенной; здѣсь, смотря на хребты каменныхъ твердынь, ледяными цѣпями скованныхъ и осыпанныхъ снѣгомъ, на которомъ столѣтiя оставляютъ едва примѣтные слѣды, забываетъ онъ время, и мыслiю своею въ вѣчность углубляется; здѣсь въ благоговѣйномъ ужасѣ трепещетъ сердце его, когда онъ помышляетъ о той всемогущей рукѣ, которая вознесла къ небесамъ сiи громады, и повергнетъ ихъ нѣкогда въ бездну морскую. — К. Пут.

6. Что мѣру превзошло, стоитъ надъ стремниною,

Что гордости примѣръ паденьемъ звучнымъ дать.
Безумна власть падетъ своею тяготою:
Что срамно пріобрѣсть, срамнѣе потерять.
Видалъ я быстрыя уже изсохши рѣки:
Засыпанны пескомъ, что рвали съ береговъ.
Такъ царства, что цвѣли во славѣ многи вѣки,
Упали тягостью поверженныхъ враговъ. Л. Т. и С.

7. Всегда разборчива правдива,
Нигдѣ и никому нельстива,
О строгаго Куждзея Муза,
Которая его вдыхала
Играть на нѣжномъ, звонкомъ Кинѣ,
И трогать поученьемъ сердце!
Приди и зря текущи годы,
Обратность вѣчную природы,
Что всходитъ и заходитъ солнце,
Что лѣто, осень придутъ паки,
А только къ намъ не возвратятся
Дѣла содѣянныя нами,
Вождя при памятникѣ дивномъ
Возсядь; и въ пѣніи унывномъ
Вѣщай: сей столбъ повергнетъ время,
Разрушитъ.—Ктожъ былъ Полководецъ?
Куда его прошли побѣды?
Гдѣ мечь его?—гдѣ шлемъ?—гдѣ образъ? Д.

8. Ахъ, если чувство то, которымъ даръ Гомеровъ
Иль Сципіоновъ духъ, рожденны для примѣровъ,
Лишъ только было бы мечтой,
Высокомѣрія бы вымыслъ былъ пустой;
Откудажъ ужасъ тотъ берется,
Которымъ человѣкъ,
Когда кончаетъ вѣкъ,
Узрѣвъ ничтожество, мятется,

И отвращаетъ взоры вспять?
Почто въ сей жизни коловратной
Надеждой льстится онъ превратной,
Жить въ сладкой вѣчности опять.
Нѣтъ, то нетщетнаго внушенїе искусства,
А увѣренїе глубокаго въ насъ чувства,
Которое затмитъ безсиленъ страхъ.
И такъ конечно самъ всевышнїй благъ содѣтель,
Напечатлѣлъ его у насъ въ сердцахъ:
Чтобъ оживлять ими добродѣтель,
И отрясать пороковъ прахъ.
На твердомъ вѣчности Престолѣ,
Сѣдя съ спокойствїемъ своимъ,
Безсмертїе лїетъ оттолѣ,
Отраду добрымъ, ужасъ злымъ.
О вы, которые, съ Олимпа громъ похитивъ,
Испровергаете законы естества;
Опустошенїемъ земли себя насытивъ,
Вострепещите: вы безсмертны существа!
А вы, злымъ рокомъ отягченны,
Которымъ самъ мїровъ Творецъ
Покровъ, защита и отецъ,
Странъ чуждыхъ путники мгновенны,
Взнося поникшїя главы,
Возрадуйтесь: безсмертны вы! Пал.

С.

1. Посланникъ *рекъ*: мы вновь народы ополчимъ.
Владимиръ *Отвѣчалъ* и сихъ мы побѣдимъ!...
Сїя Царева рѣчь смутила Печенѣга;
Онъ вспять потекъ, какъ валъ отъ каменнаго брега. Х. В.

2. Огнемъ въ срединѣ водъ я путь твой пресѣку.
Когда жъ не возмогу, *то* кровь моя струями
Тебя изобличитъ, кипя во слѣдъ съ волнами. Л.

3. Что прибыли, *что* ты, указывая мнѣ
Шестомъ иль хлыстикомъ на ветхіе портреты,
Которы у тебя коптятся многи лѣты,
Надувшись *говоришь*; смотри вотъ предокъ мой,
Начальникъ Римскихъ войскъ; великій былъ герой!
А это прадѣдъ мой; разумный былъ Диктаторъ!
А это дѣдушка; вотъ прямо былъ Сенаторъ!„
А самъ ты внучекъ, что? Дм.

4. *Еда* сихъ не уразумѣлъ еси отъ вѣка; *отъ нелѣже* положенъ человѣкъ бысть на земли; веселіе *бо* нечестивыхъ паденіе страшно, обрадованіе *же* беззаконныхъ пагуба. *Аще* взыдутъ на небо дары его, жертва *же* его облаковъ коснется: *егда бо* мнится уже утвержденъ быти, *тогда* въ конецъ погибнетъ. Видѣвшіи *же* его *рекутъ*: гдѣ есть, якоже сонъ отлетѣвый не обрящется, отлетѣ *же* яко мечтаніе ночное: оно призрѣ, *и* не приложитъ, *и* къ тому не познаетъ его мѣсто его. Іов,

4. Исполнены мои обѣты;
Свершилось то, чего желалъ
Еще въ младенческія лѣты,
Когда я руки простиралъ
Къ тебѣ изъ отческія кущи;
Взирая на суда бѣгущи
На быстрыхъ, бѣлыхъ парусахъ,
Свершилось, и блажу судьбину!
Великолѣпну зрѣлъ картину! —
И я былъ на твоихъ волнахъ.
То нѣжнымъ вѣтеркомъ лобзаемъ,
То ревомъ бури и валовъ

Подъ черной тучей оглушаемъ
И отзывомъ твоихъ бреговъ,
Я плылъ, скакалъ, летѣлъ стрѣлою —
Тамъ видѣлъ горы надъ собою,
И спрашивалъ, который вѣкъ
Засталъ ихъ въ молодости сущихъ;
Здѣсь мимо городовъ цвѣтущихъ
И дикихъ пустыней я текъ. Дм.

6. Священный лѣсъ! коль я щадилъ твой мрачный кровъ,
Искуства пышнаго отъ тягостныхъ оковъ,
Когда ты отъ меня ни чемъ не оскорблялся,
Величїемъ своимъ природнымъ украшался,
Которое въ тебѣ я только открывалъ,
Чтобъ взоръ приятностьми твоими любовался,
Но дикость даже всю твою я сберегалъ;
Въ награду за мое толь нѣжное раченье
Покой остатокъ дней моихъ въ уединеньѣ,
И мой по смерти прахъ
Сокрой въ твоихъ тѣняхъ. Пал. П. къ Пр.

7. О коль ужасно зло! На то ли человѣкъ.
Въ незнаемыхъ моряхъ имѣлъ опасный бѣгъ.
На то ли разрушивъ естественны предѣлы,
На утломъ деревѣ обшелъ кругомъ свѣтъ цѣлый?
За тѣмъ ли онъ сошелъ на красны берега,
Чтобъ тамъ себя явить свирѣпаго врага?
По тягостномъ трудѣ снесенномъ на пучинѣ,
Гдѣ предалъ онъ себя на произволъ судьбинѣ,
Едва на твердый путь отъ бурь избыть успѣлъ,
Военной бурей онъ внезапно зашумѣлъ. Л. о П. Ст.

8. Коль нѣтъ отъ Скипетра во обществѣ отрадъ,
Когда невинные въ отчаянїи стонутъ,
Вдовы и сироты во горькомъ плачѣ тонутъ,

Коль вмѣсто истины во кругъ Престола лесть,
Когда въ опасности имѣнье, жизнь и честь,
Коль истину сребромъ и златомъ покупаютъ,
Не съ прозьбой ко суду съ дарами приступаютъ,
Коль добродѣтели отличной чести нѣтъ;
Губитель и злодѣй безъ трепета живетъ
И человѣчество во всѣхъ дѣлахъ тѣснится;
Монарху слава вся мечтается и снится
Пустая похвала возникнетъ и падетъ;
Безъ пользы общества на Тронѣ славы нѣтъ. С.

9. Дерзни мнѣ кистїю волшебной
Святилище изобразить,
Гдѣ взора смертныхъ удаленной
Благоволитъ Фелица быть;
Гдѣ тайна перстомъ помаваетъ
И на уста кладетъ печать;
Гдѣ благочестье предсѣдаетъ
И долгъ велитъ страстямъ молчать.
Представь ее облокоченну
На Зороастровъ истуканъ,
Смотрящу тамъ на всю вселенну,
На огнезвѣздный океанъ,
Вѣщающу: „О! ты предвѣчный,
„Который волею своей
„Колеса движешь быстротечны
„Вратящейся природы всей,
„Когда ты есть душа едина
„Движенью сихъ огромныхъ тѣлъ;
„То тыжъ конечно и причина
„И нравственныхъ народныхъ дѣлъ:
„Тобою Царства возрастаютъ,
„Твое орудїе Цари,
„Тобой они и померкаютъ,

„Какъ блескъ вечернія зари.
„Наставь меня міровъ содѣтель,
„Да волѣ слѣдую твоей,
„Тебя люблю и добродѣтель
„И зижду щастіе людей.„ Д.

10. Природа, въ тишину глубоку,
И въ крѣпкомъ погруженна снѣ,
Мертва казалась слуху, оку,
На высотѣ и въ глубинѣ;
Лишъ вѣяли одни Зефиры,
Прохладу чувствамъ принося.
Я не спалъ и со звономъ лиры
Мой тихій голосъ соглася,
Блаженъ, воспѣлъ я, кто доволенъ
Въ семъ свѣтѣ жребіемъ своимъ,
Обиленъ, здравъ, покоенъ, воленъ
И щастливъ лишъ собой самимъ;
Кто сердце чисто, совѣсть праву
И твердый нравъ хранитъ въ свой вѣкъ,
И всю свою въ томъ ставитъ славу,
Что онъ лишъ добрый человѣкъ,
Что карломъ онъ и великаномъ
И дивомъ свѣта не рожденъ,
И что не созданъ истуканомъ
И оныхъ чтитъ не принужденъ;
Что всѣ его блаженства міра
Находитъ онъ въ семьѣ своей,
Что нѣжная его Плѣнира
И вѣрныхъ нѣсколько друзей
Съ нимъ могутъ въ часъ уединенный,
Дѣлитъ и скуку и труды. Д.

11. Отверсть ли гроба дверь, и бѣдствы окончати?
Или во свѣтѣ семъ еще претерпѣвати?

Когда умру; засну . . . . . засну и буду спать?
Но что за сны сїя ночь будетъ представлять!
Умреть и внити въ гробъ . . . . . спокойствїе прелестно;
Но что послѣдуетъ сну сладку? неизвѣстно.
Мы знаемъ, что сулитъ намъ щедро Божество;
Надежда есть, духъ бодръ; но слабо естество.
О смерть! противный часъ! минута вселютѣйша,
Послѣдняя напасть, но всѣхъ напастей злѣйша!
Воображенїе мучительное намъ!
Неизреченный страхъ отважнѣйшимъ сердцамъ!
Единымъ именемъ твоимъ вся плоть трепещетъ,
И отъ пристанища опять въ валы отмещетъ.
Но естьли бы въ бѣдахъ здѣсь жизнь была вѣчна;
Ктобъ не хотѣлъ имѣть сего спокойна сна?
И кто бы могъ снести злощастїя гоненье
Болѣзни, нищету, и сильныхъ нападенье,
Неправосудїе безсовѣстныхъ судей,
Грабежъ, обиды, гнѣвъ, невѣрности друзей,
Влїянный ядъ въ сердца великихъ льсти устами?
Когдабъ мы жили въ вѣкъ; и скорбь жилабъ въ вѣкъ съ нами.
Во обстоятельствахъ такихъ намъ смерть нужна;
Но ахъ! во всѣхъ бѣдахъ страшна она.
Какимъ ты естество суровствамъ подчиненно!
Страшна . . . . . . но весь сей страхъ прейдетъ . . . прейдетъ мгновенно.
Умри! . . . . но что потомъ, въ нещастной сей странѣ,
Подъ тяжкимъ бременемъ народъ речетъ о мнѣ? С.

12. Насталъ намъ день искать иль смерти иль свободы;
Умремъ иль побѣдимъ, о храбрые народы!

Надежда есть, когда остался въ насъ животъ;
Безсильнымъ мужество даетъ побѣды плодъ.
Не страшно все тому, кто смерти не боится!
Пускай хотя на насъ природа ополчится,
Что можетъ больше намъ нещастье приключить,
Какъ только въ храбрости насъ съ жизнью разлучить?
О градъ родительскій, отечество драгое,
Гдѣ взросъ я въ пышности, въ веселіи въ покоѣ!
Могу ли я забыть, что я въ тебѣ рожденъ,
И что отъ твоего престола отчужденъ.
О вѣрные рабы, отвержемъ плѣна бремя!
Настало то судьбой назначенное время,
Въ которо должны мы вселенной показать,
Что намъ несродственно подъ игомъ пребывать.
Коль наши храбростью оковы разорвутся,
Какія радости по граду раздадутся!
А ежели судьба намъ смерть опредѣлитъ,
Паденіе сіе дѣлъ нашихъ не затмитъ;
Пусть потеряніе свободы невозвратно;
Мнѣ въ долгъ отечества и смерть вкусить пріятно,
Кончина такова съ побѣдою равна.
И ею наша жизнь пребудетъ въ вѣкъ славна.
Намѣряся свой долгъ исполнить неотступно,
Спасемъ отечество, или погибнемъ купно. С.

Г. Повтореніе словъ.

а.

1. Се владыка Господь Саваоѳъ смятетъ славныя съ крѣпостію, и *высоцыи* укоризною сокрушатся, и *высоцыи* смирятся, и падутъ *высоцыи* мечемъ. Ливанъ же съ *высокими* падется. И.

2. Погублю *укоризну* беззаконныхъ, и *укоризну* гордыхъ смирю. И.

3. Положилъ еси *грады* въ персть, *грады* твердая, еже пасти основаніямъ ихъ. Нечестивыхъ *градъ* не сожиждется въ вѣкъ. И.

4. Въ слѣдъ его возопіетъ *гласомъ*, возгремитъ *гласомъ* величія своего. Іов.

5. *Игорь* лежитъ, *Игорь* не спитъ, *Игорь* мысленно измѣряетъ поля отъ великаго Дона до малаго Донца: П. Иг.

6. *Брега* Невы руками плещутъ,
Брега болтійскихъ водъ трепещутъ. Л.

7. Самъ народу явися таковымъ, каковыми Вавилонянъ учинить хочешь. *Первый ты* изжени растотчительности, угнѣздившіяся въ Царскомъ твоемъ домѣ; *первый ты* уклонись отъ безпечности и суетныхъ увеселеній; *первый ты*, какъ глава общества, обрати свое вниманіе ко цѣломудренности, умѣренности, житію добродѣтельному, и члены твоего отечества по твоему образу дѣйствовать будутъ. Х. К. и Г.

8. Онъ *трижды* блѣдныя уста отверзть хотѣлъ,
Но *трижды* во устахъ языкъ его хладѣлъ,
И будто на змѣю ступивый странникъ въ полѣ,
Сказалъ, не храбростью, но страхомъ двинутъ болѣ:
Кто звалъ тебя сюда? вражда или пріязнь. Х. Р.

9. *Три краты* день возсіявалъ,
Три краты ночь его смѣняла,
Но бой еще не переставалъ
И смерть руки не утомляла. Дм.

10. Тамъ гонитъ, здѣсь разитъ, караетъ,
Ударъ ударомъ умножаетъ. Дм.

11. За Исторомъ *Туркъ* попранъ, за Гемомъ *Туркъ* трепещетъ,
Какъ Темзы со бреговъ *Россъ Россу* не воспле-щетъ. П.

12. *Тобой* поставлю судъ правдивый,
Тобой сотру сердца кичливы,
Тобой я буду злость казнить,
Тобой заслугамъ мзду дарить;
Господствуй утверждена мною,
Я буду завсегда съ *тобою*. Л.

Ѣ.

1. Разверзе камень, и *потекоша* воды, *потекоша* въ безводныхъ рѣки. Пс.
2. И пришлецъ *приложится* къ нимъ, и *приложит-ся* къ дому Іаковлю. И.
3. Яко день мятежа *и* пагубы, *и* попранія, *и* смяще-нія отъ Господа Саваоѳа: въ дебри сіони *скита-ются*, отъ мала *даже* до велика *скитаются даже* по горамъ. И.
4. И будетъ *бѣжай*, яко *бѣжай* отъ пламене го-ряща. И.
5. Восплакася земля, посрамленъ Ливанъ, блато бысть Саронь: явлена будетъ Галилея, и Хермелъ. *Нынѣ* воскресну, глаголетъ Господь, *нынѣ* про-славлюся, *нынѣ* вознесуся, *нынѣ* узрите, *нынѣ* ощутите, тщетна будетъ крѣпость духа вашего: огнь вы поястъ и будутъ языцы *пожжены*, аки терніе на нивѣ разметано и *пожжено*. Услышатъ далніи, яже сотворихъ, увѣдятъ приближающіися крѣпость мою. И.
6. *Ликуетъ* лицемѣръ, *ликуетъ* льстецъ лукавый;
Во узы заключенъ единъ разсудокъ здравый. Х. В.

7. *Летитъ*, и взорамъ лучь отрады
Въ сердца унывшія ліетъ;
Летитъ какъ вихрь, и движетъ грады
И веси за собою въ слѣдъ. Дм.

8. Прибѣгла къ ней смущенная Россія и гласомъ избранныхъ сыновъ своихъ вѣщала: *пріими* меня въ матернія твои обьятія, *прими* наслѣдную твою державу, и врожденнымъ тебѣ бодрымъ отеческимъ духомъ презирай всѣ препятства. *Надѣйся* на Бога: онъ праведному твоему предпріятію предводитель будетъ. *Надѣйся* на себя, ты едина истинная наслѣдница; ты дщерь моего просвѣтителя. *Надѣйся* на меня: я всѣ свои силы подвигну къ твоему защищенію, и чрезъ главы и трупы твоихъ непріятелей отворю путь къ престолу.
Л. П. Сл.

9. Обширный разумъ и надменный,
Могущій власть себѣ стяжать,
Могущій царствамъ дни блаженны
И злополучны даровать;
Могущій утѣснить природу
Иль ей отдать ея свободу!
Ты можешь самъ себя рѣшить:
Почтеннуль быть тебѣ съ Сократомъ,
Или презрѣнну съ Геростратомъ,
Героемъ, иль злодѣемъ слыть? Д.

10. *Тамъ* тучи праздныхъ словъ, *тамъ* горы вздорныхъ книгъ. Х. В.

11. Слышится нѣкое безподобное пѣніе, внѣ града за стѣнами раздающееся; оно слухамъ *едва едва* касается. Х. К. и Г.

12. *Такіе ли* казалъ съ начала ты мнѣ виды?
Когда свирѣпый вихрь разбилъ твои суда,
Когда еще текла съ одеждъ твоихъ вода,

Когда изъ челюстей несытыя пучины|
На мой ты принять брегъ, спасенъ отъ злой кончины;
Ты такъ ли говорилъ? *ты такъ ли* припадалъ?
И такъ ли взоръ взводилъ, *И такъ ли* воздыхалъ? Л. Д.

13. *Доколь* владычество и славу
Коварство будешь присвоять,
Вѣсы, кадило, мечь, державу
Въ рукахъ злодѣйскихъ обращать!
Доколь ловитвой ухищренной
Яремъ накладывать вселенной
Тебѣ чрезъ наглость и чрезъ лесть?
За святотатственны обманы
Доколѣ стяжутъ власть тираны,
Кумиры — Божескую честь! Д.

14. Мнѣ казалось, *что* всѣ латы, висѣвшія на стѣнѣ, превратились въ рыцарей; *что* сіи рыцари приближились ко мнѣ съ обнаженными мечами, и съ гнѣвнымъ лицемъ говорили: „Нещастной! *какъ дерзнулъ* ты пристать къ нашему острову? *Развѣ* не блѣднѣютъ плаватели при видѣ гранитныхъ береговъ его? *Какъ дерзнулъ* ты войти въ страшное святилище замка? *Развѣ* ужасъ его не гремитъ во всѣхъ окрестностяхъ? *Развѣ* странникъ не удаляется отъ грозныхъ его башенъ? Дерзкой! умри за сіе пагубное любопытство! — *Уже* мечи застучали надомною; *уже* тысячи ударовъ сыпались на грудь мою — но вдругъ все скрылось — я побудился. К. Борн.

с.

1. *Перунъ перуны* прерываетъ. *Громъ гремящій* по горамъ. Д.

2. *Герой* въ примѣръ дѣла *Геройскія* бери. Х. — *Герой Герою* говоритъ. Д.

3. *Война дѣла домашнія, домашнія дѣла войну* отягощали, которая еще прежде *начала* своего *начала* быть вредительна. Л. П. сл.

4. *Мѣряще мѣри* время въ самомъ себѣ. Эз. — *Изчезающе* яко дымъ *изчезоша*. Ис.

5. *Мятежемъ возмятется земля, и скудостію оскудѣетъ земля*. И.

6. Князи его средѣ его, яко волцы *восхищающе похищенія*, еже проліяти кровь, и погубити души: яко да *лихоимствомъ лихоимствуютъ*. Iез.

7. *Плѣнятъ плѣнившія ихъ, и расхитятъ расхитившихъ* я. Iез.

8. Послетъ Господь Саваоѳъ на твою *честь безчестіе*, и на твою славу огнь *горя возгорится*. И.

9. И вниде *Израиль во Египетъ*, и *Iаковъ* пришелствова *въ землю Хамову*. Ис.

10. Изведе *люди своя въ радости* и *избранныя своя въ веселіи*. Ис.

11. Коль сладка *гортани* моему словеса твоя, паче меда *устомъ* моимъ. Пс.

12. На гору высоку взыди *благовѣствуяй Сіону*, возвыси крѣпостію гласъ твой, *благовѣствуяй Iерусалиму*: возвысите, небойтеся, рцы градомъ Iудинымъ. И.

13. И похотѣша желанію *въ пустынѣ* и искусиша Бога *въ безводнѣй*. И сотвориша тельца въ Хоривѣ, и поклонишася истуканному: и измѣниша славу его въ подобіе тельца ядущаго траву. И забыша Бога спасающаго ихъ, сотворшаго *велія во Египтѣ, чудеса въ земли Хамовѣ, страшная* въ мори Чермнѣмъ. Пс.

14. Во исходѣ Израилевѣ отъ Египта, дому Іаковля изъ людей варваръ, бысть Іудея Святыня его, Израиль область его. *Море* видѣ и *побѣже, Іорданъ возвратися вспять: горы взыграшася яко овни,* и холми *яко агнцы овчїи.* Что *ти* есть *море, яко побѣгло еси,* и *тебѣ Іордане, яко возвратился еси вспять, горы яко взыграстеся яко овни, и холмы яко агнцы овчїи; отъ лица* Господня подвижется земля, *отъ лица* Бога Іаковля: обращшаго *камень* во езера *водная* и *не сѣкомый* во источники *водныя.* Пс.

đ.

1. Готово сердце мое Боже, готово сердце мое: воспою и пою во славѣ моей. Востани слава моя, востани псалтирю и гусли: востану рано. Исповѣмся тебѣ въ людехъ Господи, пою тебѣ во языцѣхъ. Яко велїя верху небесъ милость твоя, и до облакъ истина твоя. Пс.
2. Принесите господеви сынове Божїи, принесите господеви сыни овни: принесите господеви славу и честь. Принесите господеви славу имени его: поклонитеся господеви во дворѣ святѣмъ его гласъ господень на водахъ многихъ. Гласъ господень въ крѣпости, гласъ господень въ великолѣпїи. Гласъ господа сокрушающаго кедры, истрыетъ господь кедры ливанскїя. Пс.
3. Восплачется вино, возрыдаетъ виноградъ, возстенутъ вси радующїйся душею, престало есть веселїе тимпановъ, преста высокодерзость и богатство нечестивыхъ, престалъ еси гласъ гуслей. Усрамишася, не пиша вина, горька бысть сїкера пїющимъ. Опустѣ всякъ градъ, заключитъ храмъ,

еже не внити.—Плачитеся о винѣ всюду, престала есть радость вся земная, отъиде вся радость земли. И.

4. Горе тебѣ Вавилоне и Асіа, горе тебѣ Египте и Сиріа.—Посланъ есть на васъ мечь, и кто есть, иже отвратитъ его; посланъ есть на васъ огонь, и кто есть, иже угаситъ его; Послана суть на васъ злая, и кто есть, иже отметнетъ я; Еда отженетъ кто льва алчуща въ лѣсѣ; или угаситъ огонь въ хврастіи скоро, егда начнетъ возгарати; Еда отразитъ кто стрѣлу отъ стрѣльца крѣпкаго испущенную; Господь крѣпкій посылаетъ злая, и кто есть, иже отженетъ я; Изыде огнь отъ гнѣва его, и кто есть, иже угаситъ его; блеснетъ молніею, и кто не убоится; возгремитъ, и кто не ужаснется; Господь воспретитъ, и кто до основанія не сокрушится отъ лица его, земля сотрясеся и основанія ея, море волнуется изъ глубины, и волны его возмутятся, и рыбы его отъ лица господня, и отъ славы силы его. Эз.

5. Исаіи гл. 51 и 52.

6, Одинъ почти выше смертныхъ жребія поставленъ, другой едва только отъ безсловесныхъ животныхъ разнится; одинъ яснаго познанія пріятнымъ сіяніемъ увеселяется, другой въ мрачной ночи невѣжества едва бытіе свое видитъ? Толь великую приноситъ ученіе пользу, толь свѣтлыми лучами просвѣщаетъ человѣческій разумъ; толь пріятно есть красоты его наслажденіе! Желалъ бы я васъ ввести въ великолѣпный храмъ сего человѣческаго благополучія; желалъ бы вамъ показать въ немъ подробно проницаніемъ остроумія

и неусыпнымъ раченїемъ премудрыхъ и трудолюбивыхъ мужей изобрѣтенныя пресвѣтлыя украшенїя; желалъ бы удивить васъ многообразными ихъ отмѣнами, увеселить восхищающимъ изрядствомъ и привлещи къ нимъ неоцѣненною пользою: но къ исполненїю таковаго предпрїятїя требуется большее моего разумѣнїе, большее моего краснорѣчїе, большее время потребно, нежели къ совершенїю сего намѣренїя позволяется. Л. о Х.

7. Кадмъ, пораженный ужасомъ и удивленїемъ, низходитъ съ высокїя башни, поспѣшаетъ ко вратамъ градскимъ и вопїетъ толпящемуся народу: куда, Ѳивяне! куда влечетъ васъ любопытство ваше? постойте, и внемните гласу Царя вашего. Амфїонъ! восклицали бѣгущїе, Амфїонъ есть Царь нашъ, богами намъ даруемый; другаго мы не знаемъ Царя. — При таковыхъ разительныхъ для него восклицанїяхъ смертный хладъ простерся по сердцу Кадмову. Но ужасъ его сугубится: видитъ онъ бѣгущую ко вратамъ царскую стражу, стражу, для его охраненїя имъ избранную, толико вѣрною имъ не задолго признаваемую, изъ его любимыхъ собесѣдниковъ составленную, — И вы меня оставляете? вскричалъ Кадмъ, и вы Государю вашему измѣнить хотите? . . . Какое чародѣйство очи и разумы ваши ослѣпляетъ? Очуствуйтесь и познайте вашего Кадма! — Кадма нѣтъ уже въ мїрѣ! отвѣчали съ твердостїю его прежнїе тѣлохранители, позорная любовь и роскоши отъ насъ его похитили; мы течемъ на встрѣтенїе Царю, богами къ намъ посланному. — Рекли, и преклонили оружїе предъ Амфїономъ, на нихъ съ кротостїю воззрѣвшимъ. Кадмъ протекаетъ,

будто гонимый ловцами елень, изъ стогны въ стогну, отъ дома къ другому; ищетъ подданныхъ, проситъ, угрожаетъ, свирѣпствуетъ: но никто не познаетъ, или паче не хочетъ познавать Кадма. — И подлинно въ толико бѣдственномъ состоянїи онъ самъ себѣ не былъ подобенъ: его потусклыя очи кровью были напоенны, лице его блѣдно и мрачно казалось, власы были склочены, руки и ноги трепещущи, паче нѣкое привидѣнїе то было, нежели Кадмъ. — Пораженъ отчаянїемъ, унылъ, преогорченъ, рѣшился онъ удалиться во храмъ Өивовъ, имъ самимъ сооруженный, и тамо на время отъ буйства народнаго уповалъ укрыться; — приближается и видитъ Таксилу, Таксилу по лѣсницѣ Капища бѣгущую. — Постой, любезная Таксила! Куда ты безъ меня сокрываешься? возопилъ Кадмъ, простирая къ ней руки, постой! раздѣли со мною мой жребїй; увы! мы погибаемъ; — Погибай, противный богамъ и человѣкамъ Кадмъ! возопила Таксила, погибай! ты недостоинъ обладать мною, когда царствовать недостоинъ. — Рекла, и заключивъ двери храма, сокрылась во внутренности онаго; прибѣгла подъ защищенїе жрецовъ Бога Өива. Х. К. и Г.

8. Когда то правда, человѣкъ!
Что цѣпь печалей весь твой вѣкъ;
Почтожъ намъ вѣкомъ долгимъ льститься?
Натоль, чтобъ плакать и крушиться?
И мѣря жизнь свою тоской,
Незнать отрады никакой?
Кончать день золъ, днемъ золъ другихъ,
Страшиться радостей своихъ,

На щастья блескъ не полагаться,
И каждый мигъ того бояться:
Вотъ грусть, вотъ скорбь, вотъ смерть придетъ,
Началы всѣ конецъ сѣчетъ.
Младенецъ лишъ родится въ свѣтъ,
Увы! увы! онъ вопіетъ;
Ужъ чувствуетъ свое онъ горе,
Низверженъ въ треволненно море,
Волной несется чрезъ волну,
Пѣсчинка въ вѣчну глубину.
Се нашей жизни образецъ!
Се нашихъ всѣхъ суетъ вѣнецъ!
Что жизнь? — жизнь смерти тлѣнно сѣмя;
Что жить? — жить, мигъ летяща время;
Едва почувствовать, познать,
Познать ничтожество — страдать
Страдать — и скорбно чувство мукъ,
Умѣть еще сносить безъ скукъ.
На толи создалъ ты отъ вѣка
О Боже! бренна человѣка?
Творецъ — но на тебяль роптать!
Такъ чтожъ осталося? — страдать. —
Уйми страстей моихъ ты шумъ
И бурный обуздай мой умъ,
Чего понять онъ не возможетъ,
Да благость въ томъ твоя поможетъ,
Чтобъ я средь золъ покоенъ былъ,
Терпя бѣды, тебя любилъ.
Поборствуй руку лобызать,
Котора подняшта карать
Средь юности моей неспѣлой,
Средь зрѣлой жизни, престарѣлой,

Средь ярыхъ волнъ мїрскихъ суетъ
Дай силъ носить мнѣ иго бѣдъ.
Чтобъ меньше скорби ощущать,
Собою больше обладать;
Пошли, пошли, Творецъ вселенной!
Своей ты твари бѣдной, бренной
Небесну помощь съ высоты:
Ты щедръ, щедротъ изтчникъ ты. Д.

ГЛАВА VII. О ПОРЯДКѢ СЛОВЪ ВЪ ВЫРАЖЕНІЯХЪ И О ЗВУКѢ ОНЫХЪ.

А. О необходимомъ порядкѣ словъ.

а.

1. Тѣнь пала съ горъ на долины.
2. Мечь и Боги да будутъ нашими судїями. К. М. Пос.
3. Обычаи древнїе спасительные забывались, и не опытная юность презирала мудрые совѣты старцевъ. К. М. Пос.
4. Я вижу, Государь, что разоренна Троя
Лишаетъ и тебя веселья и покоя. Л. Д.
5. Ужъ солнышко спустилось,
И сѣло за горой,
И поле окропилось
Вечернею росой.
(Уже росой вечернею окропилось поле; за горой сѣло солнышко и спустилось:)
6. И тотчасъ повелѣлъ
Своимъ слугамъ крылатымъ
Поднять и перенесть Царевну въ тотъ удѣлъ,
Гдѣ всяки воды протекаютъ,
Мертвятъ, цѣлятъ и помогаютъ: Б.

(и повелѣлъ тотчасъ перенесть и поднять Царевну въ удѣлъ тотъ крылатымъ своимъ, гдѣ помогаютъ, мертвятъ, цѣлятъ и протекаютъ всяки воды:)

7. Когда Готѳы, Вандалы, Эрулы, и другїя племена Скиѳскїя искали вездѣ добычи, жили убїйствами и грабежемъ; тогда Славяне имѣли уже селенїя и города, обработывали землю, наслаждались прїятными искуствами мирной жизни; но все еще любили независимость. К. М. Пос.

8. Бавкида, Филемонъ, на посохъ опираясь,
Подъ тяжкой древностью трясясь и задыхаясь,
Едва, едва идутъ; но съ помощью Боговъ
И страха, взобрались на ближнїй изъ хребтовъ.
Вдругъ сонмы грозныхъ тучь надъ ними разразились,
И съ шумомъ рѣки водъ безъ отдыха пустились,
Валъ гонитъ валъ, и мчитъ все что ни попадетъ,
Скотъ, кущи и людей . . . . ищезли, слѣда нѣтъ. Дм.

b.

1. Съ горъ вечерняя на долины пала тѣнь.
Вечерняя тѣнь пала съ горъ на долины.

2. Лису левъ послушаемъ молвилъ.
Левъ молвилъ: послушаемъ лису. Дм.

3. Любви не вѣрю той къ отечеству я лѣтописи, которая презираетъ его, ими или не занимается; любишъ что, знать надобно; знать а настоящее что бы, о прошедшемъ имѣть свѣденїе должно. К.

Я не вѣрю той любви къ отечеству, которая презираетъ его лѣтописи, или не занимается ими; надобно знать, что любишь; а что бы знать на

стоящее, должно имѣть свѣденіе о прошедшемъ. К. Пис. о Р. Ис.

4. Искусный бодрствуетъ въ волненіе не токмо страшное и бурю, но и кротчайшія во время мореплаватель тишины, оружія, парусы, звѣзды, воздуха перемѣны, укрѣпляетъ, готовитъ, наблюдаетъ, примѣчаетъ, на тучи смотритъ возстающія, отъ бреговъ разстоянія, моря глубину изчисляетъ, мѣритъ и отъ камней водою блюдется потаенныхъ.

Искусный мореплаватель, не токмо въ страшное волненіе и бурю, но и во время кротчайшія тишины бодрствуетъ, укрѣпляетъ оружія, готовитъ парусы, наблюдаетъ явственнѣе звѣзды, примѣчаетъ перемѣны воздуха, смотритъ на возходящія тучи, изчисляетъ разстоянія отъ береговъ, мѣритъ глубину моря и отъ потаенныхъ водою камней блюдется. Л. П. Сл.

5. Мести нѣкакой сталъ лѣстницу хозяинъ; да не умѣя началъ взяться, нижнихъ мѣстъ съ ступеней, смететъ хотъ съ нижней соръ а спадетъ на опять нижнюю съ верхней соръ. Ты не безтолковъ ли? говорили тутъ ему, были при этомъ которые: Лѣстницу съ низу мететъ кто?

Хозяинъ нѣкакой сталъ лѣстницу мести,
Да началъ, не умѣя взяться,
Съ ступеней нижнихъ месть. Хотъ съ нижней соръ смететъ,
А съ верхней соръ опять на нижнюю спадетъ.
Не безтолковъ ли ты? ему тутъ говорили,
Которые при этомъ были:
Кто съ низу лѣстницу мететъ. Хем.

6. О чудо-юда, горыничь змѣй! Слона ростомъ превзошелъ ты. Лихимъ край бѣдамъ содѣлай. Во времена сытъ ты, всяки. Пасть разеваешъ широко ты. Душиньку ты къ водамъ пусти. Всѣхъ когтями можешъ ты давить; видомъ ты и краше верблюда, власть здѣсь ты всяку имѣешь, златыми блестишь чешуями.

О змѣй горыничь, чюдо-юда!
Ты сытъ во всяки времена,
Ты ростомъ превзошелъ слона,
И видомъ краше ты верблюда,
Ты всяку здѣсь имѣешь власть,
Блестишь златыми чешуями,
Широко разѣваешь пасть,
И можешь всѣхъ давить когтями,
Содѣлай край лихимъ бѣдамъ,
Пусти ты Душиньку къ водамъ. Б.

c.

1. Скрываетъ небо конской паръ! Л.
Конской паръ скрываетъ небо.

2. У плавателей страхъ искуство ихъ отъемлетъ. Х. Р.
Страхъ отъемлетъ уплавателей искуство, но не искуство отъемлетъ страхъ.

3. Страхъ общїй сильныхъ войскъ громаду составляетъ. Х. Р.
Общїй страхъ составляетъ громаду сильныхъ войскъ.

4. Ты долженъ предпочесть благодѣянье страсти. Л.
Ты долженъ страсти предпочесть благодѣянїе.

5. И лѣствицъ мужествомъ коротксть дополняютъ. Л.

И мужествомъ дополняютъ короткость лѣствицъ.

6. Отъ самолюбія погибли въ свѣтѣ многи
Желающіе быть во человѣкахъ Боги. Х.
Желающіе быть Богами въ человѣкахъ.

7. Отринулъ Гидромиръ, имѣя мысли черны,
Спокойствія цвѣты, собравъ печалей терны.

8. Едва заря луга румянить начала,
Упала предъ Царемъ пернатая стрѣла,
Которую Казань съ высокихъ стѣнъ пустила;
Писаніе къ стрѣлѣ съ презрѣньемъ прикрѣпила:
Какъ древу сей стрѣлы во вѣкъ не процвѣтать.
Такъ Россамъ Царстваввѣкъ Ордѣне уступать. Х. Р.

Б. Произвольный порядокъ словъ, употребляемый для силы выраженія:

а.

1. *Злоба томимая страхомъ.*
Томимая страхомъ злоба.
Страхомъ томимая злоба.

2. *Темная ночь наступила.*
Ночь темная наступила.
Наступила темная ночь.
Наступила ночь темная.
Ночь наступила темная.
Темная наступила ночь.

3. *Дѣла твои превознесетъ.*
Твои дѣла превознесетъ.
превознесетъ твои дѣла.
Превознесетъ дѣла твои.
Дѣла превознесетъ твои.
Твои превознесетъ дѣла.

4. *Слава* Господня *во островѣхъ* будетъ *морскихъ*. *И.*

5. Ты ли еси Данїилъ отъ *сыновъ* плѣнникъ *Іудейскихъ*. Д.
6. *Правы* сотворите *стези* Бога нашего. Пс.
7. Упованїе нечестиваго яко *прахъ* отъ вѣтра *подъемлемый*, и яко *пѣна* мягка отъ бури *разторгнена*. С.
8. Якоже *буря* сквозѣ пустыню *проходитъ*, отъ пустыни *исходящая* изъ земли, *страшно* видѣнїе *и жестоко* повѣдася мнѣ. И.
9. Отъ чего такая перемѣна въ сердцахъ вашихъ? какъ *древнее* племя *Славянское* могло забыть кровь свою! К. М. Пос.
10. *Предписаннаго* жди мученїямъ *конца*;
Неблагодарнаго забудь, забудь *льстеца*. С.

b.

1. Всегда есть Божїй гласъ *гласъ* цѣлаго народа. Л.
2. Чего желаю *я*, то получу *одинъ*.
И чаешь *ты*, чтобъ тотъ симъ видомъ взволновался,
Кто Гектора видалъ и въ полѣ съ нимъ сражался. Л.
3. Скоро *идетъ*, и не умедлитъ, и помилуетъ *Господь* Іакова. И.
4. *Возопи Есевонъ и Елеала*, даже до Іассы услышася *гласъ* ихъ. И.
5. Яко да уразумѣютъ вси *людїе* земнїи имя твое. Ц.
6. *Да востанутъ и взыдутъ* вси языцы на юдоль Іосафатову, яко тамо сяду разсудити вся языки, яже окрестъ. Испустите серпы, яко *предстоитъ* обьиманїе винограда: внидите, топчите, яко *исполнъ* точило, *изливаются* подточилїя, яко *умножишася* злобы ихъ. Іоил.
7. *Вѣютъ* осеннїе вѣтры

Въ мрачной дубровѣ,
Съ шумомъ на землю валятся
Желтые листья;
Поле и садъ опустѣли,
Сѣтуютъ холмы,
Пѣніе въ кущахъ умолкло,
Скрылися птички. К.

8. *Омертвѣли* стрегущіе, видя пришествіе Петровой дщери, и безчувственное оружіе предъ законною своею Государынею изъ трепещущихъ рукъ падши преклонилось! *Просвѣтился* Монаршескій домъ Ея входомъ, *возсіялъ* престолъ вступленіемъ: и веселящимся Россіянамъ казалось, что и стѣны Петровы двигались радостію оживленны. *Ужаснулись* тогда вѣроломные Балтійскіе бреги; приступающіе уже къ предѣламъ нашимъ кичливые сопостаты оцѣпенѣли, и завистливый взоръ свой вспять обращая больше о бѣгствѣ, нежели о сраженіи помышляли. *Изображался* въ устрашенныхъ умахъ ихъ Петръ Великій въ мужественной своей дщери живущей; *представлялисъ* имъ отцы ихъ въ мысли, лежащіе въ крови своей на поляхъ Полтавскихъ и многія тысячи ихъ народа ведомаго въ плѣнъ на отдѣленныя половиною свѣта степи; *мечтались* имъ горящіе ихъ грады и веси, ходящія по суши какъ по морю Россійскія лагеры и выѣзжающіе противъ нихъ изъ волнъ морскихъ всадники. Правда, что побѣждены уже были непріятели при стѣнахъ Вилманстрандскихъ, однако сраженіе было жестоко; *чувствовали* храбрыя Россійскія руки сопротивленіе, и побѣда куплена немалымъ пролитіемъ крови. Л. П. Сл.

с.

1. Превыше зависти *восходитъ* добродѣтель
И презираетъ ту спокойна съ высоты. Л. Т. и С.

2. *Вертится* вкругъ Нептунъ, Дїана и Плутонъ,
И страждутъ туже казнь, какъ дерзской Иксїонъ. Л. о П. Ст.

3. Не нашего *усердїя* недоставало, но сносило ея *великодушїе*. Л.

4. Одно спасенье мнѣ не ожидать спасенья:
Въ покровъ природа смерть нещастливымъ *дала*. Л. Т. и С.

5. *Отъ сихъ возмятеся* сердце мое, *и отторжеся отъ мѣста* своего. Іов.

6. Господь *воцарися*, въ лѣпоту *облечеся*, *облечеся*. Господь въ *силу и препоясася*; ибо утверди вселенную, яже не подвижится. Пс.

7. *Поля Есевоня* возрыдаютъ, *виноградъ Севамань*; пожирающїй языковъ попериие винограды его. И.

8. Кїи суть, иже *яко облацы* летятъ, *и яко голуби* со птенцы ко мнѣ. И.

9. *Радость и веселїе* обрящутъ въ немъ, *исповѣданїе и гласъ* хваленїя. И.

10. *Гласъ въ Рамѣ* слышанъ бысть *плача*, *и рыданїя и вопля*: Рахиль плачущися чадъ своихъ, и не хотяше утѣшитися, яко не суть. Іер.

11. Царство *отъ* языка *въ* языкъ преводится *ради* неправды, и досажденїя и имѣнїй льстивныхъ; долгую болѣзнь отсѣцаетъ врачь. Сир.

12. Всяка дебрь *наполнится*, и всяка гора и холмъ *смирится*. И.

13. Подобною же местїю рабъ купно съ господиномъ казненъ *бысть*, и простый человѣкъ съ Царемъ таяже *пострада*. С. Прем.

14. Иже аще плѣнится, *поразится*, и иже собраны суть, мечемъ *падутъ*; и чада ихъ предъ ними *разбїютъ* и домы ихъ *плѣнятъ* и жены ихъ *поймутъ*. Се азъ возбуждаю на вы Мидовъ, иже сребра *не вмѣняютъ* ниже злата *требуютъ*. И.

d.

1. *Стонутъ* волны подъ тягостїю Россїйскаго флота, и въ глубокой пучинѣ огнедышущїе звуки *раздаются*. Л. П. Сл.
2. *Умножается* народъ и доходы *прирастаютъ*. *Насаждаются* науки среди Государства, повсюду возобновленная тишина и Монархинѣ нашей подобное время *господствуетъ*. Л. П. Сл.
3. *Заблудиша* въ пустынѣ безводнѣй, пути града обительнаго *не обрѣтоша*. Пс.
4. *Изведе* я изъ тьмы и сѣни смертныя, и узы ихъ *разстерза*. *Сокруши* врата мѣдная и вереи желѣзныя *сломи*. Пс.
5. *Опустошу* горы и холмы, и всяку траву ихъ *изсушу*. И.
6. И *пожрутъ* тя, и грады твоя, и древеса плодоносныя огнемъ *пожгутъ*. Эз.
7. *Не прикасайтеся* помазаннымъ моимъ, и во пророцѣхъ моихъ *не лукавствуйте*. Пс.
8. Изсше *трава*, и *цвѣтъ* отпаде, глаголъ же Бога нашего пребываетъ во вѣки. И.
9. *Плыти* паки кто помысливъ, и свирѣпыя волны *преходити*, носящаго его Корабля тлѣннѣйщее древо призываетъ. С. Прем.

10. Окна съ небесе *отверзошася*, и *потрясутся* основанія земли. И.
11. Во время же на высоту *вознесетъ*, *посмѣется* коню и сѣдящему на немъ. Іов.
12. *Отъ множества* оклеветаемыи *возовутъ*, *возопіютъ отъ мышцы* многихъ. Іов.
13. *Велицы* суть суды твои Господи и *неизглаголанны*. С. Прем.
14. *Въ руцѣ* Господни власть земли и потребнаго воздвигнетъ *во время на ней*. Сир.

е,

И: Предъ нимъ и горы высокія возмятутся.
И предъ нимъ горы высокія возмятутся.
И высокія горы предъ нимъ возмятутся.
И возмятутся предъ нимъ горы высокія.
Въ пыли валялись и Омиры,
Потомство грозный Судія
Оно разсматриваетъ лиры
Услышитъ гласъ и твоея.
И пальмы взвѣситъ и перуны
Кому твои гремѣли струны Д.

Не: Ты не мыслишь успокоиться.
Не ты мыслишь успокоиться.
Не успокоиться ты мыслишь.

Ли: Какъ я люблю моихъ героевъ прославлять!
Не знаю могутъ ли они меня прославить;
Но мнѣ ихъ тяжело оставить. Дм.
Они ли могутъ прославить меня?
Меня ли могутъ они прославить?
Прославить ли они меня могутъ!

f.

1. *Презираетъ* всѣхъ лукавыхъ. Л.
Всѣхъ лукавыхъ презираетъ.
2. *Отъ свѣтлости* твоихъ *очей*
Лїется радость твари всей Л.
Лїется радость твари всей
Отъ свѣтлости твоихъ очей.
3. *Уже* прекрасное свѣтило
Простерло блескъ свой по земли. Л.
4. *За отдохновенїе* почиталъ себѣ трудовъ своихъ перемѣну. Л. П. Сл.
5. Юпитеръ на дворѣ дрова изъ платы колетъ. М.
Юпитеръ колетъ дрова на дворѣ изъ платы.
6. Зимою украшалъ долины я цвѣтами. М.
Я украшалъ долины зимою цвѣтами.
7. Герой вблизи вдали былъ пугало въ горохѣ. П.
8. Потомъ въ парадѣ шелъ жрецовъ усастыхъ полкъ,
Стихи Оракула неся передъ собою;
Тутъ всякъ изъ нихъ стихамъ давалъ различный толкъ,
И всякъ желалъ притомъ скорѣй дойти къ покою. Б.
9. Разными Римлянамъ оказанными примѣрами своего мужества Роксолане толь сильными почитались, что отъ Римскаго Государства содержались на деньгахъ, дабы оное защищали отъ варварскихъ народовъ. Л. Р. Ист.
10. Паче общенароднаго чаянїя, противу невѣроятїя оставившихъ надежду и свыше препинательныхъ происковъ и явительнаго роптанїя самой зависти, загремѣли внезапно новые полки Петровы и въ вѣрныхъ Россїянахъ радостную надежду, въ противныхъ страхъ, въ обоихъ удивленїе возбудили. Л. П. Сл.

11. По всходамъ, по стѣнамъ, по кровямъ угли, прахъ,
Показываютъ видъ, каковъ былъ самой страхъ. Л. П. В.

12. Въ отчаяньи, въ тоскѣ, въ стенаніи, безъ сна,
Подобна смерти ночь тогда провождена,
Стрегущихъ звѣрской взоръ и осажденныхъ блѣдность,
Изображали вдругъ насиліе и бѣдность. Л. П. В.

13. Тогда станетъ въ дерзновеніи мнозѣ праведникъ предъ лицемъ оскорбившихъ его. С.

14. Егда придутъ людіе твои на брань, на враги своя, путемъ, имъ же возвратиши я, и помолятся именемъ Господнимъ; путемъ града его же избралъ еси себѣ, и ко храму, его же азъ создалъ имени твоему. Ц.

---

1. Велико есть дѣло смертными и преходящими трудами дать безсмертіе множеству народа, соблюсти похвальныхъ дѣлъ должную славу, и пренося минувшія дѣянія въ потомство и въ глубокую вѣчность, соединить тѣхъ, которыхъ натура долготою времени раздѣлила. Мраморъ, и металлъ, коими видъ и дѣла великихъ людей изображенныя всенародно возвышаются, стоятъ на одномъ мѣстѣ неподвижно, и ветхостію разрушаются. Исторія повсюду распростираясь и обращаясь въ рукахъ человѣческаго рода, стихій строгость и грызеніе древности презираетъ. Наконецъ она даетъ Государямъ примѣры правленія, подданнымъ повиновенія, воинамъ мужества, судіямъ правосудія, младымъ старыхъ разумъ, престарѣлымъ сугубую твердость въ совѣтахъ, каждому незлобивое увеселеніе съ несказанною пользою соединен-

ное. Когда вымышленныя повѣствованія производятъ движенія въ сердцахъ человѣческихъ; то правдивая ли исторія побуждать къ похвальнымъ дѣламъ не имѣетъ силы: особливожъ та, которая изображаетъ дѣла праотцевъ нашихъ? Л. Р. Ис.
2. Народъ Россійскій отъ временъ глубокою древностію сокровенныхъ до нынѣшняго вѣку толь многія видѣлъ въ счастіи своемъ перемѣны, что ежели кто междуусобныя и отъ внѣ нанесенныя войны разсудитъ, въ великое удивленіе придетъ, что по толь многихъ раздѣленіяхъ, утѣсненіяхъ и нестроеніяхъ не токмо не расточился, но и на высочайшій степень величества, могущества и славы достигнулъ. Извнѣ Угры, Печенѣги, Половцы, Татарскія Орды, Поляки, Шведы, Турки, извнутрь домашнія несогласія не могли такъ утомить Россіи, что бы силъ своихъ не возобновила. Каждому несчастію послѣдовало благополучіе большее прежняго, каждому упадку высшее возстановленіе; и къ ободренію утомленнаго народа нѣкоторымъ божественнымъ промысломъ воздвигнуты были бодрые Государи. — Толикія перемѣны въ дѣяніяхъ Россійскихъ, соединеніе разныхъ племенъ подъ самодержавствомъ первыхъ Князей Варяжскихъ, внутреннія потомъ несогласія, ославившія наше отечество, наконецъ новое совокупленіе подъ единоначальство, и приобщеніе сильныхъ народовъ на востокѣ и на западѣ разсуждая, порядокъ оныхъ подобенъ теченію великія рѣки представляю, которая отъ источниковъ своихъ по широкимъ полямъ распростираясь, иногда въ малые потоки раздѣляется, и между многими островами теряетъ глубину и стремленіе;

но паки соединясь въ однѣ береги, вящшую быстрину и великость приобрѣтаетъ; потомъ присовокупивъ въ себя иныя великія отъ сторонъ рѣки, чѣмъ далѣе протекаетъ, тѣмъ обильнѣйшими водами разливается, и теченіемъ умножаетъ свои силы. Л. Р. Ис.

3. Чего отъ меня требуютъ сіи во грубости и дикости погруженные человѣки? разсуждалъ Кадмъ, чего они требуютъ? Какія страшныя преступленія они мнѣ приписываютъ за то единое, что я покровительствую нещастной невольницѣ, дщери Царской, въ цѣломъ мірѣ, кромѣ моего дома, нигдѣ прибѣжища неимѣющей; покровительствую страждущей сиротѣ, въ которой образъ Европы, сходство съ ея злополучіемъ и отраду обрѣтаю, замѣняющую мнѣ лишеніе моихъ кровныхъ; за то ли на меня ропщутъ? . . . Слезы при семъ словѣ покатились изъ очей Кадмовыхъ. . . . Почто они уличаютъ меня, продолжалъ онъ, новыми зданіями, распространеніемъ Двора Царскаго, великими избытками въ воздѣланіи вертоградовъ? Не ко украшенію ли всего они моего града служатъ, и не составляютъ ли они общее Ѳивъ великолѣпіе? Царю ли отъ подданныхъ не имѣть отличности? и мнѣ ли, соорудителю общаго народнаго блага, никакимъ не наслаждаться благомъ? Что боги для всѣхъ сотворили, то я сотворилъ для Ѳивянъ; и запрещено ли мнѣ отъ трудовъ своихъ не насыщаться? — Тако размышлялъ Кадмъ, и тогда мракъ по его душѣ распростерся; угасалъ въ немъ свѣтъ Божествомъ въ сердцѣ возгнѣтаемый; Гармонія изчезала въ его разумѣніи; разстройство въ его чувствахъ появлялось; и се внутрен-

нїй Кадмъ, внѣшнимъ плотскимъ поглощенный, учинился самъ себѣ неподобенъ! X.

4. Тако бесѣдующихъ Кадма и Гармонїю усладительный сонъ началъ покрывать своими томными крылами, и усыпилъ ихъ. Кадму мечтались во сновидѣнїи роскошныя трапезы, блестящїя багряницы. Гармонїи видѣлись туги и слезы; горестныя привидѣнїя въ самыя объятїя сна ее препровождали. Боги тако искушаютъ человѣковъ, дабы пробужденїе винныхъ учинить горестнѣйшимъ, а праведныхъ усладительнымъ. — Вдругъ смутныя ихъ мечтанїя нѣкїимъ велегласнымъ воплемъ и стукомъ оружїй прерываются. Кадмъ и Гармонїя воспрянули, и внемлютъ громкїй шумъ, шумъ отъ великаго людей сонмища происходящїй — Здѣсь они! одни вопїяли, здѣсь они скрылись! вѣщали другїе. — Гифанъ предсталъ сему сонмищу, и вопросилъ: кто вамъ надобенъ? Кого вы ищете? — Кадма и Гармонїи! вскричали воины, Кадма, скрывшагося изъ Ѳивовъ; онъ шелъ симъ путемъ отъ Кадмеиды съ Гармонїей; оба они покрыты рубищами, но не укроются отъ нашего постиженїя? . . . Отдай намъ ушельцевъ сихъ! — Тогда Гифанъ, возведъ руки свои къ небу, рекъ: клянуся богами, что я встрѣтилъ въ моемъ полѣ искомыхъ Кадма и Гармонїю, но не позналъ ихъ; при наступленїи ночи пришли они къ моей хижинѣ: я подалъ имъ пищу, и они уклоняясь къ западной сторонѣ, отъ зрѣнїя моего сокрылись; ищите ихъ вблизи отсюду, въ семъ дремучемъ лѣсѣ, который по берегамъ Исмены простирается; ищите и постигнете ихъ. — Воины при семъ словѣ двигнулись и устремились ко странѣ западней; но

единъ изъ нихъ, отторгшись отъ дружины, низшелъ съ коня, и повергшись предъ Тифаномъ на колѣни, возопилъ: о мой родитель! Боги еще меня удостоили облобызать ноги твои! — Старецъ, познавъ своего сына, отступилъ и вопрошалъ его: скажи мнѣ, на что вы ищите Кадма и Гармонію? Скажи истину, какъ предъ богами. — Мы ищемъ Кадма, отвѣчалъ юноша, по собственному нашему побужденію, дабы заключить его съ Гармоніею во мрачную темницу, за причиненныя намъ и всѣмъ Ѳивянамъ отъ него злодѣянія; мы хотимъ наказать Царя слабаго и нечестиваго. Къ таковому благонамѣренному подвигу склонилъ насъ найпаче верховный Жрецъ Кадмеиды. — Нещастный! вскричалъ старецъ: ты мой сынъ и ты отважился на твоего Государя поднять дерзновенную твою руку? иди отъ глазъ моихъ! Ты не достоинъ имѣть отца; увы! и я сына больше не имѣю! — Любезный мой родитель! вскричалъ ратникъ: я чаялъ, что симъ отмщеніемъ могу удовлетворить оскорбленной твоей старости за похищеніе чадъ твоихъ; прости несмысленной моей юности, юности Кадмовыми и двора его гнусными примѣрами развращенной; О! прости меня мой отче! Я всю мерзость моего дерзновенія нынѣ чувствую. — Лютый человѣкъ! вопіетъ Тифанъ: ты чаялъ мнѣ удовлетворить, показавъ мнѣ въ моемъ сынѣ мятежнаго гражданина, нарушителя клятвы своей, и невѣрнаго подданнаго; младость твоя тебя извиняетъ: но знай какъ вѣрные Ѳивяне и богобоязненные старцы за ихъ обиды отомщаютъ своимъ Государямъ, которымъ клялись они разъ быть вѣрными; знай, Кадмъ здѣсь! —

Такъ, онъ въ хижинѣ моей сладкимъ сномъ покоится. — Взявъ за руку своего сына, Гифанъ вводитъ его въ хижину, гдѣ увидѣвъ Кадма и Гармонію, отъ великаго ужаса трепещущихъ, — Гифанъ остановился и вскричалъ: о Кадмъ! о Царь мой! въ какомъ жалостномъ вижу тебя состояніи! — Не могъ онъ далѣе продолжать слова, возрыдалъ и повергся къ ногамъ Кадмовымъ. Кадмъ, обнявъ Гифана, и проливъ источники слезъ на главу его, возопилъ: прости меня, Гифанъ! прости, что я не зналъ твоея души великія, и могъ оскорбить богоподобнаго человѣка; — увы! ты меня прости, вопіялъ Гифанъ, что я не познаъ тебя, о Кадмъ! и угощалъ тебя какъ подобнаго себѣ земледѣльца! — Но будто друга сказалъ Кадмъ. — Коль чувствительно было взирать на такое великодушное прѣніе между подданнымъ и Государемъ! Другъ передъ другомъ каждый признавалъ себя виновнѣйшимъ, и не хотѣлъ уступить другъ другу въ признательности. X.

5. Леонадъ былъ уже нѣсколько мѣсяцовъ любимцемъ. Александра, въ самое короткое время умѣлъ онъ овладѣть совершенно душею сего Монарха; имъ самимъ владѣли страсти, высокомѣріе и алчность къ обогащенію. Онъ не любилъ никого и никѣмъ любимъ не былъ. Ибо тотъ, кто любитъ одного себя, недостоинъ быть любимымъ отъ другихъ. Добра дѣлалъ мало для того, что не любилъ видѣть людей въ удовольствіи; естьли же же добро дѣлать ему случалось, то обыкновенно такимъ образомъ, что получившій его благодѣяніе былъ бы гораздо больше радъ не быть ни когда имъ обязаннымъ. При дворѣ былъ онъ очень

силенъ; слѣдственно не было ему и нужды дѣлать подъисковъ, однакожъ вредилъ онъ другимъ охотно; потому, что въ огорченіи другихъ сердце его находило удовольствіе. Но горе тому, коего погубленіе могло пособлять его возвышенію, или по мнѣнію его нужно было къ сохраненію его силы въ Государѣ. Сей любимецъ занемогъ за нѣсколько часовъ до прибытія Калисфена. Наушники его окружавшіе тотчасъ возвѣстили ему, съ какимъ почтеніемъ и повиновеніемъ внимаетъ Александръ совѣтамъ Философа. Леонадъ такъ скоро выздоровѣлъ, что на третій день прибытія Калисфена въ состояніи уже былъ предстать поутру предъ лице Монарха. — Позвольте, говорилъ онъ ему, поздравить Ваше Величество съ пріобрѣтеніемъ въ друзья ваши Философа; я слышалъ, что вы по его совѣту явили примѣръ великодушія — О мой истинный другъ, отвѣчалъ ему Александръ, буде хочешь мнѣ доказать свою дружбу, то будь самъ другомъ Калисфену. — Естьли могу, Государь, отвѣчалъ Леонадъ; но сомнѣваюсь. Пріятно мнѣ, когда подаютъ Вашему Величеству благіе совѣты; но не могу терпѣть, чтобъ отъ премудрѣйшаго въ свѣтѣ Государя отъемлема была слава его премудрости. — Что значатъ слова твои, вопросилъ Александръ — значатъ, Государь, сказалъ Леонадъ, что сколь я доволенъ совѣтами Калисфена, столь гнушаюсь поведеніемъ его при семъ самомъ случаѣ. Вообразите, Ваше Величество, что вчера ввечеру при двадцати свидѣтеляхъ, которыхъ я сей часъ могу представить, отозвался онъ о васъ, какъ о слабомъ юношѣ, котораго можетъ онъ заставить дѣлать все, что ему угодно; но мнѣ из-

вѣстно, Государь, ваше собственное проницанїе; вы знаете свойство человѣка. Калисфенъ можетъ быть не скроменъ; но вамъ совѣтами полезенъ; пусть свѣтъ ему и вѣритъ, что безъ него не умѣлибъ вы сами быть великодушны; но — дивлюсь, прервалъ Александръ въ смяшенїи рѣчь его, какъ при толикой мудрости, Калисфенъ можетъ столь ослѣпленъ быть самолюбїемъ, чтобъ меня считать ребенкомъ. — Ваше Величество! говорилъ любимецъ улыбаясь льстивымъ образомъ, вселенная чувствуетъ, что вы изъ робятъ уже вышли — Съ чего же Калисфенъ думаетъ? — Не смѣю сказать съ чего... прервалъ онъ. — Скажи, мой другъ, просилъ усильно Александръ; — съ того, отвѣчалъ Леонадъ, спустя голосъ и запинаясь язвительно, съ того... что... я думаю, онъ ученой... дуракъ. — Леонадъ зналъ Александра совершенно; онъ точно вѣдалъ, въ какую минуту удобнѣе чернить у него клеветою и въ которую удачнѣе вредить ругательною насмѣшкою. Умѣлъ онъ различать тѣхъ людей, для огорченїя которыхъ вдругъ и клевета и насмѣшка потребны ему были. Калисфенъ казался ему столь мудрымъ, и толь для него опаснымъ, что почелъ онъ за нужное употребить противъ него оба сїи орудїя, недостойныя честнаго человѣка. — Александръ такъ уязвленъ былъ вымышленнымъ отзывомъ Калисфена о его слабодушїи, что самую брань ученой дуракъ почелъ онъ внезапно изторгнутою изъ души Леонада силою самой истинны. — Непонятно, говорилъ Александръ своему любимцу, какъ мало ученїе прибавляетъ ума человѣку. Со всѣми знанїями Калисфена я ласкаюсь, что онъ

больше ошибся во мнѣ, нежели ты въ немъ. — Государь, отвѣчалъ еще Леонадъ, мой судъ не можетъ быть о немъ пристрастный; онъ небылъ никогда моимъ учителемъ; а я всего менѣе желаю быть его ученикомъ. Но Калисфенъ считаетъ себя вашимъ наставникомъ, и думаетъ, что чѣмъ менѣе отдаетъ онъ справедливости вашимъ дарованіямъ, тѣмъ болѣе всякое ваше похвальное дѣяніе приписано будетъ его достоинству. — Между тѣмъ Александръ велѣлъ всѣхъ пускать къ себѣ въ шатеръ. Пошелъ и Калисфенъ. Государь взглянулъ на него съ нѣкоторымъ робкимъ смущеніемъ. Сколь ни глубоко выраженіе ученой дуракъ проникло въ душу Александра; но онъ не могъ вдругъ забыть, что ученой дуракъ вчера и третьяго дня былъ умнѣе цѣлаго совѣта, и что онъ самъ ученаго дурака обнималъ съ нѣжными слезами, какъ мужа плѣнившаго сердце его мудростію и человѣколюбіемъ. — Государь, спросилъ его Калисфенъ, какое смятеніе объяло твою душу? Твой взоръ являетъ неудовольствіе, досаду и недоумѣніе. — Ты правду сказалъ, отвѣчалъ ему Александръ, я дѣйствительно въ досадѣ; мнѣ досталось ошибиться въ одномъ изъ окружающихъ меня. Я считалъ много мудрости, а теперь вижу, что въ его умѣ самъ глупо обманулся. — Сія ошибка не весьма важна для Монарха, отвѣчалъ Философъ; отъ глупаго человѣка можно взять дѣло и поручить его разумному; но гибельная ошибка для Государя тогда, когда клеветника считаетъ онъ праводушнымъ, когда любитъ онъ того, кого всѣ ненавидятъ, когда ввѣряется тому, кто наглымъ и безстыднымъ образомъ Государскую довѣрен-

ность во зло употребляетъ; когда считаетъ другомъ того, кто вѣроломно завладѣлъ его душею.— Калисфенъ не зналъ отнюдъ ни Леонада, ни клеветы, которою сей очернилъ его у Александра. Онъ почелъ за долгъ высказать все тому нравоученїе, кто просилъ его усильно, говорить правду безъ опасенїя. Александръ приведенъ былъ рѣчью Калисфена въ пущее смятенїе. Онъ имѣлъ разумъ и тотъ часъ почувствовалъ, что ни ученой, ни не ученой дуракъ никогда такъ не говоритъ, какъ изъяснялся Калисфенъ. — Леонадъ примѣтивъ сїе вмѣшался въ рѣчь. Изъ какой бишъ Аристотелевой книги читаете вы проповѣдь, спросилъ съ насмѣшкою у Калисфена? — Изъ той отвѣчалъ ему Философъ съ твердостїю и съ нѣкоторымъ родомъ презирающей жалости, изъ той, которая, какъ видно, вамъ не очень нравится.—В.
6. Ярославнинъ голосъ слышится: она какъ оставленная горлица, по утрамъ воркуетъ: „полечу я, говоритъ, горлицею по Дунаю, омочу бобровой рукавъ въ рѣкѣ Каянѣ, оботру Князю кровавыя раны на твердомъ (на жестоцѣмъ) его тѣлѣ„. — Ярославна поутру плачетъ въ Путивлѣ на городской стѣнѣ, приговаривая: „ о вѣтръ! вѣтрило! къ чему ты такъ сильно вѣешь? къ чему навѣваешь легкими своими крылами Хановскїя стрѣлы на милыхъ мнѣ воиновъ? Или мало тебѣ горъ подъ облаками. Развѣвай ты тамо, лелѣя корабли на синемъ морѣ! Но за что развѣялъ ты, какъ траву ковылъ, мое веселїе? — Ярославна по утру плачетъ, и сидя на городской стѣнѣ въ Путивлѣ приговариваетъ: о славный Днѣпръ! ты пробилъ горы каменныя, сквозь землю Половецкую; ты но-

силъ на себѣ Святославовы военные суда до стану Кобякова; принеси же и ко мнѣ моего милаго, чтобъ не посылать мнѣ къ нему слезъ своихъ по утрамъ на море. — Ярославна плачетъ по утру въ Путивлѣ и сидя на городской стѣнѣ приговариваетъ: о свѣтлое и пресвѣтлое солнце! для всѣхъ ты тепло и красно: но къ чему ты такъ уперло знойные лучи свои на милыхъ мнѣ воиновъ? къ чему въ полѣ безводномъ, муча ихъ жаждою засушило ихъ луки, и къ горести колчаны ихъ закрѣпило? — Взволновалось море въ полуночи; мгла столбомъ подымается; Князю Игорю Богъ путь кажетъ изъ земли Половецкой въ землю Рускую, къ золотому престолу отечества. Погасла заря вечерняя; Игорь лежитъ, Игорь не спитъ, Игорь мысленно измѣряетъ поля отъ великаго Дона до малаго Донца. Къ полуночи приготовленъ конь. Овлуръ свиснулъ за рѣкою, чтобъ Князь догадался. Князю Игорю тамо не быть. Застонала земля, зашумѣла трава; двинулись заставы Половецкїя, а Игорь Князь горностаемъ побѣжалъ къ тростнику, и бѣлымъ гоголемъ пустился по водѣ. Онъ помчался на борзомъ конѣ, и скочивъ съ него босымъ волкомъ побѣжалъ къ лугу Донецкому; летѣлъ соколомъ подъ облаками, побивая гусей и лебедей къ завтраку, къ обѣду и къ ужину. Когда Игорь соколомъ полетѣлъ, тогда Овлуръ (Лаверъ) волкомъ побѣжалъ отрясая съ себя росу холодную; ибо утомили они своихъ борзыхъ коней. ,,О! Князь Игорь! вѣщаетъ ему ,,рѣка Донецъ, не мало для тебя славы, для Кон- ,,чака досады, а для Руской земли веселїя,,. Игорь въ отвѣтъ къ рѣкѣ сказалъ: ,,О Донецъ! не мала

„и для тебя слава, нося Князя по волнамъ сво-„имъ, постилая ему зеленую траву на своихъ „сребристыхъ берегахъ, одѣвая его теплыми „мглами подъ тѣнью дерева зеленаго, и охраняя „его, како гоголя на водѣ, какъ чайку на струяхъ, „какъ чернядей на вѣтрахъ. Не такова, примол-„вилъ онъ, рѣка Стугна! Она пагубными струями „пожираетъ чужія ручьи, и разбиваетъ струги у „кустовъ„. Юному Князю Ростиславу затворилъ Днѣпръ берега темныя. Плачется мать Ростиславова по юномъ Князѣ Ростиславѣ. Увяли цвѣты отъ жалости, преклонились къ землѣ деревья отъ печали. Не сороки стрекочутъ, ѣздитъ по слѣдамъ Игоревымъ Гзакъ и Кончакъ. Тогда вороны не каркали, галки умолкли, сороки не стрекотали, но двигались только по сучьямъ; дятлы долбя, къ рѣкѣ путь показывали; соловьи веселымъ пѣніемъ свѣтъ повѣдали. Молвилъ Гзакъ Кончаку: „Когда соколъ къ гнѣзду летитъ, то мы „разстрѣляемъ соколенка позолочеными своими „стрѣлами„. Кончакъ Гзаку отвѣтствовалъ: есть-„ли соколъ къ гнѣзду полетѣлъ, то мы опутаемъ „соколика красною дѣвицею„. (*) Въ отвѣтъ на сіе Гзакъ сказалъ Кончаку: „когда его опутаемъ „красною дѣвицею, то не будетъ у насъ ни со-„колика, ни красной дѣвицы, и станутъ насъ „бить птицы въ полѣ Половецкомъ. — Свѣтитъ солнце на небѣ: Игорь Князь уже въ Руской землѣ. Поютъ дѣвицы на Дунаѣ; раздаются голоса ихъ чрезъ море до Кіева. Игорь ѣдетъ по Боро-

(*) Сіи слова Половецихъ Князей касались до Игорева сына Князя Влавміра, которой оставался еще у нихъ въ полону.

чеву. Радость въ народѣ, веселье въ городахъ. П. И.
7. Небеса повѣдаютъ славу Божїю, творенїе руку его возвѣщаетъ твердь. День дни отрыгаетъ глаголъ, и нощь нощи возвѣщаетъ разумъ. Не суть рѣчи, ниже словеса, ихъ же неслышатся гласы ихъ. Во всю землю изыде вѣщанїе ихъ, и въ концы вселенныя глаголы ихъ. Въ солнцѣ положи селенїе свое: и той яко женихъ исходяй отъ чертога своего, возрадуется яко исполинъ тещи путь: отъ края небесе исходъ его, и срѣтенїе его до края небесе: и нѣсть иже укрыется теплоты его. Пс.
8. Сходящїи въ море въ корабляхъ, творящїи дѣланїя въ водахъ многихъ: тїи видѣша дѣла Господня, и чудеса его во глубинѣ. Рече, и ста духъ буренъ, и вознесошася волны его: возходятъ до небесъ, и низходятъ до безднъ: душа ихъ въ злыхъ таяше: смятошася, подвигошася яко пїяный, и вся мудрость ихъ поглощена бысть. И воззваша ко Господу внегда скорбѣти имъ и отъ нуждъ ихъ изведе я: и повелѣ бури, и ста въ тишину, и умолкоша волны его. И возвеселишася, яко умолкоша, и настави я въ пристанище хотѣнїя своего: да изповѣдятся Господеви милости его, и чудеса его сыновомъ человѣческимъ. Пс.
9. Воздвигни столпъ Израилю, надъ умершими на высокихъ твоихъ язвеными: како падоша силнїи; не возвѣщайте въ Геѳѣ; ниже повѣдайте на исходищахъ Аскалонихъ, да не возвеселятся дщери иноплеменничи ни да возрадуются дщери необрѣзанныхъ. Горы Гелвуйскїя, да не снидетъ роса ниже дождь на васъ, и села начатковъ житныхъ, яко тамо повержень бысть щитъ сильныхъ:

щитъ Сауловъ небысть помазанъ елеемъ: Отъ
крове язвеныхъ и отъ тука сильныхъ лукъ Іона-
ѳановъ не возвратится тощь вспять, и мечь
Сауловъ не возвратится тощь. Сауль и Іанаѳанъ
возлюбленнїи и прекраснїи неразлучны, благолѣп-
ни въ животѣ своемъ и въ смерти своей нераз-
лучишася, паче орловъ легцы и паче львовъ крѣп-
цы. Плачите по Саулѣ дщери Израилевы. Како
падоша силнїи посредѣ брани, Іонаѳане, до смер-
ти на высокихъ твоихъ язвенъ еси: болѣзную о
тебѣ брате мой Іонаѳане, красный ми зѣло. Како
падоша силнїи и погибоша оружїя бранная. Ц.
10. Господи услышахъ слухъ твой, и убояхся; Госпо-
ди разумѣхъ дѣла твоя, и ужасохся. Посредѣ
двою животну познанъ будеши, внегда приближи-
тися лѣтомъ, познаешися: внегда прїйти време-
ни, явишися: внегда смутитися души моей во
гнѣвѣ, милость твою помянеши. Богъ отъ юга
прїйдетъ, и Святый изъ горы приосѣненныя чащи.
Покры небеса добродѣтель его, и хваленїя его
исполнь земля. И сїянїе его какъ свѣтъ будетъ
рѡ́зи въ рукахъ его: и положи любовь державну
крѣпости своея. Предъ лицемъ его предыдетъ
слово, и изыдетъ на поле при ногу его. Ста, и
подвижеся земля: призрѣ и разтаяша языцы:
стрышася горы нуждею, и разтаяша холми вѣч-
нїи, шествїя вѣчная его, за трудъ видѣша селе-
нїя Еѳїопскїя, убоятся и кровы земли Мадїам-
скїя. Еда въ рѣкахъ прогнѣваешися Господи; еда
въ рѣкахъ ярость твоя; или въ мори устремле-
нїе твое; яко всядеши на кони твоя, и яжденїе
твое спасенїе. Наляца́я поляче́ши лукъ твой на
скиптры, глаголетъ Господь: рѣками разсядется

земля. Узрятъ тя, и поболятъ людіе; разточая воды шествія его, даде бездна гласъ свой, высота привидѣнія своя. Воздвижеся солнце, и луна въ чинѣ своемъ: во свѣтѣ стрѣлы твоя пойдутъ, въ блистаніи молніи оружій твоихъ. Прещеніемъ Изумалиши землю, и яростію низложиши языки. Изшелъ еси во спасеніе людей твоихъ, спасти помазанныя твоя, вложилъ еси во главы беззаконныхъ смерть, и навелъ еси на море кони твоя смущающія воды многи. Аввак.

В. О звукѣ словъ и выраженій.

а.

1. Свойство буквъ гласныхъ и согласныхъ, въ слогахъ и словахъ.
2. Ай! ахъ! эй! эхъ! и! ой! охъ! увы!
3. Вѣяніе, пѣніе, воспѣвать,
4. Звать, звяцаніе, брящать, звенитъ, звонъ, зыкъ, звукъ.
5. Кипитъ, сипитъ, пискъ, свистъ, звизданіе, визгъ, вѣтръ, вой, вихрь, вьюга, стужа.
6. Стонъ, стонетъ, топотъ, топтать, толкать, стукъ,
7. Плескъ, плещетъ, плаваю, зыблется, волна, волны, волнуетъ, гулъ, ключь, клокочетъ.
8. Кукуетъ, хрипитъ, храпитъ, хрупкій, пыхтитъ, хохотъ.
9. Шипѣніе, шептаніе, шопотъ, шорохъ, ропотъ, ропщетъ, шумъ, пушка, рушится, обрушась.
10. Крикъ, кричать, воркуетъ, ворчаніе, урчитъ, журчаніе, дождь, жужжаніе, жретъ, ржетъ, ржаніе, жерло.

11. Скрыпитъ, заскрыпѣлъ, трясу, потрясся, трепетъ, трепещетъ, дратъ, дрожитъ, дрогнетъ, дребезжитъ, скрежетъ, скрежещетъ, трескъ, трещитъ, трубитъ,
12. Громъ, гремитъ, грянулъ, грохочетъ, ревъ, ревётъ, заревѣлъ, ревутъ, буря.
13. Миръ, тихъ, покой, мятется, мятежъ, тревога, буйный, бунтъ, брань.
14. Тянетъ, ходитъ, идетъ, шагаетъ, прыгаетъ, скачетъ, бѣжитъ, бѣглый, быстрый, летитъ, мчится, рву, ворвался, вырвался, ударилъ.
15. Жесткїй, твердый, угрюмый, свирѣпый, гордость, кичливость, мягкїй, гибкїй, ласковый, льстивый, низость.
16. Ясный, свѣтлый, веселъ, сїянїе, блескъ, пламень, алый, сверкаетъ, тлѣетъ, жаръ, жгу, рдяный, темный, унылый, блѣденъ, мутитъ, смутенъ, мракъ, померкъ, сумракъ, пасмурный, нахмурясь.

b.

а, л. 1. Надѣвай же платье ало. Л.

2. Сладка плодамъ во время зною
Прохлада влажныя росы. Л.

3. По сводамъ раздался - -
Плачевный нѣкїй гласъ. Х.

4. Едва заря луга румянитъ начала,
Упала предъ Царемъ пернатая стрѣла. Х.

и.
м. н. 5. Смутились, дрогнули и залились слезами. Х.

6. Возхищенны невинными нашими забавами. Х.

о. 7. Святою воинство водою окропляютъ. Х.

8. Только должно, осторожно покупать. Кн.

9. Надежду слово то во всѣхъ произвело,
Весельемъ Царское вѣнчалося чело. Х.

у. р. 10. Ручьи во слѣдъ ручьямъ крутятся,
то гонятъ, то себя манятъ,
то прямо другъ другу стремятся. Л.

11. Тритоны трубятъ вкругъ въ извитые рога.
Ихъ гласы звучные приемлютъ берега. Х.

12. Промчался въ полѣ гласъ, какъ нѣкій шумъ дубровы:
Пролить за вѣру кровь Россїяне готовы.
И вдругъ умолкнулъ шумъ, настала тишина:
Такъ вышедъ на брега смиряется волна. Х.

13. Отригнувъ подлую Россїянамъ хулу,
Готовятъ на стѣнахъ кипящую смолу. Х.

д. при *т.* 14. Все что сосѣдъ ни говоритъ
Собака правдою считаетъ
И думаетъ: а что, вѣдь можетъ быть и впрямъ
Еще мнѣ лучше будетъ тамъ;
Хоть хорошо и здѣсь — отвѣдать бы пуститься;
А худо? и назадъ вѣдь можно воротиться.
Подумала да и съ двора долой
Къ сосѣду прямо прибѣжала. Хем.

ж. 15. Младенецъ лишь одинъ съ безчаетною сестрою
Неможетъ въ бѣдности сыскать себѣ покою;
Почти уже плѣненъ живетъ въ краю чужомъ
Ещели можете на насъ бросать свой громъ. Л.

з. при *с.* 16. Смотря на воинства упадокъ безполезный
Къ стоящимъ близъ себя возвелъ зѣницы
слезны. *Л.*

17. И больше устраши враговъ,
Имъ громкимъ шумомъ возвѣщая,
Что здѣсь зимой весна златая:
Какъ лютый мразъ она прогнавши,
Замерзлымъ жизнь даетъ водамъ. *Л.*

18. Но зря его главу несому предъ полками,
Смутились, дрогнули, и залились слезами.
Казалось, казнь и смерть отчаянныхъ
разитъ;
Такоежъ бѣдство имъ, иль вящее грозитъ,
Зіяютъ изъ главы, имъ зрится, черны
жалы. *Х.*

з. ст. 19. Вы неизбѣжну смерть покорствомъ предварили
И бѣлый къ здачѣ знакъ по вѣтру распустили;
Умолкнулъ грозный звукъ со обоихъ сторонъ. *Л.*

20. Развалины градовъ тамъ льды изображаютъ,
Единымъ видомъ кровь которы застужаютъ,
Стѣсненны мразами составили снѣга
Сребристые бугры алмазные луга. *Х.*

к, при *г.* 21. Я мало таковыхъ видалъ
Побѣдъ коль долго я блисталъ,
Коль долго кругъ вѣковъ катится.
Какъ въ клубъ змія себя крутитъ,
Шипитъ подъ камнемъ жало кроетъ
Орелъ когда шумя летитъ. *Л.*

м н. 22. Подобну грудь имѣвъ колеблемымъ волнамъ,
Сумбека къ княжескимъ не падаетъ стопамъ. Х.

пр. 23 При другихъ такой подробности просто употребить нельзя. Л.

24. Пріобрѣтши толь великія преимущества, непобѣдимая Государыня съ побѣжденными въ конецъ миръ заключаетъ, но справедливѣе сказать преступившимъ вину прощаетъ. Л.

р. с. т. 25. Багряныя струи стремительно текли. С.

26. Доколѣ гордый врагъ совсѣмъ не истребится. С.

т. ст. 27. Примѣть же ты свой хвостъ: когда нога шагнетъ,
при д. То съ нею тожъ и хвостъ подастся твой въ передъ;
И какъ нога твоя то тутъ то тамъ бываетъ,
То такъ точнехонько и хвостъ твой выступаетъ. Хем.

ж. ч. 28. Вотще ко храму ложъ прибѣжище имѣетъ,
ш. щ. Сквозь святости покровъ коварства ядъ чернѣетъ. Л.

29. Онъ всѣ съ высокаго сѣдалища суды,
Которы отъ боговъ ему поручены,
Обьемля взорами брежетъ и учреждаетъ,
Искореняетъ ложь и правду утверждаетъ.
Въ супружество вступивъ, участницею ставъ
И сердца Княжеска и силъ его и правъ
Въ сей пышности себя между боговъ нечисли. С.

30. Какихъ еще побѣдъ: вскричала, ищещь болѣ?
Казань ты побѣдилъ, коль я въ твоей неволѣ;
Смотри о Государь! вѣнца на суету,
И щастье почитай за пщетную мечту! Х.

31. Пещеры предпочелъ долинамъ я цвѣтущимъ,
И бѣдну хижину меня престоламъ ждущимъ,
То все ты вѣдаешь, и вѣдаешь и то,
Что храбростью со мной неравенъ есть никто. Х.

32. Изсохши древеса дрожащу мещутъ тѣнь,
Пещеру ни когда не посѣщаетъ день,
Тамъ кажется ночныхъ жилище привидѣнїй,
Убѣжище тоски, вертепъ печальныхъ мнѣнїй. Х.

ш. щ. 33. Сїяй, какъ нашъ веселый духъ
при *с.* Горитъ отъ радостнаго звука,
Который въ нашъ внушаетъ слухъ
Младаго шумъ орла паряща
И предкамъ въ слѣдъ взлетѣть спѣшаща. Л.

34. Какую радость ощущаю?
Куда я нынѣ восхищенъ?
Небесну пищу я вкушаю,
На верхъ Олимпа вознесенъ. Л.

35. Но вящшу радость ощущаетъ
Мой духъ когда воспоминаетъ
Россїйскїя отрады день.
Еще приходитъ плескъ во уши,
Плѣняюща сердца и души
Тогдашней нощи зрится тѣнь. Л.

36. Ещель не чувствуешь коль лживъ есть сей народъ. Л.

с.

1. Лѣсисты съ мѣстъ бугры хватаетъ
И въ твердь сквозь облака разитъ. Л.
Хватаетъ съ мѣстъ бугры лѣсисты
И разитъ въ твердь сквозь облака.

2. И быстрый конь подъ нимъ какъ бурный вихрь крутился. Л.
И быстрый конь крутился подъ нимъ какъ бурный вихрь.
И быстрый конь какъ бурный вихрь, крутился подъ нимъ.

3. Подъ нимъ какъ вихрь шумя браздами бодрый конь
Ноздрями мещетъ дымъ, копытами огонь. Х.

4. Царь воинство свое устроевающь къ бою,
Какъ вихрь листы подвигъ полки передъ собою. Х.

5. Тимпановъ громкихъ звукъ, оружїй многихъ шумъ.
Ко брани въ ратникахъ воспламеняли умъ. Х.

6. Весь воздухъ возшумѣлъ и битва началась. Х.

7. Сверкаютъ мечи ихъ какъ перуны, изъ тучь блещящїе,
Стрѣлы свистятъ, и копїя воздухъ разсѣкаютъ. Х.

8. Столѣтни дубы заскрыпѣли. Дм.

9. Отъ вопля ихъ дубравы воютъ
И ребра обоихъ трещатъ. Дм.

10. . . . . . . Флегей въ Геенскомъ мракѣ
Реветъ и жалостно другихъ увѣщеваетъ. Л.

11. Зевесъ воздвигъ свой гнѣвъ, воздвинъ ужасны звуки
Продерзкаго къ горѣ великой приковалъ,
И сильному орлу на разтерзанье далъ.
Онъ сердце завсегда коварное терзаетъ,

На коемъ снова плоть на муку выростаетъ;
Тамъ слышанъ страшный стонъ, тамъ тяжка цѣпь звучитъ,
И кровь чрезъ камни въ низъ текущая шумитъ.
Л. о П. Ст.

12. Сквозь тучи бывшія печали,
Что лютый рокъ на насъ навелъ,
Какъ горы о Петрѣ рыдали,
И понтъ въ брегахъ своихъ ревѣлъ,
Сквозь страшны Россамъ перемѣны,
Сквозь прахъ войнами возмущенный,
Я вижу тотъ пресвѣтлый часъ. Л.

13. Багровые лучи покрыли небеса,
Упала на траву кровавая роса;
Червленные земля туманы испустила;
Обѣимъ воинствамъ бой смертный возвѣстила;
Тамъ топотъ отъ коней, тяжелый млатъ стучитъ.
Желѣзо движется, и мѣдь въ шатрахъ звучитъ Х. Р.

14. Въ стѣнахъ гремящій звукъ тревогу вострубилъ,
Но онъ пронзительнымъ подобенъ стонамъ былъ;
Унывны внемлются тамъ гласы мусикійски. Х. Р.

15. Что солнца изъ морей денница не выводитъ?
Натура спитъ, а Царь уже по стану ходитъ. Х. Р.

16. Высокія древеса, тихо преклоняя мрачныя вершины, дремали; зефиры, медлленно помавая вѣтви, мнилось другъ со другомъ шептали; блѣдное лунное сіяніе сверкало между листовъ трепещущихъ; тишина всюду царствовала. Х. К. и Г.

17. Въ смутномъ духѣ моемъ часто я обращала мои очи къ брегу морскому, и ждала со трепетомъ твоего возвращенія; но ничего, кромѣ шума кипящихъ волнъ, не слыхала. Ночь давно уще дневной свѣтъ отъ земли отлучила, и казалась мнѣ всѣхъ

почей мрачнѣйшею. Не вѣдала я, что заключить о твоемъ медлѣнiи. Въ сихъ тревожныхъ помышленiяхъ, въ страхѣ и уныниi, не постигаю въ сонномъ ли мечтанiи, или въ явѣ представилось мнѣ дивное видѣнiе. Х. К. и Г.

18. Что вы грацiи такое?
Красота ль вы или младость?
Вы души иль тѣла нѣжность?
Вы любви ли милы дщери?
Иль магнитъ сердца влекущiй?
На лугахъ ли вы зеленыхъ,
И луга при васъ смѣются,
Во лѣсахъ ли вы тѣнистыхъ,
И лѣса даютъ прохладу,
Освѣжаетъ воздухъ чувствы. Д.

---

1. Какъ буря шумная, поднявшись послѣ зною,
Съ свирѣпой яростью въ зажженный дуетъ лѣсъ,
Дымъ, пепелъ, пламень, жаръ восхитивъ за собою,
И въ вихрь крутой завивъ, возноситъ до небесъ,
И нивы на поляхъ окрестныхъ поядаетъ,
И села и вкругъ нихъ растущiе плоды;
Надежды селянинъ лишившись оставляетъ
Ревущему огню вселѣтнiе труды;
Подобно такъ Мамай единымъ вдругъ ударомъ
Противъ Димитрiя Ордамъ летѣть велѣлъ,
И въ мужествѣ стремясь на полкъ противный яромъ
Скакалъ съ мечемъ своимъ чрезъ блѣдны кучи тѣлъ. Л. Т. и С.

2. Внезапно шумъ восталъ по воинству вездѣ;
Какъ туча бурная ударивъ отъ пучины
Ужасной въ воздухѣ раждаетъ бѣгомъ свистъ,

Реветъ и гонитъ мглу чрезъ горы и долины,
Возноситъ отъ земли до облакъ легкой листъ;
Такъ сила Росская поднявшись изъ засады
Съ внезапнымъ мужествомъ пустилась противъ
нась. Л. Т. и С.

3. Сверкнули острые и дали звукъ мечи;
Какъ туча мрачная Мамай ярясь смутился
Отъ глазъ былъ блескъ, какъ валъ морской горитъ въ ночи;
Надежда на лицѣ Селимовомъ блистала,
И въ мужествѣ была пріятна красота,
Вездѣ рука его Мамая утѣсняла,
Мамай искалъ себѣ спасенья отъ щита,
Едва отъ скорыхъ онъ ударовъ укрывался,
И дѣйствовать мечемъ не успѣвалъ своимъ,
Уже и отступалъ и къ бѣгу порывался,
Но руку сильную занесъ въ размахъ Селимъ;
Ударилъ по щиту, звукъ грянулъ межъ горами,
Распался разомъ щитъ и конска голова;
Мамай повержень былъ внезапно подъ ногами
И ближни потряслись паденіемъ древа. Л. Т. и С.

4. Онъ тяжко возстеналъ мечемъ сквозь грудь пронзенъ;
Какъ Тигръ ужъ на копьѣ хотя ослабѣваетъ,
Однако посмотрѣвъ на раненый хребетъ,
Глазами на ловца кровавыми сверкаетъ,
И ратовище злясь къ себѣ зубами рветъ;
Такъ мечь въ груди своей схватилъ Мамай рукою,
Но палъ и трясучись о землю тыломъ билъ.
Изъ раны черна кровь ударилась рѣкою;
Онъ очи злобныя на небо обратилъ,
Разинулъ челюсти! но гласа не имѣя,

Со скрежетомъ зубнымъ извергнулъ духъ во адъ.
А. Т. и С.

5. Внезапно солнца видъ на всходѣ сталъ багровъ,
И тусклые лучи казалъ изъ облаковъ.
Отъ берегу въ дали пучина почернѣла
И буря къ намъ съ дождемъ и градомъ налетѣла.
Напала мгла какъ ночь, ударилъ громный трескъ,
И мрачность пресѣкалъ лишь частыхъ молній блескъ.
Поднявъ сѣды верхи стремились волны яры,
И берегъ заревѣлъ почувствовавъ удары.
Тогда сквозь мракъ, едва увидѣть мы могли,
Что съ моря бурный вихрь, несетъ къ намъ корабли.
Которы лютость водъ то въ пропастяхъ скрываетъ,
То вздернувъ на бугры порывисто бросаетъ;
Раздранны парусы пловцы отдавъ вѣтрамъ,
Ужъ руки подняли къ закрытымъ небесамъ.
Мы чаяли тогда Энеева прихода
Съ остатками Троянъ нещастнаго народа:
Обьята жалостью, подвигнута бѣдой,
Царевна на берегъ безъ страха шла со мной.
Тутъ алчный понтъ пожралъ три корабля предъ нами
И въ части раздробивъ, извергъ на брегъ волнами. Л. Д.

6. Внезапно изъ загоръ тамъ весла зашумѣли,
И стрѣлы огненны до облаковъ взлетѣли,
Упала съ высоты на насъ какъ сильный градъ
Уже на корабляхъ снаряды всѣ горятъ!
Пылаютъ парусы, валятся райны въ море,
Въ дыму и въ тумѣ тамъ лишь только слышно: горе! —

Околь великой страхъ! — о лютая гроза! —
Объемлетъ сердце хладъ и мракъ мои глаза! —
Тамъ вихри по водѣ свирѣпы закрутились
Противны двѣ на насъ стихїи согласились,
И каждой тамъ ударъ огонь въ валахъ раждалъ,
И влажностїю жаръ и пламень умножалъ.
Иныхъ пожгла огня не укротима сила,
Иныхъ не сытая пучина поглотила;
И какъ я съ корабля старался въ ботъ сойти,
Я Демофонта вдругъ увидѣлъ, на пути.
Пронзенъ, окровавленъ, едва уже дыхаетъ,
Стрѣла еще, въ груди зажженная пылаетъ.
Я въ страхѣ возстеналъ, другихъ на помощь звалъ,
Отъ двухъ смертей исторгъ, и къ брегу съ нимъ присталъ.
Но въ сердцѣ третїя трепещущемъ осталась;
Любезная душа отъ тѣла разлучалась.
Еще онъ, ахъ! тогда изъ глубины вздохнулъ,
И слабымъ голосомъ Филлиду помянулъ.
На берегъ пламенемъ шумящимъ освѣщенный
Филлида къ намъ спѣшитъ, Драметъ съ ней устрашенный:
Увидѣла его безгласна предъ собой,
Старалась во слезахъ поднять его рукой
И рѣчью возбудить хотѣла безполезной:
Промолви, Демофонтъ, промолви мой любезной.
Онъ мрачные еще глаза свои открылъ,
И на нее взглянувъ, въ послѣдни затворилъ.
Промолвить силился еще между стенаньемъ,
Но рѣчь свою пресѣкъ послѣднимъ вздыханьемъ. — Л. Д.

7. Отрада Россовъ всѣхъ по скорби Михаилъ!
О какъ крушился ты, рыдалъ и слезы лилъ,

Что мыслилъ ты ступивъ на высоту престола,
Стоящаго среди плачевнаго всѣмъ дола?
Тамъ храмовъ Божїихъ старинный трудъ верхи
По стогнамъ и по рвамъ повергнули враги;
Еще восходитъ дымъ отъ хищнаго пожара,
И воздухъ огустѣлъ отъ побїенныхъ пара,
На торжищахъ пустыхъ поросъ колючей тернъ;
Печальный Кремль стоитъ окровавленъ и чернъ;
Чертоги Царскїе, Церковныя святыни,
Подобно сѣтуютъ, какъ скучныя пустыни. Л. П. В.

8. Принесши плодъ земля, лишилась лѣтней нѣги,
Разносятъ блѣдной листъ бурливыхъ вѣтровъ бѣги,
Летитъ съ крутыхъ верховъ на Ладогу борей,
Дожди и снѣгъ и градъ трясетъ съ сѣдыхъ кудрей,
Наводитъ на воду глубокїя морщины,
Сквозь мглу ужасенъ видъ нахмуренной пучины,
Смутившись тягостью его замерзлыхъ крылъ,
Крутится и кипитъ съ водой на берегъ илъ,
Волнами свержены встрѣчаютъ гору волны
И скачутъ кругъ ея печальныхъ знаковъ полны.
Между запасами колеблется тамъ дубъ,
Между снарядами пловцевъ Россїйскихъ трупъ,
Тамъ кормы, дна судовъ разсыпаны, разбиты.
Монархъ узрѣвъ въ пути, коль злобенъ рокъ несытый,
Вздохнувъ изъ глубины, и бурѣ запрещалъ,
И въ сердцѣ положилъ великїй трудъ каналъ,
Дабы Россїйскою могущею рукою
Потоки Волкова соединитъ съ Невою. Л. П. В.

9. Уже бѣлѣя Понтъ передъ Петромъ кипитъ,
И влага уступить, шумя, ему спѣшитъ.
Тамъ вмѣсто чаянныхъ бореи Флаговъ Шведскихъ,
Россїйскїе въ зыбяхъ взвѣвали Соловецкихъ.

Закрылись крайніе пучиною лѣса,
Лишь съ моремъ видны вкругъ слїянны небеса;
Тутъ вѣтры сильные, имѣя флотъ во власти,
Со всѣхъ сторонъ сложась къ погибельной напасти
На западъ и на югъ, на сѣверъ и востокъ,
Стремятся, и вертятъ мглу, влагу и песокъ,
Перуны мракъ густой сверкая раздѣляютъ,
И громы съ шумомъ водъ свой трескъ соединяютъ.
Межъ моремъ рушился и воздухомъ предѣлъ,
Дождю на встрѣчу дождь съ кипящихъ волнъ летѣлъ.
Въ сердцахъ великой страхъ сугубятъ скрыпомъ снасти:
Герой нашъ посредѣ великїя напасти
И взоромъ и рѣчьми смутившихся крѣпитъ,
Сквозь грозный стонъ стихїй къ блѣднѣющимъ гласитъ:
„Мужайтесь; промыслъ насъ небесный искушаетъ,
„Къ трудамъ и къ крѣпости на предки ободряетъ."
Я мыслю, что тогда сокрыта въ морѣ мочь,
Желая отвратить набѣгъ противныхъ прочь,
Толь страшну бурю имъ на пагубу воздвигла,
Что въ плаваньи Петра нечаянно постигла.
О вы рачители и слушатели словъ,
Въ которыхъ подвигъ вамъ прїятенъ есть Петровъ,
Едина истина возлюблена и сродна,
Отъ вымысловъ краса Парнасскихъ не угодна!
Позвольте между тѣмъ, чтобъ слаба мысль моя
И голосъ опочилъ, труды его поя,
Въ Кастальски рощи я не съ тѣмъ себя склоняю,
Что онымъ тамъ сыскать красу и силу чаю:
Ключи, источники, долины и цвѣты,
Не могутъ дѣлъ его умножить красоты;

Собой они красны, собой они велики,
Отважась въ долгїй путь, гдѣ трудности толики,
Ищу чтобъ иногда имѣть себѣ покой;
Въ убѣжища сїи склонитесь вы со мной;
Дабы яснѣе зрѣть съ высокихъ мѣстъ и красныхъ
Петра въ волнахъ, во льдахъ, въ огнѣ, въ бѣдахъ ужасныхъ,
И славы истинной въ блистающихъ лучахъ.
Какое зрѣнїе мечтается въ очахъ?
Я на земли стою, но страхомъ колеблюсь,
И чаю что въ водахъ свирѣпыхъ погружаюсь!
Мнѣ всякая волна быть кажется гора,
Что съ ревомъ падаетъ обрушась на Петра.
Но промыслъ въ глубину десницу простираетъ;
Оковы тяжкїя вдругъ буря ощущаетъ.
Какъ въ равныхъ разбѣжась свирѣпый конь поляхъ,
Ржетъ, пышетъ, отъ копытъ возводитъ вихремъ прахъ;
Однако доскакавъ до высоты крутыя,
Вздохнувъ кончаетъ бѣгъ, льетъ токи потовыя;
Такъ Сѣверъ укротясь въ послѣдни возстеналъ.
По усталымъ валамъ Понтъ пѣну разстилалъ;
Изчезли облака; сквозь воздухъ въ югѣ чистый
Открылись два холма и береги лѣсисты.
Межъ ними кораблямъ въ заливъ отверзся входъ,
Убѣжище пловцамъ отъ безпокойныхъ водъ,
Гдѣ въ мокрыхъ берегахъ крутясь печальна Уна,
Медлительно течетъ въ обьятїя Нептуна. Л. П. В.

10. Уже Орѣховецъ стѣсняется въ осадѣ,
И въ каменной крѣпясь противится громадѣ. —
Тамъ тысяща мужей преправясь чрезъ Неву,
Надежду подаютъ къ побѣдамъ, къ торжеству.

На ровъ, на валъ бѣгутъ врагами укрѣпленны;
И Шереметевъ ставъ наономъ берегу,
Отвсюду заперъ путь къ спасенїю врагу,
Уже къ начальнику подъ крѣпость посылаетъ,
Свободный выходъ всѣмъ безъ бою обѣщаетъ:
Что имъ противъ Петра не можно будетъ стать,
Напрасно кровь хотятъ отвсюду проливать,
И сдача города не будетъ имъ зазорна.
Но Готы, помощи надѣяся отъ Горна,
Сказали: отъ него приказу къ сдачѣ ждутъ.
На лживый ихъ отвѣтъ громады вдругъ ревутъ,
Пылаютъ всѣхъ сердца присутствїемъ разженны,
Отъ силъ ихъ потряслись упорства полны стѣны,
Обширность воздуха куренїю тѣсна.
И влажная огнемъ покрыта быстрина.
Гортани мѣдныя рыгаютъ жаръ свирѣпый,
Пылая зелїе желѣзны рветъ заклепы.
Представь себѣ въ примѣръ стихїй ужасный споръ,
Какъ внутренность кипитъ возпламененныхъ горъ,
Дымъ, пепелъ и смола полдневну ясность кроютъ,
И выше облаковъ разженны холмы воютъ,
Трещатъ разсѣдшися во облачной водѣ,
Сугубятъ громъ и страхъ сражаясь въ высотѣ,
Грознѣе какъ въ земномъ ярились прежде чревѣ.
Въ такомъ трясенїи во пламени и ревѣ
Стоитъ отчаявшись противу Росса Шведъ,
Въ ничто вмѣняетъ кровь и презираетъ вредъ!—
Напрасно издали противны подъѣзжаютъ
Осадныхъ выручать; ни въ чемъ не успѣваютъ.
Готовится вездѣ кровопролитный бой,
И островъ близъ враговъ подъ нашей сталъ пятой.
Прїемлетъ лѣствицы охотная дружина;
Передъ очами ихъ побѣда и кончина.

Инымъ летучей мостъ къ теченїю готовъ;
Иные знака ждутъ межъ Ладожскихъ валовъ.
Дивятся издали въ стѣнахъ градскихъ пожару,
Призывнаго на брань не слышавши удару.
Какъ туча грозная вися надъ головой,
Надута пламенемъ сокрывшимся водой,
Напрягшуюся внутрь едва содержитъ силу,
Отъемлетъ почернѣвъ путь дневному свѣтилу,
Внезапно разродясь стисняетъ громомъ слухъ.
И воздухъ двигаясь въ груди стѣсняетъ духъ;
Сугубятъ долы звукъ и пропасти глубоки,
И дождь и градъ шумитъ, и съ горъ ревутъ потоки.
Земля, вода, лѣса поколебались такъ,
Когда изъ многихъ вдругъ жерлъ мѣдныхъ поданъ знакъ,
И Ладога на днѣ во глубинахъ завыла.
Стоящая на ней самоизвольна сила,
Удара и часа урочнаго дождавъ,
Спѣшитъ на подвигъ свой, на положенье главъ;
Имъ къ разнымъ путь смертямъ теченїе прекрасно.
Представь себѣ мой духъ позорище ужасно!
Отъ веселъ шумъ и скрыпъ, свистъ ядръ, и махинъ ревъ,
Гласятъ противникамъ Петровъ и Божїй гнѣвъ.
Они упрямствомъ злымъ еще ожесточенны
Покрывъ смертельными орудїями стѣны,
Судьбину силятся на время отвратить,
И смертью Росскою свою смерть облегчить.
Какъ вихри сильные стѣсненные грозою,
Полки Россїйскїе сперлися подъ стѣною. — Л. П. В.

21. Восторгъ внезапный умъ плѣнилъ,
Ведетъ на верхъ горы высокой,

Гдѣ вѣтръ въ лѣсахъ шумѣть забылъ;
Въ долинѣ тишина глубокой.
Внимая нѣчто ключь молчитъ,
Которой завсегда журчитъ,
И съ шумомъ внизъ съ холмовъ стремится.
Лавровы вьются тамъ вѣнцы,
Тамъ слухъ спѣшитъ во всѣ концы,
Далече дымъ въ поляхъ курится.
Не Пиндъ ли подъ ногами зрю?
Я слышу чистыхъ сестръ музыку!
Пермесскимъ жаромъ я горю,
Теку поспѣшно къ оныхъ лику.
Врачебной дали мнѣ воды:
Испей и всѣ забудь труды;
Умой росой Кастальской очи,
Чрезъ степь и горы взоръ простри,
И духъ свой къ тѣмъ странамъ впери,
Гдѣ всходитъ день по темной ночи.
Корабль какъ ярыхъ волнъ среди,
Которыя хотятъ покрыти,
Бѣжитъ, срывая съ нихъ верхи,
Претитъ съ пути себя склонити;
Сѣдая пѣна вкругъ шумитъ;
Въ пучинѣ слѣдъ его горитъ;
Къ Россійской силѣ такъ стремятся,
Кругомъ объѣхавъ тьмы Татаръ;
Скрываетъ небо конскій паръ!
Чтожъ въ томъ? Стремглавъ безъ душъ валятся.
Крѣпитъ отечества любовь
Сыновъ Россійскихъ духъ и руку;
Желаетъ всякъ пролить всю кровь,
Отъ грознаго бодрится звуку.
Какъ сильный левъ стада волковъ,

Что кажутъ острыхъ рядъ зубовъ;
Очей горящихъ гонитъ страхомъ?
Отъ реву лѣсъ и брегъ дрожитъ,
И хвостъ песокъ и пыль мутитъ,
Разитъ извившись сильнымъ махомъ.
    Не мѣдьли въ чревѣ Этны ржетъ,
И съ сѣрою кипя клокочетъ?
Не адъ ли тяжки узы рветъ
И челюсти разинуть хочетъ?
То родъ отверженной рабы,
Въ горахъ огнемъ наполнивъ рвы,
Металлъ и пламень въ долъ бросаетъ,
Гдѣ въ трудъ избранный нашъ народъ
Среди враговъ, среди болотъ
Чрезъ быстрый токъ на огнь дерзаетъ. —
    Пускай земля какъ Понтъ трясетъ,
Пускай вездѣ громады стонутъ,
Премрачный дымъ покроетъ свѣтъ,
Въ крови Молдавски горы тонутъ;
Но вамъ не можетъ то вредить,
О Россы, васъ самъ рокъ покрыть
Желаетъ для щастливой Анны.
Уже вамъ къ Ней усердный жаръ
Быстро проходитъ сквозь Татаръ,
И путь отворенъ вамъ пространный.
    Скрываетъ лучь свой въ волны день,
Оставивъ бой ночнымъ пожарамъ;
Мурза упалъ на долгу тѣнь;
Взятъ купно свѣтъ и духъ Татарамъ;
Изъ лывъ густыхъ выходитъ волкъ
На блѣдный трупъ въ Турецкїй полкъ.
Иной въ послѣдни видя зорю;
Закрой, кричитъ, багряной видъ,

И купно съ нимъ Магметовъ стыдъ,
Спустись поспѣшно съ Солнцемъ къ морю.
Что такъ тѣснитъ боязнь мой духъ?
Хладѣютъ жилы, сердце ноетъ!
Что бьетъ за странный шумъ въ мой слухъ?
Пустыня, лѣсъ и воздухъ воетъ!
Въ пещеру скрылъ свирѣпство звѣрь;
Небесная отверзлась дверь;
Надъ войскомъ облакъ вдругъ развился,
Блеснулъ горящимъ вдругъ лицемъ;
Омытымъ кровїю мечемъ
Гоня враговъ, герой открылся.
Не сей ли при Донскихъ струяхъ
Разсыпалъ вредны Россамъ стѣны?
И Персы въ жаждущихъ степяхъ
Не симъ ли пали пораженны?
Онъ такъ къ своимъ взиралъ врагамъ,
Какъ къ Гоѳскимъ приплывалъ брегамъ,
Такъ сильну возносилъ десницу;
Такъ быстрой конь его скакалъ,
Когда онъ тѣ поля топталъ,
Гдѣ зримъ всходящу къ намъ денницу.
Кругомъ его изъ облаковъ
Гремящїе перуны блещутъ,
И чувствуя приходъ Петровъ,
Дубравы и поля трепещутъ. —
Крутитъ рѣка Татарску кровь,
Что протекала между ними;
Не смѣя въ бой пуститься вновь,
Мѣстами врагъ бѣжитъ пустыми,
Забывъ и мечь; и станъ и стыдъ,
И представляетъ страшный видъ
Въ крови друговъ своихъ лежащихъ.

Уже тряхнувшись легкой листъ
Страшитъ его, какъ ярый свистъ
Быстро сквозь воздухъ ядръ летящихъ.
Шумитъ съ ручьями боръ и долъ:
Побѣда, Росская побѣда!
Но врагъ, что отъ меча ушолъ,
Боится собственнаго слѣда.
Тогда увидѣвъ бѣгъ своихъ,
Луна стыдилась сраму ихъ
И въ мракъ лице зардѣвшись скрыла.
Летаетъ слава въ тьмѣ ночной,
Звучитъ во всѣхъ мѣстахъ трубой
Коль Росская ужасна сила! Л.
12. Какой пріятной зефиръ вѣетъ:
И нову силу въ чувства льетъ?
Какая красота яснѣетъ?
Что всѣхъ умы къ себѣ влечетъ?
Мы славу дщери зримъ Петровой,
Зарей торжествъ свѣтящу новой.
Чѣмъ ближе та сіяетъ къ намъ,
Мрачнѣе нощь грозитъ врагамъ,
Брега Невы руками плещутъ,
Брега Ботнійскихъ водъ трепещутъ.
Взнесись превыше молній муча,
Какъ быстрый съ Пиндаромъ орелъ;
Гремящихъ арфъ ищи союза,
И въ верхъ пари скорѣе стрѣлъ;
Сладчайшій нектаръ лей съ Назономъ;
Превысь Парнасъ высокимъ тономъ,
Съ Гомеромъ какъ рѣка шуми,
И какъ Орфей съ собой веди
Въ торжественъ ликъ древа и воды,
И всѣхъ звѣрей пустынныхъ роды. —

Но что страны вечерни тмятся,
И дождь кровавыхъ каплей льютъ?
Что Финскихъ рѣкъ струи дымятся,
И долы съ влагой пламень пьютъ?
Тамъ видя выше горизонта
Всходяща Гоѳска Фаэтонта
Противъ теченія небесъ,
И вкругъ себя горящій лѣсъ,
Тюмень въ брегахъ своихъ мутится
И воды скрыть подъ землю тщится.
Уже и моремъ и землею
Россійско воинство течетъ,
И сильной крѣпостью своею
За лѣсъ и рѣки Гоѳовъ жметъ.
Огня ревущаго удары
И свистъ отъ ядръ летящихъ ярый
Згущенный дымомъ воздухъ рвутъ,
И тяжкихъ горъ сердца трясутъ,
Уже мрачится свѣтъ полдневный;
По всюду видъ и слухъ плачевный.
Тамъ кони бурными ногами
Возвиваютъ къ небу прахъ густой
Тамъ смертъ межъ Гоѳскими полками
Бѣжитъ ярясь изъ строя въ строй,
И алчну челюсть отверзаетъ,
И хладны руки простираетъ,
Ихъ гордый исторгая духъ,
Тамъ тысячи валятся вдругъ.
Но естьли хочешь видѣть ясно,
Коль Росско воинство ужасно;
Взойди на брегъ крутой высоко,
Гдѣ кончится землею понтъ;
Простри свое чрезъ воды око,

Коль много обнялъ горизонтъ;
Внимай какъ югъ пучину давитъ,
Съ пескомъ мутитъ, зыбь на зыбь ставитъ,
Касается морскому дну,
На суту гонитъ глубину,
И съ моремъ дождь и градъ мѣшаетъ;
Такъ Россъ противныхъ низлагаетъ, —
Всякъ мнитъ, что равенъ отъ Алкиду,
И что Немейскимъ львомъ покрытъ,
Или ужасную Эгиду
Нося, враговъ своихъ страшитъ:
Пронзаетъ, рветъ и разсѣкаетъ,
Противныхъ силу презираетъ.
Смѣсившись съ прахомъ кровь кипитъ;
Здѣсь шлемъ съ главой, тамъ трупъ лежитъ,
Тамъ мечь съ рукой отбитъ валится,
Коль злоба жестоко казнится!
Народы нынѣ научитесь
Смотря на страшну гордыхъ казнь,
Союзы разрушать блюдитесь,
Храните искренно пріязнь;
На множество не уповайте
И тѣмъ небесъ не раздражайте.
Мечи, щиты и крѣпость стѣнъ
Предъ Божьимъ гнѣвомъ гниль и тлѣнъ:
Предъ нимъ и горы изчезаютъ
Предъ нимъ пучины изсыхаютъ.
Бѣжитъ въ свой путь съ весельемъ многимъ
По холмамъ грозный Исполинъ,
Ступаетъ по вершинамъ строгимъ,
Презрѣвъ глубоко дно долинъ,
Вьетъ воздухъ вихремъ за собою,
Подъ сильною его пятою

Кремнистые бугры трещатъ,
И слѣдомъ дерева лежатъ,
Что множество вѣковъ стояли,
И бурей ярость презирали.
Такъ Флотъ Россійскій въ понтъ дерзаетъ,
Такъ роетъ онъ поверхъ валовъ,
Надменна бездна уступаетъ,
Стеня отъ тягости судовъ.
Во слѣдъ за скорыми кормами,
Спѣшитъ сѣдая пѣна рвами.
Весельный шумъ, гребущихъ крикъ,
Наносятъ Готѳамъ страхъ великъ.
Уже надежду отвергаютъ
И въ мглѣ свой флотъ и стыдъ скрываютъ. —
На нивахъ жатву оставляетъ
Отъ мести устрашенный Финъ,
И съ горъ оцепенѣвъ взираетъ
На дымъ всходящій изъ долинъ,
На мечь на Готѳовъ обнаженный,
На пламень въ селахъ возпаленный;
Тамъ нощью отъ пожаровъ день,
Тамъ днемъ въ пыли ночная тѣнь;
Багровой облакъ въ небѣ рдѣетъ,
Земля подъ нимъ въ крови краснѣетъ,
Но холмы и древа скачите,
Ликуйте множество озеръ,
Руками рѣки восплещите,
Петрополь буди вамъ примѣръ.
Елисавета къ намъ приходитъ,
Отраду съ тишиной приводитъ,
Любя вселенныя покой
Уже простертой вамъ рукой

Даруетъ мирныя оливы
Щадитъ велитъ луга и нивы. —
О чистый Невскїй токъ и ясный
Щастливѣйшїй всѣхъ водъ земныхъ!
Что сей богини ликъ прекрасный
Кропишь теперь отъ струй своихъ,
Стремись, шуми, теки обильно,
И быстриной твоей насильно
Промчись до Шведскихъ береговъ,
И больше устраши враговъ,
Имъ громкимъ шумомъ возвѣщая,
Что здѣсь зимой весна златая.
Какъ лютый мразъ она прогнавши,
Замерзлымъ жизнь даетъ водамъ;
Туманы, бури, снѣгъ поправши
Являетъ ясны дни странамъ,
Вселенну паки воскрешаетъ,
Натуру намъ возобновляетъ,
Поля цвѣтами краситъ вновь!
Такъ нынѣ милость и любовь,
И свѣтлый дщери взоръ Петровой
Насъ жизнью оживляетъ новой.
Какая бодрая дремота
Открыла мысли явный сонъ?
Еще горитъ во мнѣ охота
Торжественный возвысить тонъ.
Мнѣ вдругъ ужасный громъ блистаетъ
И купно ясный день сїяетъ!
То сердце сильна власть страшитъ,
То кротость оное живитъ,
То бодрость страхъ, то страхъ ту клонитъ
Противна страсть противну гонитъ! — Л.

13. Что дымъ и пепелъ отрыгая,
Мрачилъ вселенну Энцеладъ
Реветъ подъ Этною рыдая,
И тѣломъ наполняетъ адъ,
Зевесовымъ пронзенъ ударомъ,
Въ отчаяньи трясется яромъ
Безсиленъ тяготу поднять,
Великою покрытъ горою,
Безъ пользы движется подъ тою,
И тщетно силится возстать.
Такъ варварство твоимъ перуномъ
Уже повержено лежитъ,
Когда при шумѣ сладкострунномъ
Поющихъ Музъ твой слухъ звучитъ,
Востокъ и западъ наполняетъ
Хвалой твоей, и возвышаетъ
Твои щедроты выше звѣздъ.
О вы щастливыя науки!
Прилѣжны простирайте руки
И взоръ до самыхъ дальныхъ мѣстъ. —
А ты, возлюбленная лира,
Правдивымъ щастьемъ веселись,
Къ блистающимъ предѣламъ міра
Шумящимъ звономъ вознесись,
И возгласи, что нѣтъ на свѣтѣ,
Ктобъ равенъ былъ Елисаветѣ
Такимъ блистаніемъ хвалы.
Но что за громы ударяютъ?
Се гласъ мой звучно повторяютъ,
Земля, и вѣтры и валы! — Л.
14. Исполнилъ Богъ свои совѣты
Съ желаніемъ Елисаветы:

Красуйся свѣтло Россїй родъ,
Се паки Петръ съ Екатериной
Веселья общаго причиной:
Ликуйте сонмы многихъ водъ.
Рифейскихъ горъ верхи неплодны,
Одѣньтесь въ нѣжный цвѣтъ лилѣй:
Пустыни и поля безводны,
Излейте чистый токъ ключей.
Дѣвицъ и юношъ красныхъ лики,
Взносите радостные клики
По мягкимъ тихихъ рѣкъ брегамъ,
Пусть гласъ веселый раздается,
Пусть сей прїятный гласъ промчется
По холмамъ рощамъ и лугамъ.
Къ утѣхѣ Росскаго народа
Петра съ Екатериной вновь
Считаетъ щастье и порода,
Пригожство младость и любовь.
Какъ сладкїй сонъ вливаетъ въ члены
Во дни трудами изнуренны
Отраду, легкость и покой;
Такъ мысль въ весельѣ утопаетъ.
О коль прекрасенъ свѣтъ блистаетъ
Являя видъ страны иной!
Тамъ миръ въ поляхъ и надъ водами,
Тамъ вихрей нѣтъ ни шумныхъ бурь;
Межъ бисерными облаками
Сїяетъ злато и лазурь.
Кристальны горы окружаютъ,
Струи прохладны обтекаютъ
Усыпанный цвѣтами лугъ.
Плоды румянцемъ изпещренны,
И вѣтьви медомъ орошенны

Весну являютъ съ лѣтомъ вдругъ.
Восторгъ всѣ чувства восхищаетъ!
Какая радость льется въ кровь?
Въ пріятномъ жарѣ сердце таетъ!
Не тамъ ли царствуетъ любовь?
И горлицъ нѣжное вздыханье,
И чистыхъ голубицъ лобзанье
Любви являютъ тамо власть.
Древа листами помаваютъ,
Другъ друга вѣтвьми обнимаютъ,
Въ бездушныхъ тамъ любовна страсть!
Ручьи во слѣдъ ручьямъ крутятся,
То гонятъ, то себя манятъ,
То прямо къ другу другъ стремятся,
И слившись межъ собой журчатъ.
Нарциссъ надъ ясною водою
Плѣненъ своею красотою
Стоитъ любуясь самъ собой.
Зефиръ, какъ ты ко брегу дуешь
Стократъ листки его цѣлуешь,
И сладкой тѣ кропишь росой.
Зефиръ сихъ нѣжныхъ мѣстъ хранитель,
Куда съ нихъ правишь свой полетъ?
Зефиръ кустовъ и рощъ любитель,
Что прочь тебя отъ нихъ влечетъ?
Онъ легкими шумитъ крылами,
Взвивается подъ небесами
И льетъ на воздухъ ароматъ. — Л.

15. Довольно я терплю душевныхъ огорченій,
Не умножайте вы, мечты, моихъ мученій;
Мнѣ все приснилося, чѣмъ страшенъ мнѣ сей градъ,
И весь передъ меня предсталъ ужасный адъ.

Въ набатъ бїютъ! сему бїенью что причина!
Въ сей часъ, въ сей страшный часъ, пришла моя кончина.
О ночь! о грозна ночь! о ты противный звонъ!
Вѣщай мою бѣду, смятенїе и стонъ.
Трепещетъ духъ во мнѣ........ сего не зналъ я прежде....
Объятъ отчаяньемъ: и нѣтъ путей къ надеждѣ.
Домъ Царскїй зыблется, колеблется чертогъ ....
О Боже.....но меня оставилъ вѣчно Богъ:
А люди моего гнушаются и виду.
Смотрю прибѣжища.... не зрю..... въ геенну сниду.
Во преисподнюю ступай душа моя,
Правитель Естества! и тамъ рука твоя!
Исторгни мя на судъ изъ адскїя утробы,
Суди и осуждай за всѣ творимы злобы.
И человѣчества я врагъ и Божества,
Противъ я шелъ тебя, противъ и Естества.....
Весь воздухъ возшумѣлъ: враги вооруженны,
Устѣнъ моихъ палатъ брятся приближенны.
А я безсильствую ихъ наглости внемля. . . .
Все, все противъ меня: и небо и земля. . . .
О градъ, которымъ я ужъ больше не владѣю,
Достанься ты по мнѣ такому же злодѣю. —
. . . . не Трона отлученье
Важнѣйшее мое тягчайшее мученье;
Но то, что въ ярости лютѣйшей я горю;
И услажденїя въ отмщенїи не зрю;
Въ крови измѣнничей, въ крови рабовъ виновныхъ
Въ крови бы плавалъ я и свѣтскихъ и духовныхъ:
Явилъ бы каковы разгнѣванны Цари,
И кровью бъ обагрилъ и тронъ и олтари:

Наполнилъ бы я всю подсолнечную страхомъ:
Преобратилъ бы сей престольный градъ я прахомъ:
Зажегъ бы градъ я весь и градъ бы воспылалъ,
И огнь во пламени до облакъ возсылалъ.
Ахъ суетно сїи мя мысли утѣшаютъ;
Когда меня судьбы отмщенїя лишаютъ. — —
Въ предверїи моемъ я слышу шумъ и трескъ.
Пришли минуты злы, короны тмится блескъ. С.
16. Свирѣпствуй ты тиранъ, здѣсь царствуя злочинно
Грызи, терзай сердца и мучь людей безвинно!
Пусть буду въ горести, во рабствѣ въ нищетѣ. . .
Почувствуешь и ты во адѣ муки тѣ.
Любезный Ярославъ! . . . . Мстиславъ! о злой му-
чишель!
Се подданныхъ отецъ и истинны рачитель!
Не ссѣкла смерть его и Днѣпръ не поглотилъ;
Одноутробный съ нимъ жесточе поступилъ.
Какою раздраженъ ты братнею виною.
О Солнце гаснешь ты!. . . . угасло предо мною!
Куда ни обращу я свой печальный зракъ,
Повсюду пропасти, повсюду страхъ и мракъ;
Смутился весь мой умъ и всѣ ослабли члены,
Трясется вся земля, валятся домы стѣны.
Нещастье! я всего тебѣ стремленья цѣль.
Прїйдите кто спасти иль свергнуть мя отсель! —
(входитъ Привѣта)
Опять я зрю твое лице безчеловѣчно!
За чемъ ты вшелъ сюда? . . . . Мстиславъ, со-
кройся вѣчно! . . .
Любезный Ярославъ!. . . . за чемъ. . . . за чемъ ты
здѣсь? . .
Привѣта, ты за чемъ? . . . Привѣта! . . . гдѣ я
днесь! . . .

И полъ и сводъ падетъ, горитъ стѣнъ твердый камень,
Привѣта! и тебя пожретъ сей лютый пламень. С.
17. Туманъ отъ глазъ моихъ скрываетъ солнца свѣтъ.
Ужъ нѣтъ ни Трувора! ни, ахъ! Ильмены нѣтъ....
Моя кипяща кровь на сердцѣ замерзаетъ....
Или въ сей страшный день вселенна изчезаетъ!
Проникли темноту лучи: сокрыта мгла;
Природа небесамъ цвѣтъ прежній отдала.....
Но что вы воины во кругъ меня дрожите?
Куда отселѣ всѣ, куда вы прочь бѣжите?
Печальный Новградъ, ты разсѣянъ нынѣ весь.
О чемъ любезная Ильмена плачешь днесь....
Но кто поверженный тамъ очи къ небу мещетъ?
Какой нещастливый въ крови своей трепещетъ!...
Едва, едва дыша, томится человѣкъ....
То Труворъ, братъ мой то: ахъ! онъ кончаетъ вѣкъ?
Прости любезный братъ!.... сїе все мной творимо...
О Солнце! для чего еще ты мною зримо!
Разлей свои валы, о Волховъ на брега,
Гдѣ Труворъ пораженъ отъ брата и врага,
И шумнымъ стономъ водъ вѣщай вину Синава,
Которой на всегда его затмилась слава! С.
18. Безбѣдный на водахъ имѣющи покой,
Россїяне плывутъ съ веселїемъ рѣкой;
Прохладному пути предѣлы близко числятъ;
Въ бесѣдѣ радостной о славѣ только мыслятъ.
Но вдругъ перемѣнивъ теченїе вода,
Помчала въ быстрину, какъ легку трость, суда.
Подъемля смертъ главу изъ влажныя утробы
Составила изъ волнъ колеблющися гробы;

Со свистомъ шумный вѣтръ во слѣдъ судамъ вился,
И съ бурей страшный вопль отвсюду поднялся;
Казался каждый валъ чудовищемъ шумящимъ,
Пловущихъ поглотить съ ладьями вдругъ хотящимъ;
Ревущіе валы поднявъ верхи свои,
Возносятъ къ облакамъ великія ладьи,
И вдругъ разсыпавшись во рвы ихъ низвергаютъ,
Гдѣ кажется они Геенны досягаютъ;
На крыльяхъ вихрь летитъ имъ встрѣчу по водѣ:
Что дѣлать въ таковой Россіянамъ бѣдѣ?
На небо взоръ взведутъ, покрыто небо мракомъ;
Въ различномъ страхѣ всѣ, въ смятеньѣ одинакомъ;
Куда отъ волнъ, куда отъ камней убѣгать?
Смерть видятъ; знаютъ смерть они пренебрегать;
Кипящи пѣною уста она отверзла,
Взревѣла, и въ пловцахъ кипяща кровь замерзла.
Уже свирѣпствуя сердитая рѣка,
Отторгла у судовъ кормила и бока;
И будто воины втѣснившися въ проломы,
По улицамъ текутъ, и сокрушаютъ домы:
Такъ бурная вода въ ущелины течетъ,
И Волга разъярясь, на дно суда влечетъ.
Какъ острый мечъ печаль Морозова пронзаетъ,
Что двухъ надежда войскъ мгновенно изчезаетъ;
Страшась не собственной, но общія бѣды,
Свирѣпство презрѣлъ онъ и вихря и воды,
И бурямъ и волнамъ противяся ревущимъ,
Велѣлъ ко берегамъ направить путь пловущимъ;
Но суша и вода во брань вступила съ нимъ,
Раждаютъ смерть валы, брега, огонь и дымъ;
Съ мечами съ пламенемъ на нихъ Ордынцы злобны,
Вкругъ стадницы волкамъ являются подобны,

Которы челюсти разверзли на овецъ!
Такъ Россовъ изтребить Орда спѣшитъ въ конецъ;
Бросаетъ копья въ нихъ, стрѣлами уязвляетъ,
Пристанища къ брегамъ имѣть не дозволяетъ.
Стонъ слышанъ на водѣ, вопль слышанъ на земли,
Струи ко дну влекли, огни Россïянъ жгли. Х. Р.
19. Владимиръ выступилъ въ переднïй войска рядъ,
И только лишь простеръ на Печенѣговъ взглядъ,
Сверкнула молнïя, — взоръ ужасъ производитъ;
Ихъ гордый Князь Саганъ съ нимъ ратовать выходитъ;
Онъ громкимъ голосомъ подъѣхавъ возопилъ:
Отецъ твой кровь свою отъ нашихъ рукъ изпилъ!
И ты, хотя еще не есть толь храбрый воинъ,
Такой же участи отъ рукъ моихъ достоинъ....
Дерзаетъ въ шлемъ Царя ударить булавой;
Шумящу булаву Владимиръ надъ главой
Отбилъ своимъ щитомъ. И сдѣлавъ тяжку рану,
Пей кровь свою! вѣщалъ упадшему Сагану.
Примѣръ Владимировъ, какъ молнïя съ небесъ
Сверкнетъ, и вдругъ сухой воспламеняетъ лѣсъ;
Примѣръ Владимировъ и мужество геройско,
Неустрашимое воспламеняетъ войско;
Перуномъ здѣлался у Россовъ каждый мечь;
Спираются полки, горитъ кровава сѣчь:
Владимиръ мещетъ громъ; но варварски народы
Его объемлютъ вдругъ, какъ островъ бурны воды;
Со всѣхъ сторонъ его дерзаютъ окружить,
И силы съединивъ, сей колоссъ низложить;
Но храбрость паче въ немъ пылала, не простыла;
Съ лица къ нему текутъ, текутъ съ боковъ и съ тыла.
Обрушились мечи какъ градъ на щитъ его,
И копïй цѣлый лѣсъ шумитъ противъ него;

Удары тяжкїе по шлему раздаются,
Вонзенныхъ пуки стрѣлъ въ щитѣ его трясутся;
Во крайней видитъ Князь опасности себя....
Но кто, о храбрый мужъ! отъ смерти спасъ тебя?
Уже достигнули мечи и копья тѣла,
Уже рука его сражаться ослабѣла,
Оставилъ конь его, пронзенный сквозь, упавъ:
Но сынъ къ нему летитъ на помощь, Святославъ;
Опасность собственну въ бою позабываетъ,
Щитомъ родителя великимъ закрываетъ.
Когда хотѣлъ его пронзить Ордынецъ въ тылъ,
Онъ дерзость смертїю Ордынцу отомстилъ;
И смѣлость ихъ врагамъ великимъ стала бѣдствомъ;
Разитъ — спасаются злодѣи робкимъ бѣгствомъ,
Но убѣгающи отважну брань ведутъ:
Тамъ кони, шлемы тамъ, мечи валятся тутъ;
Нещастьемъ роковымъ злодѣи бѣгъ свой ставятъ,
Другъ друга упредить, они другъ друга давятъ,
Какъ бурная волна во слѣдъ волнѣ течетъ,
Сливаются, кипятъ, и вдругъ обѣихъ нѣтъ:
Такъ бурный воинъ въ слѣдъ за воиномъ стремится,
Разитъ, но самъ сраженъ, съ нимъ купно мертвъ валится.
Въ песокъ впилася кровь, и ратники кругомъ,
Какъ класы полегли, пожатые серпомъ.
Коль храбры рыцари на вѣкъ въ пескахъ уснули!
Гонящимъ путь тѣла, бѣгущимъ путь препнули.—
На зрѣлище сїе затворимъ очеса.
И солнце, преходя пространны небеса,
И солнце очеса прекрасны затворило,
Зардѣлось, дрогнуло, лучи въ волнахъ сокрыло. Х. В.

20. Тогда злодѣй полки какъ волны раздѣлилъ,
На Троекурова всю ярость устремилъ.
Бѣжитъ; но встрѣтилъ Князь мечемъ сего злодѣя;
Текуща кровь съ броней, на землю каплетъ рдѣя;
Наводитъ ужасъ онъ какъ близкая гроза;
Сверкаютъ подъ челомъ у варвара глаза;
Героя поразить мечами покушался,
Подвигся, отступилъ, во всѣ страны метался;
Хотѣлъ со двухъ сторонъ мечи свои вонзить;
Но Князь успѣлъ его сквозь сердце поразить;
Злодѣй заскрежетавъ сомкнулъ кровавы очи,
И гордый духъ его ушелъ во мраки ночи.
Поверженна врага увидѣвъ своего,
Герой Россїйскїй снять спѣшитъ броню съ него;
Удары злобныхъ Ордъ щитомъ своимъ отводитъ;
Ихъ нудитъ отступить, съ коня на землю сходитъ;
Поникъ, но храбрость ту другой злодѣй пресѣкъ,
Съ копьемъ въ одной рукѣ, въ другой съ чеканомъ текъ;
Шумитъ какъ древнїй дубъ, великъ тяжелымъ станомъ,
И Троекурова ударилъ въ тылъ чеканомъ;
Свалился шлемъ съ него какъ камень на траву;
Злодѣй, алкающей разсѣчь его главу,
Направилъ копїе рукою въ саму выю,
И скоро бы лишилъ поборника Россїю;
Уже броню его и кольцы сокрушилъ,
Но Пронскїй на конѣ къ сей битвѣ поспѣшилъ;
Узнавый, что его сподвижникъ погибаетъ,
Какъ молнїя ряды смѣшенны пролетаетъ;
Разитъ, и руку прочь успѣлъ онъ отдѣлить,
Которой врагъ хотѣлъ геройску кровь пролить;

Свирѣпый витязь палъ. Ордынцы встрепетали;
Воскрикнули, щиты и шлемы разметали;
Смѣшались, дрогнули, и обратились въ бѣгъ.
Съ полками Пронскій Князь на ихъ хребты налегъ.
Какъ волны предъ собой Борей въ пучинѣ гонитъ.
Или къ лицу земли древа на сушѣ клонитъ;
Такъ гонятъ Россы ихъ въ толпу соединясь,
Рубите! бодрствуйте! имъ вопитъ Пронскій Князь.
Весь воздухъ огустѣлъ шумящими стрѣлами,
И долъ наполнился кровавыми тѣлами:
Звукъ слышится мечный и ржаніе коней;
Летаетъ грозна смерть съ косою межъ огней.
Катятся тамъ главы, ліются крови рѣки,
И человѣчество забыли человѣки! —
Окровавилися лазоревы поля
И стонетъ кажется подъ грудой тѣлъ земля. Х. Р.
21. Разрушалися вдругъ подъ градомъ связи ада;
Поколебалися и горы и поля;
Ударилъ страшный громъ, разсѣлася земля,
Трепещетъ, мечется и воздухъ весь сгущаетъ;
Казалось міръ въ Хаосъ Создатель превращаетъ;
Разверзлась мрачна хлябь, изходитъ дымъ съ огнемъ;
При ясномъ небеси не видно солнца днемъ.
Расторгнувъ молніи проломъ въ стѣнахъ возженныхъ,
И побѣдителей страшатъ и побѣжденныхъ.
Осыпалъ темный прахъ и горы и луга:
Земля волнуется, вздыхаютъ берега,
Изображеніе Казанскія напасти,
Летаютъ ихъ тѣла, расторгнуты на части.
Въ развалинахъ они кончаясь вопіютъ,
Но громы слышать ихъ стенанья не даютъ.

Нигринъ, отломкомъ въ грудь отъ камня пораженный,
Валится вмѣстѣ съ нимъ въ глубокїй адъ бездонный;
Вращаяся летѣлъ три дни, три нощи онъ;
Въ гееннѣ рветъ власы, пускаетъ тяжкїй стонъ.
Прїемлетъ таковый конецъ всегда злодѣйство!
Но дымъ густый закрылъ полковъ Россїйскихъ дѣйство,
Князь Курбскїй съ воинствомъ кидается въ проломъ
Огонь черезъ огни, чрезъ громы вноситъ громъ;
Преходитъ градски рвы, стѣною заваленны;
Преграды разметалъ, огнями возпаленны.
Какъ бурная вода, плотину разорвавъ,
Вломился онъ во градъ, примѣръ другимъ подавъ;
По стогнамъ жителей встрѣчающихся рубитъ,
Разитъ, стѣсняетъ, жметъ, побѣду въ градѣ трубитъ.
Съ другой страны Алей, какъ будто страшный левъ,
Съ полками на раскатъ и съ громомъ возлетѣвъ,
По лѣствицамъ стрѣльницъ Казанскихъ досягаетъ,
Кипящїй варъ, песокъ, огонь пренебрегаетъ;
Онъ пламень отряхнувъ со шлема и власовъ,
Касается одной рукою стѣнъ зубцовъ;
Другой враговъ разитъ, женетъ, на стѣны всходитъ;
Неустрашимостью страхъ, ужасъ производитъ.
Какъ солнечнымъ лучемъ влекомая вода,
Текутъ ему во слѣдъ его полки туда.
Со трепетомъ мѣста Казанцы покидаютъ,
Кидаются со стѣнъ, иль паче упадаютъ.
Но яко часть горы, отъ холма отдѣлясь,
Валитъ дубовый лѣсъ, со стукомъ внизъ катясь;

Или какъ грудью вѣтръ корабль опровергаетъ:
Шумящъ оружїемъ, Алеи во градъ вбѣгаетъ:
Все ломитъ и крушитъ, отмщенїемъ разженъ,
Ему невнятенъ стонъ мужей, ни вопли женъ.
Россїйскїе полки Алеемъ ободренны,
Бросаются къ врагамъ, какъ тигры разъяренны;
Стѣсняютъ, колютъ, бьютъ, сражаются; и вдругъ
Услышали вблизи мечей и копїй звукъ;
Россїяне враговъ, друзей Казанцы чаютъ;
Но Курбскаго въ дыму далеко примѣчаютъ,
Который на копьѣ противника небесъ,
Вонзенную главу Ордынска Князя несъ:
Померклыхъ глазъ она еще не затворила,
И мнится, жителямъ: смиритесь! говорила. Х. Р.
22. Подъ тѣнью горъ крутыхъ Казанскихъ видѣнъ лѣсъ,
Въ который входа нѣтъ сїянїю небесъ;
На вѣтвяхъ вѣчные лежатъ густые мраки,
Прохожимъ дивные являющи призраки;
Тамъ кажется простеръ покровы томный сонъ;
Трепещущи листы даютъ печальный стонъ;
Зефиры нѣжные среди весны не вѣютъ,
Тамъ вянутъ вкругъ цвѣты, кустарники желтѣютъ;
Когда усыплетъ ночь звѣздами небеса,
Тамъ кажутся въ огнѣ ходящи древеса,
Изъ мрачныхъ нѣдръ земныхъ изходитъ бурный пламень;
Кустарники дрожатъ, о камень бьется камень,
Не молкнетъ шумъ и стукъ, тамъ вѣчно страхъ не спитъ;
И молнїя древа колеблетъ и разитъ;
Пылаетъ гордый дубъ и тополы маститы;
Повсюду слышатся взыванїя и свисты;

Источникъ со холма кремнистаго течетъ,
Онъ шумомъ ужасу дубровѣ придаетъ;
Непостижимый страхъ входящаго встрѣчаетъ:
Лѣсъ воетъ — адъ ему стенаньемъ отвѣчаетъ. Х. Г.

23. Уже дремучїй лѣсъ казался освѣщенъ,
Который тернїемъ былъ прежде зарощенъ;
Живущи духи въ немъ и мраки изчезали,
Зефирамъ древеса дороги отверзали;
И солнце, озлативъ лучемъ вершины ихъ,
Казалося взирать съ веселїемъ на нихъ.
Мѣшался блескъ его съ зелеными листами,
Какъ онъ мѣшается со влажными струями.
Сїянїе лучей, встрѣчаясь съ темнотой,
Явилось лунною одеждою златой. —
Явилися вездѣ забавы и отрады.
Подъ тѣнью пляшущи представились Дрїяды;
На вѣтвяхъ соловьи Авроринъ всходъ поютъ,
Ключи прозрачные въ пригоркахъ злачныхъ бьютъ,
И въ мѣлкїе они источники дѣлятся;
Наяды ихъ струи свивая веселятся;
И вѣтры нѣжные, играя во цвѣтахъ,
Благоуханїе разносятъ на крылахъ.
Лужайки процвѣли, и воздухъ оживился;
Проснулось эхо тамъ, Нарциссъ у водъ явился; —
Какъ чистое стекло влечется водный токъ,
На днѣ имѣющїй жемчугъ, златый песокъ;
И будто въ зеркалѣ, вода изображаетъ
Все то, что берега цвѣтущи окружаетъ.
Зелены дерева, сомкнувшись, вкругъ стоятъ,
Вершины преклонивъ въ источники глядятъ;
Тамъ пѣсни далеко въ пещерахъ раздаются,
Пригорки движутся, кустарники смѣются,
Источники въ травѣ вїяся, говорятъ. Х. Р.

24\. Алмазна сыплется гора
С'ъ высотъ четыремя скалами,
Жемчугу бездна и сребра
Кипитъ въ низу, бьетъ вверьхъ буграми;
Отъ брызговъ синій холмъ стоитъ,
Далече ревъ въ лѣсу гремитъ.
Шумитъ, — и средь густаго бора
Теряется въ глуши потомъ;
Лучь чрезъ потокъ сверкаетъ скоро;
Подъ зыбкимъ сводомъ древъ, какъ сномъ
Покрыты волны, тихо льются,
Рѣкою млечною влекутся.
Сѣдая пѣна по брегамъ
Лежитъ буграми въ дебряхъ темныхъ;
Стукъ слышанъ млатовъ по вѣтрамъ,
Визгъ пилъ и стонъ мѣховъ подъемныхъ:
О водопадъ! въ твоемъ жерлѣ
Все утопаетъ въ безднѣ, въ мглѣ!
Вѣтрами ль сосны пораженны?
Ломаются въ тебѣ въ куски;
Громами ль камни отторженны? —
Стираются тобой въ пески;
Сковать ли воду льды дерзаютъ? —
Какъ пыль стекляна низпадаютъ.
Волкъ рыщетъ вкругъ тебя, и страхъ
Въ ничто вмѣняя, становится,
Огонь горитъ въ его глазахъ,
И шерсть на немъ щетиной зрится; —
Рожденный на кровавый бой,
Онъ воетъ согласясь съ тобой.
Лань идетъ робко, чуть ступаетъ,
Внявъ водъ твоихъ падущихъ ревъ,
Рога на спину приклоняетъ

И быстро мчится межъ деревъ;
Ее страшитъ вкругъ шумъ, бурь свистѣ
И хрупкїй подъ ногами листъ.
Ретивый конь, осанку горду
Храня, къ тебѣ порой идетъ;
Крутую гриву, жарку морду
Поднявъ, храпитъ, ушми прядетъ;
И подстрекаемъ бывъ, бодрится,
Отважно въ хлябь твою стремится.
Подъ наклоненнымъ кедромъ внизъ,
При страшной сей красѣ природы,
На утломъ пнѣ, который свисъ
Съ утеса горъ на яры воды,
Я вижу, нѣкїй мужъ сѣдой
Склонился на руку главой.
Копье и мечь и щитъ великой,
Стѣна отечества всего,
И шлемъ, обвитый повеликой,
Лежатъ во мху у ногъ его:
Въ брони блистая златордяной,
Какъ вечеръ во зарѣ румяной, —
Сидитъ и взоръ вперя къ водамъ,
Въ глубокой думѣ разсуждаетъ:
Не жизнь ли человѣковъ намъ
Сей водопадъ изображаетъ? —
Онъ такъ же блескомъ струй своихъ
Поитъ надменныхъ, кроткихъ, злыхъ.
Не такъ ли съ неба время льется,
Кипитъ стремленїе страстей,
Честь блещетъ, слава раздается,
Мелькаетъ щастье нашихъ дней,
Которыхъ красоту и радость
Мрачатъ печали, скорби, старость?

Не зримъ ли всякой день гробовъ,
Сѣдинъ дряхлѣющей вселенной?
Не слышимъ ли въ бою часовъ,
Гласъ смерти, двери скрыпъ подземной?
Не упадаетъ ли въ сей зѣвъ
Съ престола Царь и другъ Царевъ? Д.
25. Пошелъ, — и гдѣ тристаты злобы?
Чему коснулся, все сразилъ.
Поля и грады — стали гробы;
Шагнулъ — и Царство покорилъ!
О Россъ! о подвигъ Исполина!
О Всемогущая жена!
Безсмертная Екатерина!
Куда? — И что еще? — Уже полна
Великихъ вашихъ дѣлъ вселенна.
Какъ ночью звѣздъ стезя, по небу протяженна,
Дѣянїй вашихъ цѣпь въ потомствѣ возблеститъ
И мудрыхъ удивитъ. —
Ужъ ваши имена,
Трїумфъ, побѣды, трудъ, не скроютъ времена,
Какъ молньи быстрыя вкругъ мїра будутъ течь.
Полсвѣта очертилъ блистающїй вашъ мечь;
И славы громъ,
Какъ шумъ морей, какъ гулъ воздушныхъ споровъ,
Изъ дола въ долъ, съ холма на холмъ,
Изъ дебри въ дебрь, отъ рода въ родъ,
Прокатится, пройдетъ,
Промчится, прозвучитъ,
И въ вѣчность возвѣститъ,
Кто былъ Суворовъ!
По бранямъ Александръ, по доблести Стоикъ,
Въ себѣ ихъ совмѣстилъ, и въ обоихъ великъ.

Чорная туча мрачныя крыла,
Съ цѣпи сорвавъ, весь воздухъ покрыла,
Вихрь полуночный летитъ богатырь!
Тьма отъ чела, съ посвиста пыль,
Молньи отъ взоровъ бѣгутъ впереди,
Дубы грядою лежитъ позади.
Ступитъ на горы, — горы трещатъ,
Ляжетъ на воды, — воды кипятъ;
Граду коснется, — градъ упадаетъ;
Башни рукою за облакъ кидаетъ;
Дрогнетъ Природа, блѣднѣя предъ нимъ;
Слабыя трости щадятся лишь имъ.
Ты ль Геркулесъ нашъ, новый, полночный,
Бурѣ подобный, быстрый и мочный,
Твой ли, Суворовъ! се образъ побѣдъ?
Трупы враговъ и лавры твой слѣдъ!
Кѣмъ ты когда бывалъ побѣждаемъ?
Все ты всегда вездѣ превозмогалъ!
Новый Трофей твой днесь созерцаемъ. —
И се въ небесномъ вертоградѣ
На злачныхъ вижу я холмахъ,
Благоуханныхъ рощъ въ прохладѣ;
Въ прозрачныхъ радужныхъ шатрахъ,
Предъ сонмами блаженныхъ Россовъ,
Въ бесѣдѣ ихъ вождей, Царей,
Нашъ звучный Пиндаръ Ломоносовъ,
Сидитъ, — и лирою своей
Безплотный слухъ ихъ утѣшаетъ;
Поетъ безсмертныя дѣла.
Уже какъ молнія, пронзаетъ,
Ихъ свѣтлу грудь его хвала. Д.
26. Не бряцай, печальна Лира
Громкой пѣсни ты сей часъ,

Благодѣтельница міра
Удалилася отъ насъ.
Музъ Богиня удалилась,
Изъ Петрополя сокрылась
Матерь отъ своихъ дѣтей:
Солнцу красному подобно,
Щастье, кажется, народно
Укатилося за ней.
Пусты домы, пусты рощи,
Пустота у насъ въ сердцахъ.
Какъ среди глубокой нощи
Дремлетъ тишина въ лѣсахъ,
Вся природа унываетъ,
Мракъ боязни разсѣваетъ,
Ужасъ ходитъ по слѣдамъ;
Естьлибъ вѣтры не дышали
И потоки не журчали,
Образъ смерти зрѣлся бъ намъ.
Такъ съ тобою въ разлученьи,
Скорбью мы помрачены;
Лишъ о насъ твои раченьи
Оживленье сей страны.
Мы уставы получаемъ,
Вновь блаженство почерпаемъ
Отъ премудрости твоей;
Но оно съ тобой намъ краше:
Возвратись, свѣтило наше!
Возвратися къ намъ скорѣй.
Возвратися! — И уставы
Ты собою освяти,
Къ храму щастія и славы
Намъ являючи пути.

Возвратися! — Естьлижъ должно,
Продолжай путь не отложно
Къ утѣшенью странъ другихъ;
Пусть страны узрятъ иныя
Всѣ величества земныя
Въ добродѣтеляхъ твоихъ.
        О пріятный вѣтръ полдневный!
Водъ прозрачныя струи!
Нивы злачны! Лѣсъ зеленый!
Сладкопѣвны соловьи!
Дни веселы! воздухъ чистый!
Сельски Нимфы голосисты!
И пріятная весна! —
Долгъ Богинѣ отдавайте,
И мѣста тѣ украшайте,
Гдѣ грядетъ теперь она. Д.
27. На холмѣ, сквозь зеленой рощи,
При блескѣ свѣтлаго ручья,
Подъ кровомъ тихой Майской нощи,
Вдали я слышу соловья.
По вѣтрамъ легкимъ, благовоннымъ,
То свистъ его, то звонъ летитъ;
То шумомъ заглушаемъ воднымъ,
Вздыханьемъ сладостнымъ томитъ.
        Пѣвецъ весеннихъ дней пернатый,
Любви, свободы и утѣхъ!
Твой гласъ отрывный, перекаты
Отъ грома къ нѣжности, отъ нѣгъ
Ко плескамъ, трескамъ и перунамъ,
Средь позднихъ, раннихъ красныхъ зарь,
Раздавшись неба по лазурямъ,
Въ безмолвіе приводятъ тварь.

Молчитъ пустыня изумленна,
И ловитъ громъ твой жадный слухъ,
На крыльяхъ эха раздробленна,
Плѣняешь пѣснь твоя всѣхъ духъ.
Тобой цвѣтущій долъ смѣется,
Дремучій лѣсъ пускаетъ гулъ;
Рѣка бѣгущая чуть льется,
Стоящій холмъ чело нагнулъ.
И свѣсясь со скалы кремнистой,
Густокудрява мрачна ель,
Напѣвъ твой яркой голосистой
Разсыпанную звонку трель,
Какъ очарованна внимаетъ. —
Не смѣетъ двигнуться Луна,
И свѣтъ свой слабо низпускаетъ:
Восторга мысль моя полна!
Какая громкость, живность, ясность
Въ созвучномъ пѣніи твоемъ,
Стремительность, пріятность, краткость
Между колѣнъ и перемѣнъ!
Ты щолкаешь, крутишь, поводишь,
Журчишь и стонешь въ голосахъ;
Въ забвенье души ты приводишь
И отзываешься въ сердцахъ. Д.
28. Владѣющимъ твоимъ перстамъ,
О Дѣва! арфы надъ струнами,
Обезтѣлесенъ, обездушенъ,
Я будто истуканъ стою.
Царица жизни ты и смерти,
Силъ правишь тысячьми какъ Магъ!
Благоговѣя, чуть шумитъ
Вкругъ воздухъ, на тебя приникши,
Ко пѣнью твоему прикованъ

Стоитъ, кружася въ вихрѣ, вѣкъ,
И тьмы веселія въ безмолвьи
Природы всей къ тебѣ влечетъ:
Волшебница! — одно твое воззрѣнье,
Одинъ твой звукъ — плѣнилъ всю тварь.
И звоны, полные души,
Со струнъ роскошно устремленны,
Какъ Серафимы вновь раждаясь,
Изъ неба порхаютъ, блестятъ;
И какъ изтекши изъ Хаоса
И вихремъ зиждущимъ взнесясь
Изъ мрака солнцы возсіяли:
Твоихъ такъ гласовъ токъ златый.
Пріятно, какъ сребристый ключъ
Журча по камышкамъ катится;
Великолѣпно, важно, вдругъ,
Какъ грома съ облаковъ органы;
Стремительно — въ дали съ утѣса
Какъ шумный, пѣнистый потокъ;
Отрадно - какъ межъ липъ
Тѣнистыхъ, благовонныхъ,
И шепчущихъ осинъ
Влюбленны вѣтерки дыхаютъ;
Уныло, мрачно, тяжело,
По мертвымъ дебрямъ какъ ужасный шорохъ нощи;
И вой, протяжно изчезая,
Влечется слезною Коцитовой волной.
Но стой! и мнѣ повѣдай, Дѣва:
Въ связи ль съ духами ты небесъ?
И тотъ ли ихъ языкъ въ Эдемѣ,
Музыка коимъ говоритъ?
Завѣса отъ очесъ упала!
Затворы слуха отперлись!

О Дѣва! — я дышу живѣе:
Иль огнь эѳирный, очищая,
Ужъ вихремъ выспрь меня несетъ?
Мелькаютъ сквозь небесъ раздранныхъ
Младыхъ духовъ мнѣ въ солнцахъ троны!
За гробомъ утренняя заря!
Прочь, прочь, съ понятьемъ насѣкомыхъ,
Кощуны, прочь! — Есть Богъ! Д.

29 Прошла спокойна ночь; натура пробудилась;
Зефиръ вспорхнулъ,
И жертва отъ цвѣтовъ душистыхъ возкурилась;
Бзыгралъ и солнца лучь; и голосъ соловья,
Слїянный съ сладостнымъ журчанїемъ ручья
И съ шумомъ рѣзваго фонтана
Воспѣлъ: проснись, проснись, счастливая Вѣтрана
Она проснулася — и спальная ужъ садъ!
Жилище райское веселїй и прохладъ!
Повсюду чудеса Вѣтрана обрѣтала:
Гдѣ только ступитъ лишь, тутъ роза разцвѣтала!
Здѣсь рядомъ передъ ней лимонны дерева,
Тамъ миртовый кустокъ, тамъ нѣжна мурава
Отъ солнечныхъ лучей какъ бархатъ отливаетъ;
Тамъ рѣчка по песку златому протекаетъ;
Тамъ свѣтлаго пруда на днѣ
Мелькаютъ рыбки золотыя;
Тамъ птички гимнъ поютъ природѣ, и веснѣ,
И попугаи голубыя
Со эхомъ въ запуски твердятъ:
„Вѣтрана! насыщай свой взглядъ!“
А съ полднемъ новая картина:
Садъ превратился въ храмъ
Украшенный по сторонамъ
Столбами изъ рубина;

И съ сводомъ, сдѣланнымъ на образъ облаковъ
Изъ разныхъ въ хрусталѣ цвѣтовъ.
И вдругъ отъ свода опустился
На розовыхъ цѣпяхъ столъ круглой изъ сребра
Съ такоюжъ пищей какъ вчера,
И въ воздухѣ остановился;
А подъ Вѣтраной очутился
Съ подушкой бархатною тронъ,
Что бы съ него ей кушать,
И пѣнїе, какимъ гордился бъ Амфїонъ,
Тѣхъ Нимфъ, которыя вчера служили, слушать.—
Что дѣлала она потомъ во весь тотъ день,
Признаться, сказывать и лѣнь,
И не умѣется, и было бы не къ статѣ;
А только объявлю, что въ этой же палатѣ
Иль въ храмѣ, какъ угодно вамъ,
Былъ и вечернїй столъ приличный лишъ Богамъ,
И что на утро былъ день новыхъ превращенїй
И новыхъ восхищенїй,
А на другой день тожъ. — „Но что ето за мїръ?
Вѣтрана говоритъ, Гармонїи внимая
Висящихъ по стѣнамъ золотострунныхъ лиръ:
Все эдакъ, то тоска возьметъ и среди рая!
Все чудо изъ чудесъ, куда ни поглядишь;
Но что мнѣ въ томъ, когда товарища не вижу?
Увы! я пуще жизнь свою возненавижу!
Веселье веселитъ, когда его дѣлишь.—
Лишъ это вымолвить успѣла,
Вдругъ набѣжала тьма, всталъ вихорь, грянулъ громъ,
Ужасна буря заревѣла;
Все рушится, падетъ вверхъ дномъ,
Какъ не бывалъ волшебный домъ;

И бѣдная Вѣтрана
Блѣдна, безгласна, бездыханна,
Стремглавъ летитъ, летитъ, летитъ —
И гдѣжъ, вы мыслите, упала?
Средь страшныхъ Муромскихъ лѣсовъ,
Жилища вѣдьмъ, волковъ,
Разбойниковъ и злыхъ духовъ!
Вѣтрана возрыдала,
Когда опомнившись узнала,
Куда попалася она;
Всѣ жилки съ страха въ ней дрожали!
Ночь адская была: ни звѣзды, ни луна,
Сквозь чернаго ея покрова не мелькали;
Всѣ спитъ!
Лишъ воетъ вѣтръ, лишъ листъ шумитъ,
Да изъ дупла въ дупло сова перелетаетъ,
И изрѣдка въ глуши кукушка заныватъ.
Сиротка думаетъ, итти ли ей иль нѣтъ,
И ждатъ, когда луны забрезжетъ блѣдный свѣтъ?
Но это часъ воровъ! и такъ она рѣшилась
Не мѣшкая итти; и такъ перекрестилась,
Вздохнула, и пошла по вязкому песку
Со страхомъ и тоскою;
Блѣднѣетъ и дрожитъ, лишь ступитъ шагъ ногою;
Тамъ предвѣщаетъ ей послѣднїй часъ куку!
Тамъ лѣшїй выставилъ изъ за деревьевъ роги;
То слышится ау, то вспыхнулъ огонекъ;
То вѣдьма кошкою бросается съ дороги,
Иль кто-то скрылся за пенекъ;
То по лѣсу раздался хохотъ,
То вой волковъ, то конской топотъ.
Но сердце въ насъ вѣщунъ: я самъ то испыталъ,
Когда мои стихи въ журналы посылалъ.

Не даромъ и Вѣтрана плачетъ!
Ужъ въ самомъ дѣлѣ кто то скачетъ
Съ рогатиной въ рукѣ, съ пищалью за плечьми,
Стой! стой! онъ гаркаетъ сверкаючи очьми:
Стой! кто бы ты ни шелъ, по волѣ иль неволѣ;
Иль свѣта не увидишь болѣ! . . . .
Кто ты? нагнавъ ее онъ грозно продолжалъ;
Но видя, что у ней страхъ губы оковалъ,
Беретъ ее въ охапку
И поперегъ кладетъ сѣдла,
А самъ надвинувъ шапку,
Припавъ къ лукѣ летитъ какъ изъ лука стрѣла!
Летитъ, исполненный отваги,
Чрезъ холмы, горы и овраги,
И Клязьмы доскакавъ высокихъ береговъ,
Бухъ прямо съ нихъ въ рѣку, не говоря двухъ словъ! —.
Вѣтрана жъ: ахъ!... и прободилась. — Дм.

30. Велицы суть суди твои Господи, и неизглаголанны: сего ради ненаказанныя души заблудиша. Возмнѣвше бо насилствовати языкъ святый беззаконнїи; узники тмы и долгою нощїю связани, заключени подъ кровы, бѣглецы вѣчнаго провѣдѣнїя лежаша. Утаитися бо мняще въ сокровенныхъ грѣсѣхъ, мрачнымъ забвенїя покрываломъ расточени быша, ужасающеся лютѣ и страшилищами возмущени: Ниже бо содержащїй ихъ вертепъ безъ страха сохрани; шумы же сходяще возмущаху ихъ, и привидѣнїя дряхлая печальными лицами являхуся. И огненная убо ниедина сила можаше освѣщати, ниже звѣздъ свѣтлїи пламени присвѣтити можаху въ ту нощь страшную. Являшеся же имъ токмо внезапный огнь страха

исполнь: устрашаеми же невидимымъ онымъ призракомъ мняху горшая быти видимая. Волшебнаго же художества предлежаху посмѣянія, и о премудрости величанія обличеніе укоризненно. Обѣщающіися бо изгнати страхи и смущенія отъ души болящія, сіи посмѣятельнымъ страхомъ боляху. Ибо аще и ничто же ихъ мятежное устрашаше, звѣрей переходами, и зміемъ звизданіями подвижени погибаху трепетни, и аера не избѣжнаго отрицающеся видѣти. Боязливая бо злоба своимъ свидѣтельствомъ осуждаема выну пріемлетъ во умъ лютая содержима совѣстію. Ничто же бо есть страхъ, токмо лишеніе помощей сущихъ отъ помышленія: Внутрь же меньше сущее чаяніе, большее мнитъ невѣдѣніе вины подающія муку. А иже, въ немощную по истиннѣ нощь, и отъ немощнаго ада вертеповъ нашедшую, тѣмже сномъ спящіи, ово убо страшилищами мечтаній гонимы бяху, овоже души исчезаху преданіемъ: внезапный бо имъ и нечаянный страхъ найде. Потомъ тако, кто либо когда бѣ онамо, низпадый хранящеся въ темницѣ безъ желѣза заключенъ: Аще бо земледѣлатель кто бысть, или пастырь, или трудовъ пустынныхъ дѣлатель, предъятъ бывъ неизбѣжную терпяше нужду: Единымъ бо ужемъ тмы вси бяху связани. Аще духъ звиздающій, или между частыхъ древесныхъ вѣтвей птичій гласъ сладкопѣснивый, или сила водная текущи зѣлнѣ, или шумъ зѣлный низпадающихъ каменей, или играющихъ животныхъ теченіе невидимое, или рыкающихъ лютыхъ звѣрей гласъ, или отзывающійся отъ дебрей горскихъ гласъ, разслабляху оныхъ устрашающе. Вся бо

вселенная свѣтлымъ просвѣщашеся свѣтомъ, и невозбранными дѣлы содержашеся: на единыхъ же оныхъ простирашеся тяжкая нощь, образъ будущаго ихъ воспрїятїя тмы: сами же себѣ быша тмы тяжчайшїи.

ГЛАВА VIII. ДРЕВНОСТИ ЯЗЫКА СЛАВЕНО-РОССІЙСКАГО И ОТНОШЕНІЯ ЕГО КЪ ДРУГИМЪ ЯЗЫКАМЪ.

A. Древности языка Россійскаго и введенныя въ него слова иностранныя:

a.

	Греческїя	Латин:	Нѣмец:	Кельтскїя
Единъ,	ἑνός, οἶνος	unus	ein	unan
Два,	δύο, δύω	duo	zwey	doo
Три,	τρεῖς, τρεία	tres	drey	tre
Десять,	δέκα	decem		dek
Я,	ἐγώ	ego	ich	
Ты,	τυ	tu	du	ty
Мой	ἐμὸς	meus	mein	
Свой,		suus	sein	
Есть, суть		est, sunt	ist, sind	ye
Око,	αυγη, ὄκκος	oculus	aug	og,
Братъ,	Φράτηρ	frater	Bruder	bra
Ветхїй,		vetus		
Видѣть, вижу,	ἐιδω	video		
Воля,		voluntas	willen	
Даю,	δόω	do		
День,	Διος, διαξ	dies		Dents
Домъ,	Δόμος	domus		

Клей,	γλια, κόλλα	glus		
Любо,		libet, lubet,	lieb	
Мать,	ματηρ	mater	mutter	Ma
Мельница,	μόλη	mola	mühle	
Могу,			ich moege	
Море,		mare	meer	Mor
Молоко,	γάλακος		milch	
Новый,	νέος	nouus	neu	
Ночь,	νύξ	nox	nacht	
Нынѣ,	νυν, νύννε	nunc	nun	
Пасу,	πάω	pasco		
Полный,	πλέος	plenus	voll	
Рамо,	ὄραμνος	ramus		
Рѣка ручей	ῥύαξ, ῥύω ρεω	rivus		Reak
Сидѣть,		sedere	sitzen	
Соль,	ἅλς	sal	salz	
Солнце,	ἥλιος	sol	sonne	Saul
Снѣгъ,		nix	schnee	
Стою,		sto	stehe	Stu

b.

Игорь	Бояринъ	Головникъ (убїйца)
Ярополкъ	Окольничей	губный (уголовный)
Ярославъ	Волостель	Куна, } деньги.
Всеволодъ	Дворяничъ	Рѣзань, } деньги.
Горислава	Печатникъ	Продажа (штрафная пошлина, и понаровка виноватому)
Свѣтовидъ	Стряпчїй	Комонь, (конь)
Свѣтославъ.	Цѣловальникъ.	Рокотать.

c.

Алтынъ	Лошадь
Аршинъ	кушакъ
Баранъ	хозяинъ
Барышъ	шалашъ.

d.

Исторїя,	минута,	таблица
Экономъ,	музыка,	тетрадь,
Градусъ	монета,	титло,
Грамота	натура,	фигура,
Матерїя	пропорцїя,	фортуна,
Махина.	секретъ.	фундаментъ,

e.

Интересъ,	квартира,	планъ,
Оригиналъ,	кредитовать,	Ретирида,
Бассейнъ,	литтература,	Руины,
Галлерея,	манеръ,	сигналъ,
Зала,	мода,	свита,
Каналъ,	модель,	слѣсарь,
Капиталъ,	партїя,	фасонъ,
Компанїя,	пїэса,	штука,
Коштъ.	портретъ.	штурмъ.

f.

Апокалипсисъ,	Варѳоломей	Пасха,
Апостолъ,	Викторъ,	Петръ,
Епископъ,	Канонъ,	Псалтырь,
Iоаннъ.	Литургїя.	Сѵмволъ,

g.

Адмиралъ,	Гофмаршалъ,	Провїантъ,
Академїя,	Губернїя,	Ратуша,
Ассигнацїя,	Квитанцїя,	Регламентъ,
Экспедицїя,	Лейтенантъ,	Секретарь,
Имперїя,	Магистратъ,	Солдатъ,
Офицеръ,	Манифестъ,	Статутъ,
Генералъ,	Полицїя,	Фельдмаршалъ,
Гербъ.	Почта	Флотъ,
		Штатъ.

В. Избранныя мѣста изъ Славенскихъ и старыхъ Россійскихъ книгъ.

а.

Примѣры изъ книгъ Священнаго писанія и другихъ Церковныхъ, для изъясненія и приложенія избрать удобно.

ь.

1. Изъ Руской Правды.

Аще кто убіетъ Княжа мужа въ разбои, а головника не изыщутъ, то вирную платитъ во чьей верьви голова лежетъ, то п҃ гривенъ: паки ли людинъ, то м҃ гривенъ. Которая ли вервь начнетъ платити дикую вирву, колико лѣтъ платятъ ту виру, занеже безъ головника имъ платити; будетъ ли головникъ ихъ въ верви, то зане къ нимъ прикладываютъ, тогожъ дѣля имъ помогати головнику, любо си дикую вирву, но платити имъ вообще м҃ гривенъ, а головничество, а то самому головнику, а сороцѣ гривенъ заплатити ему изъ дружины своею частію. Но оже будетъ убилъ, или во свадѣ или въ пиру явлено, то тако ему платити, по вервинѣ, еже ся прикладываетъ вирою.

Преложеніе. Ежели кто убьетъ Вельможу въ поединочномъ бою, и убійцу сыскать будетъ не можно; то пеню за убійство, а именно 80 гривенъ, взыскать съ жителей той волости, въ дачахъ которыя тѣло поднято будетъ, а ежели убитъ будетъ людинъ, то взыскать 40 гривенъ. И которая волость начнетъ платити такую пеню, то разложить платежъ ея на нѣсколько

лѣтъ, ибо безъ участїя убїйцы платить они ея будутъ. Еслижъ убїйца послѣ сыщется въ ихъ волости, то какъ онъ участїе имѣлъ равное съ прочими въ платежѣ пени за неизвѣстнаго убїйцу, такъ и имъ помогать ему въ платежѣ пени за убїйство имъ учиненное; или волости заплатить 40 гривенъ токмо, а другїя 40 гривенъ заплатить убїйцѣ. Также ежели убїйство учинится въ ссорѣ или въ пьянствѣ при людяхъ, то платить убїйцѣ пеню съ помощїю жъ ему въ платежѣ отъ волости, какъ выше сказано.

2. Изънея же:

А оже будутъ у мужа въ дому дѣти малы, а не дюжи сами собою печаловатися, а мати ихъ пойдетъ за мужъ, то кто имъ ближнїй будетъ, томужъ дати на руцѣ, и съ добыткомъ и съ домомъ донелѣже возмогутъ. А товаръ дати передъ добрыми людьми, а что срѣзитъ товаромъ тѣмъ, ими пригоститъ, то то ему себѣ, а истый товаръ воротити имъ, а прикупъ ему себѣ, зане онъ прекормилъ и печаловался ими. А же отъ челяди плодъ, или отъ скота, то все поймати лицемъ, что поималъ будетъ: что ли будетъ ростерялъ, то все ему платити дѣтемь тѣмъ. — Аще же и отчимъ прїиметъ дѣти тѣ со остаткомъ, и то такоже есть рядъ, яко же изрядилъ: а дворъ безъ дѣлу отень всяко меньшему сынови.

Преложенїе. Если останутся по смерти чьей дѣти малы, и не въ состоянїи сами о себѣ пещися, а мать ихъ пойдетъ за мужъ, то отдать ихъ подъ опеку ближайшему изъ ихъ сродниковъ, съ домомъ и съ имѣнїемъ ихъ, переписавъ оное при

свидѣтеляхъ, покамѣсть возмужаютъ. И что опекунъ, управляя ихъ имѣнïемъ, старанïемъ своимъ присовокупитъ, отдавая ли деньги въ ростъ а хлѣбъ въ наспы, или употребивъ деньги въ торгъ, то все присовокупленное имъ взять ему себѣ за трудъ и попеченïе, кои онъ имѣлъ воспитывая своихъ питомцевъ, а имъ возвратить ихъ истое, то есть, что принялъ. Приплодъ же отъ рабовъ и отъ скота, долженъ опекунъ отдать питомцемъ своимъ лицемъ; а ежель онъ что изъ принятаго имъ имѣнïя ихъ растеряетъ, то все съ него взыскать. — Ежели и вотчимъ возметъ дѣтей на свое воспитанïе, то въ возвращенïи имѣнïя ихъ поступить по вышеписанному жъ; и дворъ отеческïй отдать, безъ раздѣла, меньшему сыну.

3. Изъ Лѣтописи Нестора.

Словене сѣдяху по Дунаеви, ихъ же преяша Угре и Морава, и Чеси, и Ляхове, и Поляне, яже нынѣ завомая Русь. Симъ бо первое преложена книга въ Моравѣ, яже прозвася грамота Словенская, яже грамота есть въ Руси. И въ Болгарѣхъ Дунайскихъ Словеномъ живущимъ крещенымъ, и Княземъ ихъ Ростиславу, и Святополку, и Коцелу, послаша ко Царю Михайлу, глаголюще: „Земля наша крещена, и нѣстъ учителя, иже „бы наказалъ насъ, и поучилъ насъ, и протолко„валъ святыя книги: не разумѣемъ ни Греческу „языку, ни Латинску; они бо ны инако учатъ, а „они инако: тѣмъ же не разумѣемъ книжнаго об„раза, ни силы ихъ: Да послете ны учителя, „иже намъ можетъ сказати книжная словеса, и „разумъ ихъ.„ Се слышавъ Царь Михаилъ, созва Философы вся, и сказа имъ рѣчь Словенскихъ

Князь. И рѣша Философи: „Есть мужъ въ Селуни, „именемъ Левъ, и суть у него сынове разумиви „Словенску языку, и хитри два сына у него Фи„лософи.„ Слышавъ Царь, посла по ня въ Селунь ко Львови, глаголя: „Посли къ намь сына своя Меѳодья и Костянтина. „Се слышавъ Левь вско„рѣ посла я, и пріидоста ко Царю, и рече имъ: „Се присла ко мнѣ Словенская земля, просящи „учителя собѣ, иже моглъ бы имъ протолковати „святыя книги; сего бо желаютъ.„ И умолена быста Царемъ и поидоша въ Словенску землю къ Ростиславу, и Святополку, и Коцелу. Сима же пришедшима, начаста составливати писмена азбуковная Словенски, и преложиста Апостолъ и Евангеліе; и ради быша Словене, яко слышаша величіе Божье своимъ языкомъ. Посемъ же преложиша Псалтырь и Октоихъ, и прочія книги. Нѣцыи же начаша хулити Словенскія книги, глаголюще, яко не достоитъ ни которому же языку имѣти азбуковъ своихъ, развѣе Еврей, и Грекъ, и Латинъ, по Пилатову писанію, еже на крестѣ Господни написа. Се же слышавъ Папа Римскій, похули тѣхъ, иже ропщутъ на книги Словенскія, рекъ: „Да ся исправитъ книжное слово, яко вос„хвалятъ Бога вси языцы: другое же вси возгла„голютъ языкъ величія Божья, яко же дастъ имъ „Святый Духъ отвѣщавати: да аще кто хулитъ „Словенскую грамоту, дабудетъ отлученъ отъ „церкви, дондеже ся исправитъ. Вы же чада Божья, послушайте ученія, и не отрините наказа„нія церковная, яко же вы наказалъ Меѳодій учитель вашъ.„ Костянтинъ же возвратися вспять, и иде учити Балгарска языка; а Меѳодій оста

въ Моравѣ. Посемъ же Коцелъ Князь постави Меѳодіа Епископа въ Панноніи, на столѣ святаго Андроника Апостола, единаго отъ семидесяти ученикъ святаго Апостола Павла. Меѳодій же посади два попа борзописца зѣло, и преложиста сія книги исполнь отъ Греческа языка во Словенскъ, въ *шесть мѣсяцъ*, наченше отъ Марта мѣсяца до 12 Октября мѣсяца. Окончивъ же, достойну хвалу Богу воздаде, дающу такую благодать Епископу Меѳодію, настольнику Андроникову. Тѣмъ же Словенску языку учитель есть Андроникъ Апостолъ. Въ Моравы бо ходилъ и Апостолъ Павелъ, и училъ ту; ту бо есть Иллирикъ, его же дошелъ Апостолъ Павелъ. Ту бо бѣша Словене первое: тѣмъ же и Словенску языку учитель есть Павелъ, отъ него же языка и мы есмо Русь. Тѣмъ же и намъ Руси учитель есть Павелъ, понеже училъ есть языкъ Словенскъ, и поставилъ есть Епископа и Намѣстника въ себѣ Андроника Словенску языку: а Словенскій языкъ и Рускій одно есть. Отъ Варягъ бо прозвашась Русью, а первое бѣша Словене, аще и Поляне звахуся, но Словенская рѣчь бѣ. Поляни же прозвани быша, зане въ полѣ сѣдяху, а языкъ Словенскій единъ.

4. Изъ нея же:

Ольга бяше въ Кіевѣ съ сыномъ своимъ дѣтскомъ Святославомъ, и кормилецъ его Асмудъ, и Воевода бѣ Свѣнелдъ, той же отецъ Мстишинъ. И рѣша Деревляне: „ Се Князя убихомъ Рускаго; поймемъ жену его Ольгу за Князь свой малъ, и Святослава сотворимъ ему, якоже хощемъ.„ И послаша Деревляне лутчіи мужи, числомъ двад-

цать, ко Ользи въ лодьи, и присташа подъ Боричевомъ; бѣ бо вода текущи тогда возлѣ горы Кїевскїя. На подолїи не сѣдяху людїе, но на горѣ; градъ же бѣ Кїевъ, а дворъ Княжъ бяше въ городѣ, идѣ же есть нынѣ дворъ Воротиславль, и Чудинъ, а перевѣсище бѣ внѣ града: и бѣ внѣ града дворъ другїй; за святою Богородицею надъ горою дворъ теремный; бѣ бо ту теремъ каменъ. И повѣдаша Ользѣ, яко Деревляне пришли, и возва я Ольга къ собѣ и рече имъ: „ Добри гостїе прїидоша;„ и рѣша Деревляне: „ Прїидохомъ къ Княгинѣ.„ И рече имъ Ольга:„ Да глаголете, чесо ради прїидосте?„ Рѣша Деревляне:„ Посла ны Деревлянская земля, рекущи сице: Мужа твоего убихомъ; бяше мужъ твой, аки волкъ, возхищая и грабя; а наши Князи суть добри, иже роспасли суть Деревскую землю; да пойди за нашъ Князь за Малъ;„ бѣ бо ему имя Малъ Князь. И рече имъ Ольга:„ Люба ми рѣчь ваша; уже ми мужа своего не воскресить: хочу вы почтити на утрїе предъ людьми своими; а нынѣ пойдите въ лодью свою, и лязите въ лодьи величающесь, и азъ заутра послю по вы; вы же рците: не ѣдемо на конехъ, а пѣши не идемъ, но понесите ны въ лодьи, и вознесутъ вы въ лодьи.„ И отпусти я въ лодью. — Ольга же повелѣ ископати яму велику и глубоку на дворѣ теремномъ внѣ града, и заутра Ольга сѣдяше въ теремѣ, и посла по гости и прїидоша къ нимъ глаголюще:„ Зоветъ вы Ольга на честь велику.„ Они жъ рѣша:„ Не ѣдемъ на конецъ ни на возѣхъ; понесите ны въ лодьи.„ Рѣша Кїане:„ Намъ неволя, Князь нашъ убьенъ, и Княгиня наша хощетъ за вашего Князя.„ И понесоша

въ лодьи; они же сѣдяху въ перехбѣхъ въ великихъ сустогахъ гордящеся, и принесоша я въ лодьи на дворъ ко Ользѣ, и несше вринуша въ яму съ лодьею. И приникше Ольга рече имъ: „ Добра ли вы честь.„ Рѣша они:„ Пущи ны Игоревы смерти.„ И повелѣ засыпати я живы, и засыпаша я. — И посла Ольга къ Деревляномъ, и рече имъ: „ Да аще мя просите право, то пришлите мужи нарочиты, да въ велицѣй чести пойду за вашего Князя, егда не пустятъ мене люди Кіевскіе.„ Сіе слышавше Деревляне, избраша лутчіи мужи, иже держаху Деревлянскую землю, и послаша по ню. Деревляномъ же пришедшимъ, повелѣ Ольга мовню строити, рекуще сице: „ Измывшесъ пріидите ко мнѣ.„ Они жъ прежгоша истьбу, и влезоша Деревляне, и начашася мыти, и запроша отъ нихъ двери, и повелѣ зажечь я отъ дверей, и ту изгорѣша вси. — И посла къ Деревлянамъ, рекуще сице:„ Се уже иду къ вамъ; да пристроите „меды многи въ градѣ, идѣже убисте мужа моего; „да плачу надъ гробомъ его, и сотворю трызну „мужу своему.„ Ониже то слышавше совезоша меды многи зѣло, и взвариша. Ольга же поимши мало дружины, и легко идущи пріиде ко гробу его, и плакася по мужи своемъ. И повелѣ людемъ ссыпати могилу велику, и яко ссыпаша, и повелѣ трызну творити. — По семъ сѣдоша пити Деревляне, и повелѣ Ольга отрокамъ своимъ служити предъ ними. И рѣша Деревляне Ользѣ: „ Гдѣ есть „Дружина наша, ихъ же послахомъ по тя?„ Она „же рече:„ Идутъ по мнѣ со дружиною мужа „моего.„ И яко упишась Деревляне, повелѣ отрокамъ своимъ пойти на ня, а сама отъиде кромѣ;

и повелѣ дружинѣ свой сѣчи Деревлянъ, и изсѣкоша ихъ пять тысящъ. Ольга же возвратись къ Кіеву, и пристрои воя на прокъ. Ольга со сыномъ своимъ Святославомъ собра вои многи и храбры, и иде на Деревлянскую землю. И изыдоша Деревляне противу, и снемшимсь обѣма полкомъ на сокупь, и суну копьемъ Святославъ на Деревляны, и копье летѣ сквозѣ уши коневи, и удари въ ногу коневи; бѣ бо дѣтскъ. И рече Свенелдъ и и Асмудъ:,, Князь уже почалъ, потягнемъ дружино ,,по Князи:,, И побѣдиша Деревлянъ; Деревляне жъ побѣгоша, и затворишась въ градѣхъ своихъ. — Ольга же устремися со сыномъ своимъ на Искоростѣнь градъ, яко тѣ бяху убили мужа ея, и ста около града съ сыномъ своимъ, а Деревляне затворишась въ градѣ, и боряхусь крѣпко изъ града: вѣдаху бо, яко сами убили Князя, и на что ся предати. И стоя Ольга лѣто, и не можаше взяти градъ, и умысли сице: Посла ко граду, глаголюще:,, Что хощете доседѣти, а вси ,,гради ваши предашась мнѣ, и ялися по дань, ,,и дѣлаютъ нивы своя, и земли своя, а вы хощете ,,измрети гладомъ, не имучись по дань.,, Деревляне жъ рекоша:,, Ради быхомъ ялись по дань, но ,,хощеши мщати мужа своего.,, Рече же имъ ,,Ольга:,. Яко уже азъ мстила мужа своего, егда ,,пріидоша къ Кіеву, и второе, и третье, когда ,,сотворихомъ трызну мужу своему, а уже не ,,хощу мстити, но хочу дань имати по малу, и ,,смирившесь съ вами пойду прочь.,, Рекоша Дерев- ,,ляне:,, Что хощеши у насъ? Ради даемъ и ме- ,,домъ и скорою, (мягкою рухлядью).,, Она же рече ,,имъ: Нынѣ у васъ нѣсь меду на скоры, но мала

„у васъ прошу; дадите ми отъ двора по три го-„луби да по три воробьи; азъ бо не хощу тяжки „дани возложити, якожъ мужъ мой, но сего у васъ прошу мала.„ Деревляне же ради бывше, собраша отъ двора по три голуби и по три воробьи, и послаша ко Ользѣ съ поклономъ. Ольга же рече имъ:„ Се уже ся есте покорили мнѣ и моему ди-„тяти, да идете въ градъ, а я за утра отступлю „отъ града, и пойду во свой градъ.„ Деревляне же ради бывше, внидоша въ градъ, и повѣдаша людемъ, и обрадовашась людіе въ градѣ. Ольга же раздая воемъ по голубю комуждо, а другимъ по воробью, и повелѣ къ коемуждо голубю и къ воробьеви привязывати цѣрь, (фитиль) и обертываючи въ платки малы, ниткою перевязывати, и яко смерчесь, повелѣ Ольга пустити голуби и воробьи воемъ своимъ. И воробьеве же и голуби влѣтѣша во гнѣзда своя, голуби въ голубницы, воробьеве жъ подъ застрѣхи, и тако возгарахуся голубницы, ово клѣти, ово вежи, ово ли одрины, и не бѣ двора, иже не горяше, и не льзѣ гасити; вси бо дворы возгорѣшася, и побѣгоша людіе изъ града. И повелѣ Ольга воемъ своимъ имати я, якоже взя градъ и пожже, и старѣйшины же града изыма и прочая люди, овѣхъ изби, а другія предастъ работѣ мужемъ своимъ, а прокъ ихъ остави платити дань, и возложи дань тяжку. двѣ части дани идетъ къ Кіеву, а третья ко Вышеграду ко Ользѣ; бѣ бо Вышегородъ градъ Олженъ. И иде Ольга по Деревской земли съ сыномъ своимъ и съ дружиною, уставляющи уставы и уроки, и сутъ становищи ея и ловища; и пріиде въ градъ свой къ Кіеву съ сыномъ своимъ Святославомъ.

5. Изъ нея же:

Пріиде Святославъ къ Переяславцу, и затворишась Болгаре въ градѣ, и излезаша на сѣчю противу Святославу, и бысть сѣча велика, и одоляху Болгаре. И рече Святославъ къ воемъ своимъ:,, Уже намъ здѣ пасти; потягнемъ мужески, братье и дружино.,, Къ вечеру одолѣ Святославъ, и взя градъ копьемъ. И по семъ посла ко Грекомъ, глаголя:,, Хощу на вы ити, и взяти градъ вашъ, яко сей.,, И рекоша Греци:,, Мы не дюжи противу васъ стати, но возьми дань на насъ, и на дружину свою, и ,,повѣждьте ны, колько васъ, да дамы по числу ,,на главы.,, Се же рѣша Греци, льстяще подъ Русью, суть бо Греци льстивы и до сего дни. И рече Святославъ:,, Есть насъ двадцать тысящь: бѣ бо Руси десять тысячь только. И пристроиша Греци сто тысячь на Святослава, и не даша дани. И пойде Святославъ на Греки, и изыдоша противу Руси, видѣвши же Русь, убояшась зѣло множества вой, и рече Святославъ;,, Уже намъ ,,нѣкамо ся дѣти; волею и неволею стати про- ,,тиву, да не посрамимъ земли Рускія, но ля- ,,жемъ костьми ту; мертвіи бо срама не имутъ. ,,Аще ли побѣгнемъ, срамъ имамы; и не имамы ,,убѣжати, но станемъ крѣпко, азъ же предъ вами ,,пойду. Аще глава моя лажетъ, то вы промы- ,,слите о собѣ.,, И рѣша вои:,, Идѣже глава твоя ,,ту и свои главы сложимъ.,, И исполчишась Русь, и бысь сѣча велика, и одолѣ Святославъ, и побѣгоша Греци. И пойде Святославъ ко Царю граду, воюя, и грады разбивая, яже стоятъ и до днешняго дни пусты. И созва Царь Бояры своя въ палату и рече имъ:,, Что сотворимъ, яко не мо-

„жемъ противу ему стати?„ И рѣша ему „Бояре:„ Посли къ нему дары, искусимъ и, любезнивъ ли есть злату или паволокамъ.„ И посла „къ нему злато и паволоки, и мужа мудра, глядати взора его, и лица его, и смысла его;„ онъ же веземъ дары прїиде къ Святославу. И повѣдаша Святославу, яко прїидоша Греци съ поклономъ, и рече:„ Введите я сѣмо.„ И придоша и поклонишася ему, и положиша предъ нимъ злато и паволоки; и рече Святославъ, кромѣ зря, отрокомъ своимъ: сохраните. Ониже поидоша ко Царю, и созва Царь Бояры, и рѣша посланїи:„ яко „прїидохомъ къ нему, и вдахомъ дары, и не возрѣ „на ня; и повелѣ схоранити.„ И рече единъ:„ Искусимъ еще; посли ему оружїе.„ Они же послушаша его, и посла мечь, и ино оружїе, и принесоша ему; онъ же прїимъ нача хвалити, и любити, и цѣловати, *яко самаго* Царя. Прїидоша опять къ Царю, и повѣдаша ему вся бывшая. И рѣша Бояре:„ Лютъ мужъ сей хощетъ быть, яко имѣнья „не брежетъ, а оружїе емлетъ; имемся на дань.„ И посла Царь, глаголя сице:„ не ходи къ граду но возьми дань, еже хощеши„ за малымъ бо бѣ не дошелъ Царяграда. И даша ему дань; имаше же и за убьеныя, глаголя, яко родъ его возметъ. Взя же и дары многи, и возвратися въ Переяславецъ съ похвалою великою.

6. Изъ нея же:

Ярославу еще не вѣдущу о отни смерти, Варязи мнози у Ярослава насилье творяху Новгородцемъ, и вставши Новгородцы избиша Варяги въ дворѣ Поромони. И разгнѣвався Ярославъ, и шедъ на ракому сѣде въ дворѣ, и посла къ Новогородцемъ

и рече:,, Уже мнѣ сихъ не воскресити, и позвавъ къ собѣ нарочитыя мужи, иже бяху и зсѣкли Варяги, и оболстивъ я изсѣче. Въ туже нощь прїиде ему вѣсть изъ Кїева отъ сестры его Предславы: „Отецъ ти умерлъ, а Святополкъ сѣдитъ въ „Кїевѣ, убивъ Бориса и Глѣба; блюдися сего по „велику.„ И се слышавъ печаленъ бысть по отцѣ, и по братьи, и по дружинѣ; на утро же Ярославъ собравъ избытокъ (оставшихся) Новгородцевъ, рече: „О любимая дружина, юже вчера из„бихъ, а нынѣ быша надобе и утеръ слезѣ, рече „имъ на Вечѣ. Отецъ мой умре, а Святополкъ „сѣдитъ въ Кїевѣ, избивая братью свою.„ И рѣша Новгородцы: „Аще, Княже, братїя наша ис„сѣчена суть, можемъ по тобѣ бороти.„ И собравъ Ярославъ Варягъ тысячу, а прочихъ сорокъ тысячь, и пойде на Святополка, нарекъ Бога, и рече: „Не я почалъ братью избивать, но онъ; „Да будетъ отместникъ Богъ крови братьи моей „зане безъ вины пролья кровь праведную. Слышавъ же Святополкъ идуща Ярослава, пристрои безъ числа вой, Руси и Печенѣгъ, и изыде противу ему, къ Любечю обонъ полъ Днѣпра, а Ярославъ отсюду. — Прїиде Ярославъ, и ста противу оба полъ Днѣпра, и не смѣяху ни тїи на сихъ, ни сїи на нихъ, и стояша за три мѣсяцы противу собѣ. И воевода Святопольчь нача ѣздити возлѣ берегъ и укаряти Новгородцевъ, глаголя. „Что „прїидосте со хромцемъ симъ, и вы плотницы „суще? да приставимъ васъ хоромовъ рубити на„шихъ. „И се слышавше Новгородцы, рѣша Ярославу: яко за утра превеземся на ня, да аще „кто не пойдетъ съ нами, да сами потянемъ

„его„ бѣ бо въ морозъ. Исшояще *Святополкъ* межи двѣма озеры, и всю нощь пивъ со дружиною своею; Ярославъ же заутра исполчивъ дружину, противу свѣту перевезесь, и вышедши на берегъ, отринуша лодьи отъ брега, и пойдоша противу собѣ и совокупишась на мѣстѣ; и бысть сѣча зла, не бѣ льзѣ озеромъ Печенѣгомъ помощи, и притиснуша Святополка съ вои ко озеру, и вступиша на ледъ *и обломится подъ ними ледъ*, и одоляти нача Ярославъ; видѣвъ же Святополкъ побѣже, и одолѣ Ярославъ; Святополкъ же побѣже въ Ляхи, а Ярославъ сѣде въ Кіевѣ на столѣ отни, бѣ же Ярославъ тогда двадцати осьми лѣтъ. — Пойде Болеславъ со Святополкомъ на Ярослава съ Ляхи; Ярославъ же множество совокупи Руси, Варягъ, Словенъ, и пойде противу Болеславу и Святополку, и пріиде къ Волыни, и сташа оба полъ рѣки Буга. И бѣ у Ярослава Кормилецъ и воевода Будый, и нача Будый укаряти Болеслава, глаголя:„ Да чрево твое толстое прободемъ ти тростью„ бѣ бо великъ и тяжекъ Болеславъ, яко ни на кони могъ сѣдѣти, но бяше смысленъ. И рече Болеславъ *ко дружинѣ своей*:„ Аще вы сего укора не жаль, азъ единъ погину„ и всѣдъ на конь, и вбреде въ рѣку, и по немъ вои его. Ярославъ же не утягну (не успѣлъ) исполчитись, и побѣди Ярослава Болеславъ; Ярославу же бѣжавшу со четырьмя мужи къ Новугороду, Болеславъ вниде въ Кіевъ со Святополкомъ. И рече Болеславъ. „Разведите дружину мою по городомъ на кормъ„ и бысть тако. Ярославу же прибѣгшу къ Новугороду, и хотящу бѣжати за море, посадникъ Снятинъ, сынъ Добрынь, съ Новгородцы

разсѣкоша Лодьи Ярославли, рекущи: „Можемъ „ся еще бити съ Болеславомъ и Святополкомъ,, и начаша скотъ брати, отъ мужа по четыре куны, а отъ старостъ по пяти гривенъ, а отъ Бояръ по осьмидесятъ гривенъ, и приведоша Варяги, и вдаша имъ скотъ, и совокупи Ярославъ вои многи. Болеславу же сѣдящу въ Кіевѣ, безумный Святополкъ рече: „Елико по городамъ Ляховъ, избивайте я.,, и избиша Ляхи; Болеславъ же побѣжа изъ Кіева, веземъ имѣніе, и Бояры Ярославли; и сестры его, и Анастаса пристави ко имѣнію, бѣ бо ся ему ввѣрилъ лестію, и людей множество веде съ собою, и городы Червенскія за себе зая, и пойде въ свою землю. Святополкъ же нача Княжити въ Кіевѣ, и пойде Ярославъ на Святополка, и бѣжа Святополкъ въ Печенѣги. — Пріиде Святополкъ съ Печенѣги въ силѣ тяжцѣ, и Ярославъ собравъ множество вой, изыде противу ему на Олто, и ста на мѣстѣ, и дѣже убиша Бориса, и вздѣвъ руцѣ на небо, рече: „Кровь „брата моего вопіетъ къ тобѣ, Владыко; мсти „отъ крове праведнаго сего, якоже мстилъ еси „кровь Авелеву, и положилъ еси на Каинѣ стона„ніе и трясеніе.,, И помолився пойдоша противу собѣ, и покрыша поле Олтеское обои отъ множества вой. Всходящу Солнцу ступишась обои и бысть сѣча зла, такова не бывала въ Руси, за руки емлючися сѣчахусь, и ступишась трижды яко по удольемъ крови текущи; къ вечеру же одолѣ Ярославъ, а Святополкъ побѣже. И бѣжащу ему, нападе нань бѣсъ, и разслабѣша кости его, и неможаше сѣдѣти, и носяхуть и въ носилѣхъ, и принесоша и къ Берестью, бѣгающе съ нимъ.

Онъ же глаголаше: „Побѣгните со мною, женутъ „по насъ:„ Отроцы же слаху за ся, егда кто женетъ по немъ, и не бѣ никогожъ въ слѣдъ гонящаго, и бѣжаху съ нимъ. Онъ же въ немощи лежа, и всхапився глаголаше: „О се женутъ! о женутъ! побѣгните„ и не можаше терпѣти на единомъ мѣстѣ, и пробѣже Ляцкую землю, гонимъ Божьимъ гнѣвомъ, и прибѣже въ пустыню межи Ляхи и Чехи, испроверже животъ свой въ томъ мѣстѣ злѣ. Ярославъ же сѣде въ Кіевѣ, утеръ пота со дружиною своею, показавъ побѣду и трудъ великъ.

7. Изъ пѣсни о походѣ Игоря, сына Святославова, внука Ольгова:

Не лѣпо ли ны бяшетъ, братіе, начяти старыми словесы трудныхъ повѣстій о пълку Игоревѣ, Игоря Святъславича! начати же ся тъй пѣсни по былинамъ сего времени, а не по замышленію Бояню. Боянъ бо вѣщій, аще кому хотяше пѣснь творити, то растѣкашется мыслію по древу, сѣрымъ вълкомъ по земли, шизымъ орломъ подъ облакы. Помняшеть бо рѣчь първыхъ временъ усобицѣ; тогда пущашеть ĩ соколовъ на стадо лебедей, который дотечаше, та преди пѣсь пояше, старому Ярославу, храброму Мстиславу, иже зарѣза Редедю предъ пълки Касожьскими, красному Романови Святъславличю. Боянъ же, братіе, не ĩ соколовъ на стадо лебедей пущаше, нъ своя вѣщія пръсты ниживая струны въскладаше; они же сами Княземъ славу рокотаху. — Почнемъ же, братіе, повѣсть сію отъ стараго Владимера до нынѣшняго Игоря; иже истягну умъ крѣпостію своею, и поостри сердца своего мужествомъ, наплънився ратнича духа, наведе своя храбрыя пълки на

землю Половѣцькую, за землю Руськую. Тогда Игорь възрѣ на свѣтлое солнце и видѣ отъ него тьмою вся своя воя прикрыты, и рече Игорь къ дружинѣ своей: братїе и дружино! луце жъ бы потяту быти, неже полонену быти: а всядемъ, братїе, на свои бръзыя комони, да позримъ синего Дону. Спала Князю умъ похоти, и жалость ему знаменїе заступи, искусити Дону великаго. Хощу бо, рече, копїе приломити конець пъля Половецкаго съ вами Русици, хощу главу свою приложити, а любо испити шеломомъ Дону. О Бояне, соловїю стараго времени! абы ты сїа пълкы ущекоталъ, скача славїю по мыслену древу; летая умомъ подъ облакы, свивая славы оба полы сего времени, рища въ тропу Трояню чрезъ поля на горы. Пѣти было пѣсь Игореви, того (Олга) внуку. Не буря соколы занесе чрезъ поля широкая; галици стады бѣжать къ Дону великому; чили въспѣти было вѣщей Бояне, Велесовь внуче! Комони ржуть за Сулою; звенить слава въ Кїевѣ; трубы трубять въ Новеградѣ; стоять стязи въ Путивлѣ; Игорь ждетъ мила брата Всеволода. И рече ему Буй Туръ (*) Всеволодъ: одинъ братъ, одинъ свѣтъ свѣтлый ты Игорю, оба есвѣ Святъславличя; сѣдлай, брате, свои бръзыи комони, а мои ти готовы, осѣдлани у Курьска на переди; а мои ти Куряни свѣдоми къ мети, подъ трубами повити, подъ шеломы възлелѣяны, конець копїя въскоръмлены, пути имь вѣдоми, яруги имь знаеми, луци у нихъ напряжени, тули отворени, сабли изъострени, сами скачють акы сѣрыи влъцы въ полѣ, ищучи себѣ чти, а Князю славѣ. Тогда

(*) Буй значитъ дикїй а Туръ вола.

въступи Игорь Князь въ злашъ стремень, и поѣха по истому полю. Солнце ему тьмою путь заступаше; нощь стонущи ему грозою птичь убуди; свистъ звѣринъ въ стазби; дивъ кличетъ връху древа, велитъ послушати земли незнаемѣ, влъзѣ, и по морїю, и по Сулїю, и Сурожу, и Корсуню, и тебѣ Тъмутораканьскый блъванъ. А Половци негошовами дорогами побѣгоша къ Дону Великому; крычатъ тѣлѣгы полунощы, рци лебеди роспущени. Игорь къ Дону вои ведетъ: уже бо бѣды его пасетъ птиць; подобїю влъци грозу въсрожатъ, по яругамъ; орли клектомъ на кости звѣри зовутъ, лисици брешутъ на чръленыя щиты. О руская земле! уже за Шеломянемъ еси. Длъго. Ночь мркнетъ, заря свѣтъ запала, мъгла поля покрыла, щекотъ славїй успе, говоръ галичь убуди. Русичи великая поля чрьлеными щиты прегородиша, ищучи себѣ чти, а Князю славы.

Преложенїе: Прїятно намъ, братцы, начать древнимъ слогомъ прискорбную повѣсть о походѣ Игоря, сына Святославова! начать же сїю пѣсню по бытїямъ того времени, а не по вымысламъ Бояновымъ. Ибо когда мудрый *Боянъ* хотѣлъ прославлять кого, то носился мыслїю по деревьямъ, сѣрымъ волкомъ по землѣ, сизымъ орломъ подъ облаками. Памятно намъ по древнимъ преданїямъ, что повѣдая о какомъ либо сраженїи, примѣняли оное къ десяти соколамъ, на стадо лебедей пущеннымъ: чей соколъ скорѣе долеталъ, тому прежде и пѣснь начиналася, либо старому Ярославу, либо храброму Мстиславу, поразившему Редедю предъ полками Косожскими, или красному Роману Святославичу. А Боянъ, братцы! не де-

сять соколовъ на стадо лебедей пускалъ: но какъ скоро прикасался искусными своими перстами къ живымъ струнамъ, то сіи уже сами славу Князей гласили. Начнемъ же, братцы, повѣсть сію отъ стараго Владиміра до нынѣшняго Игоря. Сей Игорь напрягши умъ свой крѣпостію, поощривъ сердце свое мужествомъ и исполнясь духа ратнаго, вступилъ съ храбрымъ своимъ воинствомъ въ землю Половецкую для отмщенія за землю Рускую. Тогда взглянулъ онъ на солнце свѣтлое, и увидѣвъ мракомъ покрытое все войско свое (*), произнесъ къ дружинѣ своей: „Братья и друзья! „лучше намъ быть изрубленнымъ, нежели достать„ся въ плѣнъ. Сядемъ на своихъ борзыхъ коней, и „посмотримъ на синій Донъ.„ Пришло Князю на мысль пренебречь худое предвѣщаніе и извѣдать щастья на Дону великомъ.„ Хочу, сказалъ онъ, съ „вами, Россіяне! переломить копье на томъ краю „поля Половецкаго; хочу или голову свою поло„жить, или шлемомъ изъ Дону воды достать„. О Боянъ! соловей древнихъ лѣтъ! тебѣ бы надлежало провозгласить о сихъ подвигахъ, скача соловьемъ мысленно по дереву, летая умомъ подъ облаками, сравнивая славу древнюю съ нынѣшнимъ временемъ, мчась по слѣдамъ Трояновымъ чрезъ поля на горы. Тебѣ бы пѣть пѣснь Игорю внуку Ольгову. Не буря соколовъ занесла чрезъ поля широкія, слетаются галки стадами къ Дону великому. Тебѣ бы мудрый Боянъ, внукъ Велесовъ!

(*) Въ 1185 году Маія 1го когда пришелъ онъ на Донецъ и располагалъ на берегу лагерь свой, сдѣлалось такое необычайное затмѣніе солнца, что днемъ звѣзды оказались. Суевѣры всячески убѣждали Князя Игоря оставить свое предпріятіе; онъ не послушалъ ихъ.

сїе воспѣть. Ржуть кони за Сулою, гремить слава въ Кїевѣ, трубять трубы въ Новѣгородѣ, развѣвають знамена въ Путивлѣ, ждетъ Игорь милаго брата Всеволода. Богатырь же Всеволодъ вѣщаетъ къ нему:„ О Игорь! ты одинъ у меня братъ! ты „одинъ у меня ясный свѣтъ! и мы оба сыновья „Святославовы; ты сѣдлай, братъ, своихъ борзыхъ коней, а мои для тебя приготовлены и „давно у Курска осѣдланы. Мои Курчане въ цѣль „стрѣлять знающи, подъ звукомъ трубъ они повиты, подъ шлемами возлелѣяны, концомъ копья „вскормлены; всѣ пути имъ свѣдомы, всѣ овраги „знаемы, луки у нихъ натянуты, колчаны отворены, сабли изострены; они скачуть въ полѣ „какъ волки сѣрые, ища себѣ чести, а Князю „славы.„ Тогда Князь Игорь, вступя въ золотое стремя, поѣхалъ по чистому полю. Солнце своимъ затмѣнїемъ преграждаетъ путь ему, грозная возставшая ночью буря пробуждаетъ птицъ; ревуть звѣри стадами; кричитъ Филинъ на вершинѣ дерева, чтобъ слышали голосъ его въ землѣ незнаемой, по Волгѣ, и по морю, по Сулѣ, по Суражу въ Корсунѣ и у тебя, Тмутараканскїй истуканъ! Половцы бѣгутъ неготовыми дорогами къ Дону великому; скрыпятъ возы въ полуночи, какъ лебеди скликаются. Игорь къ Дону Войска ведетъ; уже птицы бѣду ему предрекаютъ, волки по оврагамъ вытьемъ своимъ страхъ наводятъ; орлы звѣрей на трупы сзываютъ, а лисицы лаютъ на багряные щиты. О Рускїе люди! далеко уже вы за Шеломенемъ. Ночь меркнетъ, свѣтъ зари погасаетъ, мглою поля устилаются, пѣснь соловьиная умолкаетъ, говоръ галокъ начинается.

Преградили Россіяне багряными щитами широкія поля, ища себѣ чести, а Князю славы.

8. Изъ нея же:

Ярославнынъ гласъ слышитъ: зегзицею не знаемь, рано кычетъ; полечу, рече, зегзицею по Дунаеви; омочу бебреянъ рукавъ въ Каялѣ рѣцѣ, утру Князю кровавыя его раны на жестоцѣмъ его тѣлѣ. Ярославна рано кличетъ въ Путивлѣ на забралѣ; аркучи: о вѣтрѣ! вѣтрило! чему Господине насильно вѣеши? Чему мычеши Хиновьскыя стрѣлкы на своею не трудною крилцю на моея лады вои? Мало ли ти бяшетъ горъ подъ облакы вѣяти, лелѣючи корабли на синѣ морѣ? Чему Господине мое веселіе по ковылію развѣя? Ярославна рано плачетъ Путивлю городу на заборолѣ, аркучи: о Днепре словутицю! ты пробилъ еси каменныя горы сквозь землю Половецкую. Ты лелѣялъ еси на себѣ Святославли посады до плъку Кобякова: възлелѣй господине мою ладу къ мнѣ, а быхъ не слала къ нему слезъ на море рано. Ярославна рано плачетъ въ Путивлѣ на забралѣ, аркучи: свѣтлое и тресвѣтлое слънце! всѣмъ тепло и красно еси: чему господине простре горячюю свою лучю на ладѣ вои? въ полѣ безводнѣ жаждею имъ лучи съпряже, тугою имъ тули затче. Прысну море полунощи; идутъ сморци мъглами; Игореви Князю Богъ путь кажетъ изъ земли Половецкой на землю Рускую, къ отню злату столу. Погасоша вечеру зари: Игорь спитъ, Игорь бдитъ, Игорь мыслію поля мѣритъ отъ великаго Дону до малаго Донца. Комонь въ полуночи. Овлуръ свисну за рѣкою; велитъ Князю разумѣти. Князю Игорю не быть: кликну стукну земля; въ

шумѣ трава. Вежи ся Половецкіи подвизашася; а Игорь Князь поскочи горностаемъ къ тростію, и бѣлымъ гоголемъ на воду; въвръжеся на Бръзъ Комонь, и скочи съ него босымъ влъкомъ, и потече къ лугу Донца, и полетѣ соколомъ подъ мъглами избивая гуси и лебеди, завтроку, и обѣду и ужинѣ. Коли Игорь соколомъ полетѣ, тогда Влуръ влъкомъ потече, труся собою студеную росу; претръгости бо своя бръзая комоня. Донецъ рече: Княже Игорю! не мало ти величія; а Кончаку нелюбія, а Руской земли веселїа. Игорь рече, о Донче! не мало ти величія, лелѣявшу Князя на влънахъ, стлавшу ему зелѣну траву на своихъ серебреныхъ брезѣхъ, одѣвавшу его теплыми мъглами подъ сѣнію зелену древу; стрежаше е гоголемъ на водѣ, чайцами на струяхъ, Чрьнядьми на ветрѣхъ. Не тако ли, рече, рѣка Стугна худу струю имѣя, пожръши чужи ручьи, и стругы ростре на кусту? Уношу Князю Ростиславу затвори Днѣпрь темнѣ березѣ. Плачется мати Ростиславля по уноши Князи Ростиславѣ. Уныши цвѣты жалобью, и древо стугою къ земли прѣклонило; а не сорокы втроскоташа. На слѣду Игоревѣ ѣздитъ Гзакъ съ Кончакомъ. Тогда врани не граарутъ, галицы помлъкоша, сороки не троскоташа, по лозію повзоша только, дятлове текътомъ путь къ рѣцѣ кажутъ, соловіи веселыми пѣсьми свѣтъ повѣдаютъ. Млъвитъ Гзакъ Кончакови: аже соколъ къ гнѣзду летитъ, соколича растрѣляевѣ своими злачеными стрѣлами. Рече Кончакъ ко Гзѣ аже соколъ къ гнѣзду летитъ, а вѣ соколца опутаевѣ красною дѣвицею. И рече Гзакъ къ Кончакови: аще его опутаевѣ красною

дѣвицею, ни нама будетъ сокольца, ни нама красны дѣвице, то почнуть наю птицы бити въ полѣ Половецкомъ. — Солнце свѣтится на небесѣ, Игорь князь въ Руской земли. Дѣвицы поютъ на Дунаи. Вьются голоси чрезъ море до Кіева. Игорь ѣдетъ по Боричеву. Страны ради, гради весели.

Преложеніе см. стр. 211.

9. Изъ Поученія или Духовной Великаго Князя Владиміра Мономаха:

А на ту зиму повоеваша Половци Стародубь весь, и азъ шедъ съ Черниговци, и съ Половцы на Деснѣ изъимахомъ Князи, Асадука и Саука, и дружину ихъ избиша: и на заутреѣ за Новымъ городомъ разгнахомъ силны вои Белкатгина, а се мечи и полонъ весь отъяхомъ. А въ Вятичи ходихомъ по двѣ зимѣ, на Ходоту и на сына его, и Корьдну ходихъ а҃ ю зиму: и пакы по Изяславичихъ за Микулинъ, и не постигохомъ ихъ, и на ту весну къ Ярополку совокупляться на Броды. Томъ же лѣто гонахомъ по Половцихъ за Хоролъ, иже Горошинъ взяша: и на ту осень идохомъ съ Черниговци и съ Половци съ Читѣевичи къ Мѣньску, изъѣхахомъ городъ и не оставихомъ у него ни челядина ни скотины. И на ту зиму идохомъ къ Ярополку совокуплятися на Брады, и любовь велику створихомъ. И на весну посади мя отецъ въ Переяславли передъ братьею, и ходихомъ за Супои: и ѣдучи къ Прилуку городу, и срѣтоша ны внезапу Половечьскіе Князи и҃ тысячь, и хотѣхомъ съ ними ради битися, но оружье бяхомъ услали на передъ на повозѣхъ, и внидохомъ въ городъ: только Семцю яша одинаго живаго, ти смердъ нѣколико, а наши онѣхъ болѣ избища и изъимаша,

и не смѣша ни коня пояти въ руцѣ, и бѣжаша на Сулу тое ночи.

Преложенїе: Въ тужъ зиму опустошили Половцы Стародубъ весь, и я шедъ съ Черниговцами и съ Половцами поймали на Двинѣ Половецкихъ Князей Асадука и Садука, и дружину ихъ побили. А на другой день за новымъ городомъ разогнали сильныя войска Белкатгина, и мечи ихъ и полонъ весь отняли. Послѣ сего по двѣ зимы ходили мы въ Вятичи на Ходати и на сына его, а въ первую зиму ходилъ я и ко Корьдну. Вторично гнались за Изяславичами за Микулинъ, но не догнали ихъ, и тою же весною ходили къ Ярополку на Броды, дабы соединиться войскамъ, и того же лѣта гнались за Половцами за Хароль, которые въ то время взяли Горошинъ. Осенью же тою ходили мы съ Черниговцами и съ Половцами Читѣевичами къ Менску, застали городъ въ расплохѣ, и не оставили въ немъ ни человѣка ни скота. А слѣдующую зиму ходили къ Ярополку на Броды для утвержденїя союза, и въ тѣсную дружбу вступили. Въ слѣдующую весну посадилъ меня отецъ на княженїе въ Переяславли, при братьяхъ моихъ, и ходили съ войскомъ за Супои, и когда мы ѣхали къ городу Прилуку, тогда срѣтили насъ незапно Половецкїе Князи съ 8 тысячами войска, мы охотно желали съ ними биться, но оружїе услали на возахъ впередъ, и такъ вошли въ градъ, уронъ нашъ состоялъ въ томъ, что Семцу одного живаго у насъ въ полонъ взяли и нѣсколько рядовыхъ. А наши изъ нихъ болѣе побили и изъимали, и не посмѣли Половцы и коня взять въ руки, и бѣжали тоя ночи за Сулу.

10. Изъ нея же:

Да се ти написахъ, зане принуди мя сынъ твой его же еси хрстилъ, иже то сѣдить близъ тобѣ, прислалъ ко мнѣ мужъ твой грамоту река, ладимся и смѣримся, а братцю моему судъ пришелъ: а вѣ ему не будевѣ мѣстника, но возложивѣ на Бога; а станутъ си предъ Богомъ, а Руськы земли не погубимъ: и азъ видѣхъ смѣренье сына своего, сжалихса, и Бога устрашихся, рекохъ: онъ въ уности своей и въ безумьи, сице смѣряетъ ся, на Бога укладаетъ; азъ человѣкъ грѣшенъ есмь паче всѣхъ человѣкъ, послушахъ сына своего написахъ ти грамоту, аще ю пріимеши съ добромъ ли съ поруганьемъ, свое же узрю на твоемъ писаніи. Сими бо словесы варихъ тя, переди егоже почаяхъ отъ тебе смѣреньемъ и покаяньемъ, хотя отъ Бога ветхыхъ своихъ грѣховъ: Господь бо нашъ не человѣкъ есть, но Богъ всей вселеннѣй, иже хоцетъ въ мегновеньи ока вся створити хоцетъ: то самъ претерпѣ хуленье, и оплеванье, и ударенье, и на смерть вдася, животомъ владѣя и смертью; а мы что есмы человѣци грѣшніи, ли си день живи, а утро мертви: день въ славѣ и въ чти, а за утра въ гробѣ и безъ памяти: иніи собранье наше раздѣлять. Зри братъ отца наю, что взяста или чимъ има по ротѣ, но токмо оже еста створила души свои: но даси ми словесы, пославше бяше впереди братъ ко мнѣ варити мене. — Егда же убиша дитя мое и твое предъ тобою (*) и бяше тебѣ узрѣвше кровь его, и тѣлу увянувшю

(*) Изяславъ убитый на сраженіи съ Олегомъ близъ Мурома, былъ сынъ Владиміру по плоти, а Олегу по духовному родству, понеже крестникъ его былъ.

яко цвѣту нову процвѣтшю, якожъ Агнцю заколену: и рещи бяше стояще надъ нимъ, вникнущи помыслы души своей: увы мнѣ что створихъ, и пождавъ его безумья: свѣта сего мечетнаго кривости ради налѣзохъ грѣхъ собѣ, отцу и матери слезы; и рещи бяше Давыдскы, азъ знаю грѣхъ мой предомною есть выну. — А къ Богу бяше покаятися: а ко мнѣ бяше грамоту утѣшенную, а сноху мою послати ко мнѣ, зане нѣсть въ ней ни зла ни добра, да быхъ обуимъ оплакалъ мужа ея, и оны сватъ бы ею, въ пѣсни и мѣсне видѣхъ бо ею первѣе радости, ни вѣнчанья ею за грѣхи своя. А Бога дѣля пусти ю ко мнѣ, вборзѣ съ первымъ словомъ, да не съ нею кончавъ слезы, посажю на мѣстѣ, и сядетъ аки горлица, на сусѣ древѣ желѣючи, а азъ утѣщюся о Бозѣ. Тѣмъ бо путемъ шли дѣды отци нашихъ: судъ отъ Бога ему пришелъ, а отъ тебе. Аще бы тогда свою волю створилъ, и Муромъ налѣзлъ, а Ростова бы не займалъ, а послалъ ко мнѣ отсюда ся быхомъ уладили: но самъ разумѣй, мнѣ ли бы послати къ тебѣ достойно, ци ли тобѣ ко мнѣ: даже еси велѣлъ дѣтяти, слися, къ отцю: десятья есмь послалъ. Дивно ли оже мужъ умерлъ въ полку ти, лѣпше суть измерли и роди наши: да не выискивати было чужего, не мене въ соромъ, ни въ печаль ввести: научаша бо и паробци, да быша собѣ налѣзли, по оному налѣзоша зло: даже начнеши каятися Богу и мнѣ добро сердце створити, пославъ солъ свой, или попа, и грамоту напиши съ правдою, то и волость взмешь съ добромъ, и наю сердце обратиши къ собѣ, и лѣпще будемъ, яко и прежь нѣсмь ти воробжитъ ни мѣстникъ:

не хотѣхъ бо крови видѣти твоея у Стародуба: но не дай ми Богъ крови отъ руку твоею видѣти, ни отъ повелѣнья своего ни котораго же брата. Аще ли лжю, а Богъ мя вѣдаетъ и Крестъ честный: оли то буду грѣхъ створилъ, оже на тя шедъ къ Чернигову, поганыхъ дѣля, ли того ся каю, да то языкомъ братьи пожаловахъ: и паки е повѣдахъ, зане человѣкъ есмь: аще ти добро дастѣмъ, али ти лихое да то ти сѣдитъ сынъ твой Хрестный, съ малымъ братомъ своимъ, хлѣбъ ѣдучи дѣдень: а ты сѣдиши въ своемъ, а осе ся ради: али хочеши тою убити, а то ти еста, понеже не хочу я лиха, но добра хочу братіи Русьскѣй земли: а егоже то и хошеши насильемъ.

Преложеніе: Сіе я написалъ тебѣ, понеже убѣдилъ меня сынъ твой, котораго ты крестилъ, и которой близъ тебя находится, прислалъ ко мнѣ чрезъ человѣка твоего письмо, пиша: престанемъ ссорится и помиримся, братъ мой скончался, а вы не мстите за него, но оставте оное Богу, и виновникъ смерти и убіенный предстанутъ предъ него, не станемъ разорять Руской земли. И я увидѣвъ смиренье сына своего, пришелъ во жалость и убоялся Бога и рекохъ: онъ въ юности своей и въ скудоуміи только смиряетъ себя, и возлагаетъ судъ Бога: азъ же что сотворю. будучи человѣкомъ грѣшнымъ паче всѣхъ человѣковъ? Послушалъ сына своего, написалъ къ тебѣ письмо. Хорошоль ты его примешъ или съ негодованіемъ, сіе увижу я изъ твоего отвѣта. Ибо сими словами предварилъ я тебя на передъ, чая отъ тебя смиренія и раскаянія, желая и самъ отъ Бога отпущенія прежнихъ моихъ согрѣшеній.

Господь бо нашъ не человѣкъ будучи простой, но Богъ всея вселенныя, которой вся въ мгновеніи ока можетъ сотворить, той самъ претерпѣлъ хуленіе оплеваніе, и удареніе, и на смерть вдался, владѣяй животомъ и смертію: а мы что есмы? человѣцы грѣшныи, которые сей день живы, а за утра мертви; нынѣ во славѣ и лести, а за утра во гробѣ и памяти не остается о насъ, и богатство наше другіе раздѣлятъ. Посмотри братъ на отцовъ нашихъ, что съ собою они взяли, или чѣмъ обладаютъ теперь изъ принадлежавшихъ имъ по клятвенному завѣщанію: ни чего не взяли, кромѣ того, что здѣлали для души своей. При всемъ томъ братъ! надлежало тебѣ приславъ ко мнѣ предварить меня сими словами. — Когда убили сына моего и твоего въ глазахъ твоихъ, тебѣ было надлежало увидѣвъ кровь его, и тѣло увянувшее какъ процвѣтшей новой цвѣтъ, и какъ агнца заколена, тебѣ, говорю, надлежало, стоя надъ нимъ, углубивъ помыслы души своей, сказать: увы мнѣ, что я здѣлалъ, допустивъ его да безумія. Неправды ради мечтательнаго сего свѣта пріобрѣлъ грѣхъ себѣ, а отцу и матери причинилъ плачь. Надлежало тебѣ сказать Давидовыми словами: беззаконіе мое азъ знаю, и грѣхъ мой предо мною есть вину. — Надлежало тебѣ покаяться Богу, а ко мнѣ утѣшительное прислать письмо, да и невѣстку мою, которая не въ силахъ тебѣ здѣлать ни добра ни худа, прислать же ко мнѣ, дабы обще намъ оплакивать ея мужа, и оный бракъ ихъ совершенный въ пѣсняхъ и забавахъ. Не видалъ бо я ея въ радости, ни свадьбы ихъ за грѣхи мои. Бога ради отпусти ее ко мнѣ не

умедля при первомъ случаѣ, да съ нею окончю слезы, и пристрою ея къ мѣсту, и сядемъ какъ горлица на сухомъ деревѣ сѣтуя, и я утѣшуся о Богѣ, Тѣмъ бо путемъ шли дѣды отцовъ нашихъ. Такъ Богъ опредѣлилъ ему, однако отъ тебя. Естьлибъ ты получивъ желаемое, и взявъ Муромъ, не касался Ростова, а прислалъ бы ко мнѣ, то мы и тогда могли бы смириться. Но самъ ты разсуди, мнѣ ли надлежало послать къ тебѣ, или тебѣ ко мнѣ? Даже не устыдился ты сказать моему сыну: пише, де, ко отцу, а я, де, писалъ разъ десять. Какая диковина, что у тебя въ полку умеръ знаменитый мужъ? Изъ рода нашего лучше его померли. Не искать было чужаго, не вводить было меня въ стыдъ и въ печаль. Ибо подбили его прислужники его, что бы чрезъ то понажиться, но вмѣсто того ему доставили зло. Естьли ты начнешъ раскаяваться предъ Богомъ, и мое успокоишъ сердце, приславъ посла своего или попа, и волость пріимешь со всѣмъ имуществомъ, и наше сердце обратишь къ себѣ, и будемъ любовнѣе жить, нежели прежде. Я тебѣ не лиходѣй, ни соперникъ. Не хотѣлъ бо я видѣть пролитія крови твоей у Стародуба, но не дай Богъ, чтобъ ты пожелалъ видѣть кровь мою, или которой другой мой братъ. Естьли я говорю не правду, то знаетъ Богъ и крестъ честный. Естьли я согрѣшилъ предъ тобою, что ходилъ противъ тебя къ Чернигову за союзъ твой съ Половцами: о томъ жалѣю, я тогда послушалъ наговоровъ братьи своей, и въ томъ извиняюсь, поелику я человѣкъ. Естьли я тебѣ добро сдѣлалъ или зло; то вотъ у тебя пребываютъ сынъ твой крестный съ меньшимъ

братомъ, наслѣдїе имѣя дѣднее, а ты сидишъ въ своемъ; за то естьли хочешъ, умертви ихъ, они у тебя. Понеже не хочу я зла, но добра желаю братїи моей Рускїя земли. А чего ты домагаешся насилїемъ.

е.

1. Грамота отъ Новгородцовъ къ Великому Князю Ярославу Ярославичу Тферскому 1263 года.

Благословенїе отъ Владыки, поклоненїе отъ посадника Михаила, и отъ Тысяцкаго Кондрата и отъ всего Новагорода, и отъ всѣхъ старѣйшихъ, и отъ всѣхъ меньшихъ къ Князю Ярославу. На семъ Княже цѣлуй Хрестъ къ всему Новугороду, на цѣмъ то цѣловати дѣди и отци, и отецъ твой Ярославъ: Новгородъ ти держати въ старинѣ по пошлинѣ: что волости всѣхъ Новгородскихъ, того ти Княже не держати своими мужи, а держати мужи Новгородскими; а даръ имати тобѣ отъ тѣхъ волости. А безъ Посадника тобѣ волости не роздовати; а кому роздоялъ волости братъ твой Александръ, и Дмитрїй, съ Новгородци, тобѣ тѣхъ волости безъ вины не лишати. А что ти Княже пошло на Торжку и на Волоцѣ, Тивунъ свой держати, на своей части держати, а Новогородцы на своей части держати. А въ Бежицахъ Княже тобѣ, ни твоей Княгинѣ, ни твоимъ Бояромъ, ни твоимъ Дворяномъ селъ не держати, ни купити, ни даромъ прїимати; и по всей волости Новгородской. А се Княже волости Новгородскїя: Торжекъ, Бѣжице, Городецъ, Палицъ, а то есьми дали Иванкови; потомъ Мелеча, Шипино, Егна, Вологда, Заволоцье, Тре, Перемъ, Печера, Югра.

А въ Русу ти Княже ѣздити осень; а лѣтѣ неѣздити: ѣздити на Озвадо звѣри гонить. А въ Ладогу ти Княже слати осетрникъ и медовара по Грамотѣ Отца своего Ярослава. А судъ Княже отдалъ Дмитрій съ Новгородцы Бежичаномъ и Обонижаномъ, на три лѣта Судью не слати. А изъ Бѣжицъ Княже люди не выводити въ свою землю, и ни въ иной Волости Новгородской, ни Грамотъ имъ даяти, ни закладниковъ пріимати, ни Княгинѣ твоей, ни Бояромъ твоимъ, ни Дворяномъ твоимъ, ни смерда, ни купцыни. А безъ вины ти мужа волости не лишати: а Грамотъ ти Княже не посуживати. А понеже Княже что пошло тобѣ, и твоимъ мужемъ, то твое: а что былъ отъялъ братъ твой Александръ, а то ти Княже не надобе. А что Княже братъ твой Александръ дѣялъ насильнѣ на Новѣгородѣ, а тово ся Княже отступи. Дворяномъ твоимъ и Тивунимъ погонъ имати какъ то пошло. А на томъ ти Княже на всемъ Хрестъ цѣловати безъ перевода при нашихъ послѣхъ: а мы ти ся Господине Княже кланяемъ. А что Княже мытъ по твоей землѣ и по иной Волости, и по всей Сождольской землѣ, а то Княже имати по двѣ вѣкши отъ лодьи, и отъ воза, и отъ льну, и отъ хмѣльна короба. А Дворяномъ твоимъ по селамъ у купцовъ повозокъ не имати, развѣ ратной вѣсти. Тако Княже Господине пошло отъ Дѣдъ, и отъ отецъ, и отъ твоихъ и отъ нащихъ, и отъ твоего Отча Ярослава.

2. Изъ Договорной грамоты Великаго Князя Василья Дмитріевича съ Великимъ Княземъ Рѣзанскимъ Ѳедоромъ Ольговичемъ 1402 года.

А судъ вопчїй межи насъ по приставленью отца моего Великаго Князя Дмитрея Ивановича; а которыхъ дѣлъ не искали при отцѣ моемъ при Великомъ Князѣ Дмитреѣ Ивановичѣ, приставъ не былъ за поруку не данъ, тому погребъ; а кто за порукою и за приставомъ былъ, тому судъ; а которые дѣла суженые, или поле ся не кончяло, а то кончати. А намъ Княземъ Великимъ въ суды вопчїе невступатися; а судьямъ нашимъ сѣсти судити, цѣловавъ Крестъ, въ правду по цѣлованью, какъ судили отца твоего судьи Ольга Ивановича со отца моего судьями Князя Великаго Дмитрея Ивановича. А что ся учинитъ межъ насъ наше дѣло Князей Великихъ, и намъ отслати Бояръ, и съѣхався учинять исправу; а чего не могутъ управити, о чемъ ся сопрутъ, ино ѣдутъ на третей, а на кого помолвитъ третей, и виноватый предъ правымъ поклонится, и взятое отдастъ; а не отдастъ ино у него отняти, а то не въ измѣну; а рати не замышлять. А третей межи насъ хто хочетъ, воименуетъ три Князи Крестьянскїе; а на комъ ищутъ, тотъ себѣ изберетъ изъ трехъ одиного; а судьи наши вопчїи о чемъ сопрутся: ино имъ третей по тому жъ, а суженаго не почужати; и суженое, положеное, поручное отдати по исправѣ, холопа, робу, должника, поручника, татя, разбойника, душогубца, рубежника, выдати по исправѣ отъ вѣка.

3. Договорная грамота Великаго Князя Василья Васильевича съ Можайскимъ Княземъ Иваномъ Андреевичемъ. 1448 года.

Божьею милостїю и пречистыя его Богоматери, на семъ брате молодщїй Князь Иванъ Ондре-

евичь цѣлуй ко мнѣ Крестъ къ своему брату старѣйшему къ Великому Князю Василью Васильевичу; держати ти мене собѣ братомъ старѣйшимъ, а мнѣ тобя своего брата молодшаго держати собѣ братомъ молодшимъ. А тобѣ брате мене Великаго Князя держати честно и грозно; и мое Великое Княженье безъ обиды; а мнѣ Великому Князю держати тобя, своего брата молодшего, въ братствѣ и во чти безъ обиды. А хотѣти ти брате мнѣ Великому Князю добра во всемъ вездѣ; а мнѣ тобѣ своему брату молодшему также хотѣти добра во всемъ вездѣ. А быти ти брате со мною съ Великимъ Княземъ вездѣ за одинъ и до живота; а мнѣ Великому Князю также съ тобою быти вездѣ за одинъ и до живота. А хто мнѣ другъ Великому Князю, то и тобѣ другъ; а хто мнѣ не другъ Великому Князю, то и тобѣ не другъ. А не канчивати ти брате безъ мене безъ Великаго Княза ни съ кѣмъ ни ссылатьси; а мнѣ Великому Князю безъ твоего вѣданья не канчивати ни съ кѣмъ, ни ссылатися. А мнѣ Великому Князю тобя жаловати и печаловатися тобою и твоею отчиною, и блюсти, а не обидѣти, ни вступатися подъ тобою, и подъ твоими дѣтьми и моимъ дѣтемъ. А чемъ тобя благословилъ отецъ твой по душевной грамотѣ своего отца, а нашего дѣда, Великаго Князя Дмитрея Ивановича, въ Москвѣ, и Можайскомъ съ волостьми, и Рощею, и Колугою, и что къ тѣмъ потягло, и что примыслъ отца твоего и твой, и что собѣ примыслишь: и того мнѣ Великому Князю подъ тобою подъ своимъ братомъ молодшимъ блюсти, а не обидѣти, ни вступатися, ни

моимъ дѣтемъ, и подъ твоими дѣтьми. А держати ми тобя Великому Князю своего брата молодшего въ Москвѣ по душевной грамотѣ дѣда нашего Великаго Князя Дмитрея Ивановича. А отчина ми твоя подъ тобою держати по душевной грамотѣ отца твоего Князя Ондрея Дмитреевича, и того мнѣ Великому Князю всего блюсти подъ тобою, а не обидѣти, ни вступатися, ни моимъ дѣтемъ, и подъ твоими дѣтьми; — А чемъ мя брате благословилъ отецъ мой Князь Великій Василій Дмитреевичь, въ Москвѣ, и Коломною съ волостьми, и всѣмъ Великимъ Княженьемъ, и что примыслъ отца моего Великиго Князя и мой, или что собѣ примышлю, и того ти брате всего подо мною блюсти, а не обидѣти, ни вступатися, ни подъ моими дѣтьми, и твоимъ дѣтемъ. А Княженья ти великаго подо мною подъ Великимъ Княземъ не хотѣти. А по грѣхомъ брате отъиметъ Богъ мене Великаго Князя отъ васъ, и тобѣ брате подъ моими дѣтьми Великаго Княженья не хотѣти, ни твоимъ дѣтемъ; а по грѣхомъ брате отъиметъ Богъ тобя, моего браша, отъ насъ, и мнѣ Великому Князю въ твою отчину не вступатися, ни моимъ дѣтемъ, и подъ твоими дѣтьми. А Орда брате мнѣ Великому Князю управливати и вѣдати самому, а тобѣ брате Орды не знати; а выходъ ми брате имати у тобя по старымъ дефтеремъ, по Крестному цѣлованью. А Князей ти брате съ вотчинами не принимати. А гдѣ ми брате всѣсти самому на конь, и тобѣ со мною пойти, а гдѣ ми будетъ послати тобя своего браша молодшего и тобѣ брате пойти безъ ослушанья. А хто иметъ брате жити твоихъ Бояръ и дѣтей Бояр-

скихъ, и слугъ въ моей отчинѣ, и мнѣ ихъ блюсти, какъ и своихъ; а хто иметъ брате жити моихъ Бояръ и дѣтей Боярскихъ и слугъ въ твоей отчинѣ, и тобѣ ихъ блюсти, какъ и своихъ. А хто служитъ которому Князю, и гдѣ бы ни жилъ, тому ѣхати съ тѣмъ Княземъ, которому служитъ. А городная осада, гдѣ кто живетъ, тому туто и сѣсти, опроче Бояръ и путниковъ. А Бояромъ и дѣтемъ Боярскимъ, и слугамъ, межи насъ вольнымъ воля. А судъ намъ о всѣхъ обидныхъ дѣлѣхъ межи собою держати по старинѣ; а о чемъ ся судьи наши сопрутъ, ино имъ третей вольной, кого собѣ изберутъ. А даному, положеному, заемному, поручному, холопу, робѣ, судъ отъ вѣка безъ перевода. А что ми брате было на сердце на тобя на своего брата молодшего, а то есмь брате оставилъ все по се наше докончанье; заднего ми брате не поминати; а что тоби брань была на сердце на мене на Великаго Князя, и то еси брате оставилъ все по се наше докончанье; заднего ти брате не поминати. А на семъ на всемъ брате молодшїй Князь Иванъ Ондреевичь, цѣлуй ко мнѣ крестъ къ своему брату старѣйшему, къ Великому Князю Василью Васильевичу, по любви въ правду, бизо всякїе хитрости, А сего намъ цѣлованья не сложити, а правити.

4. Изъ Судебника:

А которое будетъ дѣло судитъ Царь и Великїй Князь, или дѣти Царя и Великаго Князя, или Бояре, и которой судъ не концаетца, оставятъ его вобговоре; и Дияку исцовы и отвѣтчиковы рѣчи велѣти записати передъ собою. Или о чемъ ся пошлютъ на послушество, и Дьяку то велѣти

записывати передъ собоюжъ, да тѣ ему дѣла держати у собя за своею печатью до колѣ дѣло кончаетца! А которые дѣла дадуть Дьяки подьячимъ и счерна' на чисто переписывати; и Дьякомъ ктѣмъ жалобницамъ и кдѣломъ по ставомъ' руки свои прикладывати; а какъ подьячие счерна' на чисто дѣла' перепишетъ; и Дияку тѣ дѣла всѣ исправити' самому, да' ктѣмъ дѣломъ Дияку рука своя приложити, и держати тѣ дѣла Дьяку у собя зя своею печатью; а подьячимъ' у собя дѣлъ ни которыхъ не держати. А выймуть у подьячего списокъ, или' дѣло не за Диячьею печатью, а' руки Дьячьи у того списка, или удѣла, или жалобници' не будетъ; и тотъ искъ, и пошлины, и ездъ взяти на Дьяке'. А выймуть у подьячего списокъ, или дѣло за городомъ, или на подворье: и тотъ искъ взяти на Дияке; а подьячего казнити торговою казнью, да выкинути исподьячихъ, и ни укого ему вподьячихъ не быти.

5. Оттуда же:

А по волостемъ Волостелемъ судити черныхъ людей по ихъ по' жалобамъ, и' управи имъ чинити безволокитно. А хто взыщетъ много, не поживотомъ, а отвѣтчикъ учнетъ бити челомъ, а скажетъ, что тотъ истецъ' ищетъ много, а живота его столько нѣтъ, на колько' ищетъ; и тѣмъ Волостелемъ посылати о томъ, выбираючи тѣхъ же волостей' лутчихъ людей, да целовальника одного или дву, посмотря по дѣлу, а велѣти про то обыскивати' на крѣпко, было ли живота его столько, на колько ищетъ: и скажутъ вобыску, что живота его столько; о томъ ему дати судъ: а скажутъ вобыску, что живота его

столько' не было; ино его обвинити', и пошлины на немъ взяти, а во Государеве пене и въ ябедничестве дати его на поруку, да прислати к Москве с обыскнымъ спискомъ'. А который, человѣкъ скажетъ, что у него былъ животъ чюжей; и того обыскати, былъ лы' у него тотъ' животъ чюжей', и было ли столько того' живота: и чей', скажетъ, тотъ у него животъ былъ; ино про того обыскати, было ли у него столько живота, и которымъ обычаемъ тотъ у него животъ взятъ; да потому' дѣло и' вершити.

6. Изъ дополненій къ Судебнику, 1556 года.

Приговорилъ Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичь всеа Руси зъ братіею и съ бояры о кормленіяхъ, и о службѣ всѣмъ людемъ, какъ имъ впредь служити: а по се время бояре и Князи и дѣти боярскіе сидѣли по кормленіемъ по городомъ и по волостямъ для росправы людемъ, и всякого устроенія землямъ, и собѣ отъ службъ для покою и прокормленія; на которыхъ городѣхъ и волостѣхъ были въ кои лѣта намѣстники и волостели, тѣмъ городомъ да волостемъ росправу и устрой дѣлати, а отъ всякаго ихъ лиха обращали на благое, а сами были довольни оброкомъ своимъ и пошлинами указными, что имъ Государь уложилъ. — И вниде въ слухъ благочестивому Царю, что многіе грады и волости пусты учинили, и намѣстники и волостели изо многихъ лѣтъ, презрѣвъ страхъ Божій и Государскіе уставы, много злокозненныхъ дѣлъ на нихъ учиниша, и не быша имъ пастыри и учители, но сотворишась имъ гонители и разорители. — Также тѣхъ градовъ и волостей мужики многіе коварства со-

дѣяша, и убивства ихъ людемъ; и какъ сойдутъ съ кормленій, и мужики многими иски отъискиваютъ, и много въ томъ кровопролитія и оскверненія душамъ содѣяше, ихже не подобаетъ въ христіанскомъ законѣ ни слышати, и многіе намѣстники и волостели и стараго своего стяженія избыша животъ и вотчинъ. — Царюжъ благочестивому обычай есть, да начало его премудрости страхъ Господень да будетъ, и во всемъ предъ Богомъ собя чиста соблюдаетъ, оставя свои Царскіе всякіе потѣхи, тщится по Христѣ волю его сотворити во всемъ, и порученныя ему Государства соблюсти, и устроити во всемъ подобіе въ правду, и оборонити отъ всѣхъ иновѣрныхъ бусурманъ и Латынь; а Храбрость же и мужество его отъ Бога дано ему благородіе, какъ тщится за благочестіе побораши, по всякъ день и часъ ничто же ино содѣваетъ, токмо о томъ печется, какъ утвердитъ вѣру пресвѣтлую и благочестивую Христіанскую во всѣхъ подрученныхъ ему Государствахъ: также и противо невѣрныхъ на вся лѣта и по вся времена вооружается и побораетъ, ополчается, какъ бы свободити православіе отъ рукъ нечестивыхъ, не токмо нещадитъ свое царское и воспріимати всегда, и о своей нуждѣ не радитъ, но паче тщится всегда о пролитіе свое праведной и Царской крови, и избавленьи единородныхъ нашихъ и братіи и православныхъ Христіанъ: иное услуженіе и потѣхи ни которые въ уста его Царской не внидутъ, токмо, о избавѣ христіаномъ, просто рещи, только законъ Христовъ, и ратные дѣла. Любовь же его по Бозѣ ко всѣмъ

подъ рукою его къ вельможамъ середнимъ и ко младымъ ко всѣмъ равна, по достоянїю всѣхъ любитъ, всѣхъ жалуетъ и удовляетъ, и руки въ правду проти ихъ трудовъ и мзды имъ воздаетъ по ихъ отечеству и службѣ, ниединаго-забвенна отъ своего жалованья, такоже никого ни отъ кого обидима видѣти хочетъ, и такова его Богъ яви Царя и Государя православнымъ землямъ, уродилъ подражателя прежнимъ и благочестивымъ Царемъ и храбрымъ Государемъ. Повелѣ Государь во градѣ и волостяхъ разчинити старосты и соцкїе и пятидесяцкїе, со страшнымъ и грознымъ запрещенїемъ заповѣдь положити что бы и разсуждати промежъ разбои и татей всякїе дѣла, отнюдъ бы ни которая вражда не именовалася, также ни мзда неправедная, ни лживое послушество; а кого промежъ собою такова лиха найдутъ, таковыхъ велѣлъ казнемъ предавати. А на грады и на волости положити оброки по ихъ промысломъ и поземлямъ, и тѣ оброки сбирати къ царскимъ казнамъ своимъ дьякомъ. Бояръ же и вельможи и всѣхъ воиновъ устроилъ кормленїемъ праведными уроки, ему же достоитъ по отечеству и по дородству, а городовыхъ въ четвертой годъ, а иныхъ въ третей годъ денежнымъ жалованьемъ.

В. Критика и переводы съ иностранныхъ языковъ на Россійскій.

Примѣры удобно избрать можно.

ГЛАВА IX. СООБЩЕНІЕ МЫСЛЕЙ.

А. Изтолкованіе смысла выраженій:

Предъ всѣми животными природа отличила человѣка изящными и къ образованію способными чувствами, умомъ и волею.

1. Роды *животныхъ*: звѣри, птицы, рыбы, насѣкомыя. Вычислить главнѣйшія изъ нихъ.
2. *Человѣкъ* въ разныхъ климатахъ и возрастахъ, дикій и образованный. Изъясненіе о климатахъ и ихъ свойствахъ.
3. *Природа* принимается иногда за совокупность законовъ и силъ творенія, сохраненія и разрушенія.
4. *Чувства внѣшнія*: осязаніе, зрѣніе, слухъ, обоняніе, вкусъ; *внутреннія*: ощущеніе, желаніе, склонности, страсти.
5. *Умъ*: воображеніе, память, смыслъ, разсудокъ, разумъ. Предметъ его согласіе законовъ, единство истины.
6. *Воля*: свободный выборъ поступковъ правильныхъ, ошибочныхъ и злыхъ. Предметъ ея добро чувственное, или умственное, нравственное или правное.
7. Природа даровала человѣку великое подражаніе и сильную дѣятельность, выразительное слово и способность общежитія и пребыванія во всѣхъ климатахъ.
8. Предложить разности людей по степенямъ всѣхъ или нѣкоторыхъ чувствъ, также ума и воли, и означенныхъ свойствъ.

9. Изключенія о людяхъ отъ роду или случаемъ лишенныхъ нѣкоторыхъ чувствъ или ума,

10. Посредствомъ оныхъ даровъ и разностей родъ человѣческій измѣняется непрестанно въ своихъ занятіяхъ и состояніи своемъ. Сіи измѣненія его въ пространствѣ и времени произвели художества и науки.

11. Совершенство ихъ состоитъ въ силѣ и стройномъ согласіи Физическаго и умственнаго бытія.

12. Прочія животныя имѣютъ иныя зрѣніе, иныя слухъ или обоняніе тонѣе. Какія?—имѣютъ признаки смысла, воли, и языка, имѣютъ подражаніе и искуство; какія? — нѣкоторыя могутъ быть научаемы памятью; какія? — живутъ обществами. какія? — Но въ сложности всего они уступаютъ человѣку.

Б. и В. Въ опытѣ повѣствованій и въ чтеніи книгъ избраніе примѣровъ руководствуется пользою и приятностію.

